

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ДЕМОКРАТИЯ:

*разделение властей и конституционная эволюция
системы государственного управления в России*

(Препринт. Научное издание.)

УДК 321.01
ББК 66.03
С18

- С18 Санжаревский И. И. Государственное управление и демократия: разделение властей и конституционная эволюция политико-правовой системы в России (Препринт. Научное издание). Тамбов, 2025. 314 с. // Политуправление: сетевое периодическое издание ISSN 2221-7703 (научно-образовательный интернет-ресурс), 2010-2025. URL: https://virmk.ru/sanz/public/2025_sanzharevskiy_gov&demos.pdf.

Рассматривая разделение властей и общественный договор как общепризнанные нормы демократических режимов, в монографии акцентируется внимание на том, что в основе взаимодействия ветвей власти лежит принцип монополизма, исключительности полномочий и конституционной независимости друг от друга. Демократия описывается как политический режим конвертации ресурсов во власть, определяемый динамической пропорциональностью соотношения степеней концентрации политических и не политических ресурсов.

Исследуя проблему пропорциональности и соразмерности в политико-правовых системах и их влияние на развитие теории демократии, особое внимание уделяется историческому дискурсу политико-правовой преемственности в развитии российской государственности. Анализируются вопросы исторической роли «договорной» теории государства, устойчивости политических режимов, легального государственного монополизма на власть, а также особенности становления конституционализма в истории российской государственности.

В монографии рассматривается драматизм российского политического транзита к современному типу государственности, сложность и особенности процесса разделения властей в единой публичной системе. Значительное внимание в сравнении с зарубежным опытом и мировыми тенденциями уделено вопросам современной модернизации механизмов публичного взаимодействия властей, государственному управлению и вертикальному разделению властей, федерализму и местному самоуправлению, формированию единого публичного пространства как государства-нации и государства-цивилизации и вопросу политической самоидентификации по отношению к русской нации и русскому миру.

ISSN 2221-7703

© Санжаревский И. И.

© Электронное издание

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. СИСТЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И КОНСТИТУЦИОННАЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ ПОЛНОМОЧИЙ ВЕТВЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.....	21
1.1. Политика как система регулирования властных отношений и основы теории разделения государственной власти.....	23
1.2. «Договорная» теория государства и разделение властей.....	35
1.3. Монопольное право государственной власти как основание системы взаимодействия ее ветвей	53
2. РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ И ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ	65
2.1. Российская монархия: законодательные акты конституционного значения и первая «дарованная» конституция	66
2.2. Конституционная практика советской государственности и ее особенности	84
3. КОНСТИТУЦИОННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	114
3.1. Президентская республика и особенности российского процесса разделения властей	119
3.2. Государственная организация монополии на власть и механизмы сдержек и противовесов.....	139
4. НАЦИЯ И ЕДИНАЯ СИСТЕМА ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ.....	162
4.1. Единое публичное пространство: государство-нация и государство- цивилизация.....	164
4.2. Единая система публичной власти и модернизация механизмов взаимодействия ветвей власти	185
5. КОНСТИТУЦИОННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....	199
5.1. Государственное управление: глава государства и ветви власти	201
5.2. Государственное управление: ветви власти и банковская система	212
5.3. Государственное управление и вертикальное разделение властей: федерализм и местное самоуправление	238
РЕЗЮМЕ (ЗАКЛЮЧЕНИЕ).....	282
Список литературы	294

ВВЕДЕНИЕ

Если Вы читаете эту книгу, значит Ваш интерес к политике имеет не столько прагматический ситуативный характер, сколько научный и системный. И Вам не безразлична судьба России. В свою очередь, постараюсь серьёзные вопросы изложить в максимально доступной для читателя форме. Изначально мне представлялось несколько иное название монографии - «демократия и государственное управление». Но по мере работы над текстом я все более убеждался в том, что последовательность этих терминов в названии нужно поменять местами.

Разделение властей в современном политическом дискурсе представляет собой фундаментальную доктрину, лежащую в основе демократических систем управления. Эта концепция, как основополагающий принцип функционирования публичной власти, играет ключевую роль в организации государственного и муниципального управления. В условиях эволюции политической системы Российской Федерации, вызванной принятием поправок в Конституцию, анализ данной проблематики приобретает особую актуальность.

Актуальность данного исследования обусловлена не только юридической значимостью конституционных изменений, но и их влиянием на институциональную структуру и функционирование системы публичной власти. Эти изменения направлены на повышение эффективности государственного управления посредством перераспределения полномочий между ветвями власти. В контексте данного анализа важно выделить основные

тенденции и их значение для развития теорий государства, права и демократии.

Эволюционные трансформации, инициированные поправками в Конституцию, актуализировали вопросы модернизации системы государственного и муниципального управления на качественно новом уровне. Институциональный анализ сформированной политической повестки дня приобретает особую значимость в связи с существенными изменениями в распределении конституционных полномочий между ветвями власти. Эти изменения институционально и организационно реформируют взаимодействие между государственными и муниципальными органами управления, а также между государственным управлением, самоорганизацией и самоуправлением граждан.

С другой стороны, актуальность политологического анализа обусловлена потребностью в оценке вклада современных российских политических практик в развитие теории демократии. Политико-правовой анализ институционально-организационного транзита позволяет выявить ключевые тенденции и закономерности, способствующие укреплению демократических институтов и механизмов.

Классическая политико-правовая модель механизма разделения властей, основанная на горизонтальном распределении полномочий между ветвями власти, является фундаментальным элементом теории демократии и государственного управления. Эта модель, сформированная в эпоху Нового времени, была апробирована на основе европейских политических практик,

отражающих итоги сложных и противоречивых процессов реформации, династических войн, революций, изменений технологического уклада и социально-экономической структуры, а также формирования национальных государств.

Таким образом, анализ современных тенденций в развитии системы публичной власти в России, обусловленных конституционными поправками, позволяет не только оценить эффективность институциональных реформ, но и внести вклад в развитие теорий государства, права и демократии. Анализ динамики развития системы институционального регулирования властных отношений в Российской Федерации в контексте конституционализма представляет собой не только актуальную, но и критически важную задачу, требующую достаточно глубокого теоретического и практического осмысления.¹

Продолжая рассуждения об актуальности исследуемой темы, нельзя не отметить тот факт, что большинство авторов обосновывали демократическую теорию разделения властей с точки зрения стремления к сбалансированности политической системы и «соблюдения прежде всего формальных соразмерностей прав и функций политических институтов, а также соответствующих материальных, информационных и прочих ресурсов. Политика предстает перед ее акторами своеобразным техническим заданием, смысл которого сводится к тому, чтобы «правильно» законодательно закрепить функции и ресурсы за соответствующими ветвями власти. Этот принцип

¹ Кузнецова Е. А., Санжаревский И. И. Разделение властей и конституционная эволюция системы государственного управления в современной России. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 324-330.

экстраполируется на всю конфигурацию отношений между любыми субъектами политики. Задача политической науки в данном случае, по логике обратной связи следствия и причины, сводится к обнаружению нарушений в самой процедуре распределения».²

При этом, представляется правильной критика тенденции отождествления пропорциональности социально-политических систем только с фактом разделения в них административных и правовых, экономических функций различных институтов. С одной стороны, наше представление о пропорциональности развития социально-политических систем определенно связано со стремлением к балансу, опорной точкой которого выступает опыт прежнего существования системы.³

С другой стороны, более оправданным и реалистичным представляется дискурс не сбалансированности, а динамической пропорциональности, обеспечивающей существование, функционирование и развитие государства, гражданского общества, нации, при которой баланс есть нечто идеальное, то, к чему хочется стремиться, но в реальности существует динамическая диспропорциональная система сдержек и противовесов. Проблема политической пропорциональности в отношениях власти определяется не столько со стороны существования стремления достижения гармонии в политической сфере, сколько задач сохранения определенных пропорций и диспропорций во властных отношениях современной нации, обеспечивающих ее конкурентоспособное состояние и прогрессивное развитие.

² Санжаревский И. И. Проблема пропорциональности в системе политических отношений общества. Монография. /Под ред. Проф. В.М. Долгова. – М.: Директ-Медиа, 2014. С. 43.

³ Там же. С. 4.

Под диспропорциональностью в контексте данной работы понимается, в первую очередь, монополия государственных или негосударственных институтов, т.е. такая степень концентрации ресурсов, которая позволяет реализовать функции контроля и управления по отношению к другим акторам национальных политико-правовых и социально-экономических процессов.

С другой стороны, согласно мировой практике и методологии конституционного контроля в современной России в основе его ведущего методологического инструмента лежит - принцип соразмерности - тест на пропорциональность, т.е. обеспечение баланса прав и интересов участников соответствующих правоотношений. Конституционным Судом России отмечается «характеризующая современное правовое развитие подвижность разграничения публичной и частной сфер, когда публичный интерес распространяется на области, еще недавно им не затрагиваемые, сообщает повышенную важность соблюдению требования соразмерности и субъектом нормотворчества, и правоприменителями».⁴

Признавая монопольную исключительность прав государства (как основополагающую диспропорцию в праве на публичную власть), публичным общественным договором (конституцией), декларирующим справедливость как защиту признанных обществом ценностей, при обеспечении государственных гарантий прав и свобод человека устанавливается разделение властей для

⁴ Информация Конституционного Суда РФ от 19.10.2021 г. Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации) подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2021 (Одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 октября 2021 года). // Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402879492> (дата обращения 01.06.2025).

соблюдения соразмерности (пропорциональности) между используемыми средствами и поставленной целью. Принцип соразмерности (пропорциональности) при распределении полномочий между ветвями власти обусловлен особым, неотчуждаемым характером конституционных прав и свобод, по своему составу и объему во многом совпадающих с международно-признанными основными правами и свободами (часть 2 статьи 17 Конституции; преамбула, статья 30 Всеобщей декларации прав человека; статья 17 ЕКПЧ).

При этом отечественная политическая историография осуществляет типологизацию этапов формирования и развития российской государственности, на мой взгляд, не столько в интересах обоснования преемственности ее форм, сколько упорно продолжает акцентировать внимание на конвергенции европоцентристской и формационной моделей в политической истории России, выделяя шесть основных стадий развития государства. Это стадия раннефеодальной монархии, основанной на принципах вассалитета и во многом сохраняющей черты родоплеменного строя - Древнерусское государство (Киевская Русь) – IX- XII вв. Затем период политической децентрализации Киевской Руси (феодальная раздробленность — XII–XV вв.), когда вместо единого государства сформировался ряд фактически самостоятельных государственных образований. Третий период характеризуется объединением земель вокруг Москвы и формированием сословно-представительной монархии (русское централизованное государство — XV–XVII вв.). Монархическое государство, основанное Петром I в 1721 году, определяется как Российская империя (XVIII–начало XX вв.). Пятым типом стало

государство с однопартийной системой и идеологией построения социализма и коммунизма - Советская Россия, СССР (1917–1991 гг.). Современная демократическая федеративная республика Российская Федерация (Россия) до сих пор в основной массе научных изданий интерпретируется как постсоветская Россия (с 1992 года по настоящее время).

Признавая исторически сложившееся государственное единство, для более детального понимания динамической пропорциональности в политической системе, обеспечивающей существование, функционирование и развитие государства, гражданского общества, нации, в монографии акцентируется внимание на историческом дискурсе политико-правовой преемственности в развитии российской государственности, на преемственности политико-правовых актов конституционного значения в процессе легитимации и легализации политических режимов и форм правления в России.

Является очевидным, и политической историографии это хорошо известно, что в историческом дискурсе весь политико-правовой процесс осуществляется вокруг (или по спирали) двух форм государственного управления монархии и республики, которые в различных их проявлениях и вариациях сменяли друг, создавая на практике разнообразные правовые конфигурации возникновения и приобретения права власти, ее передачи.

ПРАВОПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И

ТИПОЛОГИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Рис. 1. Правопреемственность и типология российской государственности.

Не претендуя на позицию общепринятого в политико-правовой историографии, на основе «декларативной» и «договорной» теорий государства в своих рассуждениях буду опираться на выделении четырех основных исторических типов отечественной государственности. Это монархическое государство, национальные политические особенности которого определялись династическими порядками передачи и осуществления власти – рюриковский (княжеский, ордынский, царский, ханский) и романовский (имперский) типы. В истории республиканской организации публичной политической власти в российском государстве исторические особенности осуществления государственного управления позволяют выделить советский (конфедеративный, союзный, однопартийный) и президентский (федеративный, многопартийный) типы российской государственности (рис. 1).

Следуя «веберовской» традиции трактовки политики и власти, опираясь на то, что ключевой дефиницией концепции государства, изложенной Максом Вебером в труде «Хозяйство и общество. Очерки понимающей социологии» (4 т.), является монополия как исключительность прав государства,⁵ в монографии демократия описывается как политический режим конвертации ресурсов во власть.⁶ Политический режим, характеризующийся динамической пропорциональностью в распределении политических и неполитических ресурсов,⁷ представляет собой

⁵ Вебер М. Хозяйство и общество. Очерки понимающей социологии. М., 2019. Изд-во: Изд. дом ВШЭ. В 4-х т.

⁶ См.: Санжаревский И.И. Инверсионно-ресурсная модель власти: демократия как политический режим конвертации ресурсов во власть // Вестник Поволжской академии государственной службы Саратов. Изд-во: ПАГС, ISSN: 1682-2358. 2016. № 4 (55). С. 4-9.

⁷ См.: Санжаревский И.И. Пропорциональность в современных социально-политических отношениях. Монография. / Под ред. В.М. Долгова. – М.: Директ_Медиа, 2014. -144 с.

сложную систему, в которой права управления, регулирования и легитимного насилия играют ключевую роль. Эти права, будучи монополизированными государством, обеспечивают не только контроль над разрешением конфликтов, но и доминирование государственной власти в организации общественных отношений. Таким образом, государство, обладая абсолютной монополией на легитимное насилие и регулирование, задает приоритеты в политическом целеполагании, обеспечивая тем самым согласованность и предсказуемость социальных процессов.

Данный режим можно рассматривать как систему, в которой политическая элита, контролирующая ключевые ресурсы, устанавливает и поддерживает порядок через механизмы государственного управления и принуждения. В результате, государство становится доминирующим актором в социальной и политической сферах, что позволяет ему определять основные направления развития общества и регулировать взаимодействие между различными социальными группами.

Важно отметить, что такая система предполагает наличие четкой иерархии власти и контроля, где государственные институты играют центральную роль в обеспечении стабильности и порядка. В то же время, государственная монополия на легитимное насилие и регулирование создает условия для потенциального злоупотребления властью, что требует постоянного мониторинга и контроля со стороны гражданского общества.

В исторической ретроспективе отношения научного сообщества к проблеме пропорциональности

(диспропорциональности) в политико-правовых системах вряд ли мы сможем выделить сквозной тренд, который смог бы выявить динамическую интерпретацию политологической мысли в этом направлении на протяжении, например, последних двух столетий. Эту проблематику в различные исторические периоды интеллектуалы самого различного склада ума и диаметрально противоположных политических пристрастий совершали попытки встраивания в архитектуру общественно-политических отношений относительно независимо друг от друга. Они по-разному толковали, пытались понять существо этой проблемы и, соответственно, приходили к различным трактовкам того, что есть феномен пропорциональности-диспропорциональности в политико-правовом выражении и социально-экономическом развитии.

Однако различным трактовкам было свойственно одно общее качество, а именно стремление понять политику не просто как органичное явление в ряду прочих проявлений человеческой активности, подчиненное общим для них законам, а понимание политики как явление синергетическое, аккумулирующее и преломляющее практически весь спектр этих проявлений человеческой активности.

Не претендуя на позицию общепринятого в политико-правовой историографии, на основе «декларативной» и «договорной» теорий государства в своих рассуждениях буду опираться на выделении четырех основных исторических типов отечественной государственности. Это монархическое государство, национальные политические особенности которого определялись династическими порядками передачи и осуществления власти – рюриковский (княжеский, ордынский, царский, ханский) и

романовский (имперский) типы. В истории республиканской организации публичной политической власти в российском государстве исторические особенности осуществления государственного управления позволяют выделить советский (конфедеративный, союзный, однопартийный) и президентский (федеративный, многопартийный) типы российской государственности (рис. 1).

Следуя «веберовской» традиции трактовки политики и власти, опираясь на то, что ключевой дефиницией концепции государства, изложенной Максом Вебером в труде «Хозяйство и общество. Очерки понимающей социологии» (4 т.), является монополия как исключительность прав государства,⁸ в монографии демократия описывается как политический режим конвертации ресурсов во власть.⁹ Политический режим, характеризующийся динамической пропорциональностью в распределении политических и неполитических ресурсов,¹⁰ представляет собой сложную систему, в которой права управления, регулирования и легитимного насилия играют ключевую роль. Эти права, будучи монополизированными государством, обеспечивают не только контроль над разрешением конфликтов, но и доминирование государственной власти в организации общественных отношений. Таким образом, государство, обладая абсолютной монополией на легитимное насилие и регулирование, задает приоритеты в

⁸ Вебер М. Хозяйство и общество. Очерки понимающей социологии. М., 2019. Изд-во: Изд. дом ВШЭ. В 4-х т.

⁹ См.: Санжаревский И.И. Инверсионно-ресурсная модель власти: демократия как политический режим конвертации ресурсов во власть // Вестник Поволжской академии государственной службы Саратов. Изд-во: ПАГС, ISSN: 1682-2358. 2016. № 4 (55). С. 4-9.

¹⁰ См.: Санжаревский И.И. Пропорциональность в современных социально-политических отношениях. Монография. / Под ред. В.М. Долгова. – М.: Директ_Медиа, 2014. -144 с.

политическом целеполагании, обеспечивая тем самым согласованность и предсказуемость социальных процессов.

Данный режим можно рассматривать как систему, в которой политическая элита, контролирующая ключевые ресурсы, устанавливает и поддерживает порядок через механизмы государственного управления и принуждения. В результате, государство становится доминирующим актором в социальной и политической сферах, что позволяет ему определять основные направления развития общества и регулировать взаимодействие между различными социальными группами.

Важно отметить, что такая система предполагает наличие четкой иерархии власти и контроля, где государственные институты играют центральную роль в обеспечении стабильности и порядка. В то же время, государственная монополия на легитимное насилие и регулирование создает условия для потенциального злоупотребления властью, что требует постоянного мониторинга и контроля со стороны гражданского общества.

В исторической ретроспективе отношения научного сообщества к проблеме пропорциональности (диспропорциональности) в политико-правовых системах вряд ли мы сможем выделить сквозной тренд, который смог бы выявить динамическую интерпретацию политологической мысли в этом направлении на протяжении, например, последних двух столетий. Эту проблематику в различные исторические периоды интеллектуалы самого различного склада ума и диаметрально противоположных политических пристрастий совершали попытки

встраивания в архитектуру общественно-политических отношений относительно независимо друг от друга. Они по-разному толковали, пытались понять существо этой проблемы и, соответственно, приходили к различным трактовкам того, что есть феномен пропорциональности-диспропорциональности в политико-правовом выражении и социально-экономическом развитии.

Однако различным трактовкам было свойственно одно общее качество, а именно стремление понять политику не просто как органичное явление в ряду прочих проявлений человеческой активности, подчиненное общим для них законам, а понимание политики как явления синергетического, аккумулирующего и преломляющего практически весь спектр проявлений человеческой активности от экономики до духовности и веры.

Наиважнейшим вопросом в толковании политико-правовой преемственности государственной организации нации является ее рассмотрение в дискурсе устойчивости политических режимов и эффективности государственного управления.

Основываясь на историческом аспекте национально-смыслового содержания понятий – «государство»¹¹, «state» или «полис», «власть» или «power», на классических определениях Платона и Аристотеля, в политической науке присутствует традиция выделять наилучшие и наихудшие (правильные и не правильные) форма правления, а также публичные (лат. *res publica*) и частные (лат. *res privata*) дела государства. В результате мы

¹¹ См.: Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. «Государствуем от великого Рюрика...»: К вопросу о формировании единого духовно-политического аксиологического комплекса «Русская земля – Российское государство – Российское царство». С.245-263. // Тетради по консерватизму: Альманах. – № 3. – М.: Некоммерческий фонд – Институт социально-экономических и политических исследований (Фонд ИСЭПИ), 2021. – 245-263 с.

получили четкое определение политики как управление делами государства, управление государственной монополией, что, естественно, нашло свое яркое выражение в политико-правовых практиках древнего мира и средневековья, и, как следствие, этим смысловым содержанием пользуемся в современных практиках для обоснования тех или иных общественно-политических концепций, стремясь перевести их из идеологического в политико-правовое пространство.

Согласно общепринятой трактовке не только советского и постсоветского периодов развития отечественного обществоведения, но и англо-американской и европейской политологических школ, в эпоху «возрождения» и «нового времени» сформировалась новая современная трактовка политики и государства, новизна которой, выразилась в том, что политика в своей доминанте стала рассматриваться как регулирование общественных отношений, вынося на повестку политико-правовой практики вопрос приоритетности управления (регулирования) социально-экономическими отношениями или управления делами государства.

Формирование современного ландшафта национальных государств и федерализация политических отношений происходили на фоне решения проблем сохранения абсолютизма (абсолютных монархий), находящихся в противоречии с тенденциями, порожденными возникновением и развитием современных демократий. Великая хартия вольностей (1215) и первый в истории билль (1689) о правах и престолонаследии («Закон, провозглашающий права и свободы субъекта и устанавливающий правопреемство короны»), процессы разделения

властей и конституционализм легли в основу политических практик объединения традиционных форм организации публичного государственного управления с пониманием политики как целеполагания в общественном развитии. Национальная идея становится предметом общественно-политической конкуренции, а процессы легализации политических идеологий (социальная солидарность и демократия, корпоративизм, коммунизм и социализм, либерализм, социал-дарвинизм, национал-социализм, фашизм, нацизм и т.д.) стали неотъемлемым атрибутом архитектуры современных политических отношений.

Современное толкование политики в монографии определяется как пропорциональное сочетание государственного управления (управления государственными делами, публичное администрирование) с саморегуляцией общественных отношений и целеполаганием в национальном развитии. Три кита политики это управление, саморегуляция и целеполагание, у которых есть свои пределы, красные линии, за которыми начинаются деструктивные процессы.

В данной монографии исследуются вопросы, касающиеся системного институционального анализа распределения полномочий между ветвями власти в рамках конституционного регулирования и определения направлений, целей и задач сохранения абсолютного дисбаланса между ветвями власти, который характеризуется конституционной исключительностью полномочий каждой ветви и их независимостью в осуществлении этих полномочий. В условиях современной демократии представляется естественным и логичным изучение и анализ политических практик и национальных политико-правовых

теорий, направленных на несиловую интерпретацию принципа политического единства и взаимосвязи гражданского общества и государства. Эти теории основываются на признании права граждан на самоорганизацию и самоуправление, а также на приоритетности общественных интересов¹² и потребностей личности¹³ в формировании государственной политики.

Монография фокусируется на анализе традиций политической мысли, государственных практик, а также особенностей западного и российского политических транзитов. Особое внимание уделено конституционной эволюции системы государственного управления, включая современные тенденции в Российской Федерации. На основе комплексного институционального анализа поправок 2020 года в Конституцию Российской Федерации рассмотрен феномен государственной монопольной исключительности как основы системы взаимодействия ветвей государственной власти. Парадоксально, но этот дисбаланс является ключевым атрибутом политического механизма «сдержек и противовесов», обеспечивая динамическую устойчивость политической системы. В результате, диспропорциональность властей порождает уникальную и содержательно насыщенную пропорциональность в распределении полномочий между ветвями власти в национальной системе государственного управления, что представляет собой важный аспект для дальнейшего изучения и осмысления.

¹² Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. (Конституция Российской Федерации, ст. 3.)

¹³ Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. (Конституция Российской Федерации, ст. 2.)

1. СИСТЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И КОНСТИТУЦИОННАЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ ПОЛНОМОЧИЙ ВЕТВЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Все события, происходящие на той или иной стадии социально-экономических и политических процессов, находят свое отражение в институтах данного общества. Политические институты — это не просто набор государственных законов, правил принятия решения, процедур для осуществления власти, и механизмов достижения целей. Институтом¹⁴ в современном обществоведении принято считать систему норм, правил и традиций взаимодействия людей и их объединений, а также санкций за нарушение этих норм и правил, порядка их применения. Институты можно классифицировать по различным основаниям. Например, в российском обществоведении сохраняется классической советская традиция деления на сферы общества. В следствие это выделяются: духовные институты, первую очередь, религия, мораль (нравственность); социальные институты, первую очередь, институты брака и родства; экономические институты, в первую очередь институты собственности и общественного разделения труда.

Основанием выделения политических свойств института и определения его как политического является власть. Согласно институциональному подходу, власть определяется степенью концентрации ресурсов, приводящей к возникновению права регулирования общественных отношений, управления

¹⁴ Санжаревский И.И. Публичное администрирование, политика и наука: словарь-справочник. Авт. и сост.: Санжаревский И.И. Интернет-ресурс. 2023. // Политическое управление: сетевое периодическое издание. ISSN 2221-7703. Мультимедийный сетевой научно-образовательный проект. 2008-2024. URL: <http://словарь.политуправление.рф> (дата обращения 01.06.2025).

отношениями. Политические механизмы государственного управления и регулирования основываются на монополизме государственного права как монопольной государственной системе норм, правил взаимодействия людей и их объединений, а также санкций за нарушение этих норм и правил, порядка их применения. Мораль (нравственность), религию принято считать не государственными институтами.

Абсолютным монопольным правом на власть обладает государственная организация общества – государство. В следствие этого принято разделять политические институты на государственные и негосударственные, но более точным основанием является классификация на правительственные и не правительственные, так как в отечественной традиции, как правило, принято отождествлять понятие государство с понятиями страна, отчизна, нация как единство государства и гражданского общества. Следствием этого в настоящее время в научном смысловом пространстве является дискурс о государстве-нации и государстве-цивилизации.

Организацией при таком подходе является подсистема взаимодействия людей и их объединений в системе существующих институтов. Например, взаимодействие в семье определяется системой институтов брака и родства; экономические отношения, в первую очередь, институтами собственности, общественного разделения труда, горизонтальной и вертикальной стратификацией; духовная сфера – нормами и правилами морали (нравственности), религии, традициями.

Современное государство как политическое сообщество функционирует на основе принципов разделения властей, соблюдения прав и свобод человека, которые являются фундаментом общественного договора, или конституции, принятой всенародным голосованием, или референдумом. В процессе естественного развития цивилизации, в котором участвуют все граждане, признавая исключительность права государства и неотчуждаемость прав и свобод человека, государство и гражданское общество договорились о взаимодействии при осуществлении государственного управления. Они согласились, что власть должна быть разделена между независимыми ветвями, которые формируют публичную правовую систему государственных гарантий и правил обеспечения прав и свобод человека. Также они договорились о системе государственных гарантий и правил публичной передачи власти. Эти принципы определяют содержание современной демократии и практически всех национальных конфигураций договорных политико-правовых систем конституционализма в целом.

1.1. Политика как система регулирования властных отношений и основы теории разделения государственной власти

В современном обществоведении понимание сущности политики всегда принято соотносить с образованием государственного устройства, и согласно европейской традиции вести от греческих городов-государств «полисов». Что же такое государство и все ли вкладывают один и тот же смысл в этот

термин, это понятие? Попробуем разобраться. Если обратимся к этимологическому словарю русского языка, то обнаружим, что слово «государство» впервые в российской политической культуре появилось в XV веке «со значением «акт правления».¹⁵ Кроме того имеются версии, согласно которым «слово «государство», так же как и слово «государь», образовано от основы суд-, тогда «государь» – «верховный судья», а «государство» – полновластный способ управления, обладающий правом суда».¹⁶

Но, естественно, это не значит, что у русского народа до конца XV века не было государства или не было понятия, синонимичного понятию «государство». Авторским коллективом факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А.) было проведено исследование «Базисные традиционные ценности как фактор формирования российской политической идентичности: Историко-политический контекст», в котором отмечается «справедливость» и «традиционность» подхода в отечественной историографии, что с XV века московские правители впервые стали титуловаться «государями», а их владения, соответственно, впервые были названы «государством».

Само слово «государство» («господарство») было производно от понятий «господарь» («хозяин», «владелец», «господин», «господарь как титул правителя») и «государь» («владелец», «хозяин», «верховный владетель», «государь как титул правителя»). Акцентируя внимание на том, что в свою очередь, понятия

¹⁵ Семёнов А.В. Этимологический словарь русского языка. М.: Русский язык от А до Я. Издательство <ЮНВЕС>. Москва. 2003. С. 102.

¹⁶ Там же. С. 102.

«государь/господарь» восходят к древнейшему славянскому слову «господь» («хозяин», «владыка», «господин», «Господь Бог») и производному от него слову «госпóда» («хозяйство», «господство», «власть»), авторский коллектив предлагает выводить понятие «государство» («господарство») из традиции древнерусского языка, которое имело несколько значений: «страна», «земля», «правление», «царствование», «власть государя».

Поэтому неслучайно, что синонимом понятия «государство» в древнерусском языке выступают понятия «держава» («владычество», «могущество», «владение», «власть», «правление», «страна», «государство»), «державство» («государственная власть», «владение») и «державный» («сильный», «могущественный», «царственный», «независимый», «имеющий суверенитет»), происходящие в свою очередь от славянского глагола «держать» («взяв что-либо, ухватившись за что-либо, не выпускать из рук; иметь в руках», «иметь у себя, при себе», «хранить, сохранять»). Таким образом, в традиционном русском понимании «государство» («господарство») – это страна (земля), которой наследственно владеет и правит независимый «государь» («господарь»).¹⁷

Осуществленный авторами исследования «Базисные традиционные ценности как фактор формирования российской политической идентичности: Историко-политический контекст», контент-анализ исторических документов позволил им акцентировать внимание на том факте, что процесс трансформации

¹⁷ Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. «Государствуем от великого Рюрика...»: К вопросу о формировании единого духовно-политического аксиологического комплекса «Русская земля – Российское государство – Российское царство». С.245-263. // Тетради по консерватизму: Альманах. – № 3. – М.: Некоммерческий фонд – Институт социально-экономических и политических исследований (Фонд ИСЭПИ), 2021. – 284 с

термина «Русская земля» в понятия «Российское/Московское царство/государство» и одновременно наполнение понятия «Русская земля» новым смыслом можно наглядно проследить от «Степенной книги царского родословия», созданной в 1560–1563 годах, до XVII столетия. Причем этот процесс был очень важен для сохранения политической стабильности российской государственности в период смены правящих династий, существовала насущная потребность доказательства перехода «сакральных смыслов» от рода Рюриковичей по Божией воле к Романовым: история государства Рюриковичей («Русской земли», «Российского/Московского царства/государства») является и историей государства Романовых. Понятие «Русская земля» не только перестает быть синонимом трактовки «государство» того времени, но и приобретает новый символический смысл - «общая территория», «православный русский народ», становится своего рода мифологемой, характеризующей великое прошлое «Российского/Московского царства/государства» и потому выступает важным связующим звеном между великим прошлым, великим настоящим и еще более великим будущим.

В этом отношении показательна «Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова», написанная по итогам Земского собора 1613 года и «задавшая тон» в применении понятий «Русская земля» и термина «государство» всем последующим официальным документам первых Романовых и другим сочинениям XVII столетия, в которой «понятие «Русская земля» встречается всего 10 раз», выступая связкой с событиями прошедших веков, олицетворяет «русский православный народ». «Понятие «Московское государство»

встречается 121 раз, но значение этого понятия противоречиво, поскольку в 14 случаях «Московское государство» означает лишь часть «Российского царства», наряду с Владимирским, Казанским и другими «государствами». Понятие «Российское царство» в тексте грамоты приводится 68 раз, а понятие «Российское государство» – 27 раз».¹⁸

Переход от династического рюриковского (царство/княжество/каганат/орда/ханство) типа государственности, характеризовавшегося сакральным объединением понятий «земля русская» и «православный народ», к имперскому романовскому типу (царству/империи) сделает в дальнейшем традиционным для российской политико-правовой мысли соотнесение становления нашей государственности с греческой православной традицией, «мы ведем свой род от Августа Кесаря» писал Иван Грозный в послании шведскому королю Иоганну III (1573), называя его «холопом»,¹⁹ а со времен Петра Великого и европейской католической культурой, несмотря на многовековое противостояние, начавшееся со времен Великой схизмы 1054 года, разделившей христианство на православных и католиков. Эти две линии найдут в будущем свое выражение в таком политико-философском явлении как российское евразийство, своеобразно отразившее в себе противоречие между европоцентризмом и общественно-политическими концепциями,

¹⁸ Там же.

¹⁹ Послания Ивана Грозного [Текст]: [Текст и перевод] / Подгот. текста Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье; Перевод и коммент. Я. С. Лурье; Под ред. чл.-кор. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. - Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. - 716 с. // Российская государственная библиотека (РГБ). URL: [\(https://search.rsl.ru/ru/search#q=identity%3A\(%22FB%20801-85%2F16721-X%22\)\)](https://search.rsl.ru/ru/search#q=identity%3A(%22FB%20801-85%2F16721-X%22)) (дата обращения 01.06.2025).

смещающими центр в Россию, Азию, так и непрекращающуюся дискуссию между славянофилами и западниками.

Согласно западной традиции политической мысли весомый вклад в теорию государства и последующее зарождение теории разделения властей берет своё начало ещё в Древней Греции, где представления о власти сформировались в общем русле мифологических суждений о том, что «государство (полис) и законы имеют божественное происхождение и опираются на высшую справедливость»²⁰. Один из ярких представителей этого времени древнегреческий Сократ, у которого с точки зрения современного человека была активная гражданская позиция, выражавшаяся в неукоснительное соблюдение законов и подчинение власти, и в итоге он «предпочел соблюдать законы и умереть, чем преступать их и жить»²¹ - Сократ предстал перед судом и был казнен. Ради справедливости стоит отметить, что миф отличается от сказки только тем, что в первое рассказчик верит, а во второе нет, но все равно будет рассказывать. Идеи Сократа могут показаться наивными, но его главный девиз по жизни звучит именно так: «Что законно - то и справедливо».²² Он отводил главенствующую роль знаниям, в прямой зависимости от которых находились истоки справедливости и добродетели.

Любимым учителем Платона был Сократ, которого он сделал главным действующим лицом большинства своих диалогов. Политико-правовое устройство общества у Платона связывается с

²⁰ Косов Р.В. Разделение властей. - Тамбов, 2008. С. 20.

²¹ Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. [Перевод С. И. Соболевского под ред. И.И. Маханькова] URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1348105400#4> (дата обращения: 03.08.2021) (IV, 4).

²² Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. [Перевод С. И. Соболевского под ред. И.И. Маханькова] URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1348105400> (дата обращения: 02.08.2021) (IV, 12).

«идеальным государством» и исследуется через отрицательный тип организации публичной власти, который, по его мнению, выступает в четырех формах: тимократии, олигархии, демократии и тирании. Сравнивая эти формы с идеальным государством, он выводит суждения, что каждая из этих форм есть последовательное ухудшение или извращение формы идеальной. В них вместо отречения от материальных интересов – алчность, вместо стремления правителей и воинов-стражей к высшим целям совместного общежития людей – стремление к публичной власти ради низменных целей, вместо справедливого распределения обязанностей – насилие и тотальное принуждение, вместо единомыслия налицо раздор.²³

В итоге Платон приходит к выводу, что «если же обозначить одним именем способность того искусства, которое правит всеми прочими и печется как о законах, так и вообще обо всех делах государства, правильно сплетая всё воедино, то мы по справедливости назовем его политическим». Политик у Платона – это «царственный муж», который обладает самыми лучшими качествами справедливого законодателя и способного «внушить истинное мнение тем, кто причастен правильному воспитанию». Он не стесняется в высказываниях в отношении публичного устройства и о «тех, кто правит с помощью силы, тираническим, а мягкое попечение о стаде двуногих кротких животных — политическим, мы наречем человека, владеющего таким искусством попечительства, подлинным царем и политиком».²⁴

²³ Платон. Государство (электронный ресурс) // Гражданское общество в России: научная электронная библиотека. URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/Platon.Gosudarstvo.pdf> (дата обращения 01.06.2025).

²⁴ Там же. С. 39

Но прославится в истории науки введением в научный оборот термина «политика» и своей классификацией политических режимов воспитатель Александра Македонского Аристотель, которого (по преданию) Платон выделял среди других учеников, именуя его «умом» аудитории, и в то же время иронически называл жилище Аристотеля «домом читателя», так как тот собрал одну из лучших научных библиотек своего времени, тогда как сам Платон предпочитал живой диалог книжной учёности.²⁵ 23 века назад было сказано: «Надо, видимо, признать, что оно, [высшее благо], относится к ведению важнейшей [науки], которая главным образом управляет. А такой представляется наука о государстве, [или политика]. Она ведь устанавливает, какие науки нужны в государстве и какие науки и в каком объеме должен изучать каждый».²⁶

В своем труде «Политика» Аристотель изучает и описывает все формы политических режимов, можно сказать, с их подвидами, видоизменениями и комбинациями. В результате он составляет список основных форм политических режимов, следуя в основном двум принципам: количеству властителей в каждом из этих режимов и качеству их функций. При этом учитывает также и ряд социальных факторов, в том числе и имущественное положение граждан государства.²⁷ Как известно, Аристотель установил шесть абстрактных форм политических режимов: три правильные формы

²⁵ Лебедев А.В. Аристотель. // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». URL: <https://bigenc.ru/c/aristotel-9b0eb9> (дата обращения 01.06.2025).

²⁶ Аристотель. Никомахова этика. (электронный ресурс) // Гражданское общество в России: научная электронная библиотека. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Nikomakhova.pdf (дата обращения 01.06.2025).

²⁷ Аристотель. Политика. (электронный ресурс) // Гражданское общество в России: научная электронная библиотека. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf (дата обращения 01.06.2025).

и три извращения этих правильных форм. Для этого он одновременно придает окончательную форму политической терминологии, которая сохраняется практически неизменной до наших дней. Самый ясный и краткий вариант этой классификации Аристотеля гласит следующим образом: «В первом исследовании различных государственных форм мы различили три правильных строя: монархия, аристократия и полития, и три отклонения от них: тирания от монархии, олигархия от аристократии и демократия от политии».²⁸

Аристотель поясняет, что самая лучшая форма, монархия, трудно осуществима и встречается редко, ибо очень трудно найти необходимого для этого во всех отношениях хорошего человека. То же самое можно сказать и про аристократию. Посему из трех правильных (хороших) политических режимов лишь третий из них является сравнительно легко достижимым на практике, ибо на самом деле он является комбинацией или смесью элементов всех трех хороших режимов с элементами двух искаженных режимов (олигархии и демократии), но без тирании. Исторический анализ всех режимов приводит Аристотеля к убеждению, что чаще всего этот третий хороший политический режим (полития) является смесью аристократии, олигархии и демократии, а иногда также и монархии. Таким образом, самая главная характеристика всей политической теории Аристотеля, сформулированной в его труде «Политика», заключается в его наблюдении, что на практике все

²⁸ Цит. по: Андрушкевич И.Н. Республика и демократия по классификации Аристотеля. // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2006, № 1. С. 171-179.

политические режимы в большинстве случаев фактически являются смешанными.

Представляется уместным так же обратиться к известному афоризму британского государственного и политического деятеля Уинстона Черчилля, высказавшегося в древнегреческих традициях о демократии как наихудшей форме правления, которое прозвучало 11 ноября 1947 года в Палате общин, когда он был уже «всего лишь» лидером оппозиции после неожиданного, но сокрушительного поражения от лейбориста Клемента Эттли на выборах в июле 1945 года. В тот момент он критиковал стремительно терявшее рейтинги правительство, которое стремилось ограничить полномочия парламента и, в частности, право вето Палаты лордов: «Как благородный джентльмен воспринимает демократию? Позвольте мне, господин председатель, объяснить ему это или, хотя бы самые основные моменты. Демократия — это не то, когда получают мандат на основе одних обещаний, а потом делают с ним все, что вздумается. Мы считаем, что между руководством и народом должны быть прочные отношения... Правительство из народа, созданное народом и для народа» — вот суверенное определение демократии... Едва ли я должен объяснять министру, что демократия не означает: «Мы получили большинство, причем неважно как, и срок на пять лет. Что нам с ним делать?» Это не демократия, а партийная болтовня, которая не касается основной массы жителей нашей страны».²⁹

²⁹ Выступление Уинстона Черчилля 11.11.1947. (Parliament Bill. HC Deb 11 November 1947 vol 444 cc203-321) // Хансард (Hansard). Раздел официального сайта парламента Великобритании, на котором размещены официальные отчеты о всех парламентских дебатах. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1947/nov/11/parliament-bill> (дата обращения 01.06.2025).

Само крылатое выражение звучит в следующем контексте: «Многие формы правления были опробованы и будут опробованы в этом мире греха и горя. Никто не претендует на то, что демократия совершенна или мудра. Действительно, было сказано, что демократия является наихудшей формой правления, за исключением всех тех других форм, которые время от времени испытывались; но в нашей стране широко распространено мнение, что народ должен править, постоянно править, и что общественное мнение, выражаемое всеми конституционными средствами, должно формировать, направлять и контролировать действия министров, которые являются их слугами, а не хозяевами».³⁰

Таким образом, современная научная политологическая традиция трактовки политики как системы законодательного регулирования властных отношений восходит к трудам Аристотеля, отождествившего политику, как принято считать, с государственным устройством и определившим государство как общение политическое, политика есть управление делами государства. Трудом Платона, рассматривавшего полис как власть через призму лучших (монархия) и худших (демократия) форм государственного управления. Платон и Аристотель определили формы правления в государстве, каждый выбирая на своей взгляд лучшую или худшую, правильную и неправильную. В целом древнегреческие философы заложили первое понимание, что такое полис, форма государства и определили, что основное направление движется в сторону монархии. Аристотель, рассуждая о монархии и аристократии, правильности и не правильности, ставит проблему

³⁰ Там же.

— какой механизм передачи власти лучше наследственный или выборный. Однако даже сейчас отсутствует однозначный ответ на этот вопрос. Дискуссии продолжаются и в отношении наиболее эффективной формы правления. Стало модным стремлением построение демократического режима, а порой под его прикрытием происходит навязывание политических взглядов и раздел сферы влияния.

Интерпретационное развитие данной трактовки понимания системы регулирования властных отношений логично соответствовало политической практике повсеместного образования рабовладельческих «правильных» и «не правильных» монархий и империй – не разделения властей, а абсолютная концентрация, монополизация власти в полномочиях государя, монарха, правителя. За абсолютизацию права на силовое разрешение социально-экономических и политических противоречий средствами вооруженной борьбы развернулась жесточайшая клановая борьба за власть, основанная на наследственных механизмах передачи власти. Силовое уничтожение или порабощение своих политических оппонентов стали основными методами государственного управления, чья политическая практика стала эмпирическим фундаментом формирующейся системы теории государства и права. А так называемая теория римского права считается классическим ядром современной западной юриспруденции.³¹

³¹ См.: Санжаревский И.И. Историческое наследие силовой политики и теоретико-методологические проблемы научного осмысления политических рисков в современном понимании единства и взаимосвязи гражданского общества и государства. С. 140-145. // Политические риски развития государства и общества в современном мире. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,

1.2. «Договорная» теория государства и разделение властей

В середине 20 века европейскими учеными было посчитано, что, начиная с 3500 года до нашей эры на Земле произошло более 14530 масштабных военных конфликтов, в которых было уничтожено более трех с половиной миллиардов человеческих жизней. Согласно этой статистике, человечество провело всего лишь менее трехсот лет без войны, а всю историю человечества можно считать историей войн и военных конфликтов. Причем, мы получили сведения о своей исторической политической практике и истории развития политико-правовых учений в основном из «письменных» источников европейских стран, а также летописей тех стран, чья хронология сопоставима с европейской. Практически ничтожными представляются наши знания про политическую культуру ацтеков, майя, достаточно скудны сведения об азиатской политической ретроспективе, если она не сопоставима с европейской хронологией. Что имеет особое значение для современной России, чья политическая культура территориально распространяется на евразийский континент. Успешность анализа причин проблемности и противоречивости исторической ретроспективы политических практик, современных процессов регулирования общественных отношений и управления государством зависит от постановки теоретико-методологических вопросов, на которые предстоит ответить.³²

21.05.2021 г.) / Отв. Ред. – д.полит.н., проф. А.А. Вилков. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2021. – 208 с.

³² См.: там же. С. 143.

Европейская политическая практика, унаследовав мировоззрение древнегреческих и древнеримских философов, пройдя свой путь через крестовые походы, реформацию, в своих рассуждениях о государственном устройстве перешла к теории договорного государства и разделению властей, породив процесс перехода от абсолютизма к образованию современных европейских наций. Совершенно естественным и логичным в политических практиках и политико-правовых теориях было появление и развитие иной, не силовой трактовки понимания принципа политического единства и взаимосвязи гражданского общества и государства, интерпретационные основания которой исходят из признания права граждан на самоорганизацию и самоуправление, признания необходимости осуществления политики на основе учета приоритетности общественных интересов и потребностей личности.

Данная трактовка получает свое заслуженное звучание только в эпоху Нового времени. Основы теории разделения властей были оформлены на основе опыта европейских политических практик, которые выступили своеобразным подведением итогов сложным и противоречивым процессам реформации, династических войн и революций, изменений технологического уклада и социально-экономической структуры, формирующихся национальных государственных сообществ. Томасом Гоббсом, Джоном Локком, Шарлем Луи Монтескье, теоретически было обоснован тезис о том, что политический процесс разделения властей начинается с общественного договора, который стал краеугольным камнем и основополагающим принципом «договорной» теории происхождения демократического государства - суть

политического процесса разделения властей в общественном договоре, поэтому теория происхождения государства получила одноименное название.

Родоначальники этой теории предлагали различные пути её реализации. Томас Гоббс, рассуждая о государстве выделял две его разновидности: «одни из них являются естественными, патерналистскими и деспотическими, а другие — установленными и могут быть названы политическими. В первых властитель приобретает граждан по своей воле; во вторых граждане по собственному решению подчиняют себя господству одного человека или собрания людей, наделяемых верховной властью».³³

Что же касается способов достижения власти Т. Гоббс выделял «два пути. Один путь — это физическая сила... Второй путь — это добровольное соглашение людей подчиниться человеку или собранию людей в надежде, что этот человек или это собрание сумеет защитить их против всех. Такое государство может быть названо политическим государством, или государством, основанном на установлении, а государство, основанное первым путем — государством, основанном на приобретении»³⁴.

Т. Гоббс, рассуждая о форме правления в государстве, определил в своем главном произведении «Левиафан», что «власть суверена в государстве должна быть абсолютной»³⁵. Для него не имело особого значения находится ли власть в руках одного

³³ Кохановский В.П., Яковлев В.П. Хрестоматия по философии: Учебное пособие для высших учебных заведений. Ростов н/Д: Феникс, 2002. С. 210.

³⁴ Там же. С. 211.

³⁵ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гражданское общество в России: научная электронная библиотека. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf> (дата обращения 01.06.2025).

руководителя или правящей группы, главным акцентом выступает безграничность и масштабность сферы влияния на общество.

Несколько иную точку зрения высказывал другой известный английский ученый Джон Локк, для которого «абсолютные монархии всего лишь люди»³⁶ и эта фраза передает ключевой смысл его понимания данного вида правления. Он ставит под сомнение целесообразность существования такой монархии и искренне не понимает «когда один человек, повелевая множеством людей, волен быть судьей в своем собственном деле и может поступать в отношении всех своих подданных, как ему заблагорассудится, причем никто не имеет ни малейшего права ставить под сомнение правоту»³⁷.

Основоположником «договорной» теории происхождения демократического государства принято считать также и французского философа Шарля Луи Монтескье, «который развивал концепцию функциональной роли религии, необходимой для поддержания порядка в обществе и его нравственности». В главном сочинении «О духе законов», рассуждая о форме правления в государстве, пришел к выводу, что «республиканское правление – это то, при котором верховная власть находится в руках или всего народа, или части его; монархическое, – при котором управляет один человек, но посредством установленных неизменных законов;

³⁶ Локк Дж. Два трактата о правлении // Гражданское общество в России: научная электронная библиотека. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf (дата обращения 01.06.2025).

³⁷ Там же.

между тем как в деспотическом все вне всяких законов и правил движется волей и произволом одного лица».³⁸

Томасом Гоббсом, Джоном Локком, Шарлем Луи Монтескье, теоретически обосновывалось, что, с одной стороны, политический процесс разделения властей начинается с общественного договора, тем самым формулируя основополагающий принцип «договорной» теории происхождения демократического государства. С другой стороны, они по-разному видели итоги этого разделения. Например, Т. Гоббс, рассуждая о форме правления в государстве, определил в своем главном произведении «Левиафан», что «власть суверена в государстве должна быть абсолютной. Таким образом, как доводы разума, так и Священное писание ясно свидетельствуют, на мой взгляд, что верховная власть независимо от того, принадлежит ли она одному человеку, как в монархиях, или собранию людей, как в народных и аристократических государствах, так обширна, как только это можно себе представить».³⁹

Другой известный английский мыслитель Джон Локк, размышляя о форме правления, высказывался о том, что «политическая власть – это та власть, которую каждый человек, обладая ею в естественном состоянии, передал в руки общества и тем самым правителям, которых общество поставило над собой с выраженным или молчаливым доверием, что эта власть будет употреблена на благо членов общества и на сохранение их

³⁸ Монтескье Ш. О духе законов. С. 10 // Гражданское общество в России: научная электронная библиотека. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhhe.pdf (дата обращения 01.06.2025).

³⁹ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. С. 151 // Гражданское общество в России: научная электронная библиотека. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (дата обращения 01.06.2025).

собственности... И, следовательно, эта власть не может быть деспотической и абсолютной, распространяющейся на их жизнь и богатства, которые насколько возможно, должны сохраняться; напротив, это должна быть власть, которая создавала бы законы и предусматривала бы за их нарушение такие наказания, которые способствовали бы сохранению целого, отсекая такие части, и только такие, которые настолько уже испорчены, что угрожают целому и здоровому, без чего никакая суровость не является законной. И эта власть проистекает лишь из договора и соглашения и из взаимного согласия тех, кто составляет сообщество».⁴⁰

Подводя итог рассуждениям о творчестве ученых-основоположников теории договорного демократического государства, делаем вывод: Т. Гоббс – сторонник общественного договора о разделении власти в рамках абсолютной монархии, Дж. Локк – сторонник ограниченной общественным договором (конституционной) монархии, Ш. Л. Монтескье – сторонник республиканской формы правления как правового государства, парламентской демократии. Гоббс и Монтескье в основе общественного договора, наряду с разделением властей, видели также расширение политических, экономических и гражданских прав и свобод. Тем самым они фактически обосновывают возможность функционирования государства в демократическом режиме как в республиканской, так и конституционно-монархической формах правления.

⁴⁰ Локк Дж. Два трактата о правлении. С.102. // Гражданское общество в России: научная электронная библиотека. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf (дата обращения 01.06.2025).

Приведенный выше исторический дискурс описания европейских политических практик формирования системы регулирования властных отношений на основе конституционной исключительности полномочий ветвей государственной власти будет не полным, если мы не акцентируем внимание на том, что развитие теории договорного государства происходило в XVII- веке на фоне интересных и ярких процессов буржуазно-демократических революции XVI-XVII вв., гражданских войн и бурного развития колониальной имперской международной системы, господства общественной (не государственной, не правительственной) идеологии либерализма. Особую властную роль здесь сыграли процессы становления государственных банковских систем, государственного регулирования кредитно-денежной сферы и закрепление абсолютного монопольного права государства на выпуск и эмиссию денег.

Так, например, в Англии после революции 1688 года в королевстве был основан Банк Англии, государственный кредитный институт голландского образца. Учреждение Банка Англии имело большое значение для создания организованного рынка правительственных ценных бумаг в Лондоне.⁴¹ А в 1689 году парламентом Англии был принят законодательный акт - Билль о правах (Bill of Rights)⁴², декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование Короны. В этот момент англичане вынуждены были идти по пути общественного

⁴¹ Моисеев С.Р. История центральных банков и бумажных денег / С.Р. Моисеев. — М.: Вече, 2015. С. 42. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/19797/history_central_banks.pdf (дата обращения: 17.08.2021).

⁴² Лабутина Т. Л., Чиркин В. Е. Билль о правах. // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016). URL: <https://bigenc.ru/law/text/1866147> (дата обращения: 17.08.2021).

договора, парламент выступил своего рода площадкой для его заключения.

Зарождение коллективного общественного договора позволило сторонам решить важнейшие вопросы в отношении преемственности власти. С одной стороны, в соответствии с достигнутыми договорённостями монарх больше не делегирует власть по своим правилам и во-вторых, законы о передачи власти определены парламентом. Благодаря этим мерам, англичане прекращают время междоусобных войн и делят все ветви власти на законодательную, исполнительную и судебную, а монарху отводят роль по сути «аффилированного лица» и первого учредителя коммерческого Банка Англии. С другой стороны, проходит ещё один долгий путь до 1946 года, прежде чем был принят Закон о Банке Англии, который с этого момента становится государственным. «Закон о передаче акционерного капитала Банка Англии в государственную собственность и установлении общественного контроля над Банком, предусматривающий положения, касающиеся отношений между Казначейством, Банком Англии и другими банками, а также для целей, связанных с вышеупомянутыми вопросами».⁴³

Таким образом, основываясь по аналогии с тезисом конституционной исключительности полномочий каждой ветви власти и их независимости друг от друга в осуществлении этих полномочий, мы можем говорить о том, что в Англии формировалось пять ветвей власти: власть монарха,

⁴³ Закон о Банке Англии 1946 года. (Hansard: parliament.uk). URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/acts/bank-of-england-act-1946> (дата обращения: 17.08.2021). Глава 27.

законодательная, исполнительная, судебная и банковская (регулятивная финансов-кредитная). Если до этого момента англичане делили власть силовым путем, то теперь политика в этой стране получает новое звучание, политика — это не только управление делами государства, а управление по регулированию общественными отношениями. На первое место выходит создание правил, в рамках которых граждане страны свободны, сами определяют перспективы дальнейшего развития, самоорганизуются на пути к процветанию, а у государственных органов власти сохраняются (делегируются) монопольные управленческие функции и полномочия на основе конституционализма.

Эксклюзивный политико-правовой опыт в «договорную» теорию государства и разделения ветвей власти внесли американские государственные деятели, сыгравшие ключевую роль в основании и становлении американской государственности - Джон Адамс, Бенджамин Франклин, Александр Гамильтон, Джон Джей, Томас Джефферсон, Джеймс Мэдисон и Джордж Вашингтон. Трое из них (Гамильтон, Мэдисон и Джей) являются авторами «Записок Федералиста» - 85 статей в поддержку ратификации Конституции США. Приведем несколько тезисов, в качестве примера. Гамильтон, Мэдисон и Джей были уверены, что для дальнейшего процветания необходимо создание государственного органа власти – правительства. Оставалось решить каким объемом полномочий его наделить, исходя из интересов народа, «с одним федеральным правительством или разделится на отдельные конфедерации, наделив руководство

каждой из них теми же властными функциями, которые предлагается отдать единому национальному правительству»⁴⁴.

Важный аргумент приводят Гамильтон, Мэдисон и Джей в поддержку ратификации Конституции США. Рассуждая о том, что «для обеспечения мира чрезвычайно важно, чтобы Америка соблюдала международные нормы...». Поэтому приходят к выводу, что «это легче будет выполнить одному центральному правительству, чем правительствам тринадцати отдельных государств или трех-четырех обособленных конфедераций»⁴⁵.

В целом систему органов власти они рассматривали через призму единого правительства, в котором «лучшие люди страны не только согласятся работать в нем, но и будут назначаться на руководящие посты в этом правительстве. Город, округ или какая-то влиятельная группа смогут послать представителей в законодательные собрания штатов, в сенаты или суды, или на какие-то исполнительные должности»⁴⁶.

В обоснование своей позиции о необходимости создания единого федерального правительства они объясняли с точки зрения эффективного и справедливого построения управления в стране и приводили доводы о том, что «договоры, отдельные пункты договоров, равно как и законы других государств, всегда будут находить одинаковое истолкование и исполняться будут одинаково»⁴⁷.

⁴⁴ Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея: Пер. с англ. / Под общ. ред., с предисл. Н.Н. Яковлева, коммент. О.Л. Степановой. – М.: Издательская группа “Прогресс” – “Литера”, 1994. С. 34. URL: http://grachev62.narod.ru/Fed/Fed_ogl.htm (дата обращения 01.06.2025).

⁴⁵ Там же. С. 40.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

Резюмируя вклад политико-правового опыта Соединенных Штатов в «договорную» теорию государства и разделения ветвей власти, с одной стороны, мы снова видим особую властную роль процесса становления государственной банковской систем и закрепление абсолютного монопольного права государства на выпуск и эмиссию денег. О всех ветвях власти договорились соединенные воедино государства, единственно что не удалось им сделать – это решить этот денежный вопрос. Каждый штат выпускал собственные банкноты, а отдельные штаты разрешили даже частным банкам выпускать собственные. Период свободного выпуска денег в истории США, известный как «Эра свободного банковского дела» (Free Banking Era), длился с 1837 по 1863 год.

Американцы не смогли решить эту проблему вплоть до начала XX века. Прошли через жестокую гражданскую войну, и только в 1912 году они смогли договориться и создать 23 февраля 1913 года Федеральную резервную систему, управление которой осуществляет Совет, назначенный президентом США. Основная функция Федеральной резервной системы (ФРС) заключается в централизованном контроле над коммерческими банками.⁴⁸ Решив значимый для любого государства денежный вопрос, соединенные Штаты по сути перешли на ступень выше в своем политическом развитии.

Если обратимся к процессам реформирования устройства государственных кредитных учреждений в России, логично завершившееся 31 мая (12 июня) 1860 г., когда Указом императора Александра II был учреждён Государственный банк (Госбанк) —

⁴⁸ См.: Катасонов В.Ю. Хозяева денег. 100-летняя история ФРС. М.: Алгоритм. 2014. 288с.

центральный и крупнейший банк Российской империи, основная задача которого состояла в регулировании денежного обращения в стране.⁴⁹ При этом позволим напомнить еще раз, что Федеральную резервную систему, управление которой осуществляет назначенный президентом США Совет, удалось создать только в 1913 году. Этот исторический факт стал основополагающим в развитии российско-американских отношений второй половины XIX века. На переговорах Президентов России и Соединённых Штатов Америки в 2009 году Д.А. Медведев дипломатично передал американскому коллеге Бараку Обаме копию грамоты под названием «Адрес жителей Северо-Американских Штатов Александру Второму с выражением благодарности за выражение сочувствия и помощь во время гражданской войны», итогом которой стало отмена рабства, а также копии писем из переписки Александра Второго и Авраама Линкольна.⁵⁰

С другой стороны, мы констатируем факт договорного государственного строительства не на основе разделения власти, ее децентрализации, как это было в Европе, а на делегировании полномочий самостоятельными штатами на основе сочетания принципов федерализма и конфедерализма. Американская государственность строится уже с учетом европейского опыта, но у нее нет исторической монархической традиции, американцы реализуют трех-властную схему власти в, которой президентом является глава исполнительной власти, а не решенный «денежный»

⁴⁹ Топорнин Н.Б. Особенности институционального развития и правового регулирования банковской системы Российской империи. // Журнал российского права № 6. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, изд-во «Норма». 2018. С.136-146.

⁵⁰ См. «РИА НОВОСТИ» // Федеральное государственное унитарное предприятие Международное информационное агентство «Россия сегодня». <https://ria.ru/20090706/176447462.html> (дата обращения 01.06.2025).

вопрос становится предметом политических баталий и дискуссий в длительной исторической ретроспективе Соединенных Штатов Америки.

Тем не менее это сыграло важную роль в том, что мы можем говорить о выделении особой роли американской политической практики. Профессор Коркунов Н.М., специалист по государственному и международному праву Санкт-Петербургского университета отмечал еще в XIX веке: «Первым историческим примером организации союзного государства является североамериканская конституция 17 сентября 1787 г. Само понятие союзного государства выработалось в политической литературе только в применении к устройству Северо-Американских Соединенных Штатов. Творцы конституции 1787 года создали новую, невиданную до того форму сложного государства. Их дело представлялось особенно трудным уже по своей новизне, и тем крупнее их заслуга. Они выработали конституцию, не только до сих пор сохранившую действие и ставшую прочной, незыблемой основой американской государственной жизни, но и послужившую образцом для всех современных федераций».⁵¹

Американская политико-правовая практика наполнила понимание политики новым звучанием, суть которого сводится к тому, что политика — это не только управление делами государства, не только регулирование общественных отношений, а целеполагание в управлении делами государства и регулировании общественных отношений. Американцы одними из первых

⁵¹ Коркунов Н.М. Русское государственное право. Изд. 66-е под ред. и с доп. М.Б. Горенберга, приват-доцента С.-Пб. ун-та. С.-Пб, типография М. М. Стасюлевича. Вас. Остров, 5 лин., 28 1909 г. // Проект «Исторические материалы». URL: <https://istmat.org/node/24945> (дата обращения 01.06.2025).

применяют достаточно интересный исторический опыт целеполагания в формировании политической системы. Результатом проводимой политики стало принятие 4 июля 1776 года Декларации независимости, за которую единогласно проголосовали тринадцать соединенных Штатов Америки⁵². Спустя 100 лет после английского законодательного акта - Билля о правах, соединенные Штаты пришли к тому, «что эти соединенные колонии являются и по праву должны быть свободными и независимыми штатами, что они освобождаются от всякой зависимости по отношению к британской короне»⁵³. Далее, отдельного рассмотрения требует, американская политическая практика по позиционированию и продвижению своей демократии и формированию мировой финансово-кредитной системы с долларом во главе.

Не вдаваясь в долгие рассуждения о всех политических теориях и практиках целеполагания в XIX-XX вв., когда политика так же наполняется озвучиванием, позиционированием и продвижением целей таких политических направлений как социализм, коммунизм, либерализм, анархизм, социал-демократия, социал-дарвинизм, фашизм, национал-социализм, глобализм, регионализм и т.п., особе звучание приобретает проблема абсолютизации насилия в понимании государственного управления, геноцида и мировых войн.

Для примера, политические эксперименты по целеполаганию как идеологизации государственного управления наиболее ярко

⁵² Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство. Под ред. О.А. Жидкова. Перевод О.А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993. С. 25.

⁵³ Там же. С. 28.

проявились в том, что начало XX века потрясла Первая Мировая война с «парадом» революций и силовым переделом уже поделенного мира, а во Второй Мировой войне ее центральным событием стала кровопролитная вооруженная борьба как добровольно, так принудительно идеализированной Европы во главе с нацистской Германией и Советским Союзом.

Не преследуя цели глубокого анализа идеологических течений и их различий, позволим себе акцентировать внимание на том, что в таких странах, как Италия, Франция, Бельгия, Венгрия, Румыния, Япония, Аргентина в полный голос о себе заявили, фашистские движения, исповедующие принципы авторитаризма, социального дарвинизма, элитаризма, которые оформляются в доктрину превосходства организованного меньшинства над дезорганизованным большинством, легитимизируют политическое насилие, радикализируют понятия национализма и патриотизма. Это привело к появлению политических режимов, стремящихся к усилению регулирующей роли государства, насильственным методам подавления инакомыслия, неприятию принципов экономического и политического либерализма, других социально-политических и религиозных идеологий. Авторитаризм в политической системе разделения властей, помноженный на политико-правовое господство социально-политической идеологии, стал столбовой дорогой, прямым путем к установлению диктаторских режимов, подавляющих, в том числе и физически, всякое инакомыслие.

Был ли в исторической ретроспективе аналогичный опыт радикализации в странах Европы? Был, и это период так называемой «святой инквизиции» в условиях господства

религиозной идеологии, длившийся до первой четверти XIX века, когда регентше Испании Марии-Кристине в условиях проходившего мятежа против «незаконной королевы» пришлось опереться на либеральные элементы общества и 15 июля 1834 года был опубликован эдикт об отмене инквизиции, в котором говорилось, что «трибунал инквизиции объявляется окончательно упраздненным». На этот раз в истории отмена инквизиции была действительно окончательной. Ее попыталась заменить собой так называемая «религиозная хунта», но 1 июля 1835 года ей было приказано немедленно прекратить свою деятельность, так как в религиозно-нравственных вопросах не должно быть места другим судам помимо обыкновенных епископских судов, предусмотренных еще в XIII веке законодательством Альфонсо X Мудрого реформировавшего законодательство с целью унификации правопорядка на территории королевства.⁵⁴

Кульминацией радикализации Европы в первой половине XX века выступил национал-социализм наиболее известный нам под термином «нацизм», ставшим официальной социально-политической идеологией в Третьем рейхе. Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП) находилась у власти в Германии с 1933 по 1945 год. В основу идеологии германского нацизма лег принцип объединения доктрин фашизма вокруг национал-социалистических идей. Расовый вопрос выступает краеугольным камнем государственной идеологии нацизма. Национальный вопрос германские лидеры решали через расовый подход, в буквальном смысле путем механической очистки

⁵⁴ Лозинский С.Г. История испанской инквизиции / Самуил Лозинский. - М. : Ломоносовъ - 2018. - 304 с.

расы и поддержанием расовой чистоты через отсеивание инородных элементов. Главной целью для германского национал-социализма было построение и утверждение на максимально обширном географическом пространстве «чистого государства», в котором главная роль отводилась бы представителям арийской расы, имеющей все необходимое для благополучного существования.

Вынося из произошедшего роковой урок, страны-победители, мировое сообщество формируют Организацию Объединенных Наций (ООН) и принимают ключевые международные нормативные акты. 11 декабря 1946 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 96 (I) были осуждены преступления геноцида, давая ему определение как отказ в признании права на существование целых человеческих групп подобно тому, как человекоубийство означает отказ в признании права на жизнь отдельных человеческих существ; такой отказ в признании права на существование оскорбляет человеческую совесть, влечет большие потери для человечества, которое лишается культурных и прочих ценностей, представляемых этими человеческими группами, и противоречит нравственному закону, духу и целям ООН. 9 декабря 1948 года в Париже заключается Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, определяющая геноцид как действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую.⁵⁵

⁵⁵ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540376/chapter/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/> (дата обращения 18.08.2021).

Глобальное значение для всего мирового сообщества имело принятие Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года Декларации о правах человека, провозгласив ее в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства путем всеобщего и эффективного признания и осуществления прав человека как среди народов государств-членов Организации Объединенных Наций, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения.⁵⁶

Резюмируя вышесказанное, представляется наиболее важным, во-первых, акцентировать внимание на том, что «договорная» теория государства, формируемого на основе конституционализма и политического института разделения властей, стала главным постулатом современной теории демократии. Но, во-вторых, многие результаты реализации принципов конституционализма и разделения властей в политико-правовых практиках XIX-XI вв. оказались зависимыми от политических процессов идеологизации моделей государственного управления, что наиболее ярко проявились в оформлении доктрин превосходства организованного меньшинства над дезорганизованным большинством, легитимизировавшим политическое насилие, радикализовавшим понятия национализма, патриотизма, а затем и глобализма. В-третьих, провозглашение цели всеобщего и эффективного признания и осуществления прав

⁵⁶ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения 18.08.2021).

человека среди народов в качестве государственной задачи путем охраны властью закона для обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения, становиться еще одним краеугольным камнем современной теории демократии. Но, как уже мы наблюдали в политико-правовых практиках, хотелось, чтобы результаты реализации принципов соблюдения прав человека не оказались абсолютно зависимыми от политических процессов идеологизации моделей государственного управления со стороны групп интересов и групп давления. Это позволяет в свою очередь акцентировать в работе проблему пропорциональности монополий ветвей государственной власти как основания политического взаимодействия ее ветвей.

1.3. Монопольное право государственной власти как основание системы взаимодействия ее ветвей

В современной политической науке и обществоведении в целом, как правило, «политическое» считается синонимом «властному».⁵⁷ Не ставя перед собой цель проанализировать весь комплекс подходов к определению феномена власти, обозначим только первые специальные попытки определить данный феномен как научное понятие, связанные с именами Т. Гоббса и М. Вебера.

⁵⁷ См.: Вилков А.А. Политическое управление и гражданское общество в современной России // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. 2010. Вып. 4, т. 10. С. 62–70; Шестов Н.И., Барашков Г.М. Гражданское общество и его аналоговые формы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2011. Вып. 2, т. 11. С. 71–78.

Т. Гоббс рассматривал власть фактически как потенциал субъекта власти достигнуть гарантированного подчинения объекта и установить над ним контроль, как реальное средство получить в будущем некоторое благо. Власть существует, даже если субъект не реализует имеющуюся у него способность подчинить объект. В соответствии со своими представлениями о природе человека Гоббс описывает властные отношения как асимметричные – отражающие господство одних людей над другими.⁵⁸

В концепции М. Вебера понятие власти интерпретируется через призму вероятности того, что актор будет в состоянии реализовать свою волю в социальном отношении вопреки сопротивлению, независимо от того, на чем эта вероятность основывается.⁵⁹ В веберовском определении подчеркиваются следующие основные характеристики власти: она не есть принадлежность индивидов, а существует в отношениях между ними; власть должна определяться в терминах вероятности, возможности; основу ее могут составлять любые вещи, свойства или отношения; власть всегда против кого-то, она предполагает конфликт и действия вопреки интересам людей. При этом Вебер также считал, что любое качество человека и любое стечение обстоятельств могут создать ситуацию, где индивид получит возможность требовать подчинения своей воле. Поэтому он предпочитал пользоваться более четким, с его точки зрения,

⁵⁸ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гражданское общество в России: научная электронная библиотека. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf> (дата обращения 01.06.2025).

⁵⁹ Вебер М. Избранное. Образ общества.: Пер. с нем. – М.: Юрист, 1994 704 с. - (Лики культуры). ISBN 5-7357-0048-0 // Библиотека ГУМЕР. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebobr/index.php (дата обращения 01.06.2025).

понятием «господство» (Herrschaft), которое рассматривал как частный случай власти (возможность заставить определенную группу людей повиноваться определенной команде).⁶⁰

Следуя традиции, современные энциклопедические определения власти характеризуют ее как способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью таких инструментов, как авторитет, право, насилие, и независимо от того, на чем эти способность и возможность основаны. Властвующий может достигать своих целей, действуя различными методами: демократическими и авторитарными, честными и нечестными, насилием и местью, обманом, провокациями, вымогательством, стимулированием и т.д.⁶¹

В современной англо-американской школе развивается ресурсная теория власти (power resource theory), которая основывается на взаимосвязи распределения власти между главными классами с успешностью и неудачей различных политических идеологий.⁶² Изложенное позволяет выдвинуть основной тезис данной публикации: власть есть степень концентрации ресурсов, приводящая к возникновению права регулирования отношений, управления отношениями. В основе понимания сути современных властных отношений лежит анализ

⁶⁰ Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М., 2001.

⁶¹ Иванец Г.И., Калинин И.В., Червонюк В.И. Конституционное право России: энциклопедический словарь / под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2002.

⁶² O'Connor J., Olsen G. Power Resources Theory and the Welfare State: A Critical Approach. Toronto, 1998. 8. Bengtsson E. Can Power Resources Theory Explain Variations in Labor's Share of National Income? URL: www.researchgate.net/publication/265974147_Can_Power_Resources_Theory_Explain_Variations_in_Labor's_Share_of_National_Income (дата обращения 01.06.2025).

политико-правовых, институциональных механизмов возникновения этого права, их легальности и легитимности.

На VII Всероссийском конгрессе политологов «Политическая наука перед вызовами современной политики» была предложена к обсуждению инверсионно-ресурсная модель понимания власти.⁶³ Данная модель строится на определении политики как системы легальных и легитимных способов конвертации ресурсов во власть и классическом определении принятого в логике понятия инверсии (от лат. *inversio* – переворачивание, перестановка) как переворачивания смысла, сущности, замены «белого» «черным», как преобразования, конвертации. Инверсия в политике есть преобразование экономического, социального, духовного ресурса в политический механизм конвертации легальных и легитимных ресурсов во власть. При этом власть проявляется через степень концентрации ресурсов, которая приводит к возникновению права регулирования отношений, управления отношениями.⁶⁴

Как и все политические механизмы конвертации ресурсов во власть, политическая инверсия характеризуется количественно-качественной мерой концентрации ресурса, определяющей возможности осуществлять регулятивную (управленческую) деятельность, позволяющей с помощью некоторых преобразований получить желаемый политический результат (достигнуть цели,

⁶³ Санжаревский И.И. Инверсионно-ресурсная модель власти: демократия как политический режим конвертации ресурсов во власть (тезисы выступления) // Политическая наука перед вызовами современной политики: материалы VII Всероссийского конгресса политологов (Москва, 19–21 ноября 2015 г.) / под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М., 2015. Кн. 1. С. 543–545/

⁶⁴ Санжаревский И.И. Демократия как политический режим конвертации ресурсов во власть. // Политическое управление: сетевое периодическое издание. ISSN 2221-7703. 2015, №01. с. 9–11. URL: <http://www.политуправление.рф/arhiv/2015/01/Sanzharevskiy.pdf> (дата обращения 01.06.2025).

реализовать интерес или удовлетворить потребность). Реальная политика выступает как система легальных и легитимных способов конвертации ресурсов (финансовых, экономических, информационных и т.д.) во власть.

Мы знаем, что легальность процесса конвертации ресурсов во власть определяется системой государственного права, а легитимность согласием народа с властью, его добровольным признанием за ней права принимать обязательные решения. Право есть основополагающий государственный институт как система государственных норм, правил взаимодействия людей и их объединений, а также санкций за нарушение этих норм и правил, порядка их применения. Но в любой национальной социально-политической системе есть также и религия как основанная на вере система норм, правил и традиций взаимодействия людей и их объединений, а также санкций за нарушение этих норм и правил, порядка их применения; и мораль (нравственность) как основанная на чувственной оценке поступков, личностных и групповых качеств система традиций, обычаев, норм и правил поведения людей и их объединений, а также санкций за нарушение этих норм и правил.⁶⁵

Основанием политического ресурса государственной власти служит ее конституционная исключительность (монополизм) в праве регулирования отношений, управления отношениями. Сегодня совершенно очевидно, что политические механизмы государственного управления и регулирования основываются на

⁶⁵ Санжаревский И.И. Институциональные основы гражданского общества в современной России (мультимедийное учебное пособие). // Изд. 2-е, испр. и доп. // Политическое управление: сетевое периодическое издание (сетевой научно-образовательный проект, 2014-2022). Авт. и сост. Санжаревский И.И., Тамбов. 2022. URL: http://www.umk.virmk.ru/TRAINING_COURSES/civil_society (дата обращения 01.06.2025).

монополизме применения силы исполнительной властью; нормирования отношений законодательной властью; разрешения конфликтов судебной властью; денежной эмиссии и организации денежного обращения центральным банком.

Другим основанием политической власти, наряду с государственным монополизмом права регулирования и управления отношениями, выступает степень концентрации неполитических ресурсов, приводящая к превосходству, доминированию в отношениях и обеспечивающая приоритетность, преимущество в политическом целеполагании как на силовой, так и на не силовой основе.

Степень концентрации неполитических ресурсов имеет в первую очередь социально-экономический характер и определяется на основании социальной исключительности, ведущей к монополизму наследственности (исключительности по праву «рождения» (крови), «аристократизма») и / или избранности, выборности (исключительности по праву «сословности», «элитности», «профессионализма»).

Если кратко рассмотреть исторический дискурс развития властных отношений через призму данного основания, очевидно, что развитие политических систем вращается вокруг вопроса о преимуществах разных видов власти – родовая, сословная или профессиональная, наследственная или выборная. Например, из рассказов Плутарха, Светония нам известно о переходе Гая Юлия Цезаря через Рубикон – реку, служившую границей между Умбрией и Цизальпинской Галлией (Северной Италией). В 49 г. до н.э., вопреки запрету римского сената, Цезарь со своими легионами

перешел Рубикон, воскликнув: «Жребий брошен!» Это послужило началом войны между сенатом и Цезарем, в результате которой последний овладел Римом и положил начало наследственной империи. Аналогичные, в определенной степени, события происходили в древней Руси при переходе власти к династии Рюриковичей, а затем к Романовым. Сегодня яркий пример организации властных отношений на сословной основе представляет деятельность христианских церквей – как католической, так и православной. Продолжаются диспуты о профессиональном, классовом, стратификационном и бурно развивающемся сетевом характере властных отношений.

Сутью демократического режима правления является конвертация ресурсов во власть по нормам и правилам, установленным общественным договором, конституцией. При этом основное конституционное правило конвертации ресурсов во власть характеризуется созданием условий, при которых невозможно сконцентрировать монопольные властные права (государственную власть) в одних руках. Основные принципы государственной демократии широко известны.

Во-первых, это принцип конституционализма. Конституция – практическая реализация концепции общественного договора,⁶⁶ объясняющей происхождение гражданского общества, государства и права соглашением между людьми. Во-вторых, это принцип разделения ветвей государственной власти, который

⁶⁶ См.: Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гражданское общество в России: научная электронная библиотека. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf> (дата обращения 01.06.2025).; Локк Дж. Два трактата о правлении // Гражданское общество в России: научная электронная библиотека. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf (дата обращения 01.06.2025).

устанавливает конституционные правила невозможности абсолютной концентрации переданных народом государству (государственной власти) монопольных властных прав в руках любого господствующего меньшинства. В-третьих, основой легитимации демократического режима правления является признание государственной властью прав и свобод не господствующего меньшинства, а права каждого человека, гражданина публично конвертировать добровольное ограничение своей свободы во властный ресурс. Следовательно, в-четвертых, современная демократия так же, как и классическое понимание общественного договора, подразумевает, что конкретные люди (граждане, народ), которым принадлежит власть, частично откажутся от своего суверенитета и передадут его государству, чтобы получить или поддержать демократический общественный строй через верховенство закона.

Основной отличительной чертой современной демократии является и то, что наряду с легальностью как степени концентрации ресурсов, так и государственной власти, должна быть обеспечена и их легитимность через признание народом и публичную передачу им своего суверенитета, осуществляемую на основе прямых или косвенных выборов, референдумов.

Политический механизм конвертации ресурсов во власть определяется количественно-качественной мерой концентрации, обеспечивающей возникновение возможности осуществлять регулятивную (управленческую) деятельность и позволяющей с помощью концентрации ресурсов приобрести способность конвертировать ресурсы сначала в публичные, а затем в

политические интересы; способность формировать политическую повестку дня.

По мере нарастания концентрации приобретенного публичного ресурса можно конвертировать его в способность оказывать влияние на политическую деятельность, способность контролировать и блокировать управленческую и политическую деятельность. Наивысшая степень концентрации политического ресурса при этом выражается в конституционном большинстве, имеющем право нормировать отношения (законодательная власть), принимать управленческие решения (исполнительная власть), разрешать конфликты (судебная власть) и управлять денежной эмиссией и денежным обращением национальной валюты (центральный банк). Другое ее выражение – персонализация политического ресурса, которая определяет наряду с политическим режимом форму правления: глава государства занимает свой пост по праву рождения (монарх) или по праву избранности (президент, премьер-министр).⁶⁷

Таким образом, демократия есть политический режим конвертации ресурсов во власть, который характеризуется динамической пропорциональностью соотношения степеней концентрации политических и неполитических ресурсов,⁶⁸ что приводит, с одной стороны, к возникновению права управления отношениями и его государственной монополизации; с другой стороны, к превосходству, доминированию в общественных

⁶⁷ Санжаревский И.И. Инверсионно-ресурсная модель власти: демократия как политический режим конвертации ресурсов во власть (статья) // Вестник Поволжского института управления. Саратов. 2016. № 4 (55). С.4-9.

⁶⁸ См.: Санжаревский И.И. Пропорциональность в современных социально-политических отношениях. Монография. / Под ред. В.М. Долгова. – М.: Директ_Медиа, 2014. -144 с.

отношениях и обеспечивает приоритетность, преимущество в политическом целеполагании.

В истории отношения научного сообщества к проблеме пропорциональности (диспропорциональности) в социально-политических системах вряд ли возможно выделить некоторую сквозную тенденцию, которая позволила бы проследить динамику политологической мысли в этом направлении на протяжении, например, последних двух столетий. Скорее, так или иначе эту проблему в разные исторические периоды вполне независимо друг от друга рассматривали интеллектуалы самого различного склада ума и диаметрально противоположных политических пристрастий. Они по-разному понимали и толковали существо этой проблемы и, соответственно, приходили к различным трактовкам того, что есть феномен пропорциональности в социально-политическом выражении. Однако различным трактовкам было свойственно одно общее качество, а именно стремление понять политику не просто как органичное явление в ряду прочих проявлений человеческой активности, подчиненное общим для них законам, а как явление синергетическое, аккумулирующее и преломляющее практически весь спектр этих проявлений человеческой активности.

В целях нашей работы, представляется важным в конце первой главы также отметить, что в современном научном лексиконе, все чаще и чаще звучит термин нация, рассматриваемый, с одной стороны, через гражданское общество как локальную цивилизацию, характеризующуюся (цивилизационные характеристики (атрибуты): территориальное объединение («компактное» проживание – поселенческая стратификация, «полис»: гражданин, народ, поселение, город, государство, нация) в

целях преобразования окружающей среды на основе общественного разделения труда (горизонтальная и вертикальная стратификация: профессиональная, политическая, экономическая, социальная, половозрастная); система коммуникаций (язык, обмен, торговля и т.п. как система социальных, финансово-экономических и политических отношений), основанная на общности мировоззрения (мифология, религия, наука). С другой стороны, как государственное монопольное право на власть и государственное устройство (государство) на основе общественного договора (конституции), характеризующееся системой разделения властей, на основе конституционной исключительности ее ветвей. Проще говоря, современная нация есть естественно-историческое единство гражданского общества и государства.

Так же отмечая в первой главе, во-первых, что современная научная политологическая традиция трактовки политики как системы властных отношений прошла тернистый путь политических дебатов и практик от абсолютизации государственного права на управление и силовое разрешение противоречий и конфликтов средствами вооруженной борьбы, до политического понимания системы государственного управления, основанного на разделении властей, сочетании наследственных механизмов передачи власти с выборными и возрастании значимости не силовых методов политического управления.

Во-вторых, историческая ретроспектива политических практик позволяет также сделать вывод о национальных особенностях реализации политической теории договорного государства и разделения властей в современной политической жизни каждого государства.

Как выстроить взаимодействие властных органов, чтобы не нарушить политическую систему государства, позволяющую сохранять динамическую систему сдержек и противовесов? Во второй главе мы постараемся рассмотреть зарубежный опыт конституционных монархий, тернистый путь американской республиканской формы государственного устройства между конфедерализмом и федерализмом, осуществить институциональный анализ конституционной эволюции системы государственного управления в России в начале XX века, конституционализма советского типа российской государственности. А также постараемся ответить на вопросы, во-первых, что по совокупности привело к очередному в истории российской государственности кардинальному транзиту от советского типа к современному – Российской Федерации? Во-вторых, какие непростые задачи современная Россия решила при принятии конституции в 1993 году и при проведении конституционной реформы в 2020 году? В-третьих, как достигается демократическая конфигурация монополии государственного режима правления на власть, обеспечивающая единство государства и гражданского общества? В-четвертых, какую роль в демократическом режиме играет государственное управление на основе публичной правовой системы обеспечения государственных гарантий и правил обеспечения прав и свобод человека? В-пятых, как публично-правовая система передачи (приобретения, смены и преемственности) государственной власти, обеспечивает гарантии соблюдения прав и свобод человека на основе конституционного разделения властей?

2. РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ И ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ

Политико-правовая история России не является исключением в мировом историческом процессе. Анализируя, архивные документы, размещенные на интернет-ресурсе Президентской библиотеки, портале «Архивы России» и информационно-правовом портале «Гарант.ру»,⁶⁹ обратим внимание на то, что все акты конституционного значения и Конституции России принимались в целях легализации и легитимации монархической или республиканской форм правления. Систематизируя акты конституционного значения российской государственности, можно выделить следующие периоды:

1. Монархический период (IX-начало XX вв.):
 - IX–IV вв. - период формирования законодательных основ русской государственности (Стоглав, Судебник Ивана Грозного, Русская правда);
 - 1600 - 1800 гг. – период формирования законодательных основ Российской империи (Соборное уложение);
 - 1800 - 1916 гг. – период законодательного «совершенствования государственного порядка» (Свод законов Российской империи): законодательные акты конституционного значения и первая «дарованная» конституция;
2. Республиканский период (1917 г. – настоящее время):

⁶⁹ Портал «Архивы России», URL: <https://rusarchives.ru>; портал Президентской библиотеки, URL: <https://www.prilib.ru>; Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения 01.06.2025).

1917 г. – период отречения от престола и Великая российская революция;

1918-1991 гг. – период формирования законодательных основ советской государственности, образование Союза Советских Социалистических Республик и легитимация построения социализма в «отдельно взятой стране» как закономерного этапа на пути к коммунизму;

С 1991 г. по настоящее время – период легитимации исторической преемственности России (поправка к Конституции России 2020 года, статья 67.1), принятие (1993 г.) Конституции Российской Федерации и развитие институциональных основ современной российской государственности.

2.1. Российская монархия: законодательные акты конституционного значения и первая «дарованная» конституция

Алгоритм анализа любой общественно-политической проблемы в обязательном порядке должен рассматривать ее через призму истории и теории изучаемого объекта и предмета исследования. Термин «конституционализм» происходит от латинского *constitutio* (установление, предписание, норма, правило) и известен со времен Древнего Рима. Общепринятым принято считать, что создание конституции у римлян выразилось термином “*rem publicam constituere*”. В дальнейшей истории термином «конституция» именовались различные правовые акты, например, в средневековой Европе конституциями назывались

уставы монашеских орденов и акты, определявшие структуру управления городов-государств. Помимо этого, в Средние века и даже в Новое время конституциями назывались еще иногда законы императоров и владетельных князей, а также папские буллы, в особенности булла Климента IX «Unigenitus», противники которой стали называться антиконституционалистами.

Однако только в Новое время с появлением писаных конституций, в Северо-Американских Соединенных Штатах, а затем в странах континентальной Европы, Латинской Америки, Азии и Африки, получила распространение парадигма современного конституционализма. Несмотря на различные подходы к рассмотрению истории возникновения конституционализма, преобладающим признается, что сам термин «конституционализм» впервые закрепляется в американской политико-правовой мысли конца XVIII — начала XIX века. «Отцы-основатели» Конституции США 1787 года обозначали им верховенство писаной конституции над издаваемыми законами и иными правовыми актами.⁷⁰

В современных политических, юридических и исторических исследованиях данный термин имеет более широкое значение и применяется как для характеристики политико-правовых процессов перехода к демократии и установления конституционного строя в государственных устройствах, так и с верховенством закона на основе конституции – общественного договора о разделении властей, эта концепция связывает господство права (правление закона) с понятием писаной конституции, устанавливающей основные процедуры,

⁷⁰ Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. Никоновой Н.Р. - М.: Инфра-М, Изд-во МГУ, Норма, 1998, 624 с. С. 370.

которые должны использоваться в государственном и муниципальном управлении и которым должны подчиняться «правители». В современных общественных науках конституционализм рассматривается как правовое, историческое, политическое и социальное явление.⁷¹

Процесс становления российского конституционализма ряд авторских концепций рассматривает с появлением первого государства восточных славян - Киевской Руси, определившим особенности формирования российской государственности и правосознания. Отмечая при этом, что понятие конституционализма в российской юриспруденции появляется, по оценкам разных исследователей, в период с конца XVIII в. до начала XX в.⁷² Другие точки зрения интерпретации исторического развития идей российского конституционализма и их реализация в государственном праве ведут начало от «Приговора земского собора первого ополчения» (1611) и «Соборного уложения (1649).⁷³ А также от одного из известнейших событий политической истории России (1730), когда Верховный тайный совет попытался решительно ограничить власть приглашенной им на престол курляндской герцогини Анны Иоанновны. Политико-юридическое содержание составленных им ограничительных условий (в различных своих редакциях они именовались «Кондициями» или «Пунктами»)⁷⁴

⁷¹ Кравец И.А. Российский конституционализм: Проблемы становления, развития и осуществления. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 910 с.

⁷² Корецкая Т. П. Становление российского конституционализма. // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 19(234). Право. Вып. 28. С. 41–44.

⁷³ Список актов конституционного значения 1600-1918 гг. // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/> (дата обращения 01.06.2025).

⁷⁴ Пронкин С.В. Политические намерения Верховного тайного совета в 1730 г. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2011. № 3. С. 89-105.

Если толковать историческую правопреемственность, основываясь на анализе архивных актов конституционного значения, то согласно договорной и декларативной теорий государства Соборное уложение было тем сводом законов Русского царства, принятым Земским собором в 1649 году и действовавшим почти 200 лет (до 1833 года), который легитимизировал, заложил основы государственной и политической системы Российской империи (рис. 2).

Соборное уложение также называют Уложением царя Алексея Михайловича, что подчеркивает договорные основы становления российской государственности, регламентирующие все сферы жизни общества и государства (от уголовного права до экономики и религии), подчеркивает естественно-историческую природу формирования системы государственного управления на основе общественного договора. Основными источниками Соборного уложения были Русская правда Ярославичей, Стоглав и Судебник Ивана Грозного, (IX–XVI вв.).

Земский собор фактически можно считать отечественным историческим прообразом современного Федерального Собрания Российской Федерации. Собор состоял из двух палат. В верхней были царь, Боярская дума и Освящённый собор (высшее духовенство). Уложение на высшем, в то время, юридическом уровне закрепляло в социальной иерархии высшее и первостепен-

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1649 ГОДА И

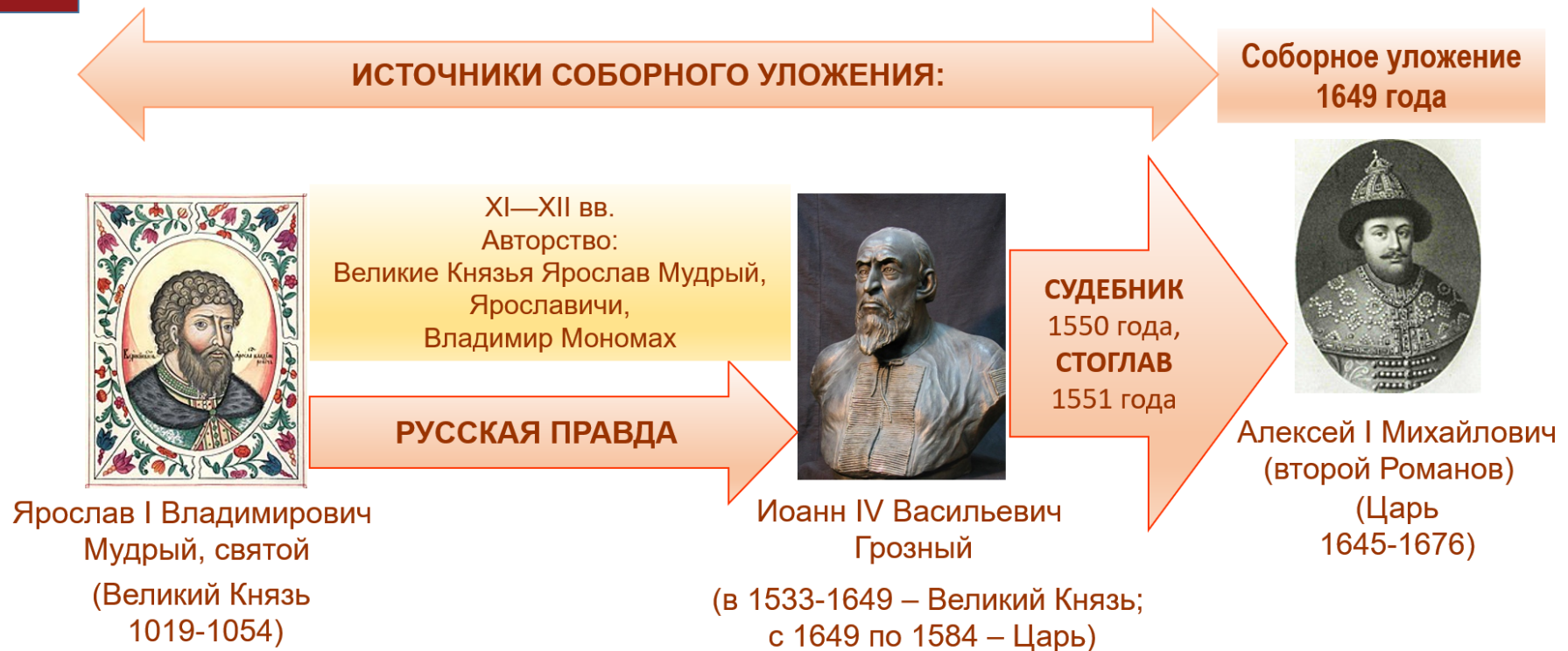

Рис. 2 Правопреемственность в истории российского государства: Соборное уложение 1649 г.

ное положение и значение не только монарха и бояр, но и духовенства как сословия. Церковные иерархи и прочие представители монашеского (черного) и приходского (белого) духовенства становятся частью сословной лестницы. «Ответная палата» на Земском соборе 1649 года — это нижняя палата собора, в которой заседали выборные представители служилого сословия и тяглого населения. Когда выборные нижней палаты видели, что какой-либо важный общественный вопрос не затронут, то они писали на имя государя челобитные, в которых указывали как сам предмет, так и законоположение, которое желательно было внести. Заседаниями этой палаты руководил стольник Юрий Алексеевич Долгорукий.⁷⁵

В 1833 году император Николай I издаст манифест о введении в действие с 1 января 1835 года «Свода законов Российской империи», подготовленный известным государственным деятелем того времени Михаилом Михайловичем Сперанским, что стало успешным завершением более чем вековых попыток свести воедино и систематизировать разрозненное российское законодательство.⁷⁶

Поэтому наиболее значимым в истории российского конституционализма практически всеми исследователями признается конституционный проект начала XIX века М.М. Сперанского, который, будучи привлечённым к разработке конституционного законодательства ещё в 1803 году, выступал за создание в системе государственных органов специализированных

⁷⁵ Щербаков С.Н. Боярин князь Юрий Алексеевич Долгоруков - государственный деятель России 20-х - начала 80-х гг. XVII века. Автореферат дис. ... к. ист. наук. М., 2009. 27 с.

⁷⁶ Свод законов Российской Империи. // КонсультантПлюс: Классика Российского Права. URL: <https://civil.consultant.ru/code/> (обращения 1.07.2024).

структур, ограничивающих властные полномочия монарха. При этом он выступал не за одномоментное изменение государственного аппарата, а за постепенное его реформирование.⁷⁷

«Нельзя основать правление на законе, если одна державная власть будет и составлять закон, и исполнять его», именно поэтому М.М. Сперанский указывал на «необходимость установлений, действующих в составлении закона и его исполнении. Из тройкого порядка государственных сил возникает тройкий порядок сих установлений. Одно из них должно действовать в образовании закона, другое-в исполнении, третье - в части судной».

Во «Введение к умножению государственных законов» утверждалось, что «все сии установления расположены быть должны на следующих правилах: 1) Законодательное сословие должно быть так устроено, чтобы оно не могло совершать своих положений без державной власти, но, чтобы мнения его были свободны и выражали бы собою мнение народное. 2) Сословие судебное должно быть так образовано, чтобы в бытии своем оно зависело от свободного выбора, и один только надзор форм судебных и охранение общей безопасности принадлежали правительству. 3) Власть исполнительная должна быть вся исключительно вверена правительству; но поелику власть сия распоряжениями своими под видом исполнения законов не только

⁷⁷ Боброва Г.С. Становление российского конституционализма. Дис... к.юр.н. спец. 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право. Москва, Ин-т гос-ва и права РАН, 2016. С. 31-32. URL: http://igpran.ru/prepare/a.persons/BobrovaGS/BobrovaGS_dissertatsya.pdf (дата обращения 01.06.2025).

могла бы обезобразить их, но и совсем уничтожить, то и должно поставить ее в ответственности власти законодательной».⁷⁸

По мнению М.М. Сперанского, органом, призванным объединить действия императора с учреждениями, представляющими все ветви власти, должен стать Государственный совет, члены которого назначаемы императором. Членам Государственного совета, предстояло играть роль не только наподобие Тайного совета, но и верхней палаты парламента палаты лордов Великобритании.

Образование Государственного совета было одним из элементов программы преобразования системы власти в России, разработанной М.М. Сперанским в рамках либеральных реформ начала XIX века, в котором Государственному совету была отведена роль законосовещательного органа. Цели его создания были подробно раскрыты в его записке «О необходимости учреждения Государственного совета»: «Порядок и единообразие государственных дел требуют, чтоб было одно средоточие для общего их соображения. Установление его должно быть соразмерно пространству дел к величию Империи. Оно должно иметь публичное существование, дабы действия власти управляющей не казались самопроизвольными».⁷⁹

О создании Государственного совета было объявлено манифестом «Образование Государственного совета» императора

⁷⁸ Сперанский М.М. Введение к уложению государственных законов (1809 г.) // План государственного преобразования графа М.М. Сперанского... Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3070/> (дата обращения 01.06.2025).

⁷⁹ Записка М.М. Сперанского «О необходимости учреждения Государственного совета». 1809 г. Российский государственный исторический архив РГИА. Ф. 1148. Оп. 1. 1810 г. Д. 16. Л. 1, 2 об.-3. // Государственный совет России в печатных изданиях и архивных документах. Портал «Архивы России». URL: <https://rusarchives.ru/publikacii/2020-gosudarstvennyy-совет-rossii-v-pechatnyh-izdaniyah-i-arhivnyh-dokumentah> (дата обращения 01.06.2025).

Александра I, изданным 1 (13) января 1810 года.⁸⁰ Предшественником Госсовета был Непременный совет, учреждённый 30 марта (11 апреля) 1801 год, который неофициально также именовался Государственным советом, поэтому дату основания последнего иногда относят к 1801 году.⁸¹ Полномочия Государственного совета предусматривали рассмотрение: новых законов или законодательных предположений, равно как и изменений в уже принятых законах; вопросов внутреннего управления, требующих отмены, ограничения, дополнения или разъяснения прежних законов; вопросов внутренней и внешней политики в чрезвычайных обстоятельствах; ежегодной сметы общих государственных доходов и расходов (с 1862 г. — государственной росписи доходов и расходов); отчетов Государственного контроля по исполнению росписи доходов и расходов (с 1836 г.); чрезвычайных финансовых мер и пр.

Признавая не бесспорность утверждения большинства исследователей политической истории имперской России о том, что официальная позиция власти была против конституции как единого текста, поскольку известно, что проекты конституции или законодательных актов, именуемых иначе, но по смыслу имеющие конституционное значение для России, разрабатывались по указанию или с благоволения некоторых царей, отрицать конституционное значение подобного рода законов было бы

⁸⁰ Манифест об образовании Государственного Совета 1 января 1810 г. // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3070/> (дата обращения 01.06.2025).

⁸¹ Например, в разделе «Государственный совет России в печатных изданиях и архивных документах» на Портале «Архивы России». URL: <https://rusarchives.ru/publikacii/2020-gosudarstvennyy-sovet-rossii-v-pechatnyh-izdaniyah-i-arhivnyh-dokumentah> (дата обращения 01.06.2025).

бессмысленно: 1809 г. - Введение к уложению государственных законов М.М. Сперанского; 1818 г. - Государственная уставная грамота Российской империи Н.Н. Новосильцева; 1863 - 1881 гг. - Конституционные проекты царствования Александра II. Если мы возьмем «Свод законов Российской империи», то он открывался «Сводом основных государственных законов» - совокупностью основных правил устройства государства. Его первым разделом были «Основные государственные законы», вторым - «Учреждение об императорской фамилии». Ряд актов царского правительства, принятых на разных этапах, носил характер государственных реформ (в частности, освобождение крестьян от крепостной зависимости, судебные реформы, введение земских учреждений и др.).⁸²

Однако, если акты принципиального характера, кардинально предопределявшие институциональное развитие России, появлялись на разных этапах ее истории, то они исходили от монарха, а выборного представительного органа власти не существовало. Поэтому утверждать однозначно о российском конституционализме конца XVIII в. и до начала XX с точки зрения верховенства закона на основе общественного договора о разделении властей несколько не корректно. Представляется более корректной позиция по рассмотрению российского конституционного исторического дискурса, которая отражена на Правовом портале ГАРАНТ.РУ (www.garant.ru). На портале выделяются акты конституционного значения 1600-1918 гг.: акты формирования централизованного государства Российской

⁸² См. Свод законов Российской империи, в 16-ти томах. // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения 01.06.2025).

империи (1600-1800 гг.), акты формирования (создания) конституционной основы развития России (1800-1916 гг.), акты переходного периода (1917 г.). Конституции СССР и РСФСР (1918-1990) и действующая Конституция (Основной Закон) Российской Федерации. Тем более, что на портале собрана большая коллекция научных трудов по данной проблематике.⁸³

Вместе с тем, если акты конституционного значения брать в их совокупности и полагать, что тем самым создавалась конституционная основа развития России (в конце концов, это дело вкуса - в Великобритании до сих пор нет единого текста Конституции, берутся акты различного времени и в совокупности представляются как неписаная Конституция этого государства) есть основания утверждать, что первые реальные шаги по пути учреждения конституционализма Россия сделала именно в начале XX в., если исходить из того, что он связан с документами, которыми закрепляется: а) общий строй государства; б) система государственной власти; в) свобода политической деятельности и общественных объединений; г) общие основы положения всех граждан (а не отдельных их групп), в том числе их личной и политической свободы.⁸⁴ Начат реальный политико-правовой процесс разделения властей – учреждается Государственная Дума.⁸⁵

К наиболее значимым актам конституционного значения начала XX в.: следует отнести: Указ «О предначертаниях к

⁸³ Список актов конституционного значения 1600-1918 гг. // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/> (дата обращения 01.06.2025).

⁸⁴ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. - «Сашко», 2000 г. // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/1776651/> (дата обращения 01.06.2025).

⁸⁵ Манифест об учреждении Государственной Думы 1905 года, августа 6. // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3081/> (дата обращения 01.06.2025).

усовершенствованию государственного порядка» (12.12.1904), Манифест об учреждении Государственной думы, Закон об учреждении Государственной думы, Положение о выборах в ГД (6.08.1905), Манифест об усовершенствовании государственного порядка (17.10.1905), избирательный Закон от 11.12.1905 г., Указы «О переустройстве учреждения Государственного совета», «Об учреждении Государственной Думы» (20.02.1906), Временные правила о собраниях, Временные правила об обществах и союзах (4.03.1906), Положение о выборах в Государственную Думу (3.06.1906).

Как известно, в опубликованных Манифесте об учреждении Государственной думы, Законе об учреждении Государственной думы и Положении о выборах в Думу в избирательном процессе исключались многие слои населения - женщины, молодежь, военнослужащие, деревенская беднота, рабочие и др. Поэтому в ряду законодательных актов, имеющих конституционное значение, которые легли в основу начавшегося перехода Российской империи от абсолютной монархии к конституционной, создания парламентских учреждений, политических партий различной направленности, проведения выборов, провозглашения многих основных прав и свобод граждан, первым нужно поставить царский Манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка». Населению даровались «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов», ставилась задача на «дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку», устанавливалось «как незыблемое правило, чтобы

никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы».⁸⁶

Манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» в соответствии с современным политико-правовым толкованием фактически это дарованная конституция, вводимая в действие — это конституция, которая вводится в действие актом главы государства (высшего исполнительного органа власти). Октроирование (фр. *octroyer* — жаловать, даровать) является способом принятия конституции в государстве, наряду с традиционными способами принятия конституции, парламентом или на референдуме. Главное отличие данного способа заключается в том, что народ не принимает участия в процессе осуществления конституционных процедур в форме прямого или косвенного голосования.

Фактически в России формировалась двухпалатная парламентская система, так как созданный еще в 1810 г. Государственному совету был также наделен законосовещательными функциями и имел право участия в законодательном процессе. Учреждение законодательных органов и предоставление Думе права контролировать производный от императора исполнительный аппарат можно считать первыми шагами по пути демократии и введения конституционной монархии в России.

Важно акцентировать внимание на том, что с учетом указанных актов самодержавию необходима была новая

⁸⁶ Высочайший манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/35000/> (дата обращения 01.06.2025).

формулировка свой легитимации, особую важность приобретал вопрос - кем это будет сделано – законодательным органом или монархом. Царём до начала работы Государственной думы в целях подчеркивания и политико-правовой фиксации незыблемости монархической власти в значительно переработанном виде «Основные государственные законы» были утверждены 23 апреля 1906 г. (Дума открылась 27 апреля). Ведь от Думы можно было ожидать радикальных предложений и шагов по изменению государственного строя. Если бы Дума утвердила «Основные государственные законы», значит, она получила бы и право определять в них роль монарха (кто утверждает документ, тот и «освящает» власть).

«Основные государственные законы» имели следующую структуру: Преамбула. Глава первая. О существе верховной самодержавной власти. Глава вторая. О правах и обязанностях российских подданных. Глава третья. О законах. Глава четвертая. О Государственном совете и Государственной думе, и образе их действий. Глава пятая. О Совете министров, министрах и главноуправляющих отдельными частями. В преамбуле подчеркивалось, что «Основные государственные законы» - документ, исходящий от царя, принимаемый «в видах укрепления основ обновляемого государственного строя», подлежащий изменению лишь по его «почину». Далее говорилось о том, что «Государство Российское едино и нераздельно», Великое княжество Финляндское во внутренних делах управляется особыми установлениями на основании особого законодательства, русский язык есть язык общегосударственный и обязателен в армии, во флоте и во всех государственных и общественных установлениях, а

употребление местных языков и наречий в государственных и общественных установлениях определяется особыми законами.⁸⁷

Рис. 3. Публикация Высочайшего Манифеста от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», в газете Ведомости № 221 от 18 октября 1905 года. // Белая гвардия. Интернет-ресурс. URL: http://rugaru.ru/books/read/Ob_usovershenstvovanii_gosudarstvennogo_porjadka.html

⁸⁷ Высочайше утвержденные основные государственные законы. // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/> (дата обращения 01.06.2025).

Резюмируя вышесказанное, мы можем констатировать главную особенность имперского периода, с одной стороны, проявившуюся в том, что начавшийся в России процесс становления конституционализма инициировался от монаршей власти - Манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» в современной отечественной политико-правовой мысли становится традиционным определять, как первую российскую Конституцию и проводить параллели с «конституционным правом» Англии, не имеющим единого текста конституции, но объединяющим все законы, которые, с одной стороны, тем или иным образом влияют на ограничение или управление властью суверена-монарха, с другой, подтверждающие права подданных.⁸⁸ Это позволяет говорить о значительном ряде черт, делающих его структурно похожим на процессы трансформации монархической власти в XVII-XIX вв., например, Альбертинский статут (1848), дарованная конституция королём Сардинии Карлом Альбертом своим подданным, и Конституция Австрийской империи, подписанная 4.03.1849 г. императором Францем Иосифом I, и трансформацией английского абсолютизма в конституционную монархию.

Но в Англии не было революционных событий, аналогичных событиям в России начала XX века, которые перевернули

⁸⁸ Артамонов Р.Д., Дашкевич Н.Г., Подгорный А.А. К вопросу о конституционной сущности «Основных государственных законов» Российской империи 1906 г. // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 4 (66). С.8-20; Яцкова А.П. Основные государственные законы Российской империи 23 апреля 1906 г. - первая российская конституция: автореферат дис. ... к.ю.н.: 12.00.01 / Моск. акад. МВД РФ. - Москва, 2001. - 24 с.; Левакин И.В. Императорская «конституция» 1905–1906 гг. (исторический контекст, содержание, причины провала) // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 1 (32). С. 13–20.

существующий политический строй, вследствие чего была бы нужна совершенно новая конституция. Это определяет другую сторону процесса становления российского конституционализма. Российская монархия стремилась разрешить политические противоречия через народное голосование, устанавливающим «образ правления», надеясь, что таким образом в России сохранится монархический конституционный режим правления. Это хорошо видно из Акта (Манифест) отречения Михаила Александровича Романова (1917 г., 3 марта, Петроград) после отречения Николая II.

Великий князь Михаил Александрович отказался от престола потому, что он принял «твердое решение в том случае воспринять верховную власть, если такова будет воля великого народа нашего, которому надлежит всенародным голосованием чрез представителей своих в Учредительном собрании установить образ правления и новые основные законы государства Российского. Посему, призывая благословение божие, прошу всех граждан державы Российской подчиниться Временному правительству, по почину Государственной думы, возникшему и облеченному всею полнотою власти, впредь до того, как созванное в возможно кратчайший срок на основе всеобщего, прямого, равною и тайного голосования Учредительное собрание своим решением об образе правления выразит волю народа».⁸⁹

⁸⁹ Акт (Манифест) отречения Михаила Александровича Романова. 1917 г., 3 марта, Петроград. // Электронная библиотека исторических документов Российского исторического общества. Интернет-ресурс. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/31550-akt-manifest-otrecheniya-mihaila-aleksandrovicha-romanova-ot-prestola-3-marta-1917-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения 01.06.2025).

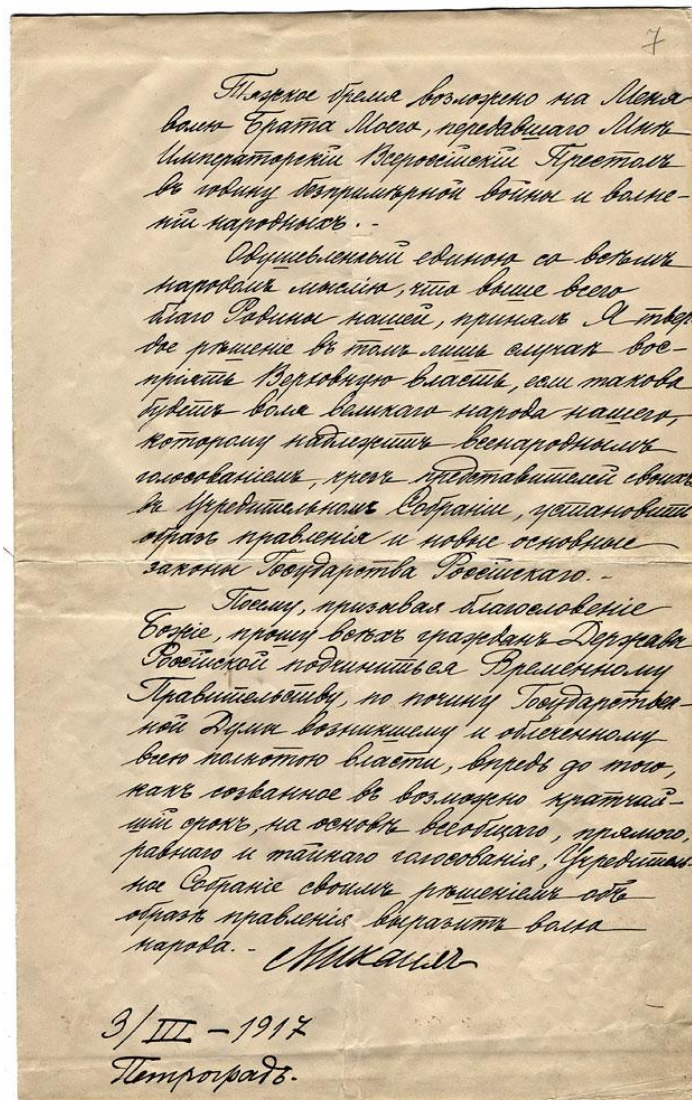

Рис. 4. Акт (Манифест) отречения Михаила Александровича Романова от престола. 3 марта 1917 г. // 400-летие дома Романовых. Авторы и составители Интернет-проекта: С.Р. Долгова (куратор), Н.Ю. Болотина, А.Ю. Кононова, Г.Р. Якушкин (РГАДА). URL: <https://romanovы.rusarchives.ru>

Однако, дальнейшие события привели к смене формы правления и политического режима, о чем свидетельствуют юридические документы того времени: 1 сентября (19 августа) 1917 г. - постановление Временного правительства о провозглашении Российской республики; 23 (10) сентября 1917 г. - постановление Временного правительства «Об утверждении положения о выборах в Учредительное собрание»; 7 ноября (25

октября) 1917 г. - обращения II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов «Рабочим, солдатам и крестьянам!» и «О полноте власти Советов». Временное правительство низложено (свергнуто); 6 (19) января 1918 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) принял Декрет о роспуске Учредительного собрания, отказавшегося признать Советскую власть и её декреты.⁹⁰

Это позволяет говорить в пользу обсуждения теоретических проблем, связанных с осмыслением опыта революций во Франции в конце XVIII в. и в России 1917 г.,⁹¹ и о значительном ряде черт, отчасти делающих похожими российские революционные процессы на процессы трансформации Великой французской революции на основе базовых ценностных и теоретических основаниях оценки революций в рамках консерватизма и либерализма, политико-правовых и социально-экономических следствиях этих революций и их значения для современности.

2.2. Конституционная практика советской государственности и ее особенности

Никто не будет возражать, что основное содержание периода конституционной политико-правовой практики советской государственности определяется датами принятия союзных и российских конституций. Первый этап (1917 -1922) связан с

⁹⁰ Список актов конституционного значения 1600-1918 гг. // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/> (дата обращения 01.06.2025).

⁹¹ Французская и русская революция: борьба интерпретаций (Круглый стол с международным участием, 18 мая 2017). // МГУ имени М.В. Ломоносова. ИСТИНА. URL: <https://istina.msu.ru/conferences/59308540/> (дата обращения 01.06.2025).

Великой российской революцией и принятием Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, установлением диктатуры пролетариата и формированием системы государственного управления, основанной на власти советов. Высшей властью наделялся Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Но органы Советской власти на местах назывались областными, губернскими (окружными), уездными (районными) и волостными съездами Советов, а также городскими и сельскими Советами депутатов без конкретизации на местах их названия – «рабочих, крестьянских, красноармейских или казачьих».

Начало второго этапа (1922-1936) связано с принятием Декларации об образовании Союза Советских Социалистических Республик и принятием Конституции Союза, служащего «решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику».⁹²

Началом третьего этапа (1936-1977) стало своеобразным подведением итогов и завершением редактирования и внесения поправок в действующую конституцию. Количество поправок трансформировалось в смену цели построения социализма в отдельной стране и принятие новой Конституции СССР, провозгласившей Союз как «социалистическое государство рабочих и крестьян», политическую основу которого составляют «Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате

⁹² Конституция (Основной Закон) СССР // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/> (дата обращения 01.06.2025).

свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата».⁹³

Четвертый этап (1977-1991) связан с достижением целей Конституции 1936 года и принятием очередной Конституции СССР, провозглашавшей, что «построено развитое социалистическое общество», которое является «закономерным этапом на пути к коммунизму», «в котором на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей - советский народ». Декларируя новую цель – построение коммунизма, конституционно закреплялось, что «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу».⁹⁴

Современный историко-культурный стандарт выделяет периоду 1914 -1921 гг. особое место в российской и мировой истории. Первая мировая война, Великая российская революция, а также начало практической реализации советской концепции государственного строительства по силе воздействия на общемировые процессы признаны одними из важнейших событий XX века, которые не без основания считаются рубежом эпох, до основания потрясших основы прежнего мироустройства.⁹⁵

⁹³ Конституция (Основной Закон) СССР // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/> (дата обращения 01.06.2025).

⁹⁴ Конституция (Основной Закон) СССР // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/> (дата обращения 01.06.2025).

⁹⁵ Историко-культурный стандарт – [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://historyrussia.org/images/documents/konsepsiyafinal.pdf> (дата обращения 01.06.2025).

Россия оказалось в эпицентре «великих потрясений» (1914-1921), в котором наблюдалось особенно сложное переплетение военных и революционных процессов. В конце 1917 начале 1918 гг. имело место наложение сразу трех ключевых факторов, обусловивших масштаб, глубину и ожесточенность событий: первые революционные преобразования осуществлялись в условиях, продолжавшихся на территории России сражений Первой мировой войны и уже разгоравшейся новой войны - Гражданской.

Не вдаваясь в подробности анализа событий, повлиявших на принятие в это период актов, имеющих конституционное значение, и констатируя факт транзита российской государственности от монархического периода к республиканскому, от имперского типа к советскому, мы в своей работе выделим основные особенности, определившие дальнейшее содержание российского конституционализма. Во-первых, это политический разворот от тренда аналогичного английской политико-правовой традиции (конституционной монархии) к европейской (французской) континентальной школе, основоположником которой выступил в XVII в. Ш.Л. Монтескье – сторонник республиканской формы правления как правового государства, парламентской демократии.

25 февраля (ст. ст.) 1917 года Высочайшим указом деятельность IV Государственной думы была приостановлена, а 27 февраля (12 марта) создается Временный комитет Государственной думы, взявший на себя функции и полномочия верховной власти. В России император отрекается от престола в пользу Великого князя Михаила Александровича(2 марта (17 февраля) 1917 г.), а 3 марта (18 февраля) 1917 г. Временный комитет Государственной думы издает Декларацию Временного правительства о его составе и

задачах.⁹⁶ В этот же день в акте о неприятии престола Великий князь Михаил Александрович соглашался принять власть, только если так решит российский народ, которому предоставлялось право установить новый образ правления страны. До тех пор он призвал подчиниться Временному правительству.⁹⁷ Оно, в свою очередь, обязалось немедленно приступить к подготовке созыва Учредительного собрания. Обращаясь к населению 6 марта 1917 года, Временное правительство декларировало, что «почтет первой своей обязанностью открыть путь к выражению воли народной относительно образа правления и созовет в возможно кратчайший срок Учредительное собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования», Точный срок не был установлен, предполагалось, что на организацию собрания уйдёт до шести месяцев.⁹⁸

Популярность Учредительного собрания в начале 1917 года огромной. Лозунг «Вся власть Учредительному собранию!» стал непременным атрибутом массовых митингов, собраний, шествий. Многим тогда верилось, что избранное свободным народом Учредительное собрание устроит жизнь в Российском государстве на началах добра и справедливости. Основной политико-правовой задачей Временного правительства являлся созыв Учредительного собрания, провозглашение республики и принятие конституции, - именно поэтому новое правительство называлось временным. Но со

⁹⁶ Декларация Временного правительства о его составе и задачах // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5201/> (дата обращения 01.06.2025).

⁹⁷ Заявление великого князя Михаила Александровича об отказе от престола. // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5202/> (дата обращения 01.06.2025).

⁹⁸ Обращение Временного правительства к населению России от 6 марта 1917 года // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5209/> (дата обращения 01.06.2025).

своей задачей оно не справилось – не только затянулся процесс юридического провозглашения республики, но и первенство в конституционном оформлении государственного устройства России было отдано большевикам.

Только 1 (14) сентября 1917 г. согласно Постановлению Временного правительства, Россия была провозглашена республикой.⁹⁹ 12 (25) сентября было созвано Всероссийское демократическое совещание, на расширенном заседании президиума которого было принято решение о создании Предпарламента. Для разработки будущей Конституции России была создана специальная конституционная комиссия под председательством профессора государственного права Н. И. Лазаревского, а затем известного историка В. М. Гессена. Однако, реальная власть уже принадлежала большевикам, и 25 октября (7 ноября) 1917 г. деятельность всех органов Временного правительства была прекращена.¹⁰⁰

В борьбе за власть Учредительному собранию большевики отводили лишь подчинённую роль. Но о своей верности идее Учредительного собрания заявили практически все политические партии, и все первые декреты Советской власти содержали ссылки на Учредительное собрание и по сути не предрешали основные вопросы политико-правовой институционализации государственного устройства России до его созыва. 27 октября (9 ноября) Совнарком подтверждает дату выборов – 12 ноября (26

⁹⁹ Постановление Временного правительства о провозглашении России республикой // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5203/> (дата обращения 01.06.2025).

¹⁰⁰ Милюков П. Н. «История второй русской революции». Минск, 2002; Смыкалин А. С. «Конституция Российской демократической Федеративной республики 1917 года» // Чиновникъ. 2002. № 202 (18); Суханов Н. Н. Записки о революции: В 3 т. Т. 1. Кн. 5, 6. М., 1991.

ноября) 1917 года. Борьба вступала в завершающий этап, приняв открыто конфронтационный характер. Всероссийское учредительное собрание было открыто 5 (18) января 1918 г. в Петрограде в Таврическом дворце.

Рис. 5. Публикация постановления Временного правительства о провозглашении Россия республикой. Газета «Новая жизнь» № 2 от 3 (16) сентября 1917 года. С.3. // Национальная электронная библиотека (НЭБ) URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_010695420.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ.

Общие положения конституции Российской
Социалистической Федеративной Советской
Республики.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

9. Основная задача рассчитанной на настоящий переходный момент конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти, в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти.

10. Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России. Вся власть в пределах Российской Социалистической Фе-

Рис. 6. Электронная копия Конституции РСФСР (1918). С. 9. // // Библиотека Президента Российской Федерации. URL: <https://www.prilib.ru/item/420904>

Накануне открытия Учредительного собрания, 3 (16) января 1918 г. ВЦИК принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» (впоследствии утверждённую III Всероссийским съездом Советов), в которой говорилось о принадлежности власти целиком и исключительно трудящимся массам, и их полномочному представительству — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Кроме того, в тот же день ВЦИК принял постановление «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти». В постановлении говорилось: «На основании всех завоеваний Октябрьской революции и согласно принятой Центральным Исполнительным Комитетом 3 января с. г. декларации прав трудового и эксплуатируемого народа вся власть в Российской Республике принадлежит Советам и советским учреждениям. Поэтому всякая попытка со стороны кого бы то ни было или какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваема как контрреволюционное действие. Всякая такая попытка будет подавляться всеми имеющимися в распоряжении Советской власти средствами вплоть до применения вооруженной силы». 6 (19) января 1918 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) принял Декрет о роспуске Учредительного собрания, отказавшегося признать Советскую власть и её декреты.¹⁰¹

В качестве второй особенности Россия учреждалась как свободный союз свободных наций, как федерация Советских

¹⁰¹ Декрет о роспуске Учредительного собрания 6 (19) января 1918 г. // Библиотека Президента Российской Федерации. URL: <https://www.prilib.ru/history/618959> (дата обращения 01.06.2025).

национальных республик и объявлялась Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, а в ст. 9 (рис. 6) провозглашалось, что «основная задача рассчитанной на настоящий переходный момент Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти».¹⁰²

При этом важно отметить, что ряд авторов считают, что в Конституции 1918 г. нет достаточно четкой формулировки о диктатуре пролетариата,¹⁰³ несмотря на то, что и в ст. 79 Конституции также прямо говорится, что диктатура пролетариата «способствует основной цели экспроприации буржуазии и приготовления условий для всеобщего равенства граждан Республики в области производства и распределения богатств. В этих целях она ставит себе задачей предоставить в распоряжение органов Советской власти все необходимые средства для удовлетворения местных и общегосударственных нужд Советской Республики, не останавливаясь перед вторжением в право частной собственности».¹⁰⁴

¹⁰² Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения 01.06.2025).

¹⁰³ Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. Изд. 2-е, перераб. - М.: ИКД «Зерцало-М», 2003

¹⁰⁴ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения 01.06.2025).

Эта тенденция сохраняется и в последующих редакциях Конституции. В Конституции (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, утвержденной постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г. в ст. 135 было закреплено, что «каждый гражданин РСФСР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся. Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа» (рис. 7).¹⁰⁵

После принятия Конституции СССР 1977 года в ст. 10 закрепляется «право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как право наследования личной собственности граждан»¹⁰⁶ - охраняются законом.

¹⁰⁵ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937) // Правовой портал www.garant.ru. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/red_1937/3959896/ (дата обращения 01.06.2025).

¹⁰⁶ Конституция (Основной Закон) СССР // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/> (дата обращения 01.06.2025).

ОТНОШЕНИЕ К СОБСТВЕННОСТИ КАК ОСОБЕННОСТЬ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

СССР: ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА - собственность

СОВЕТСКИЙ ТИП

(конфедеративный,
союзный,
однопартийный)

1936 год - в [статье 131. Конституции Союза Советских Социалистических Республик](#) устанавливается отношение к собственности:

➤ Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

➤ Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются **ВРАГАМИ НАРОДА.**

Рис. 7. Отношение к собственности как особенность конституционализма советского периода

Важно отметить, что, если в Конституции СССР есть только «право личной собственности граждан», то в Конституции РСФСР уже признается частная собственность как собственность «юридических лиц и граждан, коллективная (общая совместная, общая долевая)» наряду с «государственной, муниципальной и собственностью общественных объединений».¹⁰⁷

И только 6 марта 1990 г. Верховным Советом СССР был принят Закон Союза ССР «О собственности в СССР».¹⁰⁸ Закон о собственности был попыткой устранить политико-правовое противоречие толкование собственности между союзной Конституцией и Конституцией РСФСР, в статье 10 которой признавалась и декларировалась к защите частная собственность - собственность юридических лиц и граждан. Впервые в структуре закона СССР первое место было поставлено право собственности граждан, и только затем было определено право государственной собственности. Закон стал первым союзным законодательным актом, установившим многоукладность экономики и разнообразие форм собственности, снявшим ограничения на количество и стоимость объектов, находящихся в собственности граждан. Через три месяца был принят Закон Союза ССР от 4 июня 1990 г. N 1529-I «О предприятиях в СССР»,¹⁰⁹ заложивший основы для новых

¹⁰⁷ Конституция РСФСР (Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 года) // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/> (дата обращения 01.06.2025).

¹⁰⁸ Закон Союза ССР «О собственности в СССР» № 1305-1 от 6 марта 1990 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1000000401> (дата обращения 01.06.2025).

¹⁰⁹ Закон Союза ССР от 4 июня 1990 г. № 1529-I «О предприятиях в СССР» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9023910> (дата обращения 01.06.2025).

организационно-правовых форм юридических лиц в условиях развития рыночных отношений.

Значимой для определения особенностей конституционализма советской государственности представляется также политико-правовая эволюция вопроса не только права собственности личности, гражданина в социалистической системе государственного управления, но и участия в политической жизни советской государственности.¹¹⁰ Повторюсь, даже те авторы, которые считают, что в Конституции РСФСР 1918 г. нет достаточно четкой формулировки о диктатуре пролетариата, признают пронизанность Основного Закона ее духом.

Принцип отстранения эксплуататоров от власти подкреплялся и обеспечивался лишением их избирательных прав. Согласно статье 65, в гражданских правах поражалось почти 20% населения страны, которая гласила: «Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышеперечисленных категорий:

- а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;
- б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.;
- в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;
- г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов;

¹¹⁰ Конституции СССР и РСФСР (1918-1978). // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/> (дата обращения 01.06.2025).

д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;

е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой;

ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором».¹¹¹

Полновластие трудящихся и устранение от власти эксплуататоров гарантировалось ст. 3: «В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретируется вооружение трудящихся: и полное разоружение имущих классов».¹¹²

Прямое конституционное обращение к необходимости «диктатуры пролетариата» (рис. 8) сохранялось в Конституциях РСФСР (1925 г., 1937 г.) и Союза Советских Социалистических Республик (1924 г., 1936 г.). И только по Конституции 1977 года «выполнив задачи диктатуры пролетариата, Советское государство стало общенародным» (Преамбула), но «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций» становится Коммунистическая партия Советского Союза.¹¹³

¹¹¹ Там же.

¹¹² Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. Изд. 2-е, перераб. - М.: ИКД «Зерцало-М», 2003

¹¹³ Конституции СССР и РСФСР (1918-1978). // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/> (дата обращения 01.06.2025).

ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА

КАК ОСОБЕННОСТЬ ПЕРВОЙ КОНСТИТУЦИИ (ОСНОВНОЙ ЗАКОН) РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.

диктатура
пролетариата и
беднейшего
крестьянства в виде
мощной
всероссийской
советской власти с
отменой частной
собственности,
федерация
национальных
республик

Главная особенность разделения властей при конституционном оформлении системы государственного управления в советской России заключается в конституционном закреплении режима правления - **ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА**, который «способствует основной цели экспроприации буржуазии и приготовления условий для всеобщего равенства граждан Республики в области производства и распределения богатств. В этих целях она ставит себе задачей предоставить в распоряжение органов Советской власти все необходимые средства для удовлетворения местных и общегосударственных нужд Советской Республики, не останавливаясь перед вторжением в право частной собственности» (ст.79)

Прямое конституционное обращение к необходимости «**диктатуры пролетариата**» сохранялось в Конституциях РСФСР (1925 г., 1937 г.) и Союза Советских Социалистических Республик (1924 г., 1936 г.). И только по Конституции 1977 года «выполнив задачи диктатуры пролетариата, Советское государство стало общенародным» (Пreamбула), но «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций» становится Коммунистическая партия Советского Союза.

Рис. 8. Диктатура пролетариата как особенность первой Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики

Эти конституционные положения выступили определяющими для следующих особенностей конституционализма советской государственности, с одной стороны, в части политико-правовой эволюции темы прав и свобод человека. Если в Конституциях РСФСР (1918, 1925 гг.) и СССР (1924 г.) отсутствуют разделы (главы), гарантирующие права и свободы, то в Конституциях РСФСР (1937) и СССР (1936) появляется глава «Основные права и обязанности граждан», а в Конституции РСФСР (1978) глава 5 уже звучит как «Права и свободы человека и гражданина», но в Конституции СССР (1977) глава 7 - «Основные права, свободы и обязанности граждан СССР».

С другой стороны, если все Конституции принимались на съездах Советов Союза Советских Социалистических Республик и Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, то Конституция РСФСР (1978) и Конституция СССР (1977) уже на сессиях Верховного Совета РСФСР и СССР соответственно, а о всенародном голосовании, референдуме как демократической процедуре в государственном управлении и правовой основе изменения общественного договора не было и речи.¹¹⁴

Изменения, внесенные в Конституцию в ноябре 1988, вернули статус Съезду народных депутатов СССР, к исключительной компетенции которого стали относиться принятие конституции и внесение изменений (большинством в две трети голосов), регулирование государственного устройства и отношений между республиками, определение основных направлений внутренней и

¹¹⁴ Там же.

внешней политики, утверждение государственных планов и программ, избрание Верховного совета и его председателя, утверждение председателей Совета министров, Верховного суда, генерального прокурора, принятие решений о проведении референдума и т.д. (рис. 9). Съезд мог утверждать или отменять законы Верховного Совета и решения правительства.¹¹⁵

На I Съезде народных депутатов 25 мая 1989 года развернулась борьба за отмену или изменение 6-й статьи союзной Конституции о руководящей и направляющей роли Коммунистической партии Советского Союза (КПСС). В острых прениях на съезде сформировалось два направления сторонников перестройки – умеренное, во главе с М.С. Горбачевым, и радикальное, в виде возникшей Межрегиональной депутатской группы (МДГ), сопредседателями которой стали Ю.Н. Афанасьев, Г.Х. Попов, Б.Н. Ельцин, В.А. Пальм и А.Д. Сахаров.

На II Съезде народных депутатов СССР, который открылся 12 декабря 1989 года, 6-я статья вызвала бурную полемику. Перед открытием Съезда МДГ обратилась с призывом к всеобщей политической забастовке в поддержку требований об отмене 6-й статьи. Но большинство на Съезде отказалось включить вопрос в повестку дня.

¹¹⁵ Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР (Закон СССР от 1 декабря 1988 года N 9853-XI) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902066851?marker> (обращения 01.02.2023).

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

СССР: ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА

СОВЕТСКИЙ тип

(конфедеративный,
союзный,
однопартийный)

- ❑ Если в Конституциях РСФСР (1918, 1925 гг.) и СССР (1924 г.) отсутствуют разделы (главы), гарантирующие права и свободы, то
 - ❑ в Конституциях РСФСР (1937) и СССР (1936) появляется глава «**Основные права и обязанности граждан**», а
 - ❑ в Конституции РСФСР (1978) глава 5 уже звучит как «**Права и свободы человека и гражданина**», но в Конституции СССР (1977) остается глава 7 - «**Основные права, свободы и обязанности граждан СССР**».

22 ноября 1991 г. Верховный Совет РСФСР Постановлением № 1920-1 принимает Декларацию прав и свобод человека и гражданина, начинается процесс по приведению законодательства РСФСР в соответствие с ее положениями.

Рис. 9. Политико-правовая эволюция темы прав и свобод человека конституционализма советской государственности

4 февраля 1990 года в Москве прошли массовые митинги, которые были самой мощной и хорошо подготовленной акцией протеста, главным лозунгом которой стало требование отменить 6-ю статью Конституции СССР. На другой день – 5 февраля 1990 года состоялся расширенный пленум ЦК КПСС, на котором было объявлено о необходимости введения поста президента СССР с одновременной отменой 6-й статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС и установлении многопартийной системы, а 14 марта 1990 г. был принят соответствующий закон.¹¹⁶ Но создание в Советском Союзе института президентской власти при сохранении исключительного статуса доминирования в политической системе Съезда народных депутатов СССР, как покажет политическая практика начала 90-х гг. XX века, не спасет советскую государственность.

В своих рассуждениях мы подошли к главной политико-правовой особенности российского конституционализма советского типа государственности – конституционному конфедератизму политико-правовой системы Советского Союза.

Мы знаем, что конфедерация — это форма государственного союза, при которой входящие в него государства сохраняют свой суверенитет в полном объеме. Конфедерация сочетает черты как международно-правовой, так и государственной организации. Общие органы координируют деятельность членов конфедерации обычно во внешнеполитической, военной, валютно-финансовой, таможенной сферах, в области связи и коммуникаций. За всеми

¹¹⁶ Закон СССР от 14 марта 1990 г. N 1360-I «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» (утратил силу). // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/zakony/185465/> (дата обращения 01.06.2025).

членами конфедерации сохраняется право свободного выхода из нее. Основными признаками такого устройства считаются: сохранение суверенитета участников объединения; приоритет законов стран - участниц над общими законами (если таковые имеются); принцип свободного выхода из конфедерации; наличие общего, координирующего органа; основой принятия решения служит согласие всех членов конфедерации.¹¹⁷

Советский Союз изначально по своей природе, как декларировалось, являлся добровольным объединением равноправных народов, учрежденным в 1922 году

- Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой (РСФСР),
- Украинской Социалистической Советской Республикой,
- Белорусской Социалистической Советской Республикой и
- Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республикой.

Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика до 13.12.1922 называлась Федеративным Союзом Социалистических Советских Республик Закавказья в составе - Социалистическая Советская Республика Азербейджан, Социалистическая Советская Республика Грузии и Социалистическая Советская Республика Армения (рис. 10).

¹¹⁷ Публичное администрирование, политика и наука: словарь-справочник. Авт. и сост.: Санжаревский И.И. 2023. // Политическое управление: сетевое периодическое издание. ISSN 2221-7703. Мультимедийный сетевой научно-образовательный проект. 2008-2023. URL: www.словарь.политуправление.рф.

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

СССР: СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО

1922 г. – первый Съезд Советов СССР избирает ЦИК СССР (Центральный исполнительный комитет), принимает Декларацию об образовании Союза Советских Социалистических Республик и учредители подписывают Договор об образовании СССР.

УЧРЕДИТЕЛИ:

☐ Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР)

☐ Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР)

☐ Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР: Социалистическая Советская Республика Азербайджан, Социалистическая Советская Республика Грузии и Социалистическая Советская Республика Армения)

☐ Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР)

Рис. 10. Учредители Союза Советских Социалистических Республик.

С момента образования Союза Социалистических Советских Республик во всех Конституциях СССР (1924-1978) было закреплено право свободного выхода каждой республики из союзной конфедерации (рис. 11). Статья 72 Конституции (Основного закона) Союза Советских Социалистических Республик (1977 г.) гласила, что «за каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР». ¹¹⁸

В 1988-1990 гг. все 15 республик, входившие в СССР, приняли декларации о суверенитете, а также законодательные акты о верховенстве местного законодательства над общесоюзным. Сложный выбор российской государственности между конфедерализмом и федерализмом в начале 90-х годов XX века на фоне сепаратистских настроений в союзных республиках Латвии, Литве, Эстонии, Грузии, Украине, Молдавии, а также требований автономных республик равных прав с союзными был предопределен, с одной стороны, затянувшимися процессами федерализации союзных отношений и политико-правовой неопределённостью реализации права выхода союзных республик из советской государственности. И как следствие был разработан проект нового Союзного договора, который было предложено подписать Первым секретарям республиканских компартий.

Логическая незавершенность политико-правовой эволюции темы прав и свобод человека конституционным, политико-правовым оформлением найдет свое отражение в формулировке референдума (17.03.1991) о сохранении Союза Советских Социалистических Республик наряду с вопросом о федерализации

¹¹⁸ Конституции СССР и РСФСР (1918-1978). // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/> (дата обращения 01.06.2025).

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

СССР: СОЮЗНОЕ КОНФЕДЕРАТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО

- 6 июля 1923 г. II сессия ЦИК СССР одобрила проект Конституции СССР и приняла постановление «О введении в действие Конституции Союза Советских Социалистических Республик».

31 января 1924 года 1924 г.

КОНСТИТУЦИЯ **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**,
единогласно принимается второй вторым Всесоюзным съездом Советов

Союз является добровольным объединением равноправных народов,

- ✓ за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза,
- ✓ доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем,
- ✓ новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику.

ПРАВО СВОБОДНОГО ВЫХОДА ИЗ СССР

сохранялось во ВСЕХ Конституциях Союза Советских Социалистических Республик:

- 1924 г. – статья 3,
- 1936 г. – статья 17,
- 1977 г. – статья 72.

Рис. 11. Конфедератизм как особенность российского конституционализма советского периода.

союзных отношений: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?»¹¹⁹ Впервые советские граждане получили возможность выразить свое мнение о будущем страны.

Одновременно с общесоюзным референдумом в РСФСР 17 марта 1991 г. было проведено голосование по вопросу «Считаете ли Вы необходимым введение поста Президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием?». Всего в списки избирателей были включены 101 млн 776 тыс. 550 человек. Из них приняли участие в референдуме 76 млн 425 тыс. 110 (75,09%). За введение поста президента республики высказались 53 млн 385 тыс. 275 человек (69,85%), против - 21 млн 406 тыс. 152 (28,01%). Недействительными были признаны 1 млн 633 тыс. 683 бюллетеней.

24 апреля 1991 г. Верховный совет РСФСР утвердил результаты референдума и принял законы «О Президенте РСФСР», «О выборах Президента РСФСР». 24 мая 1991 г. соответствующие изменения были внесены в действующую на тот момент Конституцию 1978 г. Выборы первого российского президента состоялись 12 июня 1991 г. Победу на них одержал Борис Ельцин, набравший 57,38% голосов избирателей.¹²⁰ Базовым конституционным противоречием становится наличие в России

¹¹⁹ Формула распада: 25 лет назад советские граждане на референдуме решали судьбу СССР (специальный проект ТАСС) // URL: <https://tass.ru/spec/ussr-referendum> (дата обращения 01.06.2025).

¹²⁰ Референдум о сохранении СССР и введении поста президента РСФСР 1991 года. Досье. // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/2743659> (дата обращения 01.06.2025).

двух равнозначных центров власти - Съезда народных депутатов с одной стороны и Президента - с другой. В тексте Основного Закона фактически закрепляется двоевластие, которое рано или поздно приводит к конфликту, чаще вооруженному.

Не смотря на результаты референдума о сохранении СССР (76,4% проголосовавших ответили «да» на поставленный вопрос), кризис государственного управления в СССР только нарастал. 03.03.1991 в Латвии и Эстонии прошли «избирательные консультации», в Латвии за независимость проголосовали 74%, в Эстонии — 78%. 21.03.1991 в Грузии проходит референдум, на котором 99% проголосовали за восстановление суверенитета страны. Далее самопровозглашение Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП), просуществовавшего с 18 по 21 августа 1991 года, изменение системы органов государственной власти и управления в «переходный период», образование Государственного совета - высшего органа управления страной, признание на первом заседании 6.09.1991 г. независимости прибалтийских республик - Латвии, Литвы и Эстонии. 1 декабря 1991 года в один день с первыми выборами президента Украины проходит Всеукраинский референдум о подтверждении Акта провозглашения независимости Украины. 8.12.1991 г. состоялось заключение «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» (СНГ), Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР) и Украиной как государствами - учредителями Союза ССР, подписавшими в 1922 г Договор об образовании СССР, не было только Закавказской СФСР (в составе СССР 1922 -1936 гг.). Это стало не только юридическим, но и фактическим прекращением

существования Союза ССР как субъекта международного права и геополитической реальности.

Таким образом, содержательные особенности российского конституционализма советского периода определялись:

В период 1918 - 1924 гг. – декларированием прав трудящихся, объявлением диктатуры пролетариата и принятием Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики;

В период 1924 - 1991 гг. – декларированием построения «мировой советской социалистической республики», образованием Союза Советских Социалистических Республик и легитимацией идеологии построения социализма как закономерного этапа на пути к коммунизму.

При осуществлении конституционной эволюции системы государственного управления в России конца XX века можно выделить следующие основные наиболее значимые акты и события государственного управления, определившие конституционный транзит от Российской Советской Социалистической Республики к Российской Федерации, которые можно толковать как имеющие конституционное значение:

22.11.1991 г. - Верховный Совет РСФСР (Постановление № 1920-1) принимает Декларацию прав и свобод человека и гражданина, начинается процесс по приведению законодательства РСФСР в соответствие с ее положениями;

12.12.1991 года - Верховный Совет РСФСР ратифицируется Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, подтвердившее то, «что Союз ССР как субъект международного

права и геополитическая реальность прекращает свое существование»;

25.12.1991 г. - Законом РСФСР № 2094-І изменяется наименование государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика на наименование Российская Федерация – Россия;

На съездах и заседаниях Президиума Верховного Совета РСФСР вносятся изменения в действующую Конституцию РСФСР параллельно с разработкой новой Конституции России. Президентским указом запрещается деятельность КПСС и Коммунистической партии РСФСР;

5.06.1993 г. - Президентом России созывается Конституционное совещание;

21.09.1993 г. - издается Указ Президента Российской Федерации № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации»;

21 сентября 1993 г. - Конституционный Суд РФ принимает Заключение № 3-2 «О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина...»;

1, 11 октября 1993 г. - Президент РФ вносит изменения и дополнения в свой Указ от 21 сентября 1993 г. №1400, принимает решение о правовом регулировании в переходный период, функционировании и реформировании органов власти и местного самоуправления, выборах в Федеральное Собрание Российской Федерации;

12.12.1993 г. - всенародным голосованием (референдум) принимается Конституция РФ.

Резюмируя вторую главу, необходимо отметить, что с помощью институционального анализа можно выделить следующие основные периоды становления и развития современного российского конституционализма на основе актов формирования централизованного государства Российской империи (1600-1800 гг.), актов формирования (создания) конституционной основы развития России и перехода к конституционной монархии (1800-1916 гг.), актов переходного периода (1917-1918 гг.), Конституций СССР и РСФСР (1918-1990) и действующей Конституции (Основного Закона) Российской Федерации.

Если эволюция системы государственного управления при формировании централизованного государства Российской империи определялась династическим транзитом власти, то конституционная эволюция системы государственного управления в России в начале XX века охарактеризовалась кардинальным изменением общественно-политического строя от абсолютной монархии к Союзу Советских Социалистических Республик, конституции которых строились на основе диктатуры пролетариата и равноправия наций. Другими системообразующими особенностями советского конституционализма стали партийность государственного управления и конфедератизм союзных отношений, что по совокупности привело к очередному в истории российской государственности кардинальному транзиту от советского типа к современному – Российской Федерации.

Если основную теоретико-методологическую особенность политического транзита от монархии к Советскому Союзу мы характеризовали разворотом от политического тренда аналогичного английской политико-правовой традиции к европейской (французской) республиканской школе. При этом советская политико-правовая школа значительно отличалась идеологическими конституционными уложениями и партийными установками советского периода, которые трансформировались от «объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику»¹²¹, через дискуссии о построении социализма в отдельно взятой стране, до построения коммунизма.¹²² То совершенно естественным представляется ответить в следующей главе на вопрос, о синергетическом влиянии обеих традиций на современную российскую государственность, которая, «сохраняя исторически сложившееся государственное единство»¹²³, является правопреемником как Советского Союза, так и Российской Империи.

¹²¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена II Съездом Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.) // Правовой портал www.garant.ru. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/red_1924/5508665/ (дата обращения 01.06.2025).

¹²² Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. // Портал «Архивы России», URL: <https://archive.org/details/B-001-029-480-ALL>. (дата обращения 01.06.2025).

¹²³ Преамбула к Конституции Российской Федерации. // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/> (дата обращения 01.06.2025).

3. КОНСТИТУЦИОННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Во второй главе сознательно была оставлена за рамками анализа еще одна системообразующая особенность конституционализма советского периода - советский марксизм-ленинизм - как национально-политическая идеология формирования новой исторической российской общности – советский народ.¹²⁴

Идеологические практики российской государственности советского периода является отдельной темой политико-правовых и социально-экономических исследований. Положительные или отрицательные последствия этой практики, на мой взгляд, в настоящее время оценить объективно, говоря философским языком, невозможно пока поколения, выросшие и воспитанные в этот период становления российского конституционализма, объективно вносят значительный вклад в современную политико-правовую и социально-экономическую повестку дня. Но факт, остается фактом - в 1993 году состоялся общественный договор, в котором есть статья 13 Конституции гласящая о том, что в «Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность. Общественные объединения равны перед законом».

¹²⁴ См.; Преамбула Конституции СССР 1977 г.

В настоящее время предметность как внутринациональной, так и глобальной политической конкуренции, определяется рефлексивностью отражения национальных ценностей и права формулирования моделей развития нации. Основной опасностью для государственности является искушение тенденцией государственной идеологизации, связанной с современными дискуссиями по поводу ст. 13 Конституции РФ, подмены национальной идеи какой-либо социальной, религиозной, экономической или политической идеологией.¹²⁵

Поэтому, с точки зрения перспектив выживаемости и благополучия современной нации (прим. – единство государства и гражданского общества) в рамках общественного договора (конституции) представляется наиболее целесообразным вести общественный диалог между разными идеологиями и вырабатывать механизмы, порядок и процедуры принятия политических решений в целях социально-экономического развития нации в современном миропорядке. В XXI столетии на политической повестке дня встали первоочередными не идеологические вопросы, а вопросы эффективного целеполагания в политико-правовой и социально-экономической сферах с национальных позиций в условиях глобализма и формирования благоприятного регионального общественно-политического

¹²⁵ Санжаревский И.И. Национальная идея как объект политической конкуренции в современной России. // Вестник Поволжского института управления. Саратов. 2017. № 5 (62). стр. 12-19; Вилков А.А. Ценности социальной справедливости в образе будущего России // Политический образ будущего России: Стратегические приоритеты и перспективы в условиях идейно-ценностного плюрализма. Сборник научных статей по материалам Всерос. научно-практ. конф. (Саратов, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2 октября 2020 г.). Отв. редактор – д-р политических наук, профессор А.А. Вилков. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник». 2020. С. 21-32.

климата. Взаимодействие цивилизаций и культур в современном мире все больше зависят от процессов глобализации, которые обозначили новые вызовы как для международной, так и национальной безопасности – нужно быть прагматичным в этом эгоистичном миропорядке. Современные нации стали конкурировать между собой, в первую очередь, качеством государственного управления.

В XXI столетии Организацией Объединенных Наций принята Декларация тысячелетия,¹²⁶ в которой сформулированы восемь целей в области развития (ЦРТ – цели развития тысячелетия) и 17 целей в области устойчивого развития¹²⁷ (ЦУР). В этих условиях толкование политики как системы национального целеполагания приобретает еще более актуальное значение - национального целеполагания в условиях многообразия политических, религиозных и других идеологий, а не господства одной идеологии с помощью государственной монополии на власть.

Как отмечалось в первой главе, наиважнейшим вопросом в толковании политико-правовой преемственности государственной организации нации является ее рассмотрение в дискурсе устойчивости политических режимов и эффективности государственного управления. Исторический процесс свидетельствует, что политико-правовые режимы, основанные на общественном договоре и принципе разделения властей, на

¹²⁶ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года. // Интернет-ресурс ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения 01.06.2025).

¹²⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. N 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://base.garant.ru/407358666> (дата обращения 01.06.2025).

сочетании наследственных механизмов концентрации ресурсов с преобладанием выборных механизмов передачи власти, демонстрируют большую степень устойчивости организации национальной системы государственного управления (рис. 12), что мы видим на примере европейских конституционных монархий, в первую очередь, Англии (с 1707 года Великобритании - Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии), с момента принятия (1689) знаменитого Акта, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование Короны, республиканского опыта Соединённых Штатов Америки (1787). Необходимо акцентировать внимание на том, что с момента заключения общественных договоров, признания прав человека и установления организации государственного управления по принципу разделения властей данные нации до настоящего времени не меняли свою форму общественно-политического устройства.

Другую практику продемонстрировали, например, Франция, прошедшая эволюцию от Первой (1789) республики через империю и восстановление монархии, возврату к республиканской форме правления, до современной конституции Пятой республики (1958), и мы, Россия, сменившая за этот же период три форма общественно политического устройства от монархии через Советский Союз к современной республике.

ДОГОВОРНАЯ ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

КОНСТИТУЦИЯ КАК ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР

Рис. 12. К вопросу устойчивости организации национальных систем государственного управления

Сложность российского политико-правового транзита к современному демократическому республиканскому типу государственности заключалась в том, что, одной стороны, сохраняя традиции и историческую преемственность, предстояло определиться с идеологическим наследием Союза Советских Социалистических Республик. С другой, восстановить правопреемственность по отношению к Российской империи, создав через общенародное голосование (волеизъявление) эффективную организацию государственного управления на основе общественного договора.

3.1. Президентская республика и особенности российского процесса разделения властей

Приступая к рассмотрению вопроса о политическом транзите российской государственности в конце XX века, важно акцентировать внимание на том, что основной теорией признания государственности длительное время являлась конститутивная теория, которая утверждала, что новые государства создаются в международном сообществе в качестве полноправных субъектов международного права только на основе согласия уже существующих государств. То есть, другие государства наделяют его правосубъектностью, а не процесс, посредством которого оно фактически получило независимость.

Декларативная теория признания утверждает, что государство признаётся субъектом международного права с момента своего образования, независимо от признания со стороны других субъектов международного права. Согласно этой теории,

признание не создаёт нового субъекта международного права, а лишь является юридическим актом, оформляющим факт возникновения государства и вступления его в международные отношения. Согласно нее для образования государства необходимо и достаточно: наличие фиксированных границ и постоянного населения; присутствие системы государственного управления, обладающей суверенитетом; возможности для вступления в отношения с другими государствами.

Конституция как основной закон и общественный договор является результатом естественно-исторической национальной самоидентификации. Аналогично теориям признания по порядку принятия можно определить следующие типы конституций. Октроированные конституции, которые предоставлены (дарованы) монархом или другим органом власти сверху, без участия народа или его представителей (парламента или иного представительного органа власти). Например, это Конституция Японии 1889 года, Конституция Российской Империи (17 октября 1905 г. - Манифест об усовершенствовании государственного порядка).

Принятые (народом, парламентом) конституции — это фактический общественный договор, утверждённый (вступивший в силу) либо посредством референдума, ратификации, либо предварительным законодательным органом государственной власти. Например, путем референдума были приняты Конституция Франции 1958 года, Конституция РФ 1993 года. Путем ратификации - принятая Филадельфийским конвентом в 1787 г. Конституция США, которая была ратифицирована всеми тринадцатью существовавшими тогда американскими штатами и вступила в силу 4 марта 1789 года (в этот день начали работу новые федеральные

органы власти, созданные в соответствии с Конституцией). Парламентами были приняты конституции Пакистана (1973 год), Таиланда (1974 год), Греции (1975 год).

Не принятые - законодательные акты конституционного значения, нормы которых не собраны в одном документе, а содержатся в различных источниках, таких как законы, судебные прецеденты, обычаи. Пример: Конституция Великобритании.

В качестве политико-правовых особенностей принятых конституций необходимо также акцентировать внимание, что непосредственно тексты принятых путем референдума конституций не подписываются, а издаются нормативные акты по опубликованию текста конституции и вынесении на всенародное голосование (например, Указ Президента РФ от 6 ноября 1993 г. № 1845 «О проекте Конституции Российской Федерации, представляемом на всенародное голосование»), а также по результатам голосования (например, Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 20.12.1993 года № 142 «О результатах всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации»).

Тексты принятых конституций путем ратификации подписываются уполномоченными членами совещания и направляются для утверждения (ратификации) действующим правосубъектам государственного управления, например, Конституцию США подписали 39 делегатов Конституционного собрания (Филадельфийский конвент) 17 сентября 1787 года, которая была ратифицирована представительными органами власти всех тринадцати существовавших тогда американских

штатов, а 13 сентября 1788 года Континентальный Конгресс уже как представительный законодательный орган федеральной власти принял резолюцию о введении Конституции в действие.

Тексты принятых законодательным (представительным) органом власти конституций, как правило, не подписываются, а принимается закон или издаётся иной нормативно-правовой акт, подписываемый руководителем данного органа об утверждении и введении в действие, например, принятая парламентом 12 апреля 1973 года Конституция Исламской Республики Пакистан. Или подписывается руководителем законодательного (представительного) органа власти, например, Конституция Греции, принятая Пятым Ревизионным Парламентом эллинов и вступившая в силу с 11 июня 1975 года, подписывалась его председателем, публиковалась временным Президентом Республики путем издания декрета, скрепленного Советом министров.

Рассматривая ретроспективу политико-правовой эволюции российского конституционализма, мы констатировали, что истоками современной Конституции России являются законодательные акты конституционного значения Российской Империи и политико-правовая практика советской государственности - Советского Союза. Наряду с мировым опытом конституционная реформа политической системы в современной России осуществлялась в направлении республиканской демократии, которая не могла и не может иметь аналогов в мире.

12 июня 1990 г. первым съездом Народных депутатов РСФСР принимается Декларация о государственном суверенитете,

провозгласившая приоритет Конституции и законодательства России над Конституцией и законодательством СССР. На тот период действовала Конституция РСФСР, принятая в 1978 году, в которой несмотря на внесенные в 1989-1992 гг. существенные поправки демократического характера, норма о двухзвенном принципе построения федерации оставалась неизменной - национально-государственные образования (национальные республики, национальные округа и области) и территориально-административные образования (области и края). Сохранение асимметричности федерации с ярко выраженным приоритетом в отношении национальных республик и принятие в ответ на сепаратистские действия руководства Татарской и Чечено-Ингушской АССР 31 марта 1992 г. Федеративного договора, ставшего частью Конституции РСФСР только усилили по совокупности стремление субъектов федерации к самостоятельности, независимости, обретению суверенитета и усилению националистских и сепаратистских тенденций внутри России. Договор предоставлял возможность национальным республикам в составе РСФСР принимать собственные Законы, избирать руководителей исполнительной власти, вести самостоятельную внешнеэкономическую деятельность. Если республики получали максимально выгодный режим межбюджетных отношений в отношении с федеральным центром, то края и области этого не имели.¹²⁸

В условиях тяжелейшего экономического кризиса, прекращения действия союзного договора, запрещения компартии,

¹²⁸ Федеративный договор (Москва, 31 марта 1992 г.) // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/act/federative/170280/> (дата обращения 01.06.2025).

«шоковой терапии» гайдаровских реформ, приватизации, многомесячных задолженностей по зарплате бюджетникам, рэкета и бандитизма и т.п. наибольшую тяжесть экономического бремени сложившихся федеративных отношений почувствовали на себе территориально-административные образования, и в первую очередь регионы-доноры.

Указом Президента Российской Федерации от 02.06.1993 г. №840 был определен порядок работы Конституционного совещания, утвержден регламент его работы, определены группы представителе и их координаторы: группы представителей федеральных органов государственной власти (Черномырдин В.С., Яковлев А.М.); группы представителей органов государственной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга (Шахрай С.М., Степанов В.Н., Тяжлов А.С.); группы представителей местного самоуправления - Яров Ю.Ф., Золотухин Б.А.); группы представителей политических партий, профсоюзных, молодежных, иных общественных организаций, массовых движений и конфессий (Собчак А.А., Шейнис В.Л.); группы представителей товаропроизводителей и предпринимателей (Шумейко В.Ф., Алексеев С.С.).¹²⁹

На обсуждение были вынесены проекты Конституции РФ, подготовленные Конституционной комиссией Съезда народных депутатов Российской Федерации, рабочей группой под руководством Шахрая С.М., группой народных депутатов РФ,

¹²⁹ О порядке работы Конституционного совещания. Указ Президента Российской Федерации от 02.06.1993 г. № 840 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/3734> (дата обращения 01.06.2025).

Конституционной комиссией в соответствии с постановлением Съезда народных депутатов РСФСР, подготовленный по решению Политсовета Российского Движения демократических реформ, Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии (Проект народного депутата СССР, академика А.Д. Сахарова) и, естественно, проект Конституции (Основного закона) РФ, представленный Президентом РФ.¹³⁰

Конституционное совещание начало работу 5.06.1993 года в Москве. В результате одобрен проект, состоящий из преамбулы и 3 разделов. Раздел первый, состоящий из 9 глав: Основы конституционного строя; Права и свободы человека и гражданина; Российская Федерация; Президент Российской Федерации; Федеральное Собрание; Правительство Российской Федерации; Судебная власть; Местное самоуправление; Конституционные поправки и пересмотр Конституции. Раздел второй, включивший в себя договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами власти суверенных республик в составе РФ; между федеральными органами государственной власти РФ и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга РФ; между федеральными органами государственной власти РФ и органами власти автономной области, автономных округов в составе РФ. Раздел третий - переходные положения.¹³¹

¹³⁰ История принятия действующей Конституции РФ. // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/active/> (дата обращения 01.06.2025).

¹³¹ Проект Конституции РФ, одобренный Конституционным совещанием. // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/active/1022/> (дата обращения 01.06.2025).

В ходе работы Конституционного совещания делегацией от Свердловской области во главе с Э.Э. Росселем был поднят вопрос асимметричности федерации и Федеративного договора, в результате которого сложилась ненормальная ситуация, когда из 89 субъектов Федерации 21 республика, входящая в состав России, имеет исключительные права и приоритет в формировании своего бюджета.

Рис. 13. Конституция Уральской республики. Фотокопия первой страницы «Областной газеты» за 30 октября 1993 года.¹³²

¹³² Комаров А.А. Уральская республика: поражение и реванш Эдуарда Росселя (1993). // ИА «Регнум». 6 августа 2018. URL: <https://regnum.ru/article/2459666> (дата обращения 01.06.2025).

Однако поняв, что в условиях кризисных отношений между Верховным Советом РСФСР и Президентом России тему административно-территориального деления России не решить через Конституционное Собрание, Э.Э. Россель решил воспользоваться возможностями действующей Конституции РСФСР и изменить статус Свердловской области до уровня республики, сделав ее Уральской республикой, тем более что необходимый в то время по закону опрос жителей Свердловской области был проведен. 7 октября 1993 года Областной совет народных депутатов Свердловской области принимает конституцию Уральской республики, а 31 октября 1993 года конституция вступает в силу.¹³³ В Москве новую республику не признали, а её губернатора Э.Э. Росселя отправили в отставку.

В ходе Конституционного собрания обостряется базовое конституционное противоречие, выразившееся в наличии в России двух равнозначных центров власти - Съезда народных депутатов с одной стороны и Президента - с другой, противостояние между двумя политическими силами, с одной стороны, возглавляемых президентом Российской Федерации Б. Н. Ельциным, с другой стороны, возглавляемых — руководством Верховного Совета во главе с Р. И. Хасбулатовым, а также вице-президентом России А. В. Руцким, преодолеть не удалось. Противостояние возникло в результате различий о реформировании конституционного устройства и путях социально-экономического развития России. Президент выступал за скорейшее принятие новой Конституции, усиление президентской власти и либеральные экономические

¹³³ Екатеринбургские ведомости. 1993. № 125. // Электронная библиотека БЕЛИНКИ (Свердловская обл. библ. им. В.Г. Белинского) URL: <http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/50791/1/0038196.pdf> (дата обращения 01.06.2025).

реформы, что свойственно англо-американской политической традиции, а Верховный Совет и Съезд — за сохранение всей полноты власти у Съезда народных депутатов (до принятия Конституции), что можно назвать продолжением влияния европейской традиции доминирования парламентаризма.

Кульминационными моментами конституционного кризиса стали, с одной стороны, попытка X (чрезвычайного) Съезда народных депутатов вынести импичмент Президенту Российской Федерации, и назначение на 25 апреля всероссийского референдума, который включал 4 вопроса. Доверяете ли Вы президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину? - 58,7% за. Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую президентом Российской Федерации и правительством Российской Федерации с 1992 года? - 53,0% за. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов президента Российской Федерации? - 49,5% за. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации - 67,2% за. В референдуме приняли участие 64,05% избирателей.¹³⁴ Но формальная победа Президента не разрешила политического кризиса.

С другой стороны, опубликование Президентом России Указа о поэтапной конституционной реформе, суть которого сводилась к прекращению полномочий народных депутатов Российской Федерации и роспуску Верховного Совета РФ.¹³⁵ 3-4 октября 1993

¹³⁴ Всероссийский референдум 25 апреля 1993 года. Справка. // РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/20110425/367914805.html> (дата обращения 01.06.2025).

¹³⁵ О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 21.09.1993 г. № 1400. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4364> (дата обращения 01.06.2025).

года в центре Москвы, у телецентра «Останкино» произошли вооружённые столкновения и последующий штурм Дома Советов России войсками, верными Б.Н. Ельцину.

Настойчиво проводя политику за скорейшее принятие новой Конституции, усиление президентской власти и либеральные экономические реформы, Президент РФ издает важные для текущего момента Указы, имеющие конституционное значение, «О функционировании органов исполнительной власти в период поэтапной конституционной реформы в Российской Федерации», «О правовом регулировании в период поэтапной конституционной реформы в Российской Федерации», «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации», «Об основных началах организации государственной власти в субъектах Российской Федерации», «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации», «О выборах в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», утверждает новую уточненную редакцию Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году.¹³⁶ 15 октября принимает решение о назначении всенародного голосования по проекту новой Конституции на 12 декабря. На вопрос «Принимаете ли Вы Конституцию Российской Федерации?» граждане России ответили: да (за) - 32 937 630 (58,43%), нет (против) - 23 431 333 (41,57%).¹³⁷

¹³⁶ История принятия действующей Конституции РФ. // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/active/> (дата обращения 01.06.2025).

¹³⁷ Архив избирательных кампаний. Всенародное голосование по проекту Конституции Российской Федерации. // ЦИК России. URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/referendum/1993_ref_itogi.php (дата обращения 01.06.2025).

Главной институциональной особенностью разделения властей в современной российской политической системе стала конституционная сбалансированность авторитарного режима с демократическим в организации государственного управления и системе преемственности политической власти – в России впервые в ее истории публично на референдуме заключен общественный договор (принята Конституция) и сформировано правовое поле для эффективного функционирования политической системы президентской республики с федеративным государственным устройством.

Однако стоит отметить, что состоявшееся конституционное усиление власти Президента не остановило тенденцию парада суверенитетов, но это был уже вопрос не союзного государства с правом выхода суверенных республик, а вопрос федеративного устройства российской государственности на основе разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами власти суверенных республик. Конституционное наделение власти президента независимостью и исключительностью полномочий как «гаранта Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина» в системе разделения властей на основе «всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании» позволит, как покажет история, решить эту проблему. Канут в лета как силовые вооруженные попытки выхода из федерации, так и сепаратистские тенденции парада суверенитетов. Например, к 2004 г. по настоянию федерального центра из конституции республики будут изъяты почти все упоминания о суверенитете и международной правосубъектности Татарии, а с

введением на основе законодательной инициативы Президента России в Конституцию понятия единой системы публичной власти с декабря 2022 года в России есть только один Президент - в Конституцию Республики Татарстан внесены изменения, согласно которым вместо названия государственной должности «президент Республики Татарстан» высшее должностное лицо стало называться «глава - раис Республики Татарстан», но до конца полномочий действующего высшего должностного лица название должности сохраняется - «президент Республики Татарстан».¹³⁸

Согласно англо-американской политологической мысли (в большинстве признаваемой в нашей стране) принято несколько однобоко трактовать авторитаризм в антидемократическом духе, например, принято считать, что авторитарные режимы могут варьировать от умеренных (режим де Голля во Франции) до открытой военной диктатуры, например, типичная военная диктатура в Латинской Америке, как правило, представляет собой Хунту (от испанского слова, которое можно перевести как «конференция» или «совет»), комитет, состоящий из нескольких офицеров, как правило, из высшего руководства вооруженных сил. При этом, данной политологической позицией, однако, на авторитарности режимов конституционных монархий Австралии, Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Канады, Нидерландов, Испании, Бельгии, Швеции, Малайзии, Японии не акцентируется внимание, принято считать, что эти государства функционируют в демократическом режиме.

¹³⁸ О внесении изменений в Конституцию Республики Татарстан. Закон Республики Татарстан от 31.12.2022 № 109-ЗРТ // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1600202301060001?ysclid=ld9wrmlb92845803> (дата обращения 01.06.2025).

Определяя авторитет как общепризнанное влияние лица или организации в различных сферах общественно-политической жизни, государственно-правовой и социально-экономической сферах, основанное на опыте, знаниях, нравственных достоинствах и т.п., естественно будет правильным толкование авторитаризма (авторитарного режима) как политического режима, основанного на власти «авторитета». Авторитарное политическое лидерство основывается на конвертации ресурсов лица (личности) или организации во власть в целях наделения их исключительными политико-правовыми полномочиями в политической системе и организационно-государственной структуре, ведущими к доминированию и концентрации основных управленческих функций.¹³⁹

Но в современных конституционных политико-правовых системах есть высшие персонифицированные высшие государственные должности, наделенные исключительными политико-правовыми полномочиями, которые они реализуют независимо от других ветвей и органов власти – короли в конституционных монархиях, президенты в ряде демократических республик. В условиях демократии авторитарное политическое лидерство компенсируется политико-правовым институтом разделения властей, образно выражаясь «системой сдержек и противовесов», которая не позволяет узурпировать полноту государственной власти ни одной из ее ветвей.

¹³⁹ Публичное администрирование, политика и наука: словарь-справочник. Авт. и сост.: Санжаревский И.И. 2023. // Политическое управление: сетевое периодическое издание. ISSN 2221-7703. Мультимедийный сетевой научно-образовательный проект. 2008-2023. URL: www.словарь.политуправление.рф.<http://www.словарь.политуправление.рф/A/AB.html> (дата обращения 01.02.2023).

Оценивая авторитаризм как тип режима, который занимает промежуточное положение между тоталитаризмом и демократией, мы сразу поймем почему наши западные партнеры, представители англо-американской политологической школы не относят к не демократическим режимам систему государственного управления британской короны и других европейских монархий, но упорно доказывают обратное по отношению к политико-правовой системе современной России.

Главное противоречие в понимании и обсуждении политико-правовых возможностей сбалансированности авторитаризма с демократией заключено в толковании «несменяемости централизованной (автократической) власти одного лица». Если в Объединённом королевстве, основанном на наследственной системе передачи верховной власти, пожизненное властвование не является основанием для определения политического режима государственного управления как авторитарного, то для выборной президентской власти с конституционными ограничениями по срокам исполнения полномочий избранными лицами рассуждения об авторитарности российской политической системы беспочвенны.

Рассматривая первую «дарованную» конституцию и законодательные акты конституционного значения в России начала XX века, мы видели, что романовская династия целенаправленно осуществляла транзит к конституционной монархии. Если, говоря словами из Манифеста отречения Михаила Александровича Романова (1917), «воля великого народа нашего, которому надлежит всенародным голосованием чрез представителей своих в Учредительном собрании установить образ

правления и новые основные законы государства Российского», выразилась бы в сохранении монархии, то политико-правовая система государственного управления Российской Империи имела еще больше схожих черт с британской конституционной монархией, которую представители западной политологической школы не относят к не демократическим государствам.

Поэтому, чтобы наглядно понять, в каком государстве мы живем и какую роль в политической жизни и системе государственного управления играет толкование сменяемости - несменяемости власти верховного должностного лица для сравнения возьмем не британское законодательство, а сравним два российских документа: «Высочайше утвержденные основные государственные законы» от 23 апреля 1906 года и Конституцию Российской Федерации, принятую 12 декабря 1993 года.¹⁴⁰

В системе государственного управления (устройства) в Российской империи «Государь император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным советом и Государственной думою» (ст. 7). А в Российской Федерации «государственную власть осуществляют «Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации» (ст. 11).

В Российской империи «власть управления во всем ее объеме принадлежит государю императору в пределах всего государства

¹⁴⁰ Высочайше утвержденные основные государственные законы. // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/> (дата обращения 01.06.2025); Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Правовой портал Компании «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 01.06.2025).

Российского. Государь император утверждает законы, и без его утверждения никакой закон не может иметь своего совершения» (ст. 9). А в Российской Федерации «Президент Российской Федерации является главой государства» (ст. 85), «подписывает и обнародует федеральные законы» (ст. 84), «вправе приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов РФ» (ст. 85).

В соответствии октябрьскому Манифесту 1905 года об усовершенствовании государственного порядка «никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы, и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий, постановленных от Нас¹⁴¹ властей», «Империя Российская управляется на твердых основаниях законов, изданных в установленном порядке» (ст. 42). Российская Федерация - Россия есть правовое государство (ст. 1).

Особенностью взаимодействия высшего должностного лица с законодательным органом власти в Российской империи, являлось то, что «Государственная дума может быть до истечения пятилетнего срока полномочий ее членов распущена указом государя императора. Тем же указом назначаются новые выборы в Думу» (ст. 63). В современной России - «Государственная Дума может быть распущена Президентом РФ... В случае роспуска Государственной Думы Президент РФ назначает дату выборов» (ст. 109). При этом, «Президент Российской Федерации может быть отрешен от должности, а Президент Российской Федерации,

¹⁴¹ Примечание: императора.

прекративший исполнение своих полномочий, лишен неприкосновенности Советом Федерации только на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения... и заключением Конституционного Суда Российской Федерации о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения» (ст. 93).

Особое значение для понимания сущности демократических режимов является публичная правовая система государственных гарантий и правил обеспечения прав и свобод человека. Для современного человека данная тема не нова, каждый знает, что у него есть гарантированные Конституцией России права, что соблюдение и государственные гарантии этих прав есть основа демократии.

В Российской империи «Высочайшими утвержденными основными государственными законами» 1906 года устанавливались:

- гарантии презумпции невиновности: никто не может «подлежать преследованию за преступное деяние иначе, как в порядке, законом определенном (ст. 30), «задержан под стражею иначе, как в случаях, законом определенных» (ст. 31), «судим и наказан иначе, как за преступные деяния, предусмотренные действовавшими во время совершения сих деяний уголовными законами» (ст. 32);

- гарантии неприкосновенности жилища - «производство в жилище, без согласия его хозяина, обыска или выемки допускается не иначе, как в случаях и в порядке, законом определенных» (ст. 33), собственности - «собственность неприкосновенна» (ст. 35).

«Высочайшими утвержденными основными государственными законами» 1906 года гарантировались:

- право свободы выбора места жительства и занятия, выезда за пределы государства, имущественные права (ст. 34);
- право устраивать собрания в целях, не противных законам, мирно и без оружия (ст. 36);
- свобода слова: «каждый может, в пределах, установленных законом, высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять их путем печати или иными способами (ст. 37);
- право на объединение: «российские подданные имеют право образовывать общества и союзы в целях, не противных законам» (ст. 38);
- свобода вероисповедания: «российские подданные пользуются свободой веры (ст. 39).

Следовательно, политико-правовые нормы сменяемости власти высшего должностного лица государства по принципам ее наследственности или ее выборности не является основополагающим фактором отнесения авторитарного политического режима государственного управления к тоталитарным.

Является фактом, что в исторической ретроспективе практически все национальные политико-правовые системы функционировали в форме абсолютных монархий, которые по мнению «отцов-основателей» современной политической науки (Платон, Аристотель) являвшихся лучшими (правильными) формами государственного устройства, к худшим (не правильным)

авторитарным они относили тиранию как власть одного, олигархию как власть немногих богатых и демократию как власть многих неимущих, заботящихся о собственной выгоде – не разделяли власть с другими.

Таким образом, мы имеем право называть современные политические режимы, в которых авторитарно-правовая конструкция организации государственного управления компенсируется конституционным институтом разделения властей, как например, конституционная монархия Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии или современная президентская республика Российская Федерация, демократическими. А политические режимы, в которых авторитарно-политическая конструкция, обеспечивающая функционирование системы государственного управления, не компенсируется политико-правовым институтом разделения властей, общепринято называть диктатурой.

При этом в современном мире существует такая форма государственного устройства, как федеративное монархическое государство Объединённые Арабские Эмираты.¹⁴² Это выборная монархия, состоящая из семи эмиратов. Каждый эмират — это абсолютная монархия, управляемая правителем, которые образуют Федеральный верховный совет - высший исполнительный и законодательный орган, который избирает на пятилетний срок без ограничений на переизбрание президента и двух вице-президентов из числа своих членов. Хотя должность президента по конституции

¹⁴² Д. Ганди. Диктатуры и их институты: особый мир; Э. Франц, Н. Эзроу. Диктатура и лидерство. // Неприкосновенный запас. No. 108 НЗ 4/2016. Изд. дом «Новое литературное обозрение». URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyi_zapas/108_nz_4_2016. (дата обращения 01.06.2025).

является выборной, фактически она закреплена за правителем эмирата Абу-Даби.

И именно здесь представляется наиболее уместным акцентировать внимание на том, что Россия является единственной в мире страной, в которой авторитарная высшая государственная должность Президента избирается на основе «всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании». Это является главной особенностью современного российского конституционализма, заключающаяся в институциональной сбалансированности авторитаризма с демократией и защитой от диктатуры на основе принципа разделения властей, Россия — это президентская республика с федеративным государственным устройством, функционирующим в демократическом режиме разделения властей на основе выборных механизмов передачи государственной власти.

Толкование авторитарного режима как демократического основывается на политико-правовой практике разделения властей и распределении полномочий между ними, на признании прав и свобод человека и их государственных гарантиях.

3.2. Государственная организация монополии на власть и механизмы сдержек и противовесов.

Как было отмечено в предшествующих главах, базисом политической диспропорциональности является государственное монопольное право на власть. Говоря словами Сперанского М.М. - «от троякого свойства сил государственных возникает троякий порядок их действия и, следовательно, три главные установления:

законодательное, судное и исполнительное».¹⁴³ Определяющим публичное содержание современных конфигураций демократических государственных общественно-политических устройств является общественный договор (конституция), в основу которого заложены, во-первых, система разделения властей образно выражаясь «система сдержек и противовесов», которая не позволяет узурпировать полноту государственной власти ни одной из ее ветвей, во-вторых, принципы всеобщности, неотъемлемости и не отчуждаемости прав и свобод человека, в-третьих, преобладание выборных механизмов передачи публичной власти.

Недемократичность монополии государственной власти в национальной политико-правовой системе, определяется, в первую очередь, не авторитарностью режима, а степенью его тоталитарности. Общепринятыми признаками тоталитарного режима принято считать – полный (всеобщий, всеохватывающий, всеобъемлющий) контроль государства над обществом; всеобщая концентрация власти в руках правящего меньшинства; концепция жёсткого полицейского контроля над всеми гражданами; политизация общественной жизни; однопартийность, отсутствие оппозиции; единая идеология общественно-социальной сферы общества; стандартизация политической, общественной и духовной жизни. Тоталитаризм — это политический режим, подразумевающий абсолютный (тотальный) контроль системы государственного управления над всеми аспектами общественной и частной жизни на основе монополий государственной власти.

¹⁴³ Сперанский М.М. Введение к уложению государственных законов (1809 г.) // План государственного преобразования графа М.М. Сперанского... Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3070/> (дата обращения 01.06.2025).

Понимание монополизма и степени тоталитарности системы государственного управления лучше всего демонстрируется аналогией с современными средствами экономической науки и методами статистико-математического анализа. Классическое определение монополии в экономике — это состояние рынка, при котором отсутствует конкуренция и одна компания является единственным поставщиком продукта или услуги. Государство по своей природе является «поставщиком», как акцентировалось внимание в предыдущих главах, следующих «продуктов»: конституционная исключительность (монополизм) судебной власти – институциональное разрешение конфликтов; конституционная исключительность (монополизм) законодательной власти - институциональное (законодательное) нормирование отношений; конституционная исключительность (монополизм) исполнительной власти - применение насилия, регулирование и администрирование; конституционная исключительность (монополизм) эмиссионно-кредитной политики и организации денежного обращения центральным банком. Государственная организация нации есть ни что иное как функционирующая система публичных властных монополий.

В соответствии со статистическим законом нормального распределения, сутью которого является, что значения случайной величины группируются вокруг среднего значения, и чем дальше от среднего значения, тем меньше вероятность того, что такое значение появится, монополизм – это, исходя из положений теории вероятностей, возможность со 100% гарантией принимать решения и управлять. Если статистико-математическую модель экстраполировать на экономические законы управления, то,

например, по закону «Об акционерных обществах» для такой возможности по принятию решений общим собранием акционеров в большинстве случаев достаточно, чтобы за него проголосовало 50%+1 голосующая акция. Такой пакет, который дает возможность со 100% гарантией принимать решения общего собрания, называется контрольным. Но исполнение решения можно блокировать, например, если сконцентрировать из оставшихся 49% голосующих акций более 50%, то владеющий таким количеством активов имеет право запретить или отложить выполнение значимых решений общего собрания, для принятия которых требуется более 75% голосов акционеров. Блокирующий пакет предполагает наличие у владельца более 25 % акций от общего количества голосующих ценных бумаг.

Аналогичные соразмерности (пропорции и диспропорции) действуют и в избирательной системе демократических режимов, и в системе разделения властей, и в распределении полномочий в системе государственного управления. В современном политико-правовом поле широко распространённым термином выступает понятие квалифицированного большинства, при котором для принятия правомочных решений число голосующих за принятие решения составляет $\frac{2}{3}$ (60%) или $\frac{3}{4}$ (75%) от общего числа присутствующих (голосующих) или списочного состава. Данные решения лежат в основе политико-правовых механизмов «сдержек и противовесов».

Например, В Соединенных Штатах Америки поправки в Конституцию могут быть предложены только квалифицированным большинством в $\frac{2}{3}$ голосов от каждой палаты Конгресса. Для одобрения импичмента президента и освобождения его от

должности требуется квалифицированное большинство в $\frac{2}{3}$ голосов в Сенате.

Для сравнения в системе разделения властей современной России для принятия конституционных законов требуется $\frac{2}{3}$ (60%) голосов от общего числа депутатов Госдумы и $\frac{3}{4}$ (75%) голосов от общего числа членов Совета Федерации, а для преодоления президентского вето требуется $\frac{2}{3}$ (60%) голосов от общего числа депутатов Государственной думы и членов Совета Федерации, отрешение президента от должности возможно по инициативе не менее одной трети депутатов Думы, при принятии соответствующего решения двумя третями голосов в Думе и Совете Федерации.

При этом если Президент Российской Федерации обратится в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности федерального закона, срок для подписания такого закона приостанавливается на время рассмотрения запроса Конституционным Судом Российской Федерации. Если Конституционный Суд Российской Федерации подтвердит конституционность федерального закона, Президент Российской Федерации подписывает его в трехдневный срок с момента вынесения Конституционным Судом Российской Федерации соответствующего решения. Если Конституционный Суд Российской Федерации не подтвердит конституционности федерального закона, Президент Российской Федерации возвращает его в Государственную Думу без подписания.

В ретроспективе, с другой стороны, мы наблюдаем теоретические обоснования и исторические сюжеты, приводящие к

тому, что у любого государственно-правового, политического режима возникали ситуации, при которой «верхи не могут, низы не хотят»¹⁴⁴, вошедшие в историю как революционные преобразования и реформы. Еще древние греки выделили наихудшую форму правления – охлократия (власть толпы, черни - от др.-греч. ὄχλος – толпа, чернь и κράτος – власть). Общепринятым считается, что этот термин введен Полибием, а как форму демократии, при которой решающее значение имеют постановления собрания организованной толпы (народа), а не закон. В этом случае народ, по Аристотелю, становится деспотом, и такой демократический строй трансформируется в тиранию, т. к. и крайняя демократия, и тирания поступают деспотически с «лучшими гражданами». А в XIX веке в научный оборот вводится термин «анархия» как система взглядов, в основу которых заложен абсолютный приоритет человеческой свободы. Главный принцип анархии — отсутствие принудительного управления и власти человека над человеком вплоть до полного самоуправления и отмены государства.

В истории мы найдем достаточно большое количество примеров, когда рушились монополии политико-правовых режимов, а на их основе через «охлократию» и революции, через «анархию» и гражданские войны возникали иная государственные архитектуры властных отношений или из одной возникало несколько государственных. В этих случаях монополия

¹⁴⁴ Из работы «Маевка революционного пролетариата» (1913) В. И. Ленина (1870—1924): «Для революции недостаточно того, чтобы низы не хотели жить, как прежде. Для нее требуется еще, чтобы верхи не могли хозяйничать и управлять, как прежде». Та же мысль встречается также в работах «Крах II Интернационала» (1915) и «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920). В последнее работе говорится: «Лишь тогда, когда «низы» не хотят старого и когда «верхи» не могут по-старому, лишь тогда революция может победить».

государственной власти, можно сказать, через самоуправление охлократического квалифицированного большинства или через захват государственных монополий трансформировалась в иную систему организации политико-правового режима государственного управления.

Представляется важным и необходимым при анализе политико-правовых режимов на основе классических определений тоталитаризма акцентировать внимание, в-первую очередь, на степени концентрации полномочий в каждой из властей в системе их разделения, а также на конституционных механизмах взаимодействия властей и политико-правовых механизмах разрешения конфликтов между ними. Если при возникновении содержательных разногласий между ветвями власти или нарушении баланса между степенями концентрации полномочий в каждой из них может возникнуть кризисная ситуация, общественным договором должна быть легитимизована система политико-правовых механизмов сдержек и противовесов при взаимодействии властей в целях разрешения конфликтов и разногласий между ними.

Во-вторых, понимание проблем возможной трансформации демократического политико-правового режима в тоталитарный лежит в толковании основ процессов баланса-дисбаланса, пропорциональности-диспропорциональности. Трансформации становятся возможными тогда, когда происходит превышение пределов, образно выражаясь – красных линий, в организации монопольной системы государственной власти. С одной стороны, когда в системе государственного управления формируется

тотальный институциональный контроль государственного аппарата над обществом.

Акцентируя внимание на монополизме, как системообразующем свойстве государственной власти, и принципе разделения властей, определяющим «систему сдержек и противовесов», призванную не допустить ни одной из ее ветвей узурпацию полномочий государственной власти другой ветви власти, важно отметить, что с другой стороны, в истории мы находим достаточно большое количество примеров когда рушились монопольные конструкции демократических политико-правовых режимов, когда система государственного управления теряла свою монопольную роль.

И эта роль переходила к самоуправлению охлократического или анархического большинства, когда через революции и гражданские войны происходит, как правило, насильственный захват государственных властных монополий оппозицией, формирование нового правящего аппарата государственного управления, перераспределение полномочий между ветвями власти. В результате режим государственного управления трансформируется в тоталитарный, в рамках которого происходит концентрация политико-правовых ресурсов государственной власти в одном центре с опорой на охлократическое большинство - власть осуществляется либо одним человеком, либо узкой группой лиц на основе наделения монопольными правом своих идеологических установок с помощью системы государственного управления.

Превращение любой идеологии (политической, социальной, экономической или религиозной) в государственную сопровождается подменой государственного права системой норм, правил взаимодействия людей и их объединений, основанной на вере и чувственной оценке поступков, личностных и групповых качеств. Идеологизация системы государственного управления сопровождается санкционным тотальным контролем за нарушение этих норм и правил, порядка их применения, а также культом правящей элиты или культом личности вождя. Ключевым инструментом власти становится, как правило, террор, который может перерасти в геноцид.

Трансформация демократического политико-правового режима в тоталитарный также возможна при превышении пределов права вмешательства системы государственного управления в самоорганизацию граждан. Например, на монополии законодательной власти строится государственный институт права как система государственных норм, правил взаимодействия людей и их объединений, а также санкций за нарушение этих норм и правил, порядка их применения. Но аналогичная основанная на вере в Бога система норм, правил и традиций является религиозной монополией, а основанную на чувственной оценке поступков, личностных и групповых качеств мы называем моралью (нравственностью). Законодательная власть не имеет права утратить свою монопольное право на нормирование общественных отношений, ибо в этом случае она престанет быть государственной. Но если государственно-правовая система, используя свою монополию, узурпирует институты гражданского общества, право общества (религия, мораль) на выражение своей воли, то

происходит неизбежная трансформация демократического режима правления в тоталитарный.

Следовательно, государственная власть должна балансировать, соблюдая свою соразмерность с институтами гражданского общества и с другими ветвями власти, между монополией (50%-ной концентрацией законодательных полномочий, нормирующих отношения) и предельной степенью концентрации этих полномочий, по достижении которой (75%), начинается тотальный контроль государства над всеми сферами жизнедеятельности общества обществом, происходит абсолютная политизация общественной жизни. При этом оставшиеся у институтов гражданского общества права, даже если объединить все возможности и полномочия, не могут даже теоретически запретить или отложить выполнение значимых решений общего собрания, так как 75% полномочий завладела система государственного управления.

Обеспечение соразмерности концентрации государственных полномочий волеизъявлению народа в демократических режимах общественным договором осуществляется декларированием монопольных прав гражданского общества. Например, в Конституции России, с одной стороны, ст. 3 гласит, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. С другой стороны, признание высшей ценностью человека, его прав и свобод ценностью

закрепляет обязанности системы государственного управления по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, которые определяют смысл, содержание и применение государственных законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Референдум — это всенародное голосование граждан по вопросам государственного значения, принципами проведения которого являются: всеобщее, равное, прямое и свободное волеизъявление граждан при тайном голосовании; право участвовать в референдуме независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения и других обстоятельств. Референдум в России может быть проведён на следующих уровнях: федеральный; региональный; местный. Инициировать референдум могут: граждане РФ при условии, что их не меньше 2 000 000, у них есть право участвовать в голосовании и не более 50 000 из них проживает в одном регионе; федеральные органы государственной власти. Решение, принятое на референдуме, вступает в силу со дня официального опубликования его результатов ЦИК РФ. Оно общеобязательное, действует по всей стране, и дополнительно утверждать его не нужно.¹⁴⁵

Предложения о поправках и пересмотре положений Конституции Российской Федерации могут вносить Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство Российской Федерации, законодательные

¹⁴⁵ Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. N 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://base.garant.ru/12135919> (дата обращения 01.06.2025).

(представительные) органы субъектов Российской Федерации, а также группа численностью не менее одной пятой (20%) членов Совета Федерации (сенаторов) или депутатов Государственной Думы. Порядок принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации регулируется федеральным законодательством.¹⁴⁶

Причем в 2020 году при внесении и принятии поправок в Конституцию Президентом России был создан прецедент проведения общероссийского голосования по вопросу их одобрения, после принятия Федеральным Собранием президентских поправок и внесения своих изменений в Конституцию Российской Федерации и в случае дачи Конституционным Судом Российской Федерации заключения о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации.¹⁴⁷

Любые изменения, поправки в общественный договор или его пересмотр возможны только в конституционном порядке, в соответствии которому положения глав 1 (основы конституционного строя), 2 (права и свободы человека и гражданина) и 9 (конституционные поправки и пересмотр конституции) Российской Федерации не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием Российской Федерации. Но если предложение о пересмотре положений этих глав будет поддержано

¹⁴⁶ Федеральный закон от 4 марта 1998 г. N 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 08.03.2015 N 23-ФЗ, от 13.06.2023 N 253-ФЗ) // Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://base.garant.ru/178225> (дата обращения 01.06.2025).

¹⁴⁷ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://base.garant.ru/73742836> (дата обращения 01.06.2025).

тремя пятими (60%) голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, то в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание.

Конституционное Собрание — это своего рода временный совещательный орган (собрание) между осуществляющими в соответствии со статьей 10 Конституции государственную власть в Российской Федерации Президентом России, Федеральным Собранием (Советом Федерации и Государственной Думой), Правительством и судами Российской Федерации. Конституционной целью созыва Конституционного Собрания является либо подтверждение неизменности Конституции Российской Федерации, либо разработка проекта новой Конституции Российской Федерации. Собрание созывается в том случае, когда, используя монополию государственной законодательной власти, Федеральное Собрание все-таки решается внести поправки к главам 1, 2 и 9 Основного закона, которые оно самостоятельно изменять не имеет права.

Следовательно, для принятия конституционного закона о порядке созыва Конституционного собрания необходимо достижение паритета между ветвями государственной власти, признающего равенство во взаимоотношениях между их монопольными правами на власть, а также с законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В соответствии с действующей Конституцией Конституционное Собрание может принять только два решения – либо отвергнуть предложения Федерального Собрания и тем самым подтвердить незыблемость общественного

договора и основ конституционного строя, либо поддержать их и тем самым запустить процесс конституционной реформы, который в соответствии со статьей 3 Действующей Конституции должен завершиться заключением нового общественного договора через высшее непосредственное выражение власти народа, которым являются референдум и свободные выборы. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации, единственным (монопольным) источником которой является ее многонациональный народ.

С момента принятия Конституции РФ парламентской фракцией Коммунистической Партии Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания России было предпринято шесть попыток внесения законопроектов о Конституционном Собрании, однако ни один из них принят не был. Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству в очередной раз в 2023 году признал не конституционным создание учредительного органа государственной власти Российской Федерации с закреплением постоянного характера его деятельности.¹⁴⁸

Ключевое место в сохранении оптимальной пропорциональности в системе государственного управления занимает институциональная настройка электоральных циклов, которая призвана обеспечить не только эффективное взаимодействие федерального, регионального и местного уровней

¹⁴⁸ Проект федерального конституционного закона № 1046036-7 «О Конституционном Собрании Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1046036-7> (дата обращения 01.06.2025).

администрирования, но и политическую устойчивость всей системы публичной власти. В настоящее время в России установлены, Единый день голосования, когда могут проводиться выборы на различных уровнях, и день выборов Президента России.¹⁴⁹

В единый день голосования могут проводиться выборы на различных уровнях: региональные - выборы глав субъектов РФ (губернаторов, глав республик), депутатов региональных законодательных собраний; местные - выборы в органы местного самоуправления (городские думы, советы депутатов, глав муниципалитетов); дополнительные и досрочные выборы: в случае необходимости.

В 1990-х годах субъекты Федерации самостоятельно назначали дату региональных и муниципальных выборов. В 2005 году изменениями в избирательном законодательстве России было установлено, что на региональных и местных выборах голосование будет проходить в два фиксированных дня: второе воскресенье марта и второе воскресенье октября в год окончания полномочий соответствующего органа власти. Если региональные выборы совпадали по времени с федеральными (выборами президента или Государственной Думы), то они проводились в один день. Эта норма начала действовать с 2006 года.

С 2012 года днем единого голосования становится второе воскресенье сентября того года, в котором истекают сроки

¹⁴⁹ Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»// Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://base.garant.ru/185413/> (дата обращения 01.06.2025); Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» «// Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://base.garant.ru/184566/> (дата обращения 01.06.2025).

полномочий местных и муниципальных органов власти, а в год проведения выборов в Госдуму РФ - день голосования на этих выборах. Документ вступил в силу 1 ноября того же года. Таким образом единый день голосования стал проводиться один раз в год, в сентябре. А 3 ноября 2015 года по инициативе Государственной думы РФ был принят закон о переносе парламентских выборов и совмещении их с единым днем голосования в сентябре (ранее Госдума избиралась в декабре). В 2016 году единый день голосования был совмещен с выборами депутатов Государственной думы РФ VII созыва.

В итоге региональные выборы распределились таким образом, чтобы, во-первых, была снижена становившаяся чрезмерной нагрузка на избирательную систему, было обеспечено более равномерное проведение избирательных кампаний. Во-вторых, так как выборы глав регионов и региональных законодательных органов проводятся в соответствии с местными законодательными актами, но их сроки также стараются синхронизировать с федеральными циклами, чтобы избежать наложения избирательных кампаний. В-третьих, в некоторых случаях сроки полномочий губернаторов и региональных парламентов были скорректированы в целях обеспечения более гармоничного взаимодействия между федеральными и региональными властями.

Единый день голосования в России становится не только важным элементом избирательной системы, способствующим упрощению и оптимизации проведения выборов на всех уровнях власти, но и одним из ключевых социально-политических факторов

обеспечения устойчивости динамически развивающихся норм демократии в отечественной политической системе в целом.

Другая важная особенность в сохранении оптимальной пропорциональности в полномочиях и сроках их исполнения высшими органами государственной власти для эффективного функционирования системы государственного управления занимает институциональная настройка электоральных циклов, связанная с изменением срока президентских полномочий с 4 до 6 лет и срока полномочий Государственной Думы с 4 до 5 лет, внесённые в Конституцию РФ в 2008 году. Эти изменения были направлены как на социально-политическую стабильности в гражданском обществе, так и на снижение политической напряженности и повышение эффективности государственного управления, на обеспечение национальной безопасности с позиции защищенности интересов личности, общества и государства.

Мы знаем, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации и действующим законодательством выборы Президента РФ назначает Совет Федерации Федерального Собрания РФ. Решение должно быть принято не ранее чем за 100 дней и не позднее чем за 90 дней до дня голосования. День голосования – второе воскресенье месяца, в котором проходило голосование на предыдущих выборах Президента. Выборы депутатов Государственной Думы Российской Федерации проходят в единый день голосования в сентябре.

Изменение в Конституцию РФ в 2008 году периодичности выборов Президента с электоральными циклами Государственной Думы синхронизируют сроки полномочий Государственной Думы с

президентским циклом, чтобы выборы в Думу и президентские выборы не совпадали. Такой подход соответствует в полной мере интересам нашей национальной безопасности как совокупности интересов личности, общества и государства, позволяет избежать концентрации электоральных процессов в одном временном промежутке и снижает нагрузку на политическую систему. В результате, выборы в Государственную Думу и президентские выборы проводятся в разные годы, что способствует более равномерному распределению политической активности до 2036 года (см. таб. 1).

Таблица 1.

**Электоральные циклы выборов Президента России
и депутатов Государственной Думы**

Электоральный цикл выборов			
Президента России		депутатов Государственной Думы ¹⁵⁰	
1991 (Ельцин Б.Н.)		I созыв (1994–1996)	
1996 (Ельцин Б.Н.)		II созыв (1996–2000)	
2000 (Путин В.В.)		III созыв (2000–2003)	
2004 (Путин В.В.)		IV созыв (2003–2007)	
2008 (Медведев Д.А.)		V созыв (2007–2011)	
2012 (Путин В.В.)		VI созыв (2011–2016)	
		VII созыв (2016–2021)	
Электоральный цикл в редакции 1993 года	Поправка в Конституцию РФ 2008 года		Электоральный цикл в редакции 1993 года
2016			
	2018 (Путин В.В.)		
		VIII созыв (2021–н.в.)	2019

¹⁵⁰ История Государственной Думы. // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/duma/about/history/information> (дата обращения 01.06.2025).

Оглавление

2020			
			2023
2024	2024 (Путин В.В.)		
		2026	
			2027
2028	2030		
		2031	2031
2032			
			2035
2036	2036	2036	

Другими основными аспектами этого решения и его синхронизация (рассинхронизация) с другими электоральными циклами являются, во-первых, стабильность и выход на новые горизонты долгосрочное стратегического планирования. Во-вторых, изменение президентского срока до 6 лет укрепило позиции президента как центрального элемента политической системы России. В-третьих, происходит повышение предсказуемости и управляемости политического процесса и гармонизация электоральных циклов на разных уровнях власти.

Таким образом, диспропорциональность как политико-правовое основание политического механизма сдержек и противовесов имеет свое практическое выражение на основе монопольного права на власть в организации системы государственного управления и самоуправления граждан на основе гармонизации (дисгармонизации) электоральных циклов на разных уровнях власти, повышении предсказуемости и управляемости политического процесса и государственного администрирования.

Современная нация, как демократическое политическое сообщество, взаимодействует на основе институтов разделения

властей, прав и свобод человека, выступающими основой общественного договора (основного закона – конституции), принимаемой общенародным голосованием (референдумом). В процессе естественно-цивилизационного развития, в котором участвуют все граждане, признавая монопольную исключительность прав государственной организации (государство как монопольное право на власть) и на неотчуждаемость прав и свобод человека, стороны (государство и гражданское общество) договорились о своем взаимодействии при осуществлении государственного управления на основе независимости ветвей власти друг от друга, которые при реализации своих полномочий формируют публичную правовую систему государственных гарантий и правил обеспечения прав и свобод человека. И на основе публичного права формируют систему государственных гарантий и правил публичной передачи (приобретения, смены и преемственности) власти. Данные принципы определяют содержание современной демократии, а также практически всех национальных конфигураций конституционных политико-правовых систем, конституционализма в целом.

Публичная правовая система государственных гарантий и правил, направленных на предотвращение концентрации власти, коррупции и обеспечение подотчётности в современной политической практике получило образное название принципа «трёх ключей» — это концепция, предполагающая разделение ответственности или контроля между несколькими независимыми

сторонами для предотвращения злоупотреблений, повышения прозрачности и обеспечения баланса.¹⁵¹

Во-первых, это естественно классическое разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Каждая ветвь власти действует независимо, но при этом взаимно контролирует другие. Например, законодательная власть принимает законы, но их исполнение контролируется исполнительной властью, а конституционность — судебной. Судебная власть может отменять решения исполнительной власти, если они противоречат закону. Цель -предотвращение узурпации власти одной из ветвей.

Во-вторых, это распределение полномочий между органами государственной власти как система сдержек и противовесов. В рамках разделения властей каждая ветвь имеет механизмы влияния на другие, чтобы предотвратить злоупотребления. Например. президент может наложить вето на закон, принятый парламентом, но парламент может преодолеть вето квалифицированным большинством. Судебная власть может признать действия исполнительной власти незаконными. Цель-обеспечение баланса и предотвращение монополизации власти.

В-третьих, это контроль за государственными финансами. Принцип «трёх ключей» используется для управления бюджетными средствами, чтобы минимизировать риски коррупции и нецелевого использования ресурсов. Например, для доступа к бюджетным средствам требуется согласование нескольких независимых

¹⁵¹ Санжаревский И.И. Принцип «трех ключей» в современной системе государственного управления. // Публичное администрирование, политика и наука: словарь-справочник. Авт. и сост.: Санжаревский И.И. Интернет-ресурс. Изд. 3-е, испр. и доп. 2025. // Политическое управление: сетевое периодическое издание. ISSN 2221-7703. Мультимедийный сетевой научно-образовательный проект. 2008-2025. URL: <https://virmk.ru/glos/> (дата обращения 01.06.2025).

органов (например, министерство финансов, казначейство, счётная палата). В некоторых странах для расходования средств необходимо одобрение нескольких должностных лиц. Цель - обеспечение прозрачности и подотчётности в финансовой сфере.

В-четвертых, это управление государственными активами. Принцип «трёх ключей» применяется для контроля над государственной собственностью, приватизацией или распоряжением ресурсами. Например, решение о продаже государственного имущества требует согласования между министерством экономики, антимонопольным комитетом и правительством. Управление природными ресурсами (например, нефтью, газом) часто требует участия нескольких независимых органов. Цель - предотвращение коррупции и недобросовестного использования активов.

В-пятых, это назначение на ключевые должности. Для назначения на государственные посты (например, судей, глав регуляторных органов) требуется согласование между несколькими независимыми инстанциями. Например, в некоторых странах судей назначают президент, парламент и судебный совет. Назначение глав антикоррупционных органов требует одобрения парламента и правительства. Цель - обеспечение независимости и профессионализма ключевых должностных лиц.

В-шестых, это кибербезопасность и защита данных. В современных условиях принцип «трёх ключей» используется для защиты критически важной информации. Например, доступ к секретным данным или запуск критически важных систем (например, ядерных объектов) требует авторизации нескольких

независимых лиц. В криптографии используются системы, где для расшифровки данных нужны несколько ключей. Цель - предотвращение утечек информации и злоупотреблений.

Суть локального проявления принципа «трёх ключей» на местном уровне используется для контроля за муниципальными ресурсами и решениями. Например, распределение бюджетных средств на местном уровне требует согласования между мэрией, советом депутатов и контрольно-ревизионными органами. Выдача разрешений на строительство или использование земель требует одобрения нескольких инстанций. Цель - предотвращение коррупции и злоупотреблений на местном уровне.

Принцип «трёх ключей» в современной системе государственного управления проявляется как механизм, обеспечивающий прозрачность, подотчётность и баланс. Он предотвращает концентрацию власти, минимизирует риски коррупции и злоупотреблений, а также способствует устойчивому развитию государства. Этот принцип особенно важен в условиях цифровизации и глобализации, где риски злоупотреблений и утечек информации возрастают.

4. НАЦИЯ И ЕДИНАЯ СИСТЕМА ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

«Новая философская энциклопедия» отмечает, что научное содержание понятия «нация» является предметом длительных и не всегда продуктивных дискуссий, несмотря на участие в них многих крупных ученых и публицистов как в прошлом (И.Гердер, О.Бауэр, К.Каутский, М.Вебер, П.А.Сорокин, И.А.Бердяев), так и в современном обществознании (Д.Армстронг, Б.Андерсон, Э.А.Баграмов, Ю.В.Бромлей, Э.Геллнер, Л.Н.Гумилев, У.Коннор, Э.Смит, Э.Хобсбоум, М.Хрох, П.Чатарджи). В научном сообществе нет единого определения нации, особенно когда речь идёт о её границах, составе или использовании нации как статистического понятия.¹⁵²

Однако наиболее широкое распространение в науке и политической практике получило определение «нации» (лат. natio - народ), которое обозначает совокупность граждан одного государства как политического сообщества, члены которого отличаются общегражданским самосознанием (напр., американцы, европейцы, британцы, испанцы, китайцы, мексиканцы, россияне), чувством общей исторической судьбы и единого культурного наследия, а во многих случаях - общностью языка и даже религии. Данное содержание наполняет смыслом деятельность «Организации Объединённых Наций», определяет многие термины в сфере международных отношений, возникновение

¹⁵² Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. 3. Н-С / Институт философии РАН, Нац. обществ. – науч. фонд ; науч. – ред. совет: В. С. Степин [и др.]. – Москва: Мысль, 2010. 692 с. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/new-philosophical/articles/974/naciya.htm> (дата обращения 01.06.2025).

таких понятий, как «здоровье нации», «лидер нации», «национальная экономика» и «национальные интересы».

В российской общественно-политической практике идут дискуссии об особенностях нашего национального, цивилизационного пути: наш путь - государство-нация или государство-цивилизация?¹⁵³ Обращая внимание на рост новых крупнейших экономик мира, бросивших вызов моноцивилизационной однополярной структуре мирового сообщества, с одной стороны, констатируется проявление нового феномена современности, получившего название цивилизационного государства.¹⁵⁴

С другой стороны, понимая что ядром, системообразующим фактором, формирующим нацию, является единая система публичной власти,¹⁵⁵ для нас в современной России нация это единое публичное пространство, в котором государственным языком является русский, плюс 37 государственных языков в республиках Российской Федерации, при этом официальный статус также имеют более 15 языков. Наша нация – это единое публичное пространство, которое простирается от субтропиков до Арктики на 11-часовых поясах в двух частях света, в которых проживает более 190 национальностей, исповедующих более 60 религиозных направлений.

Исторически сложилось так, что сегодня русский вопрос, как и в Российской империи, не столько вопрос национальности, сколько

¹⁵³ Фурсов А.И. Будущее русской государственности: Нация? Цивилизация? Иное? // Российская Федерация сегодня. 2011. № 6. С. 25-27.

¹⁵⁴ Спиридонова В.И. «Цивилизационное государство» как вызов однополярной глобализации. // Век глобализации», 2022. №1. С. 29–41.

¹⁵⁵ Конституция Российской Федерации. Ст.80,132. // Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 01.06.2025).

вопрос социальной и политической самоидентификации по отношению к русской нации и русскому миру. Быть русским в современном мире – это значит самоидентифицироваться с многовековой историей и культурой России, с ее современными практиками. Осознавая себя частью русского мира, можно и не быть гражданином современного российского государства, можно оставаться, например, американцем или европейцем русского происхождения. Но если вы самоидентифицируете себя как часть русской нации, в современном понимании, то вы не можете не быть гражданином России – вы не только часть гражданского общества, вы ещё и политико-правовая основа государства.

4.1. Единое публичное пространство: государство-нация и государство-цивилизация

Гражданин как политический субъект права, как политико-правовая основа государства играет ключевую роль в формировании и функционировании национального государства, в его современных политико-правовых практиках и культуре. Взаимосвязь между гражданином и государством строится на принципах общественного договора, оформленного системой государственного права, которые закреплены в конституции и других законодательных актах, имеющих конституционное значение. Нация как единство государства и гражданского общества объединяется не только экономическими и политическими целями и интересами, но и основанными на общности мировоззрения (мифологии, религии, науки) и государственного права.

В процессе естественно-цивилизационного развития, в котором участвовали все граждане, признавая монопольную исключительность прав государства (права на власть) и на неотчуждаемость прав и свобод человека «стороны (гражданское общество и государство) договорились» о своем взаимодействии при осуществлении государственного управления на основе независимости ветвей власти друг от друга в реализации своих полномочий сформировать публичную правовую систему государственных гарантий и правил обеспечения прав и свобод человека; на основе публичного права сформировать систему государственных гарантий и правил передачи (приобретения, смены и преемственности) власти (Рис. 14).

В современной политико-правовой институциональной практике конституционно гарантируются и реализуются системой публичного права правила передачи (приобретения, смены и преемственности) власти (Рис. 15) в процессах естественно-цивилизационного развития и государственного управления на следующих основных принципах:

право наследования власти (например, монархия и наследственные лорды в Великобритании);

пожизненное право (например, экс-президенты и 7 сенаторов в РФ, назначаемые Президентом Российской Федерации; пожизненные лорды, назначаемые монархом Великобритании по рекомендации премьер-министра или Комиссии по назначениям в Палату лордов);

ЕДИНСТВО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ, ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА

В процессе естественно-цивилизационного развития, в котором участвовали все граждане, признавая **монопольную исключительность прав государства (права на власть) и на неотчуждаемость прав и свобод человека**

Конституция
Российской Федерации
С изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 04.07.2020

«СТОРОНЫ ДОГОВОРИЛИСЬ» О СВОЕМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

- на основе независимости ветвей власти друг от друга в реализации своих полномочий сформировать публичную правовую систему государственных гарантий и правил обеспечения прав и свобод человека;
- на основе публичного права сформировать систему государственных гарантий и правил передачи (приобретения, смены и преемственности) власти.

Данные принципы определяют содержание современных демократий, и, практически, также всех национальных конфигураций конституционных политико-правовых систем, конституционализма в целом.

Рис. 14. Нация как единство государства и гражданского общества.

избирательное право - право избираться и быть избранным, которое является одним из основополагающих принципов демократии.

Избирательное право, как правило, реализуется в следующих форматах:

прямые выборы (например, выборы Президента Российской Федерации);

многоступенчатые выборы: косвенные выборы - избираются выборщики (или специальный орган), которые избирают государственное должностное лицо или формируют орган государственной власти; многостепенные выборы - имеют две и более (крайне редко) ступени выборов государственного должностного лица (например, Президента США) или состава коллегиального органа государственной власти (например, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации).

Уникальным феноменом мировой практики, британской политической системы и современной практики публичного права Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии являются духовные лорды — правила передачи (приобретения, смены и преемственности) власти которых основаны на сословном принципе.

Духовные лорды (англ. Lords Spiritual) — это представители духовенства, которые заседают в Палате лордов британского парламента. Они являются частью исторической структуры британской политической системы и представляют официальную церковь — Церковь Англии (Англиканскую церковь). В их число входят архиепископы Кентерберийский (глава Церкви Англии) и

Йоркский (второй по значимости в церковной иерархии), а также 24 старших епископа Церкви Англии, которые занимают свои места в Палате лордов по старшинству.¹⁵⁶

Духовные лорды не назначаются пожизненно, как светские лорды. Они занимают свои места в Палате лордов только до тех пор, пока занимают церковные должности. После ухода с церковной должности они теряют место в Палате лордов. Наличие духовных лордов в парламенте иногда вызывает споры, так как Великобритания становится все более многоконфессиональной и светской страной. Некоторые считают, что присутствие представителей только одной церкви (Церкви Англии) не соответствует современному религиозному разнообразию гражданского общества Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

В демократическом режиме правления гражданин становится не только неотъемлемой частью правовой системы государства, но и частью системы властных отношений. В процессе самоидентификации посредством системы государственных гарантий и правил передачи (приобретения, смены и преемственности) власти гражданин делегирует свои права органам государственного управления и государственным должностным лицам (например, Президент России, депутат законодательного собрания, Глава субъекта федерации и т.д.) на осуществление властных полномочий от своего имени. Его права, свободы и обязанности составляют политическую основу правового государства, а активное участие в общественной и

¹⁵⁶ Официальный сайт «UK Parliament». URL: <https://www.parliament.uk/> (дата обращения 01.06.2025).

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ И ПРАВИЛА:

ПРИБРЕТЕНИЕ, СМЕНА, ПЕРЕДАЧА И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ВЛАСТИ

Конституционно гарантируются и реализуются системой публичного права правила передачи (приобретения, смены и преемственности) власти в процессах естественно-цивилизационного развития и государственного управления:

➤ **пожизненное право** (например, экс-президенты и 7 сенаторов в РФ, назначаемых Президентом РФ)

➤ **право наследования власти** (например, монархия и наследственные лорды в Великобритании);

➤ **избирательное право** - право избираться и быть избранным является одним из основных принципов демократии:

☐ **прямые выборы** (например, выборы Президента Российской Федерации);

☐ **Многоступенчатые выборы:**

✓ **косвенные выборы** - избираются выборщики (или специальный орган), которые избирают государственное должностное лицо или формируют орган государственной власти;

✓ **многостепенные выборы** - имеют две и более (крайне редко) ступени выборов государственного должностного лица (например, Президента США) или состава коллегиального органа государственной власти (например, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации).

Рис. 15. Конституционные гарантии и правила: приобретение, смена, передача и преемственность власти.

политической жизни способствует укреплению демократии и верховенства закона. Взаимодействие гражданина и государства строится на принципах равенства, справедливости и взаимной ответственности.

Данные принципы определяют содержание современных демократий, и, практически, также всех национальных конфигураций конституционных политико-правовых систем, конституционализма в целом.

Формирующая единое публичное пространство национальная идентичность представляет собой сложный социально-психологический и социокультурный феномен, который подразумевает осознанное самоопределение личности на основе осмысления и переживания своей принадлежности к определённой нации. Это самоопределение зависит от того, что в рамках данного социокультурного контекста считается нацией.¹⁵⁷

Принадлежность к определённой этнической группе определяется не генами, а воспитанием, традициями общества, в котором человек вырос, языком, на котором он говорит, и другими особенностями культуры. Национальность или этническая принадлежность это явление, имеющее историческую, социокультурную природу. Времена, когда этнос считали биологическим феноменом, давно прошли.

Этничность, как и язык, не является врождённым свойством — она формируется в процессе общения с другими людьми. Миф о

¹⁵⁷ Спицына Т.В. Национальная идентичность в контексте социокультурного кризиса в России: Конец XIX - начало XX века. Дис... к.ф.н. Белгород, 2005. 146 с.; Бадмаев В.Н. Феномен национальной идентичности: Социально-философский анализ. Автореферат дис... д.ф.н. Волгоград, 2005. 52 с.; Ревина Е.В. Мультикультурный город как пространство национальной идентичности. Автореферат дис... к.ф.н. Белгород, 2005. 24 с.

том, что национальность или другие культурные признаки определяются «кровью» или генами, крайне опасен. Он неоднократно использовался для манипулирования общественным сознанием, что приводило к различным формам дискриминации, вплоть до нацизма и геноцида.

48

по переписи 1897 г.

народовъ должно внимать поболѣе, чѣмъ голосу многихъ иныхъ инородцевъ, живущихъ подъ русскимъ кровомъ.

Изъ сказаннаго видно, что въ крупныхъ чертахъ абсолютное и процентное распредѣленіе народовъ, образующихъ Россію, есть слѣдующее:

Великороссовъ	55,7	милл.	или около	43,5 ⁰ / ₀	} 65,6 ⁰ / ₀
Малороссовъ.	22,4	»	»	17,5 »	
Бѣлоруссовъ.	5,9	»	»	4,6 »	
Поляковъ и друг. славянъ.	8,1	»	»	6,4 »	
	92,1	милл.	или около	72,0 ⁰ / ₀	
Литовцевъ, латышей . . .	3,1	»	»	2,5 »	
Романскихъ народовъ . .	1,1	»	»	0,9 »	
Германскихъ народовъ . .	2,1	»	»	1,8 »	
Армянъ, цыганъ	2,2	»	»	1,9 »	
Евреевъ	5,1	»	»	3,2 »	
Грузинъ и кавказскихъ на- родовъ	2,4	»	»	2,0 »	
Финскихъ народовъ . . .	5,8	»	»	4,5 »	
Турецко-татарскихъ и мон- гольскихъ народовъ . .	14,3	»	»	11,2 »	
Всего	128,2	милл.		100 ⁰ / ₀	

Рис. 16. Народы, образующие Россию, или кто такие русские. Фотокопия страницы книги Д.И. Менделеева «К познанию России». Санкт-Петербург: Изд-во А.С. Суворина, 1906.

В своем основанном на статистических данных исследовании о России, её историческом развитии и экономических

предпосылках¹⁵⁸ Дмитрий Иванович Менделеев особое внимание уделил вопросу народонаселения. Анализируя перепись 1897 года, в своем труде «К познанию России» он, например, отмечал: «Скажу, однако, по личному опыту..., что турецко-татарские народы очень довольны тем, что могут под державою России вести мирную жизнь, понимая, что они бы не могли пользоваться в такой же мере как у нас, при самоличном управлении, не под властью других соседних народов... эту разумность отношений к России в татаро-турецких племенах следует всемерно поддерживать».¹⁵⁹

Как мы видим в Российской империи фокус русской идентичности также как и сегодня носил не столько этнический, сколько социально-психологический, политический, монархический, самодержавный характер. Мы знаем, что историческое взаимодействие локального (этнокультурного) и универсального (самодержавного) компонентов привело к кризису имперской идентичности, который выразился в нарушении баланса между локальным и универсальным в пользу первого - этнокультурного. Рассматривая вопрос конституционной практики советской государственности, в качестве особенности мы выделили то, что Советская Россия учреждалась как свободный союз свободных наций, как федерация Советских национальных республик.

В советский период, с одной стороны, проводилась целенаправленная политика формирования общности нового типа

¹⁵⁸ Менделеев Д.И. К познанию России. С прил. карты России. 3-е изд., вновь испр. и доп. — Санкт-Петербург: Изд-во А.С. Суворина, 1906. — 156, [2] с., 1 л. карт. : карт. : 23. // Национальная электронная библиотека (НЭБ). URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003736591/ (дата обращения 01.06.2025).

¹⁵⁹ Менделеев Д. И. К познанию России. М.: Айрис-пресс, 2002. 576 с.: ил. С. 79-80.

— советский народ.¹⁶⁰ Этнический характер фокуса русской идентичности меняется на советский, самоидентификация целенаправленно общественно-политическими институтами замещается идеологизацией. С другой стороны, русско-национальное, за исключением периода конца 1930-х — начала 1950-х годов, мягко говоря, не поощрялось — по контрасту с курсом на развитие «национального сознания» во всех республиках, кроме РСФСР.

Увлечение идеологическим дискурсом о советском народе с последующим утверждением этого дискурса как господствующего с использованием административной машины системы государственного управления, с одной стороны, привело к институализации в общественном договоре – Конституции 1977 года идеологемы «советский народ» и возникновению серьезных проблем в естественно историческом процессе самоопределения русского самосознания и самоидентификации русской нации. С другой стороны, существующие не только между союзной Конституцией и Конституцией РСФСР политико-правовые противоречия толкования места и роли частной собственности в экономической системе России и Советского Союза, но и в реальной жизни выступили в 80-х годах XX века катализатором как спонтанных, так и целенаправленных процессов демонтажа советских политико-правовых институтов и господства коммунистической идеологии.

Но при этом одновременно наносились удары не только по советским, но и русским архетипам сознания. Например, в

¹⁶⁰ См.; Преамбула Конституции СССР 1977 г.

общественном мнении формируются стереотипы о деструктивном поведении «лиц кавказской национальности и славянской внешности», что способствовало возникновению беспорядков и межнациональной розни. Кульминацией стали вооруженные конфликты между Российской Федерацией и Чеченской Республикой. «Первая чеченская война» (1994-1996) - боевые действия между российскими федеральными войсками (силами) и вооруженными формированиями Чеченской Республики Ичкерии, созданными в нарушение законодательства Российской Федерации. В сентябре 1999 года началась новая фаза чеченской военной кампании, получившей название контртеррористической операции на Северном Кавказе, которая длилась до 16 апреля 2009 года, когда Национальный антитеррористический комитет (НАК) России по поручению президента отменил данный режим на территории Чеченской Республики.

В современном мире национальные ценности и модели развития становятся объектом не только внутренней, но и международной политической конкуренции, в которой существует риск подмены национальной идеи какой-либо социальной, этнической, религиозной, экономической или политической идеологией.

Выступая на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай», Президент России сказал: «Для россиян, для России вопросы «кто мы?», «кем мы хотим быть?» звучат в нашем обществе всё громче и громче. Мы ушли от советской идеологии, вернуть её невозможно. Приверженцы фундаментального консерватизма, идеализирующие Россию до 1917 года, похоже, так же далеки от реальности, как и сторонники западного

ультралиберализма. Очевидно, что наше движение вперёд невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции».¹⁶¹

Увлеченность идеологическим дискурсом в праве как основополагающем государственном институте, как показывает история политико-правовых практик, имеет негативное влияние на общественное развитие, например, как «святая инквизиция» в Европе и нацизм в Германии. Для нашей страны состояние идеологического многообразия является естественным для ее многонационального и многоконфессионального народа, для которого очень важной частью общественного договора выступает его признание, которое закреплено в Конституции России и эту статью Основного Закона можно изменить только путем референдума.¹⁶²

В настоящее время идеологические диспуты и разногласия все больше трансформируются в сферу национальных интересов как совокупности внутренних и внешних потребностей нации в обеспечении защищённости и устойчивого развития личности, общества и государства. Национальные интересы носят цивилизационный характер и определяют стратегические цели и текущие задачи внутренней и внешней политики Российской

¹⁶¹ Путин В.В. Выступление на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» // Официальный сайт «Президент России» URL: www.kremlin.ru/news/19243 (дата обращения 01.06.2025).

¹⁶² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Правовой портал Компании «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 01.06.2025).

Федерации. Благодаря значимости для понимания современного публичного пространства, государственного устройства и национальной идентичности в современном научном, политическом и публичном сообществах тема обсуждения государства-нации и государства-цивилизации становится одной из самых актуальных.¹⁶³

Государство-нация фокусируется на гражданской идентичности и объединении на основе общих интересов и ценностей, а не этнической принадлежности. Данная модель является продуктом европейского Нового времени, а в некоторых случаях это постколониальная конструкция,¹⁶⁴ которая в современном понимании подразумевает единство системы государственного и муниципального управления с гражданским обществом и самоуправлением граждан на основе неотъемлемости прав и свобод человека. При таком подходе мы говорим о современной России как нации в европоцентристской традиции.

В таком дискурсе дискуссия о месте России между «Востоком» и «Западом» будет всегда актуальной в силу своего геополитического положения, а официальная риторика,

¹⁶³ Киселев С. Г. Российская цивилизация // Власть. 2023. Том. 31. № 5. С. 32-37. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i5.9775>; Малков С.Ю. Россия - государство-цивилизация // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века. Материалы Всеросс. науч.-обществ. конф., 19 сентября 2012 г., Великий Новгород. - М.: Научный эксперт, 2013, С. 700-711; Расторгуев В.Н., Никандров А.В. И др. Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития: коллективная монография по материалам Юбилейных международных Панаринских чтений, посвященных 75-летию со дня рождения А.С. Панарина / Отв. ред.: В.Н. Расторгуев; науч. ред.: А.В. Никандров. - М.: Институт Наследия, 2016. - 400 с.; Спиридонова В.И., Харин А.Н. Основные компоненты «государства-цивилизации» в творчестве А.С. Панарина // Философия политики и права / Вып. 6. Цивилизации в эпоху глобализма. К 75-летию со дня рождения А.С. Панарина. - М.: Издатель Воробьев А.А., 2015. - С. 80-93; Соколова Р.И., Шевченко В.Н. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ: коллективная монография. - М.: ИФ РАН, 2016. - 122 с. и др.

¹⁶⁴ Дугин А.Г. Государство-цивилизация // Катехон. Информационно-аналитическое издание. [Электронный ресурс]. URL: <https://katehon.com/ru/article/gosudarstvo-civilizaciya> (дата обращения 01.06.2025);

подчёркивающая её уникальность как «отдельной цивилизации» (по аналогии с идеями евразийцев), всегда будет вступать в противоречие либеральным проектам вестернизации. В российской общественно-политической практике идут дискуссии об особенностях нашего национального, цивилизационного пути: наш путь - государство-нация или государство-цивилизация?¹⁶⁵ Обращая внимание на рост новых крупнейших экономик мира, бросивших вызов моно цивилизационной однополярной структуре мирового сообщества, с одной стороны, с другой стороны - констатируется проявление нового феномена современности, получившего название цивилизационного государства.¹⁶⁶

Основные вызовы современной России, связаны с тем, что она, являясь одним из цивилизационных суверенных центров мирового развития, выполняет исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы. С одной стороны, многополярность мира нам представляется интуитивно понятной, но, с другой, как только мы пытаемся давать точные определения или корректное теоретическое описание, все становится менее очевидным и подчас дискуссионным. В этом контексте специальная военная операция и разгорающаяся война с коллективным Западом являются решающим аккордом, обозначившим «точку невозврата», в процессе перехода от однополярного мира к многополярному.

¹⁶⁵ Фурсов А.И. Будущее русской государственности: Нация? Цивилизация? Иное? // Российская Федерация сегодня. 2011. № 6. С. 25-27.

¹⁶⁶ Спиридонова В.И. «Цивилизационное государство» как вызов однополярной глобализации. //Век глобализации», 2022. №1. С. 29–41.

В заключении знаменитого политического бестселлера конца XX века «Великая шахматная доска» Збигнев Бжезинский делает вывод о низкой вероятности государств-наций когда-нибудь сравняться с Америкой.¹⁶⁷ Но в 2012 году в научный оборот китайским мыслителем Чжан Вэйвэем в его книге «Волна Китая: Восхождение государства-цивилизации» вводится термин «государство-цивилизация».¹⁶⁸ В этом же году в России в форме монографии была представлена политологическая концепция, также предлагающая рассматривать в качестве актора международных отношений не национальное государство, а цивилизацию как коллективную общность, объединённую историей, культурой, традицией. «Теория многополярного мира», предложенная А. Г. Дугиным,¹⁶⁹ почему-то сразу была подвергнута критике академическим сообществом. Например, в работе «Рефлексия международной системы в официальном дискурсе и научном осмыслении» (2016) российский международник И. А. Истомин, поднимая вопрос об устойчивости полицентричной международной системы, критикует концепцию за ее идеологизированность, выраженную в образах «желаемого будущего», упрекает А.Г. Дугина в необъективности анализа международных отношений, в маргинальности и чрезмерной нормативности.¹⁷⁰

¹⁶⁷ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Пер. с англ. Уральская О.Ю. Изд-во «АСТ». СПб. 2025. 384 с.

¹⁶⁸ Wei-Wei Zhang. The China Wave: Rise of a Civilizational State. World Century, 2012. 190 p. URL: https://books.google.ru/books?id=fmRWuAAACAAJ&redir_esc=y (дата обращения 20.05.2025).

¹⁶⁹ Дугин А. Г. Теория многополярного мира. М.: Евразийское движение, 2013. 532 с. URL: <https://www.geopolitika.ru/sites/default/files/tmm-new-alltry2.pdf> (дата обращения 20.05.2025).

¹⁷⁰ Истомин И.А. Рефлексия международной системы в официальном дискурсе и научном осмыслении. // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 5(50). С. 20-33. URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/618> (дата обращения 20.05.2025).

Однако, в ближайшей исторической ретроспективе мы наблюдаем целенаправленное утверждение концепции «государство-цивилизация» в публично-правовом пространстве в качестве общественно-политического целеполагания.

В мае 1993 года по инициативе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II создана и успешно функционирует Международная общественная организация «Всемирный Русский Народный Собор».¹⁷¹ В 2006 году, после того как Российская Федерация присоединилась к Организации Исламского сотрудничества в качестве наблюдателя, создается международная неправительственная организация общественной дипломатии Группа стратегического видения «Россия — Исламский мир».¹⁷² В 2007 году во исполнение Указа Президента РФ В. В. Путина учреждается фонд «Русский мир».¹⁷³

В 2020 году в Конституцию России вносятся поправки об исторической преемственности российской государственности и традиционных ценностях, защиты культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации, и, об оказании поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности (гл. 3 Конституции РФ). А в 2023 году утверждается Концепция

¹⁷¹ Официальный сайт «Всемирный Русский Народный Собор». URL: <https://vrns.ru> (дата обращения 20.05.2025).

¹⁷² Официальный сайт «Россия - Исламский мир» URL: <https://russia-islworld.ru/o-gruppe/o-gruppe> (дата обращения 20.05.2025).

¹⁷³ Указ Президента РФ 21 июня 2007 г. № 796 “О создании фонда «Русский мир». // Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6232379> (дата обращения 20.05.2025).

внешней политики Российской Федерации,¹⁷⁴ которая в публичном политико-правовом пространстве закрепляет термин «государство-цивилизация», и в Сочи со 2 по 5 октября проходит XX Ежегодное заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» на тему «Справедливая многополярность: как обеспечить безопасность и развитие для всех».¹⁷⁵

Очевидным выводом становится то, что процесс перехода от однополярного мира к многополярному становится необратимым, что роль главного актора многополярного миропорядка больше не принадлежит национальному государству (как в теории реализма в международных отношениях), но и претензии на эту роль единого мирового правительства (как в теории либерализма в международных отношениях) становятся все менее обоснованными. С каждым годом на роль главного актора многополярного миропорядка все больше и больше возрастают шансы у государств-цивилизаций (Civilization State).¹⁷⁶

В новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации государство-цивилизация определяется как объединяющий культурно-исторический код нации в многополярном мире: «Более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с

¹⁷⁴ Указ Президента РФ от 31.03.2023 N 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406543869> (дата обращения 20.05.2025).

¹⁷⁵ Программа XX Ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». // Клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/programma-xx-ezhegodnogo-zasedaniya-kluba-valday-2023> (дата обращения 20.05.2025).

¹⁷⁶ Дугин А. Второй мир, полупериферия и государство-цивилизация в теории многополярного мира. Ч. 3 [Электронный ресурс]. - URL: <https://katehon.com/ru/article/vtoroy-mir-poluperiferiya-i-gosudarstvo-civilizaciya-v-teorii-mnogopolyarnogo-mira-chast-tri> (дата обращения 01.06.2025);

традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп определяют особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира»¹⁷⁷

Тут думаю, к месту будет вспомнить Харольда Мак Киндера, ставшего еще в начале прошлого века инициатором дискуссии, после которой появилась его концепция евразийской «опорной территории», а позднее — концепция «сердца» Центральной и Восточной Европы как жизненно важного плацдарма для обретения доминирования над континентом: «Тот, кто правит Восточной Европой, владеет Сердцем земли; Тот, кто правит Сердцем земли, владеет Мировым Островом (Евразией); Тот, кто правит Мировым Островом, владеет миром».¹⁷⁸

В формирующемся многополярном мире нравственные ориентиры мировоззрения граждан России и Русского мира, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства, с каждым днем все больше и больше занимают лидерские позиции. Планомерно продвигаемая Россией

¹⁷⁷ Указ Президента РФ от 31.03.2023 N 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://base.garant.ru/406643869/> (дата обращения 01.06.2025).

¹⁷⁸ Циц, по: Бжезинский З. Великая шахматная доска. Пер. с англ. Уральская О.Ю. Изд-во «АСТ». СПб. 2025. С. 22.

многополярность как ценность международной жизни и норма мирового развития выступает основой формирования привлекательного образа будущего мира и роли русской нации как одного из важнейших полюсов формирующегося миропорядка.

Осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности, их закрепление в Конституции, накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность. Нация как единство государства и гражданского общества, основанное на преемственности российской государственности и государственных гарантиях сохранения традиций многонационального народа и его идеологического многообразия, выступает ядром единого публичного пространства.

В связи с этим защита государственного единства и исторической правды выделяются в отдельные положения нашего обновленного общественного договора. В нашей стране на протяжении многих веков вера в Бога и признание исторически сложившегося государственного единства были основой развития государства и общества. Этот факт закрепляется в Конституции. При этом Россия остаётся светским государством, в котором каждый гражданин имеет право свободно выбирать свою религию или не исповедовать никакую.

Защита семейных ценностей и детства, традиционный состав семьи, является приоритетной. В числе принятых поправок содержится положение о закреплении в Конституции понятия

брака как союза мужчины и женщины и особого, бережного отношения к детям. Дети являются важнейшим достоянием России, связывающим воедино поколения, и государственная организация общества гарантирует создание условий для их всестороннего развития.

Обращаясь к институциональному опыту соотношения приоритетов государства-нации и государства-цивилизации в политико-правовой практике современной России, важно отметить, что это вопрос приоритета Конституции Российской Федерации над международным правом, который является сложным и неоднозначным. С одной стороны, в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Более того, если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

С другой стороны, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 года № 21-П было указано, что Конституция РФ имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории России.¹⁷⁹ Это означает, что никакие международные

¹⁷⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». // Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71033584/> (дата обращения 01.06.2025).

договоры или решения международных органов не могут противоречить Конституции РФ. Если такое противоречие возникает, приоритет отдаётся Конституции.

Следовательно, в целях национальной безопасности, защиты интересов граждан, общества и государства, сохранения суверенитета страны приоритеты государства-нации выступают определяющими для государства-цивилизации - международные договоры и нормы международного права имеют приоритет над национальными законами, если они не противоречат Конституции РФ. Конституция РФ обладает высшей юридической силой, и в случае конфликта с международным правом приоритет отдаётся Конституции. Эта позиция была подтверждена в поправках к Конституции РФ 2020 года, где было закреплено, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в России.

Таким образом, Россия, позиционируя себя как государство-цивилизация, имеет потенциал для преодоления современных вызовов за счет акцента на историческую преемственность и общие ценности, но требует эффективного управления и институционального взаимодействия. Россия сегодня балансирует между двумя полюсами: стремлением к гражданской унификации (государство-нация) и признанием своей цивилизационной многогранности. Государство-цивилизация становится не только политическим проектом, но и ответом на запрос гражданского общества и русского мира о справедливости и развитии, ответом на вызовы современного миропорядка. Единое публичное

пространство русского мира определяется единством государства-нации и государства-цивилизации.

4.2. Единая система публичной власти и модернизация механизмов взаимодействия ветвей власти

Наряду с культурно-историческим кодом нации в многополярном мире другим системообразующим политико-правовым фактором, объединяющим современное государство-нацию, является единая система публичной власти¹⁸⁰ как система государственного управления и общих принципов организации публичной власти в субъектах Российской Федерации¹⁸¹ и организации местного самоуправления в единой системе публичной власти.¹⁸²

Основным трендом в развитии современной политической и юридической терминологии в современной России выступает введение в правовое пространство термина единой системы публичной власти, который является результатом политико-правовых процессов, связанных, в-первую очередь, с необходимостью повышения эффективности системы государственного и муниципального управления, согласованности в функционировании и взаимодействии органов государственной

¹⁸⁰ Федеральный закон от 08.12.2020 N 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://base.garant.ru/75016707/> (дата обращения 01.06.2025).

¹⁸¹ Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403166160/> (дата обращения 01.06.2025).

¹⁸² Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" // Информационно-правовой портал «Гарант.ру», <https://base.garant.ru/186367/> (дата обращения 01.06.2025).

власти и местного самоуправления. В условиях глобализации и формирования многополярного мира конкурентоспособность национальных экономик зависит не столько от природных ресурсов или дешевой рабочей силы, сколько от способности системы государственного и муниципального управления создавать эффективные правила, стимулировать инновации и обеспечивать устойчивое развитие.

Ключевыми целевыми аспектами совершенствования системы публичной власти являются, во-первых, ее институциональная эффективность. Качественное управление предполагает создание стабильных публичных институтов, прозрачных законов, борьбу с коррупцией и защиту прав собственности. Это формирует доверие не только коллективных инвесторов и крупного бизнеса, но и всех граждан, как физических, так и юридических лиц, стимулируя экономический рост.

Во-вторых, это стратегическое планирование и качество управления ресурсами. Федеральные органы государственной власти, способные разрабатывать долгосрочные стратегии (инвестиции в инфраструктуру, образование, технологии), создают условия для внедрения инноваций и повышение конкурентоспособности отечественной продукции. Даже при наличии природных богатств без грамотного государственного управления национальными ресурсами, от природных до человеческих, может возникнуть «ресурсное голодание». Эффективное распределение доходов и диверсификация экономики критичны для устойчивого роста.

В-третьих, это адаптация к вызовам и поддержание социальной стабильности. Качественное государственное и муниципальное управление позволяет быстро реагировать не только на кризисы, но и вызовы глобальных трендов (например, цифровизация, экология), а также внешние шоки (например, агрессия, санкции, пандемии). Инвестиции в здравоохранение, образование и социальную защиту повышают не только качество человеческого капитала как ключевого фактора современной экономики, но также влияют на легитимность власти, ее стабильность и устойчивость через повышение лояльности населения.

Понятие единой системы публичной власти было введено в Конституцию РФ в результате поправок 2020 года и закреплено в статье 132 Конституции РФ. Оно четко формулирует национальный интерес по обеспечению в системе государственного и муниципального управления эффективного механизма взаимодействия между различными уровнями власти (федеральным, региональным и местным) «на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и

свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства»¹⁸³.

Единая система публичной власти в России направлена на создание централизованной, но гибкой системы управления, которая позволяет эффективно решать задачи на всех уровнях, сохраняя при этом единство и целостность государства. Например, поправки в Конституцию РФ закрепили возможность создания федеральных территорий (статья 67 Конституции РФ), которые управляются непосредственно федеральными органами власти. Координация деятельности органов публичной власти – это система действий и решений, направленных на обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов, которые принимаются в соответствии с Конституцией РФ Президентом РФ, Правительством РФ, Государственным Советом и другими органами публичной власти в пределах своей компетенции.

Основными аспектами единой системы публичной власти являются, во-первых, это единое правовое пространство. Все уровни власти (федеральный, региональный и местный) действуют в рамках единой правовой системы, основанной на Конституции РФ и федеральном законодательстве. Исключается возможность принятия решений, противоречащих Конституции и федеральным законам. Согласно внесенным поправкам, Конституционный Суд Российской Федерации в политико-правовой системе современной России является высшим судебным

¹⁸³ Федеральный закон от 08.12.2020 N 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://base.garant.ru/75016707/> (дата обращения 01.06.2025).

органом конституционного контроля, а законы и другие нормативно-правовые акты или их отдельные положения не подлежат применению в ином истолковании, если таковое дано Конституционным Судом.

Во-вторых, это вертикаль власти, которая подразумевает подотчетность региональных и местных органов власти федеральному центру, что позволяет обеспечивать единство государственной политики и эффективное исполнение решений на всех уровнях. Важной новеллой, принятых в 2020 году поправок, является конституционное закрепление механизма разрешения противоречий между ветвями власти (законодательной и исполнительной) и Президентом Российской Федерации. Во-первых, в соответствии с ними Президент теперь осуществляет общее руководство Правительством Российской Федерации и вправе председательствовать на его заседаниях. При этом, все признаки и полномочия исполнительной ветви власти за Правительством Российской Федерации и его Председателем остались неизменными.

Во-вторых, исполняя в соответствии ст. 80 Конституции России полномочия ее гаранта, гаранта прав и свобод человека и гражданина, на основе своего права законодательной инициативы Президентом был создан правовой прецедент особого порядка вступления поправок в силу, предполагающего всенародное голосование по ним. Согласно принятым поправкам уточнены взаимоотношения Президента Российской Федерации с Федеральным Собранием в вопросах назначения на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождения от должности Генерального прокурора, представления кандидатуры

для назначения на должность Председателя Счетной палаты и половины от общего числа аудиторов Счетной палаты. Президент наделен правом внесения в Совет Федерации представлений о прекращении полномочий судей Конституционного и Верховного Судов.

Представляется важным акцентировать внимание на парламентскую редакцию принятого Федеральным Собранием Российской Федерации Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». В Законе есть формулировка, изменяющая по инициативе Совета Федерации название государственной должности «член Совета Федерации» на «сенатор Российской Федерации», что формально могло повлечь за собой внесение поправки в ч. 2 ст. 135 Конституции РФ. А это, как вариант, фактически возможно было трактовать как предложение пересмотра положений главы 9 Конституции Российской Федерации, поддержанное в соответствии с ч. 2 ст. 135 Конституции РФ «тремя пятыми голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы», и, как следствие, созыва конституционного собрания с принятием соответствующего конституционного закона.

Президентом России был направлен в Конституционный Суд Российской Федерации запрос «О соответствии главам 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и

функционирования публичной власти» и о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 указанного Закона».

В соответствии с ч. 3 ст. 3 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» - «Конституционный Суд Российской Федерации был обязан дать заключение о соответствии (несоответствии) положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений настоящего Закона, а также о соответствии (несоответствии) Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 настоящего Закона». Конституционный суд РФ по запросу главы государства подготовил положительное заключение по законопроекту о внесении поправок в российскую Конституцию. Следовательно, был создан прецедент о применении в тексте Конституции двух понятий «сенатор» и «член Совета Федерации» как равнозначных и не противоречащих положениям глав 1, 2 и 9 Основного закона Российской Федерации.

В конституционном порядке принятия законов и разрешения противоречий между Федеральным Собранием и Президентом закреплено право главы государства обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности федерального закона. Если Конституционный Суд Российской Федерации подтвердит конституционность федерального закона, Президент Российской Федерации подписывает его в трехдневный срок с момента вынесения Конституционным Судом Российской Федерации

соответствующего решения. Если Конституционный Суд Российской Федерации не подтвердит конституционности федерального закона, Президент Российской Федерации возвращает его в Государственную Думу без подписания.¹⁸⁴

Другой важной новеллой, принятых в 2020 году поправок, является институциональное оформление, образно выражаясь, «прямого президентского лобби» в Совете Федерации. Наряду с представителями регионов в Совет Федерации теперь будут входить представители страны по решению ее руководителя. Введение в Конституцию нормы о назначении сенаторов Совета Федерации Президентом России имеет несколько целей и смыслов, которые связаны с укреплением государственной политической системы, повышением управляемости и обеспечением стабильности.

Во-первых, президентская квота из 30 сенаторов, из которых 7 назначаются пожизненно, остальные на шесть лет, является той организационно-политической основой, которая в значительной степени усиливает политические механизмы исполнения Президентом полномочий гаранта Конституции, гаранта прав и свобод человека и гражданина в соответствии ст. 80 Конституции России, что особенно важно в условиях сложных политических и экономических вызовов.

Во-вторых, Совет Федерации играет ключевую роль в обеспечении единства государственной политики, утверждении важных решений, таких как назначение судей Конституционного Суда, Генерального прокурора, использование Вооруженных сил за

¹⁸⁴ Ст. 107 Конституции Российской Федерации.

пределами страны и другие. Введена норма, согласно которой Президент обязан проводить консультации с Советом Федерации при назначении руководителей силовых ведомств, что влияет на роль сената в процессе ключевых кадровых назначений. В этих условиях назначение сенаторов Президентом поможет обеспечить согласованность в принятии таких решений и их соответствие стратегическим интересам государства. Назначение сенаторов Президентом усиливает его влияние на формирование верхней палаты парламента. Это позволяет главе государства более эффективно координировать работу законодательной и исполнительной ветвей власти.

В-третьих, введение этой нормы направлено на снижение рисков политической нестабильности, которые могут возникать из-за разногласий между регионами и центром. Президент, назначая сенаторов, может учитывать как интересы регионов, так и общенациональные приоритеты, что способствует балансу в федеративной системе. Пожизненные сенаторы призваны обеспечить стабильность в работе Совета Федерации, так как их назначение не зависит от политической конъюнктуры или выборов. Это более способствует сохранению преемственности государственной политики. Введение пожизненных сенаторов может служить дополнительным механизмом сбалансирования интересов различных политических сил и регионов. Пожизненные сенаторы, обладая большим опытом и знаниями, могут способствовать повышению качества законодательной работы и принятию более обдуманных решений.

Третьей важной новеллой, принятых в 2020 году поправок, является усиление роли Государственной Думы в системе

организации государственной власти современной России. Эти изменения перераспределили ряд полномочий между ветвями власти и укрепили позиции представительного органа власти. Согласно поправкам, Государственная Дума получила больше полномочий в процессе назначения Председателя Правительства. Президент обязан внести предложенную кандидатуру на утверждение в Думу, но, если депутаты трижды отклоняют кандидата, Президент обязан распустить Думу и назначить новые выборы.

Поправки также предусматривают участие Государственной Думы в утверждении кандидатур заместителей Председателя Правительства и федеральных министров (по предложению Председателя Правительства). Дополнительными механизмами контроля за деятельностью Правительства становится возможность заслушивания отчетов и проведения парламентских расследований. Это усиливает влияние парламента на формирование исполнительной власти, а также повышает его роль в контроле над исполнительной властью.

Поправки закрепили участие Государственной Думы в назначении судей Конституционного и Верховного судов, что усиливает влияние парламента на судебную систему. Все эти изменения направлены на укрепление роли парламента как важного института в системе сдержек и противовесов, а также на повышение его влияния на ключевые решения в государственной политике.

В качестве четвертой новеллы, необходимо выделить институциональное оформление в единой системе публичной

власти нового органа государственного управления в современной России - Государственного Совета Российской Федерации, который наряду с Советом безопасности в соответствии с Конституцией создаётся Президентом России для того, чтобы обеспечить слаженную работу и взаимодействие всех органов власти в стране.¹⁸⁵

Если Совет Безопасности Российской Федерации является конституционным совещательным органом, обеспечивающим исполнение главой государства полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз. То Государственный Совет Российской Федерации в процессе модернизации механизмов взаимодействия ветвей власти в современной России стал конституционным органом власти, обеспечивающим согласованное функционирование и взаимодействие органов государственного и муниципального управления, входящих в единую систему публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства.

Мы отметили выше, что Президент в новой редакции Конституции осуществляет общее руководство Правительством.

¹⁸⁵ Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/75016707/> (дата обращения 01.06.2025).

Если правительство организует свою деятельность по отраслевому принципу (промышленность, медицина, образование и т.д.), то в составе постоянных членов Госсовета, возглавляемого Президентом, наряду с Председателями Государственной Думы, Совета Федерации, Правительства и Руководителя Администрации Президента в состав Госсовета входят высшие должностные лица субъектов Российской Федерации (руководители высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), что в значительной мере повышает значимость территориального фактора в целеполагании стратегического планировании развития нашей страны.

При этом важно акцентировать внимание на том, что в отличие от Совета Безопасности содержательная статусность организационно-правовых основ формирования и деятельности Государственного Совета Российской Федерации институционально оформлена федеральным законом и базируется на определении понятия единой системы публичной власти. Номенклатура постоянных членов Госсовета определена федеральным законом, а членов Совета Безопасности указом Президента, основные задачи и функции деятельности которого сформулированы в Положении о Совете Безопасности Российской Федерации.¹⁸⁶

Таким образом, главная роль Госсовета заключается в обеспечении единства и согласованности действий всех уровней и

¹⁸⁶ Указ Президента РФ от 7 июня 2004 г. № 726 «Об утверждении положений о Совете Безопасности Российской Федерации и аппарате Совета Безопасности Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу отдельных актов Президента Российской Федерации» // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/187111/> (дата обращения 01.06.2025).

ветвей власти, укреплении вертикали управления, модернизации государственного аппарата, а также в выработке стратегических решений, направленных на устойчивое развитие страны. Он выступает не только как важный элемент системы публичной власти, способствующий модернизации государственного управления, унификации государственных должностей (глава субъекта федерации) и укреплению вертикали власти. Но и как важный инструмент в реализации стратегических целей государства, обеспечивая баланс между централизацией и учетом региональных интересов.

В стране, обществе и повседневной жизни существует потребность в защите от возможных ошибок, совершаемых органами власти. С одной стороны, в президентской республике значительная доля «ручного управления», осуществляемого одним человеком, сопряжена с определёнными рисками. Для обеспечения стабильности и качества принимаемых политических решений в модернизации системы государственного управления использован, образно выражаясь, принцип «трёх ключей», который в современной системе государственного управления проявляется как механизм, обеспечивающий прозрачность, подотчётность и баланс. Он реализуется через классическое разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Каждая ветвь власти действует независимо, но при этом взаимно контролирует другие. В рамках разделения властей каждая ветвь имеет механизмы влияния на другие, чтобы предотвратить злоупотребления.

Принцип «трёх ключей» предотвращает концентрацию власти, минимизирует риски коррупции и злоупотреблений, а

также способствует устойчивому развитию государства. В обновлённой редакции Конституции определены границы полномочий, обеспечивающих прозрачное, подотчётное и сбалансированное взаимодействие ветвей власти - усилена роль Конституционного суда Российской Федерации, Государственной Думы и Совета Федерации, которые получили реальные возможности влиять на формирование правительства и назначение руководителей силовых ведомств. У губернаторов, входящих в Госсовет, появились новые полномочия.

С другой стороны, в условиях глобализации выдвигаются новые требования к чиновникам, депутатам и судьям, образно выражаясь, в политической иранизации общества существует потребность в «национализации политических элит». В обновленной редакции Конституции вводятся повышенные требования к лицам, осуществляющим публичную власть, полномочия которых непосредственно связаны с обеспечением безопасности страны и суверенитета государства. Им запрещается иметь иностранное гражданство или вид на жительство в других странах, а также иметь счета за рубежом. Поправки касаются Председателя Правительства РФ и его заместителей, федеральных министров, иных руководителей федеральных органов исполнительной власти, высших должностных лиц субъектов РФ, руководителей федеральных государственных органов, членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, судей и прокуроров.

5. КОНСТИТУЦИОННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Конституционная настройка взаимодействия ветвей власти и модернизация системы государственного управления в современной России несмотря на свою уникальность не может не иметь общих черт, отражающих мировые тенденции эффективного государственного управления. При этом существует достаточный ряд современных публицистов, толкующих этот факт общности черт как копирование, подражание и даже как конспирологическое влияние мировых элит на политическую систему российского государственного управления. Попробуем в этом разобраться.

Тезис о том, что российская Конституция скопирована с американской, основан на некоторых внешних сходствах между двумя документами, однако это утверждение является упрощением и не отражает всей сложности процесса создания российской Конституции. Да, между конституциями есть сходства. В-первых, как в американской, так и в российской Конституции закреплён принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Обе страны являются федерациями, и их конституции закрепляют распределение полномочий между центральной властью и субъектами федерации. Однако, эти принципы являются общими для многих демократических государств и не уникальны для США. Впервые принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную был теоретически сформулирован в 17 веке Дж. Локком, Т. Гоббсом и Ш.

Монтескьё, юридически в прямой формулировке закреплён в Конституции США 1787 года. При этом по Конституции США Президент, являясь главой государства, возглавляет и исполнительную власть. А в России согласно статье 11 Конституции власть Президента выделяется в самостоятельную власть, полномочия которой определяются в четвертой главе.

Во-вторых, в обеих конституциях закреплены основные права и свободы человека, такие как свобода слова, собраний, вероисповедания и другие, что естественно для современных демократических конституций. Генеральная Ассамблея ООН 10 декабря 1948 года, провозгласила Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи «всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией».¹⁸⁷

Тезис о том, что российская Конституция скопирована с американской, основан на поверхностных сходствах, но игнорирует глубокие различия в структуре, содержании и историческом контексте двух документов. Российская Конституция 1993 года отражает уникальные особенности российской государственности, ее исторические традиции. Она создавалась с учетом не только американского и европейского опыта, наши эксперты внимательно изучали весь комплекс конституционных актов других стран. В процессе разработки Основного Закона страны изучались

¹⁸⁷ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.03.2025).

конституции многих государств, включая Германию, Францию, Индию и другие. Поэтому говорить о прямом копировании американской либо какой-то другой модели некорректно.¹⁸⁸

5.1. Государственное управление: глава государства и ветви власти

Чтобы быть объективным в уникальности выделенных в работе особенностей конституционной настройки взаимодействия ветвей власти и модернизация системы государственного управления в современной России проверим наличие аналогичного опыта в зарубежной политико-правовой практике.

Одной из новелл обновленной редакции Конституции России является введение нормы о 30 представителей Российской Федерации (федеральных сенаторах), назначаемых Президентом, в том числе 7 пожизненно (ст. 95). Однако, во многих странах (особенно с парламентской или смешанной системой правления) глава государства (президент, монарх или генерал-губернатор) имеет право назначать членов верхних палат парламента. Это делается для обеспечения баланса интересов, например, между федеральным центром и регионами, или представительства определённых групп общества. Норма пожизненных гарантий может предоставляться бывшему главе государства, например, Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в

¹⁸⁸ Ямшанов Б. Крашенинников: Модель США не была принята разработчиками Конституции РФ. // Российская газета. Власть. 11.12.2017. URL: <https://rg.ru/2017/12/11/krashennnikov-model-ssha-ne-byala-priniata-razrabotchikami-konstitucii-rf.html> (дата обращения: 01.03.2025).

должности или досрочно в случае его отставки, — пожизненно (ст. 95).

Приведем примеры стран, в которых конституции или законодательные акты конституционного значения предоставляют президенту (главе государства) право назначать членов верхних палат парламента (сенаторов, лордов и т.п.).

Классическим, некоторые исследователи называют даже архаичным, примером разделения властей и формирования верхней палаты парламента является политико-правовая практика Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии.¹⁸⁹ Палата лордов формируется через сочетание назначений, наследственного принципа и представительства Церкви Англии, что вызывает справедливую критику о противоречии принципам демократии. Но несмотря на критику она играет важную роль в законодательном процессе и контроле за правительством.

Споры о необходимости дальнейших реформ Палаты ведутся в основном о её невыборном характере и лоббизме. В 1958 году был принят «Акт о пожизненном пэрстве» (Life Peerages Act 1958), который впервые за всю историю страны разрешал пожизненным пэрам, которых монарх назначал по представлению британского премьер-министра, заседать в Палате лордов наряду с наследственными пэрами. В 1963 году «Акт о пэрстве» не только разрешил уже наследственным пэрам-женщинам заседать в палате, но дал право наследственным пэрам временно отказываться от

¹⁸⁹ Палата лордов в Великобритании. // Справка - РИА Новости, 10.11.2009. URL: <https://ria.ru/20091111/192835941.html> (дата обращения 01.06.2025)

своего звания для того, чтобы баллотироваться на выборах в Палату общин от той или иной политической партии. В 1999 году был принят «Акт о палате лордов», который значительно сократил численность палаты, лишив права членства в ней большинство наследственных пэров. В 2005 году был принят «Акт о конституционной реформе», который лишил верхнюю палату судебных полномочий и учредил выборную должность лорда-спикера.

В современных политико-правовых практиках можно выделить, что согласно Конституциям Италии (статья 59), Франции (статья 56) Президенты могут назначить: в Италии пожизненными сенаторами до пяти граждан, имеющих выдающиеся достижения в науке, искусстве или общественной жизни; во Франции трёх членов Конституционного совета, включая его председателя. Кроме того, бывшие президенты этих страны автоматически становятся пожизненными сенаторами (членом Конституционного совета).

Главы государств участвует в формировании представительного (законодательного) органа власти так же в следующих странах. В Канаде генерал-губернатор (представитель британского монарха) по рекомендации премьер-министра назначает сенаторов согласно Конституционного акта 1867 года. Хотя формально это делает генерал-губернатор, фактически решения принимаются премьер-министром. Аналогичная практика присутствует в большинстве стран Содружества наций — добровольного межгосударственного объединения Великобритании и её бывших колониальных владений.

В Испании король (глава государства), согласно Конституции (статья 69), может назначить пожизненных сенаторов, но на практике это право используется крайне редко. Президент Ирландии, согласно Конституции (статья 18), назначает 11 членов Сената (Seanad Éireann) по предложению премьер-министра и других органов. Президент Индии, согласно Конституции (статья 80), может назначить 12 членов Раджья Сабха (верхней палаты парламента) из числа лиц, имеющих особые заслуги в области науки, искусства, литературы или общественной деятельности. И это далеко не полный перечень стран, где Главы государств участвует в формировании представительного (законодательного) органа власти.

По классическому определению в президентских республиках президент совмещает полномочия главы государства и главы правительства. Правительство подотчётно только президенту, он и глава правительства — одно и то же лицо. Следовательно, в соответствии с теоретическими постулатами теории разделения властей, в президентских республиках глава государства (президент) не участвует в формировании законодательного органа, так как он избирается отдельно и независимо от парламента. В качестве примера можно выделить Соединенные Штаты Америки, где президент не участвует в формировании Конгресса (Сената и Палаты представителей), а также Мексику, Бразилию, Аргентину и т.д.

Однако в современной России Президент, фактически являясь самостоятельной ветвью власти, может назначать часть членов Совета Федерации (федеральных сенаторов - представителей от

президента). Таким образом, утверждение, что в президентских республиках глава государства (президент) не участвует в формировании законодательного органа, частично верно, так как только в большинстве президентских республик президент не участвует напрямую в формировании верхней палаты, которая обычно формируется через выборы или назначения на региональном уровне. Но есть, как показывает современная политико-правовая практика, и другие конфигурации взаимодействия ветвей власти.

Важной новеллой во взаимоотношениях ветвей власти в современной России в соответствии с принятыми в 2020 году поправками является также конституционное развитие политического механизма обеспечения верховенства конституции в разрешения споров и противоречий между ветвями власти (законодательной и исполнительной) и Президентом Российской Федерации.

Идея правового государства прошла долгий путь развития, начиная с древних философов и заканчивая современными теоретиками права. Первым, кто чётко сформулировал эту концепцию в её классическом виде, принято считать Иммануила Канта, который связал правовое государство с принципами справедливости, автономии личности и верховенства права. Первенство в введении в юридический оборот термина «правовое государство» (Rechtsstaat) отдают немецкому юристу Роберту фон Молю. А первенство в теории конституционного контроля - Гансу Кельзену (Hans Kelsen), под влиянием идей которого в 1920 году был создан первый в мире специализированный конституционный суд в Австрии.

Австрийская модель конституционного суда стала образцом для многих других стран, особенно в Европе. После Второй мировой войны идея специализированного конституционного контроля получила широкое распространение, и конституционные суды были созданы в Германии, Италии, Испании и других странах. В настоящее время конституционный суд является независимым органом государственной власти, который защищает основные права граждан и обеспечивает законность в разрешении споров и противоречий между федерацией и землями (субъектами федерации).

Во большинстве стран конституционные суды формируются в как в процессе согласования кандидатур судей между главами государства и представительными законодательными органами власти, субъектами федерации, так и распределением квот между ветвями власти. Например, в Германии 16 судей избираются поровну Бундестагом (парламентом) и Бундесратом (представительством земель). Во Франции - 9 членов Конституционного совета назначаются президентом, председателями Национального собрания и Сената. В Италии - 15 судей назначаются: 5 — президентом, 5 — парламентом, 5 — высшими судебными органами. В Испании - 12 судей назначаются: 4 — Конгрессом депутатов, 4 — Сенатом, 2 — правительством, 2 — Генеральным советом судебной власти. В Австрии - 14 судей назначаются президентом по предложению правительства, парламента и других органов с возрастным ограничением 70 лет. Но в большинстве стран срок полномочий судей ограничивается 9-12 годами, без права повторного назначения.

Конституционный Суд Российской Федерации В Российской Федерации Конституционный Суд как высший судебный орган конституционного контроля играет ключевую роль в обеспечении верховенства Конституции и защите конституционных прав и свобод граждан. Он состоит из 11 судей, включая Председателя Конституционного Суда Российской Федерации и его заместителя. Персональный состав судей определяется в соответствии с процедурой назначения Советом Федерации по представлению Президента России. Полномочия судьи Конституционного Суда Российской Федерации не ограничены определенным сроком. Предельный возраст пребывания в должности судьи Конституционного Суда Российской Федерации - семьдесят лет.

Конституционный Суд Российской Федерации по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, одной пятой сенаторов Российской Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, конституций и уставов субъектов федерации, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Кроме того, Конституционный Суд разрешает споры о компетенции между федеральными органами государственной власти, между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между высшими государственными органами субъектов Российской Федерации. Также Суд проверяет конституционность законов, примененных или подлежащих применению в конкретном деле, по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов.

При это важно отметить, что в англо-американской политико-правовой традиции нет специализированного органа, аналогичного Конституционному Суду. Функции конституционного контроля распределены между судами и Парламентом.

Например, в Великобритании ключевую роль в толковании законов и обеспечении их соответствия основным принципам правовой системы играют Высшие суды Великобритании, включая Верховный Суд (Supreme Court of the United Kingdom), созданный в 2009 году. Верховный Суд заменил Апелляционный комитет Палаты лордов и стал высшей судебной инстанцией. В Великобритании также действует принцип парламентского суверенитета, что означающий, что законы, принятые Парламентом, не могут быть отменены судами, но суды могут их интерпретировать и проверять на соответствие международным обязательствам, например, Европейской конвенции по правам человека. Если суд считает, что закон противоречит Конвенции, он может вынести «декларацию о несоответствии», но окончательное решение о внесении изменений все равно остается за Парламентом.

В Соединенных Штатах Америки функции конституционного контроля выполняются судебной системой, в частности Верховным Судом США (Supreme Court of the United States), который играет ключевую роль в толковании Конституции США и обеспечении её верховенства. Верховный Суд имеет право проверять законы, принятые Конгрессом, и действия исполнительной власти на предмет их соответствия Конституции США. Суд имеет право толкования Конституции, интерпретации ее положений, что позволяет, сохраняя неизменность текста, адаптировать её к современным условиям. Верховный Суд также рассматривает споры между штатами или между федеральным правительством и штатами. Он является окончательной апелляционной инстанцией. Верховный Суд состоит из девяти судей, включая Председателя Суда (Chief Justice) и восьми ассоциированных судей (Associate Justices). Судьи назначаются Президентом США и утверждаются Сенатом. Они занимают свои должности пожизненно, что обеспечивает их независимость от политического влияния.

Таким образом, несмотря на методологическую общность в теоретических подходах по практической реализации принципов теории разделения властей и оформления общественного договора, каждая национальная конфигурация авторитарной демократической системы государственного управления (президентской республики или конституционной (парламентской) монархии) имеет свои особенности. Эти особенности, с одной стороны, формируются соотношением выборных, сословных и наследственных механизмов публичной передачи власти. С другой, статус главы государства определяется степенью его самостоятельности и возможностью участия в

формировании не только органов исполнительной власти, но и судебной.

Даже беглый анализ зарубежных политико-правовых практик показывает, что конституционная настройка взаимодействия ветвей власти и главы государства в современной России, учитывая мировой опыт и отечественные традиции, нацелена на функционирование эффективной системы государственного управления, основанной на взаимном влиянии выборных органов власти (Президент и Федеральное собрание) в формировании персонализированного состава как органов исполнительной и судебной властей, так и состава Совета Федерации.

Подводя итог о конституционности роли президентских полномочий в системе разделения властей, важно акцентировать внимание на ст. 11 первой главы Конституции России, в которой закреплена двухуровневая структура системы органов государственной власти ее федеративного устройства. «Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации», а «государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти» (ст. 11).

Незыблемость такой федеративной системы органов государственного управления гарантируется не только первой главой конституции, которую возможно изменить только совместно с девятой главой (Конституционные поправки и пересмотр Конституции) в результате созыва Конституционного

Собрания, которое «либо подтверждает неизменность Конституции Российской Федерации, либо разрабатывает проект новой Конституции Российской Федерации, который принимается Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов или выносится на всенародное голосование» (ст. 135).

Должность Президента Российской Федерации сочетает в себе функции главы государства, арбитра между ветвями власти и гаранта стабильности, что делает ее одной из самых влиятельных в политической системе России. Но его полномочия в политико-правовом процессе исторического развития современной России могут корректироваться не только Конституционным Собранием или всенародным голосованием (референдумом), но и Конституционными законами. Поэтому должность главы государства – Президента Российской Федерации играет ключевую роль в обеспечении баланса в пропорциональном распределении полномочий между ветвями власти. Например, он может распустить Государственную Думу в случаях, предусмотренных Конституцией (например, при тоекратном отклонении кандидатуры Председателя Правительства). При этом Россия относится к числу тех стран, в которых пожизненные гарантии главе государства конституционно закрепляются не только специальным федеральным законодательством, но и статусом сенатора.

5.2. Государственное управление: ветви власти и банковская система

В предыдущих главах монографии мы акцентировали внимание на корреляции системных характеристик («настроек») государственного управления с тенденциями в становлении и развитии банковских систем как в монархических, так и в республиканских формах правления, как в авторитарных, так и демократических режимах, как в унитарных, так и в федеративных, и конфедеративных государственных устройствах. Тренд на монополизацию права по осуществлению денежной эмиссии и организации денежного обращения является неотъемлемой составляющей процессов властных отношений, лежащих в основе всех известных систем государственного управления.

Не ставя цели глубокого экономического анализа функций денег и банковских систем, обратим внимание на то, что в ранних государственных образованиях, монархиях, империях основное предназначение монет, других денежных знаков, их эмиссии и обращения раскрывается через их коммуникативные и символические функции. Деньги, в первую очередь, служили средством связи государя со своими гражданами. Благодаря им правители могли показать подданным не только свое изображение, но и зафиксировать свои притязания на верховную власть. Мотивы монет также отражали светскую и религиозную символику, что делало деньги важным средством коммуникации и пропаганды даже в эпоху, когда не было современных средств массовой информации.

Например, на дариках, персидских золотых монетах, царь изображался в виде лучника из-за символического значения копья и лука.¹⁹⁰ Эти символы представляли правителя одновременно как военного лидера, обладающего божественной непобедимостью, и искусного охотника. Кроме того, лук мог иметь дополнительное значение: он мог отсылать к «лучникам», с помощью которых персидский царь поддерживал свои политические цели в греческом мире. Монеты Петра I своим оформлением должны были просвещать народ, приучать его к новому летоисчислению, гражданскому шрифту и алфавиту, арабским цифрам. Ассигнации Екатерины II печатались на особо белой бумаге и имели крупную надпись «Любовь к Отечеству. Действует в пользу оно́го». Таким образом, императрица на деньгах демонстрировала не только своё уважение к народу, но и формулировала основную мотивацию действий.

Символическая функция денег в ранних государственных образованиях заключалась в том, что деньги были своеобразным идеологическим инструментом, с помощью которого государство могло продвигать определённое понимание себя и формировать свой имидж. Например, деньги могли способствовать продвижению национальной идеи в массы. Так, князь Владимир Святославович для усиления политических позиций Киевского княжества поместил на одной стороне своего сребреника (монеты) своё изображение, а на другую — евангельское изображение Христа. Это должно было отразить факт его крещения и новый, более высокий православный статус своего княжества.

¹⁹⁰ Дарик. // Большая российская энциклопедия. 2004–2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/archeology/text/1941366> (дата обращения 01.06.2025).

В настоящее время навряд кто-нибудь может с абсолютной точностью сказать, где и когда институализировалась ссудная (ростовщическая) деятельность. Но принято считать, что первые прообразы организации такой деятельности появлялись в разных частях мира в разные времена и в разных местах. Например, в современной историографии отмечается, что в Месопотамии первые ссуды до следующего урожая появились еще в 2000 году до н. э., а в функционировании шумерских храмов присутствуют отдельные признаки банковской деятельности. В Древней Греции ростовщики ссужали деньги под залог, которым выступала личность самого получателя средств. В Древнем Риме банковской деятельностью занимались «менсарии» и «аргентарии». Первые специализировались на обмене монет, вторые — на привлечении средств и выдаче кредитов, а также денежных переводах между городами.

В эпоху европейского Средневековья и Возрождения (господства монархий и империй) развитие ссудной и ростовщической деятельности стимулирует, с одной стороны, эволюцию инструментов концентрации институциональных механизмов эмиссии и обращения денег в руках монарха (императора). Монополизируя право на эмиссию денег (учреждение казначейств) и стандартизируя их обращение (внедрение единых денежных единиц), монархии и империи консолидируют долги короны, повышая доверие кредиторов, в целях финансирования войн и проектов без зависимости от иностранных займов, укрепляя суверенитет.

Трудно с абсолютной точностью сказать, где и когда появились первые банки как структурно организованные в систему

кредитные учреждения. Но пальму первенства принято отдавать Генуэзской республике, сыгравшей ключевую роль как в крестовых походах, так и в развитии европейской банковской системы. Генуэзские купцы использовали войны для накопления капитала. Например, разграбление Константинополя во время Четвёртого крестового похода (1204 г.) принесло огромные богатства, которые стали основой для развития банковских операций. Спустя двести лет в 1407 году «Банк Сан-Джорджо» (итал. Banco di San Giorgio) в Генуе стал первым в мире акционерным коммерческим банком. Изначально банк назывался «Приобретение в долг» (*Officium comperarum*) или «Дом Святого Георгия» (*Casa di San Giorgio*).¹⁹¹

Объединив капиталы местных менял (во главе финансового учреждения стояло четыре консула, состоявших в дружественных либо родственных отношениях с ведущими семействами генуэзской аристократии), банк финансировал войны в Тунисе и Алжире, генуэзские колонии в Крыму (например, Кафу/Феодосию), управлял Корсикой и даже выдавал ссуды венценосным особам, таким как католические короли и император Карл V. Самым знаменитым клиентом банка был Христофор Колумб. Примечательно, что банк использовал бухгалтерские книги для учёта операций и даже выпускал собственные долговые расписки — прообраз современных ценных бумаг.

Другим центром, сыгравшим ключевую роль в становлении финансовой системы Европы, была Венецианская республика, которая активно участвовала в крестовых походах, используя их для

¹⁹¹ Felloni Giuseppe. Amministrazione ed etica nella Casa di San Giorgio (1407-1805): lo statuto del 1568. Firenze: Olschki, 2014. 216 с. // Государственная публичная историческая библиотека России. URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=1138153> (дата обращения 01.06.2025).

расширения торговых связей. Например, во время так называемого Венецианского крестового похода (1122–1124) республика предоставила флот из 120 кораблей и 15 тысяч человек, что позволило захватить Тир — стратегический порт в Леванте. В обмен Венеция получила эксклюзивные торговые привилегии в регионе, включая освобождение от налогов и контроль над ключевыми гаванями. Эти льготы стали основой для накопления капитала, который позже использовался банкирами.

Первые банковские объединения возникли в Венеции в XII веке. Менялы (*bancherii*) создали структуры для обмена валют и безналичных расчётов, что было критически важно для международной торговли. К XIV веку венецианские банки уже регулировались законами, такими как *banco di scritta* (1318 г.), что упорядочило финансовые операции. Венецианские банкиры разработали систему государственного долга, где республика выступала заёмщиком у собственных банков. Это позволяло финансировать военные кампании без прямого налогообложения граждан, создавать «титуты собственности» на долг, которые торговались на рынке — прообраз современных облигаций, усиливать конвергенцию между государственным управлением и банками, что позже станет моделью для европейских стран.

Позже, в XVI веке, когда войны с Османской империей опустошили казну Венеции, власти попытались национализировать банки (1584 г.), запретив частные учреждения, но это привело к краху 96 из 103 банков. К 1596 году республика вернулась к частной

системе, признав провал государственного управления финансами в республике.¹⁹²

По всей видимости, именно в период между крестовыми походами и либеральными революциями в Европе происходит окончательная трансформация организаций менял и ростовщиков в организации кредиторов и финансистов, интегрированных в национальные системы государственного управления.¹⁹³

В XVII-XVIII вв. особенно успешным примером был Амстердамский вексельный банк, основанный в 1609 году для обеспечения денежного обмена, говоря современным языком, по установленным курсам, но вскоре стал депозитным банком для безопасного ведения счетов. В отличие от Банка Англии, основанного почти столетие спустя, он не управлял национальной валютой и не выступал в качестве центрального кредитного учреждения (за исключением случаев, когда он предоставлял кредиты правительству в чрезвычайных ситуациях).¹⁹⁴

Важным системообразующим примером в европейской истории становления централизованного банкинга является события в Англии конца XVII века, когда английские финансисты предложили правительству крупный заём для строительства флота во время войны с Францией и выторговали для себя право эмиссии банкнот. В 1694 году был основан Банк Англии как частный акционерный банк, в 1844 году ему был присвоен статус центрального банка страны, в 1946 году банк был

¹⁹² Соколов Е.В. История банковского и биржевого дела. Изд-во «ИД Научная библиотека». М. 2013. 92 с.

¹⁹³ Муравьева, Л.А. Банки средневековой Европы // Финансы и кредит: Научно-практический и теоретический журнал. М. 2015. № 26 С. 57-68.

¹⁹⁴ Amsterdamsche Wisselbank // Encyclopædia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/Amsterdamsche-Wisselbank> (дата обращения 01.06.2025).

национализирован, а в 1997 году получил статус независимой публичной организации. В настоящее время Банк Англии (англ. Bank of England, официальное название — Governor and Company of the Bank of England) — особый публично-правовой институт Соединённого Королевства, выполняющий функции центрального банка.¹⁹⁵

Также к первым центральным банкам относят и Stockholm Бансо, созданный в Швеции в 1654 году. Формально оставаясь частным учреждением, он имел прочные экономические и договорные связи с правительством: кредитовал государственную казну, половина прибыли банка ежегодно поступала в распоряжение короны, через банк проходили все налоговые платежи.¹⁹⁶

В истории России в процессах развития взаимоотношений государственной власти и банковской системы, можно выделить следующие основные политико-правовые события в формировании устройства кредитных учреждений, определивших национальные особенности государственной банковской системы. Во-первых, это период с 1754 по 1860 год, который можно назвать становлением отечественной банковской системы и указ императрицы Анны Иоанновны 1733 года «О правилах займа денег из Монетной конторы», которая в году стала первым прообразом настоящего банка в России. Изначально она занималась чеканкой серебряной и медной монеты, но после указа царицы стала выдавать ссуды на срок от 1 до 3 лет под 8% годовых.

¹⁹⁵ Bank of England (Governor and Company of the Bank of England) URL: <https://www.bankofengland.co.uk> (дата обращения 01.06.2025).

¹⁹⁶ Банк Швеции. //Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/bank-shvetsii-557008> (дата обращения 01.06.2025).

«Многие наши российские подданные, имея в деньгах нужду, принуждены занимать у чужестранных и у прочих, с несносными великими процентами и с закладными такими, которые против взятых денег в полтора или вдвое стоить может <...>, и от того приходят в убожество и разорение, и дают не токмо по 12, но и по 15 и 20 процентов, чего во всем свете не водится...» — такое пояснение сопровождало указ императрицы Анны Иоанновны от 1733 года о правилах займа из Монетной конторы.¹⁹⁷

Этот указ можно назвать предтечей повеления другой императрицы - Елизаветы Петровны об открытии первых двух в современном понимании банков в 1754 году. Первый стал заёмным государственным банком для дворян (Дворянский заёмный банк), второй — для купечества. Дворяне и купцы под залог своей недвижимости получили возможность брать краткосрочные кредиты на развитие своих хозяйств и торговли под 6% годовых. Купеческий заёмный банк (также известен как Коммерческий банк для купечества) в 1770 году банк прекратил кредитование, а в 1782 году был поглощён Дворянским банком.

Реформирование банковской системы в целях повышения эффективности государственного управления продолжается при Екатерине Великой. Появляются ссудные и сберегательные кассы и казны. Первые давали займы под драгоценности, вторые — под залог имений с крепостными душами, домов и фабрик. В 1786 году появляется долгосрочное (ипотечное) кредитование - учреждается Государственный дворянский земельный банк, осуществлявший свою деятельность в Российской империи до 1917 года.

¹⁹⁷ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Том 9. 1733-1736. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=41&regim=3 (дата обращения 01.06.2025).

В соответствии с губернской реформой в 1775 году создаются Приказы общественного призрения, выполняющие функцию государственных кредитных учреждений. Они осуществляют краткосрочное кредитование помещиков (с 1806 года и купцов,) но уже с чёткими гарантиями возврата средств и под залог недвижимости с уплатой 5–6 процентов годовых. Банковский процент, полученный приказами за предоставление ссуд, шел на благотворительность. В ведении приказов находились народные школы, богадельни, больницы, дома для сумасшедших, работные и сиротские дома. До 1860 года приказы В Москве и Санкт-Петербурге ссудная и сохранныя казны — кредитные учреждения, основанные при опекунских советах воспитательных домов, — выдавали кредит на 1–2 года также под 6% годовых.

В 1769 обнародован Манифест об учреждении в Санкт-Петербурге и Москве государственных банков для обмена ассигнаций.¹⁹⁸ Причинами введения бумажных денег в манифесте объявлялись: «тягость медной монеты», затруднявшая её обращение; сложность перемещения денег; необходимость создания банка, как и в Европе. В 1786 году Ассигнационные банки переименованы в один Государственный ассигнационный банк, которому были даны следующие привилегии: закупать внутри государства медь и выпускать её за границу; выписывать из-за границы золото и серебро в слитках и иностранной монете; завести

¹⁹⁸ О учреждении в Санкт-Петербурге и Москве Государственных банков для вымена ассигнаций. Манифест Екатерины II от 29 декабря 1768 года. — Печатан в Санктпетербурге: При Сенате, 1 февр. 1768. // Национальная электронная библиотека (НЭБ). URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_UK_1051/ (дата обращения 01.06.2025).

в Санкт-Петербурге монетный двор и чеканить монету; производить учёт векселей.

В 1817 году в рамках банковской реформы, которую провёл Александр I на базе учётных контор при Ассигнационном банке учреждается Государственный коммерческий банк¹⁹⁹ в целях способствования укреплению частных кредитов, развитию земледелия, промышленности и торговли. Для него было построено сразу 12 отделений по всей стране. Впервые в России стало возможным осуществлять жирорасчёты (современные денежные переводы), капитал получил мобильность.

Указом²⁰⁰ Александра II от 31 мая 1860 года Государственный коммерческий банк был реорганизован в Государственный банк Российской империи, который стал отправным событием второго основного периода, который можно определить как период системного государственного реформирования и модернизации имперской финансово-кредитной системы, завершившимся в 1917 году национализацией банков и переходом к советской финансовой модели (1860-1917 гг.).

Если до этого момента многие банки были похожи на ростовщические конторы, то теперь появился Государственный банк с широкой сетью отделений, а также были установлены правила для частных кредитных организаций. Банк Российской империи в системе государственного управления подчинялся

¹⁹⁹ Положение о Совете государственных кредитных установлений. Манифест Александра I от 7 мая 1817 года. // Национальная электронная библиотека (НЭБ). URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_012065797/ (дата обращения 01.06.2025).

²⁰⁰ Высочайший именной Указ Правительствующему Сенату от 31 мая 1860 г. «Об образовании Государственного банка» // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/581200> (дата обращения 01.06.2025).

Министерству финансов, надзор за деятельностью банка осуществлял Совет государственных кредитных установлений, а с 1894 года — Государственный контроль Российской империи (ведомство Комитета министров Российской империи).

К 1872 году в России действовала банковская система, включавшая в себя Государственный банк, городские и земельные банки, частные банки, предоставляющие долгосрочные кредиты под залог недвижимости с круговой порукой, акционерные банки, выдающие кредиты под городскую недвижимость, а также акционерные коммерческие банки, предоставляющие краткосрочные кредиты.

Управляемый правительством и находящийся в государственной собственности Банк занял доминирующую позицию в экономике страны. Будучи основным инструментом реализации экономической стратегии империи, Центробанк становится ключевым механизмом правительства в монополизации государством права на осуществление денежной эмиссии и организации денежного обращения. Указом Николая II от 1897 года об эмиссионных операциях Государственного банка (эмиссионный закон Витте) введен «золотой стандарт», и Госбанку была формально (законодательно) закреплена монополия на выпуск банкнот в Российской империи²⁰¹

Отправным событием третьего периода развития отечественной банковской системы на основе советской финансовой модели (1917-1991 гг.) стал Декрет Всероссийского

²⁰¹ 100-летие эмиссионного закона Витте. // Банк России. https://cbr.ru/cash_circulation/memorable_coins/coins_base/ShowCoins/?cat_num=5111-0053 (дата обращения 01.06.2025).

Центрального Исполнительного Комитета «О национализации банков», принятый «в интересах правильной организации народного хозяйства, в интересах решительного искоренения банковской спекуляции и всемерного освобождения рабочих, крестьян и всего трудящегося населения от эксплуатации банковским капиталом». ²⁰²

Данный Декрет ознаменовал собой радикальные преобразования в финансово-экономической системе советской России. Новая политическая элита, отказавшись от эволюционного подхода к развитию, восприняла традиционные банковские институты как классовых антагонистов, с которыми необходимо было вести борьбу исключительно посредством радикальных мер. В условиях коммунистического государства традиционные кредитные организации утратили свою роль. Их функции были ограничены распределением государственных финансовых ресурсов между хозяйствующими субъектами. За период существования Союза Советских Социалистических Республик частные кредитные учреждения дважды возрождались - в рамках Новой экономической политики (НЭП) в 1921-1929 гг. и в ходе «перестройки» в 1985–1991 гг.

Государственный банк Союза Советских Социалистических Республик, находясь в «исключительной собственности государства» (ст. 11 Конституции СССР, 1977), являясь в соответствии ст. 3 Закона Верховного Совета СССР²⁰³ юридическим

²⁰² Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 27 (14) декабря 1917 г. «О национализации банков». // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/70264460> (дата обращения 01.06.2025).

²⁰³ Закон СССР от 11 декабря 1990 г. N 1828-I «О Государственном банке СССР». // // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/6324101> (дата обращения 01.06.2025).

лицом, не нес ответственности по обязательствам Советского Союза, также как и Союз ССР не нес ответственности по обязательствам Госбанка, за исключением случаев, когда они сами приняли на себя такую ответственность.

«Замыкая контур» национальной экономики правительство большевиков отказалось выплачивать так называемый царский долг, взятый займы у Великобритании и Франции, в основном, на строительство железных дорог и покрытие расходов страны во время Первой мировой войны. Декрет²⁰⁴ за подписью Якова Свердлова эти кредиты аннулировал «безусловно и без всяких исключений», как «заключенные правительствами российских помещиков и российской буржуазии». Данный шаг отрезал Россию от международного рынка банковского капитала и банковских услуг, серьезно подорвав репутацию советского государства как заемщика.

После прекращения действия договора об образовании СССР в целях восстановления и сохранения исторической преемственности, в современной России пришлось урегулировать имперские долги для восстановления международной репутации. В 1997 году было заключено соглашение с Парижским клубом кредиторов, и в 2006 году Россия завершила выплаты, окончательно закрыв вопрос о долгах Российской империи перед Францией и другими членами

²⁰⁴ Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов от 21 января 1918 г. N 353 «Об аннулировании государственных займов». // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/57797415> (дата обращения 01.06.2025).

Парижского клуба.²⁰⁵ Отдельно Российская Федерация погашала советские долги до 2017 года.²⁰⁶

Делая промежуточные выводы в историческом дискурсе о корреляции государственного управления с тенденциями в становлении и развитии банковских систем, выделим основные моменты. Во-первых, в своем развитии все банковские системы прошли путь концентрации ресурсов как совокупности платёжно-расчетных средств (денег) в целях монополизации права на осуществление денежной эмиссии и организации денежного обращения. Во-вторых, в формировании централизованных банковских систем наблюдается тренд от преобладания в банковских системах частных институтов, регулирующих выпуск и обращение денежной массы (совокупности покупательных, платёжных и накопленных средств, которые обслуживают экономические связи и принадлежат физическим и юридическим лицам, а также государству), к монополии публично-правовых государственных институтов, выполняющих не только функции центрального банка, но и порождающих новую тенденцию баланса-пропорциональности между монопольными правами ветвей государственной власти и монопольными правами банковской системы.

В современном социально-политическом пространстве с завидным постоянством муссируются и сознательно подогреваются «конспирологические» теории, связанные с

²⁰⁵ См.: «РИА НОВОСТИ» // Федеральное государственное унитарное предприятие Международное информационное агентство «Россия сегодня». URL: <https://lenta.ru/news/2000/08/02/dolg/> (дата обращения 01.06.2025).

²⁰⁶ См.: Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4033459> (дата обращения 01.03.2023).

политико-правовыми национальными практиками регулирования законодательной и нормативно-правовой «настройки» баланса-пропорциональности между монопольными правами ветвей государственной власти и монопольными правами централизованной банковской системы.

В основе этих теорий лежат реальные интеграционные противоречия конвергенции банковской системы и современного банкинга с национальными институтами и механизмами государственного управления. Конспирологические теории опираются на сочетание реальных проблем финансового мира с домыслами, страхами и упрощёнными объяснениями сложных процессов.

Являясь антиподами процессам конкуренции, процессы концентрации ресурсов, их монополизации выступают интерпретационной основой легендирования значения влияния глобальных и централизованных государственных финансовых институтов на национальные правительства вплоть до мирового заговора банкиров, когда глобальную финансовую систему контролируют узкая группа семей (например, Ротшильды, Рокфеллеры) или организаций (например, антисемитские стереотипы, связывающие «тайную власть» с еврейскими банкирами), которые манипулируют правительствами, войнами и кризисами для концентрации власти. А повышение эффективности современного банкинга на основе цифровизации и внедрения цифровых и крипто валют, по их мнению, есть путь к тотальному слежению за гражданами и принудительному ограничению свобод (например, «социальный рейтинг» по китайскому образцу), а

биткоин и другие криптовалюты созданы ЦРУ или МВФ для подрыва национальных экономик или слежки через блокчейн.

Для конспирологов центробанки это частные организации (в том числе и Федеральная резервная система (ФРС) США), созданные для обогащения элит через инфляцию, кредиты и «печатание денег из воздуха», а Центральный Банк Российской Федерации якобы подчиняется глобальным финансовым институтам (Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк) или западным элитам, и его политика направлена на соблюдение интересов «международного капитала», а не России.

Для того, чтобы понять на самом деле ФРС — это частная или государственная финансово-кредитная система, выполняющая функции центрального банка, как уже не раз акцентировалось в настоящей монографии, мы должны в историческом дискурсе рассмотреть формирование централизованной банковской системы и ее взаимодействие с ветвями власти Соединённых Штатов Америки.

Как отмечалось в первой главе, единая банковская система формировалась путем компромиссов и договоров от «Эры свободного банковского дела» (Free Banking Era), который длился с 1837 по 1863 год, до образования Федеральной резервной системы (ФРС) США. Основной особенностью периода свободного выпуска денег являлось отсутствие строгого федерального регулирования. Каждый штат устанавливал свои правила для банков. Банки могли выпускать бумажные деньги, обеспеченные государственными облигациями или драгоценными металлами (золотом/серебром). Не существовало единой национальной

валюты: банкноты разных банков часто отличались дизайном и надежностью.

Гражданская война (1861–1865 гг.), разделившая Соединенные Штаты Америки на Союз (федерацию 24 северных штатов) и Конфедеративные штаты Америки, стала катализатором трансформации финансовой системы США, заложив основы современного централизованного банковского регулирования и единой национальной валюты.

Ключевым аспектом этой трансформации выступила, во-первых, централизация государственного регулирования денежной эмиссии. Для покрытия военных расходов федеральное правительство ввело подоходный налог (1861) и увеличило тарифы. Были выпущены военные облигации («облигации свободы»), привлекая средства населения. В 1862 году принимается Закон о легальных тендерах, разрешивший выпуск бумажных денег без золотого обеспечения — «гринбэков» (greenbacks), что является примером государственной эмиссии, а не частной.

Во-вторых, принятие в 1863–1864 годах Конгрессом Национального банковского акта (National Banking Acts) фактически ставшим логическим завершением «эры свободного банковского дела». После 1879 года США вернулись к золотому стандарту, что стабилизировало валюту. Закон о национальных банках (1863–1864) стал институциональной основой формирования единой системы банков, выпускавших национальную валюту, обеспеченную гособлигациями. Законом вводился налог на банкноты штатных банков, что постепенно вытеснило их из

обращения. Это упорядочило денежное обращение и усилило контроль федерального правительства над финансами, сформировало основные предпосылки по подготовке Закона о Федеральном резерве (1913 г.). А эра свободного банковского дела осталась важным уроком в истории финансов, демонстрируя баланс между свободой рынка и необходимостью регулирования.²⁰⁷

Подогретые «Долгой депрессией» (1873-1879 гг.), кризисами и «банковскими паниками» (1884, 1896, 1901, 1907), в американской банковской системе усиливаются тенденции монополизации не только эмиссионных прав, но и прав на регулирование денежного обращения. Примечательным является предложенный республиканцем Нельсоном Олдричем план создания центрального банка под контролем крупных банкиров, который предусматривал формирование Национальной Резервной Ассоциации с 15 региональными отделениями, управляемыми советом директоров из представителей Уолл-Стрит. Категорически отвергая этот план, Президент Вильсон, напротив, выступал за государственный надзор, опасаясь монополизации финансовой системы. Он заявил: «банки могут быть инструментами, но не хозяевами бизнеса». ²⁰⁸

Позиция Вудро Вильсона при подготовке Закона о Федеральном резерве (1913 г.) отражала его стремление реформировать финансовую систему США, избежав как полного контроля Уолл-Стрит, так и чрезмерной централизации власти. Вместо центрального банка он поддержал проект Картера Гласса и

²⁰⁷ См.: Катасонов В.Ю. Хозяева денег. 100-летняя история ФРС. М.: Алгоритм. 2014. 288 с.

²⁰⁸ Сидорчик А.Н. Америка решает. Как Вудро Вильсон строил «новый мировой порядок». // AIF.ru. ИД «Аргументы и факты». 1916. URL: https://aif.ru/society/history/amerika_reshaet_kak_vudro_vilson_stroil_novyy_mirovoy_poryadok (дата обращения 01.06.2025).

Х. Паркера Уиллиса, предполагавший создание 12 региональных резервных банков. Это позволяло учитывать интересы, как предполагалось, разных регионов, особенно сельских и западных штатов, которые опасались доминирования Нью-Йорка. Однако Вильсон дополнил план, настояв на учреждении Совета управляющих ФРС — государственного органа для координации деятельности банков и контроля над денежной эмиссией.

Законом о Федеральном резерве (Federal Reserve Act of 1913)²⁰⁹ была учреждена уникальная централизованная частно-государственная банковская модель, включающая в себя Совет управляющих Федеральной резервной системы; федеральное агентство в Вашингтоне, округ Колумбия; президенты 12 федеральных резервных банков, действующих по всей стране и распределенные по ключевым экономическим зонам для децентрализации власти и Федеральный комитет по операциям на открытом рынке (FOMC).

Федеральный комитет по операциям на открытом рынке (FOMC) является структурным подразделением Федеральной резервной системы, которое отвечает за проведение денежно-кредитной политики. Структурно Federal Open Market Committee (FOMC), состоит из постоянных мест (7 членов Совета управляющих плюс Президент Федерального резервного банка Нью-Йорка) и ротационных мест. Ротационные места избираются сроком на 1 год по схеме косвенных, многоступенчатых выборов: 4 из 11 президентов других Федеральных резервных банков, которые, в свою очередь, избираются по одному президенту банка от каждой

²⁰⁹ Закон о Федеральном резерве (Federal Reserve Act of 1913) // Federal Reserve System. URL: <https://www.federalreserve.gov/aboutthefed/fract.htm> (дата обращения 01.06.2025).

группы: 1) Бостон, Филадельфия и Ричмонд; 2) Кливленд и Чикаго; 3) Атланта, Сент-Луис и Даллас; 4) Миннеаполис, Канзас-Сити и Сан-Франциско. Ротация происходит на первом регулярном заседании года. В ФРС также входят банки-члены (коммерческие банки), которые обязаны держать часть резервов в ФРС и участвовать в выборах директоров региональных банков.²¹⁰

Главная особенность в политико-правой организации государственного управления в США заключается не столько во взаимоотношениях главы государства и ветвей власти, как сколько по совокупности их взаимодействия с Федеральной резервной системой, так как сроки Совета управляющих ФРС (14 лет) на много больше сроков президента (4 года) и сенаторов (6 лет). Семь членов Совета назначает президент США и утверждает Сенат сроком на 14 лет, с ротацией, а председатель и вице-председатель из их числа, сроком на 4 года. Важно отметить взаимосвязь выборов президента с выборами председателя ФРС, который тоже должен быть утвержден Сенатом.

Таким образом Федеральная резервная система (Federal Reserve Board of Governors) — это централизованная гибридная банковская система США, выполняющая функции центрального банка, с участием государства и частных банков, и её политика регулируется законом. А инфляция и кредиты — стандартные финансово-экономические инструменты.

Рассмотрим теперь Центральный Банк России как государственный конституционный орган, юридический статус

²¹⁰ См.: Официальный сайт «Board of Governors of the Federal Reserve System». URL: <https://www.federalreserve.gov/aboutthefed/fedexplained/who-we-are.htm> (дата обращения 01.06.2025).

которого прописан в конституционном законе. Самостоятельная политика Центробанка направлена на стабилизацию макроэкономики. Однако его независимость (закрепленная законодательно) часто противоречит популистским ожиданиям, которые питают современных конспирологов.

Следуя традициям, мировому опыту и опыту банковской системы Российской Империи и Советского союза современный Центральный банк в России конституционно наделяется исключительными полномочиями, осуществляемыми независимо от других органов власти (ст. 75) в федеративном устройстве современного государства (глава 3), что обусловлено рядом ключевых причин, связанными с логикой построения Конституции и значением этих норм.

Глава первая «Основы конституционного строя», исходя из логики структуры Конституции, устанавливает самые фундаментальные, основополагающие принципы, на которых строится вся государственная система - демократический режим, республиканская форма правления, федерализм государственного устройства, разделение властей, приоритет прав человека, социальное государство, светскость, идеологическое многообразие и т.д. Все ключевые институты государственного устройства (Президент, Федеральное Собрание, Правительство, суды и прокуратура, местное самоуправление) детализируются в последующих главах (главы 4, 5, 6, 7, 8), а не в первой главе. Центральный банк в этом смысле не исключение. Его статус и основные функции детализированы в главе «Федеративное устройство» (глава 3), в которой конкретизируется один из основополагающих принципов конституционного строя -

федерализм, детализируется публично-административная и территориальная организация единой системы публичной власти, разграничение полномочий, предметы ведения и обеспечение единства страны.

Центральный банк — это не просто государственный орган, это конкретный государственный институт, созданный для выполнения специфических функций в рамках федеративного государственного устройства. Нормы о Центробанке можно определить как институциональную конкретизацию принципов, заложенных в первой главе - суверенитет, экономическое единство и целостность территории, разделение властей. Статья 75 четко вписывается в логику разграничения предметов ведения (ст. 71) и полномочий (ст. 72-73) между РФ и субъектами РФ. Центробанк, являясь фундаментальным атрибутом государственного суверенитета и гарантией единого экономического пространства на всей территории России, осуществляет денежную эмиссию и защиту рубля, которая относится к исключительному ведению Российской Федерации (п. «ж» ст. 71 Конституции РФ), устанавливающей правовые основы единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежную эмиссию, основы ценовой политики; федеральные экономические службы, включая федеральные банки.

Конституционным законом Банк России определяется как юридическое лицо, имеющее печать с изображением Государственного герба Российской Федерации и со своим наименованием, осуществляющее свои функции и полномочия, предусмотренные Конституцией, независимо от других федеральных органов государственной власти, органов

государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.²¹¹

Основная особенность в политико-правой организации государственного управления в современной России, как и в США, заключается не только во взаимоотношениях главы государства и ветвей власти. По совокупности их взаимодействия с Центральным банком России выстраивается системная взаимосвязь государственной власти с самоорганизацией гражданского общества. При этом в историческом дискурсе важно акцентировать внимание, окончательное юридическое оформление официального статуса Центробанка было осуществлено Федеральным законом № 86-ФЗ в 2002 году, когда Банк России наделяется функцией банковского надзора. Законом закрепляется, что имущество Банка России, включая золотовалютные резервы, является федеральной собственностью, но управляется им самостоятельно. А в 2013 году Центробанк получает статус мегарегулятора, объединив надзор не только за банками, но и за страховыми компаниями и другими финансовыми организациями. Его дискреционные полномочия проявляются в разных сферах деятельности: в денежно-кредитной политике, установлении правил для финансовых, страховых организаций, надзоре и контроле за их соблюдением, а также в праве вмешиваться в деятельность кредитных организаций если возникает угроза

²¹¹ Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/12127405> (дата обращения 01.06.2025).

стабильности, например, может назначить санацию банка, чтобы избежать его банкротства.²¹²

Суть абсолютной (сто процентной) финансово-кредитной монополии центробанка в системе государственного управления, важно определять не столько как дискреционные полномочия и установленное конституцией право осуществлять свои функции независимо от других органов государственной власти, сколько как обеспечение национального суверенитета, особенно для федеративных типов государственного устройства, как исключительную прерогативу эмиссии и организации денежного обращения, обеспечения защиты и устойчивости национальной валюты как основы экономического единства федерации и федеративно-субсидиарной целостности территории.

Обладая исключительными конституционными полномочиями, Банк России подотчетен Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации (ст. 5 Закона), которая назначает на должность и освобождает от должности его Председателя и членов Совета директоров Банка; рассматривает основные направления единой государственной денежно-кредитной политики и принимает по ним решения; на основании предложения Национального финансового совета принимает решение о проверке Счетной палатой Российской Федерации финансово-хозяйственной деятельности Банка России, его структурных подразделений и учреждений.

²¹² Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/12127405> (дата обращения 01.06.2025).

В настоящее время Совет директоров Банка России, как коллегиальный орган государственного управления, включает Председателя Банка России и четырнадцать членов Совета, работающих на постоянной основе. Все члены назначаются Государственной Думой сроком на пять лет по представлению Председателя Центробанка. Члены Совета директоров отбираются из числа руководителей центрального аппарата и главных управлений Центробанка. Их кандидатуры согласуются с Президентом РФ перед утверждением Госдумой. А председатель Банка России назначается на должность Государственной Думой сроком на пять лет большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы по представлению Президента Российской Федерации.

Важную роль в Центробанке играет Национальный финансовый совет (НФС) — коллегиальный орган Банка России, в который входит Председатель Банка России. Национальный финансовый совет осуществляет свою деятельность на основании Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», численность которого составляет двенадцать человек: два члена представляют Совет Федерации, три — Государственную Думу, три - Президента России, три - Правительство Российской Федерации. Члены Национального финансового совета, за исключением Председателя Банка России, не работают в Банке России на постоянной основе и не получают оплату за эту деятельность. Отзыв членов Национального финансового совета осуществляется органом государственной власти, направившим их в состав Национального финансового совета (ст. 12 Закона).

Таким образом, следуя традициям, мировому опыту и опыту банковской системы Российской Империи и Советского союза Центральный банк в современной России можно определить как государственно-частное партнёрство, обладающее признаками и полномочиями ветви власти. А в Соединенных Штатах Америки, исходя из логики передачи полномочий коммерческими и резервными банками штатов независимому федеральному агентству, Федеральная резервная система (ФРС) США это частно-государственное партнёрство, которое выполняет функции центрального банка и регулирует финансовую систему страны.

При этом важно акцентировать внимание на том, что если наша отечественная централизованная банковская система является государственно-частной, то большинство существующих в мире в так называемых традиционных западных национальных государственных системах – это частная банковская система, выполняющая функции ее центробанка. Американская банковская модель централизации эмиссионной функции и функции денежного обращения шла по пути передачи полномочий от субъекта к центру, формируя частно-государственное партнерство. Наша модель наоборот – через октроированную Конституцию (1905) и абсолютное огосударствление частной собственности (ликвидация института частной собственности) в период советской государственности (1918-1991) мы прошли сложный транзит от наделения финансово-кредитными полномочиями не только субъектов федерации, но и юридических, а также и физических лиц - граждан и их объединений.

5.3. Государственное управление и вертикальное разделение властей: федерализм и местное самоуправление

В ряде источников для характеристики территориальной организации федеративного государства чаще применяется термин «политико-территориальное устройство», поскольку он подразумевает наличие некоторой самостоятельности у территориальных частей государства. В отношении унитарного государства чаще используется термин «административно-территориальное устройство», характеризующий территориальную структуру органов государственной власти унитарного государства. Но в научной сфере общепризнанным считается, что оба обозначенных понятия являются синонимами термина «форма государственного устройства» и применяются по отношению к нему с одинаковым значением.

Рассматривая модернизацию системы управления в российской государственности, ее политико-правовой конструкции и конституционной настройки взаимодействия ветвей власти, несмотря на их уникальность необходимо выделять три основополагающих элемента, формирующих архитектуру устойчивого развития современных национальных государств, отражающих мировые тенденции в повышении эффективности государственного управления. Конфигурация этих основополагающих элементов позволяет не только сочетать демократический режим с эффективным государственным управлением, но и, обеспечивая защиту от кризисов, балансировать между возможной утратой государственных монопольных прав и тоталитаризмом.

Во-первых, это ставшее классическим разделение единой государственной властной монополии на три самостоятельных и независимых монополии - ветви власти. Является хрестоматийным, что основное предназначение такого разделения заключается в обеспечении так называемой системы «сдержек и противовесов» (checks and balances) и предотвращении возникновения предпосылок трансформации организационно-правового режима функционирования системы государственного управления в тоталитарный режим.

Во-вторых, это разделение властей не только «по горизонтали» (классическая модель, предложенная Дж. Локком, Т. Гобсом, Ж.-Ж. Руссо и Ш. Монтескьё, где власть делится на три независимые ветви - на законодательную, исполнительную и судебную), но и «по вертикали». Основное предназначение федерализации политико-правовых отношений в системе государственного управления заключается в обеспечении сбалансированности (пропорциональности) между территориальной, культурной автономностью и национальным единством. Вертикальные модели разделения властей проявили себя не только в политико-правовых практиках при взаимоотношениях между колониями и метрополиями, но и в «собирации» земель в процессе становления, функционирования и развития национальных систем государственного управления.

Вертикальное разделение властей или федерализация – это такая система государственного управления, при которой властные полномочия (права) разделяются между правительством (федеральным центром), метрополией и колониями, землями, регионами, штатами - субъектами федерации. На практике в

качестве основной сложилась трехуровневая система - центральная (федеральная) власть, региональная власть, местное самоуправление (муниципалитеты).

В-третьих, это Центробанк как независимый федеральный государственный орган, в исключительном ведении которого концентрируются стопроцентные монопольные права по осуществлению денежной эмиссии и регулированию обращения национальных финансовых активов, кредитов, долговых обязательств. Централизованная банковская система, обеспечивая национальное единство предотвращает тот хаос самоорганизации гражданского общества, если бы деньги выпускали частные банки или регионы. В качестве примера мы приводили период свободного выпуска денег в истории США, известный как «Эра свободного банковского дела» (Free Banking Era), который длился с 1837 по 1863 год.

Таким образом, разделение властей, федерализм (народ и территория, централизация и децентрализация власти и ресурсов) при государственной монополизации денежной эмиссии и обращения — это три ключевых элемента, которые формируют основу современных демократических стабильных систем эффективного государственного управления, обеспечивая национальное единство, снижая и минимизируя риски сепаратизма.

Общепризнанным мировым примером научной типологизации понятия «федерализм», не только как «обозначение взаимоотношения между различными правительственными уровнями», но и как «сочетание самоуправления и долевого правления через конституционное соучастие во власти на основе

децентрализации», является работа «Сравнительный федерализм» Д.Дж. Элейзера,²¹³ в которой наиболее важным выступает методологический принцип сравнительного анализа федерализма как процесса вертикального разделения властей как на основе общественного договора (конституции), так и процесса децентрализации властей.

Определяя федерализацию как процесс разделения (распределения) власти по вертикали между центральным правительством и регионами, обеспечивающий их автономию при сохранении единства, и акцентируя внимание на империях как крупных полиэтнических и многоуровневых политических системах, основанных на централизованном управлении и подчинении периферии центру, в историческом дискурсе мы найдем множество примеров вертикального разделения властей и распределения полномочий.

Децентрализация через провинции с местными элитами, но без полноценного федерализма мы наблюдаем в государственном устройстве Римской империи. В Британской империи доминионы (Канада, Австралия) получают самоуправление по модели, близкой к федеративной (см. Акт о Британской Северной Америке, 1867). В Австро-Венгерской империи функционирует так называемая дуалистическая (двуединая) монархия, образованная в 1867 году в результате компромисса между Австрией и Венгрией, которую можно рассматривать как шаг к федерализации, но без равенства регионов. В истории Российской империи мы также видим примеры передачи части полномочий регионам для снижения

²¹³ Элейзер Д.Дж. Сравнительный федерализм // Полис. 1995. № 5. С. 106—115. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_5020358_14314553.pdf (дата обращения 01.06.2025).

напряжённости (например, статус Великого княжества Финляндского и Царства Польского в дореволюционной России). Исторически федерализация в империях чаще использовалась как тактический инструмент для сохранения контроля, чем как полноценная система.

Уникальным политическим образованием, объединявшим территории в Центральной Европе, была Священная Римская империя (962–1806), в которая обладала признаками федерации и конфедерации как надгосударственного союза. Её уникальность заключалась в сочетании средневековых традиций с ранними формами наднациональной государственности. Священная Римская империя не была ни классической федерацией, ни полноценной конфедерацией.

Основу наднациональных элементов империи составляли, во-первых, это общая Римско-католическая церковь с ее миссионерскими целями. Во-вторых, это император, избираемый по принципу «первый среди равных», как и Папа Римский, Имперский суд (Reichskammergericht). Общая правовая система (имперское право) способствовала разрешению споров между субъектами империи, что укрепляло правовое единство без подавления местного суверенитета. В-третьих, это совместная внешняя политика (имперские войны, например, Крестовые походы, войны против Османской империи).

Не являясь официальным главой церкви, император обладал правом инвеституры — назначения епископов и аббатов на территории империи, что позволяло контролировать церковные земли и ресурсы, укрепляя свою власть. Решающим фактором в

борьбе за право инвеституры стала политико-теологическая доктрина «двух мечей», согласно которой власть делилась на духовную (папа) и светскую (император). Император считался «защитником церкви» (лат. *advocatus Ecclesiae*) и имел обязанность поддерживать христианский порядок, но не заменял папу в духовных вопросах.²¹⁴

Доктрина «двух мечей» отражала сложный баланс сил между папством и империей. Укрепляя папский авторитет в X–XIII вв, в XVIII–XIX вв. доктрина утрачивает актуальность в условиях секуляризации и формирования национальных государств, стимулировав дебаты о природе власти. Реформация и Вестфальский мир (1648), закрепивший право национальных субъектов империи на самостоятельную внешнюю политику, трансформируют Священную Римскую империю де-факто в конфедерацию. После Реформации (XVI в.) в протестантских княжествах империи местные правители стали главами церквей (например, в лютеранских землях), но это не распространялось на императора как такового. Католические императоры (например, из династии Габсбургов) продолжали признавать верховенство папы. Историческая роль доктрины «двух мечей» подчёркивает взаимосвязь религии и политики не только в процессах становления современного федерализма, но и в формировании европейской идентичности в целом.

Проводя параллели между средневековым вассалитетом и федерализацией, стоит обратить внимание на то, как в обеих системах решаются вопросы управления территориями. В

²¹⁴ Двух мечей теория// Православная энциклопедия (электронная версия).1998 - 2023. URL: <https://www.pravenc.ru/text/171523.html> (дата обращения 01.06.2025).

вассалитете власть делегировалась сверху вниз через личные отношения, а в федерации — через правовые механизмы и институты не только сверху вниз, но снизу вверх. Также важно учесть, что вассалитет часто приводил к фрагментации власти и междоусобицам, тогда как федерализация направлена на баланс между национальным единством и автономией.

Вассальные системы демонстрировали, что вертикальное разделение власти может быть эффективным тактическим инструментом управления большими территориями. В этом смысле вассалитет можно определить как систему общественно-государственных связей на основе договора, по которому стороны (вассал и сеньор) несут персональные обязанности по отношению друг к другу, но при этом не имеют прямых отношений, основанных на родстве или браке. Особым условием такого договора было положение, в соответствии с которым нарушение сторонами какого-либо пункта соглашения влекло за собой аннулирование договора.

В эпоху так называемой феодальной раздробленности (XII–XV вв.) на Руси существовала удельная система, которая формально напоминала европейский вассалитет и очень отдаленно федерализм. Княжества управлялись удельными князьями, формально подчинявшимися великому князю, но обладавшими значительной автономией. Каждое княжество имело собственные институты управления, армию и налогообложение. Власть великого князя часто зависела от соглашений с удельными князьями, что отчасти напоминало федеративные договоры (см. глава 2). Удельные князья могли вести самостоятельную внешнюю

политику, что приводило к междоусобицам и ослаблению централизации.

Особое место в понимании особенностей имперской истории российской государственности с позиций вертикального разделения властей, одной стороны, занимают вопросы взаимодействия светской и духовной властей, российских особенностей статуса императора, связанного с упразднением Петром I в 1721 году института патриаршества. Как светский глава Русской православной церкви, выполнявший роль верховного покровителя и хранителя её благочиния монарх имел право влиять на церковные дела с помощью административных и финансовых механизмов, назначая высших церковных чиновников, в том числе обер-прокуроров и архиереев Святейшего Правительствующего Синода - высшего органа управления Русской православной церковью, управлявшего церковными делами от имени государя. Одним из существенных признаков системы взаимоотношений государства и других религиозных организаций была правовая градация конфессий. Согласно Своду законов, все исповедания располагались на четырёх иерархических уровнях, каждому из которых соответствовал свой объём прав, привилегий и ограничений.²¹⁵

С другой стороны, в вопросах территориального управления империей особое место также занимает период создания земств и выборных органов местного самоуправления (губернские и уездные собрания и управы), введенных в ходе реформ Александра II (1864 г.). Будучи местным самоуправлением без политической

²¹⁵ Кулиев Ф.М. Правовое регулирование деятельности конфессий в Российской империи в конце XVIII - начале XX в.// Известия СОИГСИ: Научный журнал Вып. 15 (54). 2015. С. 14 - 24.

автономии, земские полномочия и компетенции ограничивались хозяйственными вопросами: строительство школ, больниц, дорог, организация агрономической помощи, ветеринарных служб и т.д. Политические функции им были запрещены, а взаимодействие между земствами разных губерний строго контролировалось. Например, земства не могли создавать общероссийские объединения, что исключало формирование федеративной вертикали.²¹⁶

Примечательно, что в это время на территории Соединенных Штатах Америки определенной кульминацией федерализации отношений стала гражданская война (1861–1865 гг.) между Союзом (федерации 24 северных штатов) и Конфедеративными штатами Америки (13 южных штатов, объявивших о выходе из состава США).

Декларирование британскими колониями в Северной Америке в ходе войны (1775–1783) своей независимости от Великобритании²¹⁷ и принятие в 1777 году (1781 - вступили в силу), Статей Конфедерации и Вечного Союза («Articles of Confederation and Perpetual Union»)²¹⁸ конституционно оформили Соединенные Штаты Америки как конфедерацию, в которой штаты сохраняли почти полный суверенитет. Эти статьи формировали основу федерального правления в молодом государстве вплоть до

²¹⁶ Положение о губернских и уездных земских учреждениях [Правила о порядке приведения в действие Положения о земских учреждениях]. Чернигов: тип. Ильин. монастыря, 1864. 63 с. // Национальная электронная библиотека (НЭБ). URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003545246 (дата обращения 01.06.2025).

²¹⁷ United States Declaration of Independence. // National Archives and Records Administration (NARA) USA. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration-transcript> (дата обращения 01.06.2025).

²¹⁸ Articles of Confederation and Perpetual Union. // National Archives and Records Administration (NARA) USA. URL: <https://www.articlesofconfederation.com/p/articles-text.html> (дата обращения 01.06.2025).

принятия новой Конституции²¹⁹ (1787), «Билля о правах» (Bill of Rights²²⁰ -1789), закрепивших разделение полномочий между центральным правительством и штатами. Это событие становится ключевым в истории федерализма, обозначившим начало первого в истории политико-правового транзита от конфедеративной модели государственного устройства к федеративной.

Соединенные Штаты Америки стали соответствовать ключевым признакам федеративного государства в современном понимании, а идеи федерализма, изложенные в сборнике «Федералист»²²¹ (А. Гамильтон, Дж. Мэдисон, Дж. Джей), стали своеобразной классикой и теоретической основой для последующих политико-правовых практик. Во-первых, это наличие субъектов (штатов) с собственной конституцией и органами власти. Во-вторых, единое экономическое пространство и гражданство. В-третьих, это разделение власти по вертикали. В-четвертых, это единая валюта и централизованная банковская система (с 1913 года). Но именно Конституция 1787 года заложила основы политико-правовых систем, где сочетаются единство и автономия субъектов, что повлияло на устройство многих государств, включая Россию, Германию, Швейцарию, Индию и другие. США остаются эталоном федерализма, хотя их модель эволюционировала (переход к кооперативному федерализму в XX веке).

²¹⁹ Constitution of the United States (1787). // National Archives and Records Administration (NARA) USA. URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/constitution> (дата обращения 01.06.2025).

²²⁰ Bill of Rights. // National Archives and Records Administration (NARA) USA. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/bill-of-rights/what-does-it-say> (дата обращения 01.06.2025).

²²¹ Беркетова О. А. Сборник «Федералист» - конституционно-пропагандистский документ периода американской федерализации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 1. С. 29-39.

Рассматривая федерацию как форму политико-правовую форму вертикального разделения властей и организации государственного управления, следует констатировать, что общепризнанным и исторически достоверным фактом является ее учреждение в России в 1918 г.²²² Отражающая эволюцию государственного устройства советской страны, тема федерализма и конфедерализм в СССР является сложной и во многом противоречивой.

Провозглашение в 1922 году федерации, объединившей Российскую и Закавказскую социалистические федеративные советские республики, Украинскую и Белорусскую социалистические советские республики, оформило двухуровневую систему: союзные республики (формально суверенные) и автономии в составе России и Закавказья. Декларация об образовании СССР, сохраняя преемственность «Декларации прав народов России» (1917), гарантировала не только право наций на самоопределение, но и право на свободный выход из Союза, что являлось характерной конфедеративной чертой, вступавшей в противоречие с принципами федерализма. Механизм реализации этой противоречащей принципам федерализма конституционной нормы оставался неясным на всем протяжении существования советской государственности, и статья 72 Конституции СССР стала в 1991 году юридической основой прекращения действия союзного договора.²²³

²²² См.: Советский государственный строй: реалии, проекты, идеи, споры (1917— 1940 гг.): Монография / Под общей редакцией Ю.Л. Шульженко — М.: Институт государства и права РАН, МАЭП, 2010. — 544 с.

²²³ Бахлов И.В. Политико-правовая конструкция советской федерации. // Регионоведение. 2008. №1. С. 557-67.

Советский федерализм стал своеобразным компромиссом между идеологией интернационализма и необходимостью управления многонациональной страной. Как не парадоксально, но его характерные черты тесно переплетались с реальным унитаризмом, проявившимся в жёсткой централизации и идеологизации партийно-государственного управления («руководящая и направляющая роль коммунистической партии»), игнорировании реальных этнокультурных и конфессиональных потребностей народов привели к накоплению противоречий, которые в итоге сформировали деструктивную основу союзной государственности.

Советский опыт продемонстрировал, что формальный федерализм, не подкреплённый реальным разделением полномочий, имел низкие шансы обеспечения своей жизнеспособности. Конфедеративные элементы (право выхода) вступали в противоречие с унитарной сущностью государственной системы, что в итоге привело к её краху. Этот исторический урок актуален для современных государств, балансирующих между единством и автономией регионов, между идеей историко-культурной преемственности государственности и политическими идеологиями.

В настоящее время существует достаточно большое множество подходов к классификации политико-правовых практик федерализации.²²⁴ Но в контексте сравнительного анализа

²²⁴ Ившина И.Н. Проблемы закрепления основ федеративного устройства в тексте конституции: мнения отечественных и зарубежных ученых. // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 3(37). С. 66–74; Митюков М.А. Конституция и Федеративный договор: проблемы соотношения (политико-правовые дискуссии с начала 90-х годов): монография. М.: Проспект, 2019. 312 с.; Морозов О.В. Феномен федерализма и политико-правовая классификация современных федеративных государств. // Вестник Московского

современного российского федерализма представляется важным не только исторический и теоретический дискурсы, но и современный контекст политико-правовых конструкций не только горизонтального, но и вертикального разделения властей в государствах, которые существуют сегодня.

Опираясь на декларативную и договорную теории государственности, представляется важной акцентуация на вопросе – федерализация, как совокупность процессов вертикального разделения власти, является атрибутом только сложных форм современных государственных устройств (федерация, конфедерация) или процессы децентрализации также присущи и простым формам (унитарное государство)? Процессы федерализации, как способ административной, политико-правовой и территориальной организации государства, присущи только республиканским формам правления или они также являются атрибутами современных монархий?

Примечательно, что, будучи известным своими основополагающими исследованиями политической культуры штатов США,²²⁵ Д.Дж. Элейзер в своей работе «Сравнительный федерализм»,²²⁶ используя взятую из биологии аналогию и рассматривая федерализм как родовое понятие, к первому

университета. Серия 12: Политические науки. 2017: № 3. С. 17 – 37; Родионова А. К. Основные признаки федерализма и их классификация. // Социум и власть. 2008. № 4. С. 65–70; Элазар Д. Федерализм как цель и как средство. Пер. с англ. А. Захарова. // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. Изд-во «Новое литературное обозрение». 2015. № 1 (99). С. 11–32 и др.

²²⁵ Элазар Дэниел Дж. Американский федерализм: взгляд из Штатов. (Англ.: Daniel Judah Elazar. American Federalism: A View from the States.). Нью-Йорк: изд-во Thomas Y. Crowell Co. 1966. 228 с. // The National Library of Australia/ URL: <https://catalogue.nla.gov.au/catalog/657205> (дата обращения 01.06.2025).

²²⁶ Элазар Дэниел Дж. Сравнительный федерализм. // Политология: хрестоматия / ред. М.А. Василик; сост. М.С. Вершинин. М. Гардарики, 2000. С. 505-526

классическому подвиду современных федераций относит Соединенные Штаты Америки, Швейцарию и Канаду.

В американской модели государственный суверенитет принадлежит народу, который и делегирует его часть центральным и региональным органам власти. Швейцарская модель основана на этнических различиях между регионами. Канадская модель, также связанная с межэтническими различиями, с проблемой франкофонов (франкоговорящего населения), является ярким примером конституционной монархии с парламентской демократией, в организации и устройстве которой ключевую роль играет принцип федерализма. Система государственного управления Канады основано на делении властей не только по «горизонтали», но и между федеральным правительством и правительствами 10 провинций и 3 территорий. Территориальное устройство имеет выраженные национально-автономные признаки.²²⁷ Стоит добавить, что канадское государственное устройство система имеет тесную связь с британской системой управления государством, с так называемой Вестминстерской, в честь дворца, где проходят парламентские заседания. Она распространена среди стран Содружества наций (Commonwealth of Nations) — бывших колоний Великобритании.

Вторым подвидом Д.Дж. Элейзер выделяет конфедерацию (confederation), которая была, по его мнению, общепризнанной формой американского федерализма до 1787 г., хотя противостояние конфедератов и федералов в политической истории стало одной из основных причин Гражданской войны в

²²⁷ Government of Canada. Официальный веб-сайт правительства Канады. URL: <https://www.canada.ca> (дата обращения 01.06.2025).

США (1861-1865). На мой взгляд заключительным актом федерализация отношений в Соединенных Штатах Америки можно и нужно считать Закон о Федеральном резерве (1913 г.), согласно которому институционально завершилось формирование федеративной системы государственного управления с единой банковской системой в форме частно-государственного партнерства (ФРС).

Для выхода из состава конфедерации не требуется согласия остальных участников федеративного договора - подобное право фиксируется при заключении изначального конституционного соглашения. Приводя исторические примеры, Дэниел Элейзер в качестве лучшего современного примера приводит Европейский союз. Примечательно, что автор в своем анализе игнорирует политико-правовую практику советского периода российской государственности с конституционным правом выхода субъектов (союзных республик) из союзного договора, которую мы рассмотрели выше.

В американской политико-правовой практике²²⁸ есть юридическое понятие инкорпорированной территории, на которой Конгресс США установил действие Конституции США в полном объеме, включая предоставление гражданства её жителям. Такая территория считается неотъемлемой частью США и не может быть выведена из их состава.

Также есть и неинкорпорированная территория, которая не входит в состав США, а является их владением. В Штатах подобное

²²⁸ Федорец М.Н. Особенности становления и развития американского федерализма // Политика и общество. 2013. № 4. С. 401-409. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=54048 (дата обращения 01.06.2025).

устройство называется «commonwealth» («содружеством»), которое характеризуется асимметричными взаимоотношениями между сохранением широкой внутренней автономии территории при отказе от некоторых форм участия в управлении федеративным образованием. Третий подвид как находящиеся под управлением Соединённых Штатов, неинкорпорированные организованные территории (Американские Виргинские острова, Гуам, Содружество Пуэрто-Рико, Содружество Северных Марианских островов), на которых действует конституция США, общая валюта, жители имеют американское гражданство, но не могут участвовать, например, в выборах президента, имеющие собственную конституцию, законодательную, исполнительную и судебную ветви власти (Пуэрто-Рико), получил название - «federacy» (в журнале «Полис» в статье «Сравнительный федерализм» переведен как федератизм).

К неинкорпорированным неорганизованным территориям американская политико-правовая практика относит территории, находящиеся под непосредственным контролем Президента США или назначаемых им должностных лиц, которые, как правило, необитаемы и не имеют гражданского правительства (например, Американское Самоа, острова Бейкер, Джарвис, Навасса, Уэйк, Хауленд, риф Кингмен, атоллы Бахо-Нуэво, Джонстон, Мидуэй, Серранилья). Также ими могут быть территории, арендованные США у других стран (например, для создания военных баз). Их точный правовой статус зависит от условий конкретных договоров с соответствующими странами.

Акцентируя внимание на асимметричности как неинкорпорированных организованных, так и конфедеративных взаимоотношений между центром и регионами, Дэниел Элейзер

определяет ассоциированные государственности как четвертый подвид, который имеют выраженные свойства неинкорпорированных территорий, в конституции которых, как правило, предусмотрена возможность разрыва существующих между ними федеративных взаимоотношений при специально оговоренных условиях.

Представляется важным, а мой взгляд, в применении данной классификации также обратить внимание на соотношение субъектности таких государственностей в международном праве с их правом расторжения федеративного соглашения. Несмотря на то, что многие ассоциированные государства вот уже более полвека являются членами мирового сообщества, полноправными членами Организации Объединенных Наций, современное международное право не дает определения ассоциированного государства.

Ассоциированное государство, как свободно присоединившееся государство и как свободная ассоциация, имеет ярко выраженные свойства формы конфедерации из объединившихся на двусторонней основе неравнозначных государств, при которой меньшее государство, формально сохраняя суверенитет и независимость, доверяет значимую часть своих властных полномочий большему государству. Как правило, это внешняя политика, связь, транспорт, вооружённые силы. Фактически ассоциированное государство - разновидность протектората; во многих случаях - переходная форма внешней зависимости подчинённой территории, находящаяся между статусами колонии и самостоятельного государства.

Приведем примеры ассоциированных государств, являющихся независимыми субъектами международного права: Ватикан (ассоциирован с Италией); Федеративные Штаты Микронезии (ассоциированы с США); Маршалловы острова (ассоциированы с США); Палау (ассоциировано с США); Монако (ассоциировано с Францией); Андорра (ассоциировано одновременно с Францией и Испанией); Лихтенштейн (ассоциирован с Швейцарией).

Также есть ассоциированные государства, не являющихся независимыми субъектами международного права: Аруба (ассоциирована с Нидерландами); Кюрасао (ассоциирован с Нидерландами); Сент-Мартен (ассоциирован с Нидерландами); Острова Кука (ассоциированы с Новой Зеландией); Ниуэ (ассоциировано с Новой Зеландией); Пуэрто-Рико (ассоциировано с США); Северные Марианские острова (ассоциированы с США); Новая Каледония (ассоциирована с Францией), Афон (Автономное монашеское государство Святой горы ассоциировано с Грецией).

К истории вопроса приведем список бывших ассоциированных государств: Антигуа и Барбуда (ассоциированы с Великобританией, 1967-1981); Гренада (ассоциирована с Великобританией, 1967-1974); Сент-Люсия (ассоциирована с Великобританией, 1967-1979); Сент-Китс и Невис (ассоциированы с Великобританией, 1967-1983); Сент-Винсент и Гренадины (ассоциированы с Великобританией, 1969-1979); Сикким (ассоциирован с Индией, 1947-1975); Татарстан (ассоциирован с Россией, 1994-2000).²²⁹

²²⁹ См.: Публичное администрирование, политика и наука: словарь-справочник. Авт. и сост.: Санжаревский И.И. Интернет-ресурс. Изд. 3-е, испр. и доп. 2025. // Политическое управление:

Все другие формы государственности, которые не вошли в авторскую концепцию подвидов классификации федерализма, Элейзер лаконично сгруппировал не в подвид, а в «квазифедеративные формы»,²³⁰ оставив вопрос дальнейшей систематизации федеративных отношений открытым. Со временем, наиболее распространенным стало определение квазифедерации (или полуфедерации) как гибридной формы государственного устройства, сочетающей элементы федерализма и унитаризма.

Ярким примером квазифедерации является конституционная монархия Великобритании (от англ. Great Britain), или Соединённое Королевство (United Kingdom, сокр. UK), полная официальная форма — Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии (англ. The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland). Несмотря на то, что Соединённое Королевство определяет себя унитарным суверенным государством, оно состоит из трех отдельных правовых юрисдикций в Шотландии, Англии и Уэльсе и Северной Ирландии, каждая из которых сохраняет свою собственную правовую систему даже после присоединения к Соединённому Королевству.

Форма правления — парламентская конституционная монархия, форма устройства — унитарная. Второе означает, что полномочия главных административных частей сильно ограничены центральным правительством в отношении самоуправления. Таких частей в Великобритании четыре — Англия,

сетевое периодическое издание. ISSN 2221-7703. Мультимедийный сетевой научно-образовательный проект. 2008-2025. URL: <https://virmk.ru/glos> (дата обращения 01.06.2025).

²³⁰ Элейзер Д.Дж. Сравнительный федерализм // Полис. 1995. № 5. С. 106—115. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_5020358_14314553.pdf (дата обращения 01.06.2025).

Уэльс, Шотландия и Северная Ирландия, они обычно называются странами. При унитарности, три имеют определенную степень автономности: в Шотландии есть парламент, в Уэльсе и Северной Ирландии аналогичную функцию выполняют ассамблеи. Однако основные вопросы всегда и везде решает общегосударственный парламент.

Важно сделать уточнения и относительно британской конституции: ее не существует в виде привычного нам неизменяемого свода законов. В нее входят судебные прецеденты; международные договоры; принимаемые парламентом в обычном порядке законы. Следовательно, введение очередного нормативно-правового акта может стать своего рода конституционной реформой. Еще интересно, что конституция Соединенного Королевства опирается на такие многовековые документы, как Великая хартия вольностей (1215), Билль о правах (1689). Обычаи здесь играют важную роль не только в конституционной, но и многих других сферах.

Судебная власть не едина, потому что в Соединенном Королевстве действуют три правовые системы: английская и уэльская, североирландская, шотландская. Первые две основаны на общем праве, то есть решение зависит от прецедентов, третья — на смешанном. Однако иммиграционное право везде одно, а трудовое совпадает в Англии, Уэльсе и Шотландии. В 2009 году начал работать Верховый суд, функции которому передала Палата лордов. Он выступает высшим апелляционным судом всевозможных дел в Англии, Уэльсе и Шотландии, гражданских дел в Шотландии (рассмотрением преступлений там занимается Высший уголовный суд Шотландии).

Другую эффективную модель федерализма в современном мире монархических государств демонстрирует, например, федерация из 7 эмиратов – монархий (Абу-Даби, Дубай, Шарджа, Аджман, Умм-аль-Кувейн, Рас-эль-Хайма и Фуджейра), объединившихся (1971) в федеративное государство – Объединенные Арабские Эмираты (United Arab Emirates), где централизованное управление (через единую валюту и оборону) сочетается со значительной автономией каждой из монархий, что позволяет им гибко реагировать на глобальные вызовы, сохраняя стабильность и динамичное развитие.²³¹

Согласно Конституции и законодательству ОАЭ²³² сферы влияния разделены: федеральные власти - внешняя политика, оборона, иммиграция, образование, здравоохранение; регионы (эмираты) - контроль над природными ресурсами (нефтью и газом), местная инфраструктура, туризм, экономические зоны. В основе системы государственного управления находится верховный орган - Высший совет правителей (7 эмиров), ключевые роли в котором играют Президент ОАЭ (обычно эмир Абу-Даби) и премьер-министр (эмир Дубая). Отсутствие прямых выборов на федеральном уровне компенсируется консенсусом среди элит и инвестициями в социально-экономическое развитие.

Несмотря на значительную автономию эмиратов, единая валюта - дирхам символизирует экономическое единство, в котором Центральный банк обеспечивает сбалансированность интересов всех эмиратов. Уникальность данного федеративного государства

²³¹ Правительственный портал Объединенных Арабских Эмиратов Home (The Official Portal of the UAE Government). URL: <https://u.ae> (дата обращения 01.06.2025).

²³² См.: Платформа «Законодательство ОАЭ». URL: <https://uaelegislation.gov.ae> (дата обращения 01.06.2025).

заклучаются в том, что в нем осуществлен, в прямом смысле слова, практический симбиоз монархических и имперских традиций и современной политической и технологической модернизации, в котором сочетаются исламские принципы (например, шариат в финансах) с особыми экономическими зонами (например, DIFC в Дубае - Dubai International Financial Centre, основанный в 2004 году, на территории которого правовая система основывается на английском общем праве, а все комиссии за управление принимаются в долларах США).²³³

Отдельного внимания в современной политико-правовой культуре федерализации систем государственного устройства и управления заслуживают федеративные эксперименты на африканском континенте, на территории которого идет активный поиск институциональных ответов на проблемы, обусловленных противоречивостью колониального наследия, неустойчивостью проектов постколониальной национальной государственности, сложной природой местного политического лидерства, конкретными комбинациями внутренних противоречий в каждом государстве. По мнению канадского специалиста по сравнительным федеративным исследованиям и британской традиции федерализма Майкла Бёрджесса «федерализм в Африке и дальше будет развиваться на стыке культуры, развития и демократии, а мы станем свидетелями новых федеральных или квазифедеральных экспериментов, которые скорее всего все меньше будут напоминать копии североамериканских или европейских кейсов и все больше начнут отражать африканскую самобытность. Соответственно, их

²³³ DIFC (Dubai International Financial Centre). URL: <https://www.difc.com> (дата обращения 01.06.2025).

успехи и неудачи будут восприниматься и оцениваться в сопоставлении с африканскими, а не какими-то иными критериями».²³⁴

Акцентируя внимание в выводе Даниэла Элейзера на общепризнанности и хорошо известности того, «что не бывает абсолютно одинаковых федеративных систем; в каждой из них достигнуто свое соотношение соучастия во власти и ее разделения»,²³⁵ так называемые квазифедерации являются политико-правовым продуктом национального федеративного компромисса между унитарной централизацией и территориальной, а также национально-культурной автономией и свободой

В качестве ключевых свойств такого национального компромисса можно выделить, во-первых, конституционную гибкость и асимметрию в политико-правовой статусности субъектов интеграции. Во-вторых, формирование инструментов принуждения федерального центра на основе синтеза современных и традиционных институтов. Наряду с формальными органами власти сохраняются традиционные структуры (вожди, старейшины, атаманы), религиозно-культовая организация (священнослужители), которые де-факто влияют на политику. Они выступают посредниками между центром, обществом и общинами, обеспечивая легитимность власти и ее решений.

²³⁴ Бёрджесс Майкл. Федерализм в Африке: о взаимоотношении культурного разнообразия, развития и демократии. Пер. с англ. Захаров А. // Неприкосновенный запас. 2020. №133. С. 87-112. URL: <https://www.intelros.ru/readroom/nz/133-2020/43827-federalizm-v-afrike-o-vzaimootnoshenii-kulturnogo-raznoobraziya-razvitiya-i-demokratii.html> (дата обращения 01.06.2025).

²³⁵ Элейзер Д.Дж. Сравнительный федерализм // Полис. 1995. № 5. С. 106—115. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_5020358_14314553.pdf (дата обращения 01.06.2025).

Таблица 2.

ВЕРТИКАЛЬНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ И ФЕДЕРАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК СИСТЕМА АДМИНИСТРАТИВНОГО И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ	
Конституция (общественный договор) как система политико-правовых оснований взаимоотношений между территориями и правительствами разных уровней	Система политико-правовых оснований децентрализации или делегирования полномочий взаимоотношений на договорной основе по соучастию территориальных правительств во власти.
ФЕДЕРАЦИЯ – государственный союз без права выхода субъекта федерации из объединенной государственности	КОНФЕДЕРАЦИЯ – государственное объединение с правом выхода субъекта федерации из объединенной государственности
СИММЕТРИЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: РАВНЫЕ ПРАВА У СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ ИЛИ КОНФЕДЕРАЦИИ	
АССИМЕТРИЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: РАЗНЫЕ ПРАВА У СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ ИЛИ КОНФЕДЕРАЦИИ	
ИНКОРПОРИРОВАННЫЕ ТЕРРИТОРИИ – считающиеся неотъемлемой частью федерации территории, на которых устанавливается политико-правовая система согласно которой они не могут быть выведены из состава федерации.	НЕИНКОРПОРИРОВАННЫЕ ТЕРРИТОРИИ – не входящая в состав федерации территории, на которой устанавливается политико-правовая система правительством, которое в свою очередь учреждается федерацией.
КВАЗИФЕДЕРАЦИИ (или полуфедерации) — гибридные формы государственного устройства, сочетающие элементы унитаризма и федерализма	АССОЦИИРОВАННЫЕ ГОСУДАРСТВА – конфедерации объединившихся на двусторонней основе неравнозначных государств, при которой меньшее, доверяет значимую часть своих властных полномочий большему.
МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ	

Традиционные институты функционируют как неформальные механизмы регулирования, дополняя государственный аппарат. Эти системы очень хорошо отражают магистральную тенденцию - стремление адаптировать принцип федерализма к реалиям полиэтнических или постколониальных сообществ с их исторически сложившимися практиками самоорганизации и самоуправления.

В европейской традиции критически важную роль при достижении компромисса между централизацией публичной власти и федеративной свободой играет осуществление публичной власти на местах - местное самоуправление, которое занимает особое и зачастую противоречивое место в системе федерализации отношений. Его нельзя просто вписать в классическую американскую модель «федеральный центр - субъекты федерации», что и создает специфику его положения. Формально местное самоуправление стоит «особняком» от классической федеративной вертикали, но его реальная автономия и эффективность напрямую зависят от того, насколько федеральная конституция и законодательство субъектов гарантируют его самостоятельность, ресурсы и защиту от чрезмерного вмешательства.

Традиционно федерализм фокусируется на отношениях между центральным правительством и субъектами федерации (штатами, землями, провинциями), но местное самоуправление образует де-факто третий уровень публичной власти. Местное самоуправление не просто дополняет федеративную систему – оно является ее неотъемлемой и жизненно важной частью, обеспечивая реализацию принципа субсидиарности, приближение власти к

гражданам и эффективное решение повседневных вопросов. Оно не является частью государственной власти субъекта федерации в строгом смысле (хотя и тесно с ней связано), но также не подчиняется напрямую федеральному центру.

Европейская Хартия местного самоуправления, открытая для подписания в 1985 году и вступившая в силу в 1988 году, была ратифицирована всеми странами-участницами Совета Европы. На момент ратификации в список входили 47 государств, включая Россию. Хартия устанавливает обязательные стандарты автономии местных органов власти, включая финансовую независимость, принцип субсидиарности (ст. 4) и судебную защиту прав местного самоуправления (ст. 11).²³⁶ После заявления Комитета министров Совета Европы от 16 марта 2022 года Российская Федерация прекратила членство в организации. Россия приняла законодательное решение о прекращении действия в отношении нее международных договоров Совета Европы.²³⁷

В настоящее время, согласно Конституции, органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории (Ст. 132 Конституции). Принятые поправки в Конституции, в первую очередь, связанные с принципом единства системы публичной власти, определили законодательные

²³⁶ Европейская хартия местного самоуправления ETS №122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) // Правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540485> (дата обращения 01.06.2025).

²³⁷ Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы.» // Правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://base.garant.ru/406455437> (дата обращения 01.06.2025).

принципы и магистральное направление процесса формирования национальной модели как евразийской федерации, адаптированной к реалиям исторически сложившихся полиэтнических и многоконфессиональных практик самоорганизации и самоуправления.

Подчёркивая, во-первых, что не существует двух идентичных федеративных систем, и признавая, что в каждой из них формируется своё уникальное участие субъектов в отношениях власти (см. таб. 2), в России сформировалась национальная модель федерализма с учётом мирового опыта, основанного как на европейской традиции местного самоуправления и классической американской модели федерализации, так и на практиках инкорпорирования и квазифедераций.

Во-вторых, в российской конституционной трактовке (после поправок 2020 года) специфической юридической конструкцией, не имеющей прямых терминологических аналогов в других странах, введено понятие «единая система публичной власти». Поиск аналогий в научной литературе демонстрирует, что существуют функционально схожие концепции координации между уровнями власти, например, через институты префектов или делегированных представителей центра. Также обращается внимание на то, что в Испании и Греции вообще не используют термин «местное самоуправление», предпочитая «местную администрацию», что подчеркивает их подчиненное положение по отношению к центральной власти. Интересным представляется тот факт, что Европейская хартия местного самоуправления специально оговаривает принцип субсидиарности - решение вопросов на том

уровне власти, где это наиболее эффективно. Это созвучно российской концепции, но без акцента на «единстве системы».²³⁸

Рассматривая отечественную модель федерализма через призму вертикального разделения властей²³⁹ в «единой системе публичной власти» не только как процесс государственного управления, но и как систему публичного территориального администрирования представляется методологически правильным и важным выделять, на ряду с особенностями политико-правового статуса видов регионов среди равноправных субъектов Российской Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти (ст. 5 Конституции), особенности местного самоуправления на муниципальных территориях (статья 130 Конституции), органы которого входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации (статья 132 Конституции). А созданное на территории с постоянно проживающим населением публично-правовое образование, определяемое термином муниципальное образование, не является административно-территориальной единицей.²⁴⁰

²³⁸ Вахрамеев Е.Ю. К вопросу о принципах взаимодействия публичной власти и личности в правовой системе России. // Гражданское общество в России и за рубежом. 2024. № 04. С. 9-12; Швердяев С.Н. Анализ обновленной концепции публичной власти в России в различных исследовательских ракурсах. // Законодательство. 2022. № 2. С. 18-26. URL: <https://istina.msu.ru/download/530592147/1uW7Te:byNPiW64DujFb5e2vyVaPX8IYM> (дата обращения 01.06.2025); Чертков А. Н. Публичная власть в обновленной Конституции. // Адвокатская газета № 6 (311) 16-31 марта 2020 года. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/publichnaya-vlast-v-obnovlennoy-konstitutsii> (дата обращения 01.06.2025); Чудаков М.А. Местное самоуправление и управление за рубежом (некоторые вопросы теории). // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 4. С. 57-63. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30468/1/1998_4_JLIR_chudakov_r.pdf (дата обращения 01.06.2025).

²³⁹ Федеративный договор (Москва, 31 марта 1992 г.) // Правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://constitution.garant.ru/act/federative/170280/> (дата обращения 01.06.2025).

²⁴⁰ Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" // Информационно-правовой портал «Гарант.ру», <https://base.garant.ru/186367/> (дата обращения 01.06.2025).

В российской правовой системе административно-территориальная единица не имеет единого федерального законодательного определения. Её статус и характеристики регулируются через совокупность конституционных принципов, федеральных законов и регионального законодательства. В отличие от муниципальных образований, создание которых регулируется федеральным законодательством, административно-территориальные единицы в системе российского федерализма создаются и регулируются законами субъектов Российской Федерации (областей, краев, республик и т.д.).²⁴¹ Поэтому границы муниципального образования и административно-территориальной единицы могут совпадать, а могут и нет. что приводит к разнообразию региональных подходов.

Не входя в систему органов государственной власти (статья 12 Конституции РФ), местное самоуправление, взаимодействует с органами власти. В частности, оно устанавливает нормативными правовыми актами своих представительных органов земельный налог в соответствии Налоговым кодексом Российской Федерации (статья 387). Этот налог, взимаемый федеральными органами власти соответствии с указанными нормативными правовыми актами, поступает в бюджеты муниципальных образований, обеспечивая тем самым финансирование мероприятий, направленных на непосредственное обеспечение жизнедеятельности населения на местном уровне (решение вопросов местного значения).

²⁴¹ Зикеев В. А. Административно-территориальное устройство субъектов Российской Федерации и обновленная конституционная модель местного самоуправления. // Конституционное и муниципальное право. – 2022. № 10. С. 62-65.

Гарантируемая Конституцией Российской Федерации форма самоорганизации граждан для самостоятельного решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (вопросов местного значения) осуществляется на всей территории Российской Федерации через формы прямого волеизъявления, а также через органы местного самоуправления. Регулирование вопросов организации местного самоуправления осуществляется на основе единых федеральных принципов территориальной организации местного самоуправления (статья 10 Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ).

В отечественной модели федерализма историческими регионами являются, во-первых, государства как субъект в составе федерации, имеющие признаки ассоциированной государственности, но без права на сецессию (выход). Это республики с максимальной автономией и правом принимать собственные конституции, отражающими культурно-исторические традиции, устанавливать национальные государственные языки, которые употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации (ст. 68 Конституции).

Во-вторых, субъекты федерации как области и края. Если республики вправе принимать конституции, иметь второй государственный язык и символы государственности (герб, гимн), то области и края ограничены уставами и не обладают языковыми привилегиями. Юридической разницы между краем и областью не существует: оба типа имеют одинаковые полномочия, систему управления (губернатор, законодательное собрание) и бюджетные права.

Разделение сохраняется из-за исторической преемственности особенно для краёв, существующих с советских времён (Алтайский, Краснодарский, Красноярский, Приморский, Ставропольский и Хабаровский) и географической логики (изначально термин подчёркивал пограничное положение - «на краю» России), а также желания регионов через название «край» подчеркнуть свою культурно-территориальную уникальность (например, после слияний - Забайкальский, Камчатский, Пермский). Отличие края от области сводится к традициям наименования и культурному значению для жителей.

После прекращения существования Союза ССР как субъекта международного права и геополитической реальности все автономные республики и автономные области (кроме Еврейской) стали республиками (например, Адыгея, Алтай), а автономные округа получили самостоятельность. Единственной автономной областью, сохранившей статус с советских времён в составе федерации, осталась Еврейская. Исторически входила в Хабаровский край, но с 1993 года стала самостоятельным субъектом. Парадокс заключается в том, что национальный компонент формально присутствует, но евреи составляют менее 1% населения. Фактически по полномочиям близка к обычной области.

В-третьих, субъекты федерации как автономные округа (4 субъекта), которые имеют двойной статус, с одной стороны, являются самостоятельными субъектами, но, с другой, территориально входят в состав краёв или областей (кроме Чукотского автономного округа). Например, В границах Тюменской области расположены Ханты-Мансийский автономный округ - Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ, которые в 1993 году

получили статус субъектов Российской Федерации, но территориально входят в состав области.

Другим примером, образно выражаясь федеративной матрешки, является Архангельская область, в состав которой входит Ненецкий автономный округ как самостоятельный субъект РФ. Примечательно также то, что в состав области входят острова Северного Ледовитого океана: Новая Земля, Земля Франца-Иосифа, Соловецкие и другие. При этом, Новая Земля — это административная территория городской округ с местным самоуправлением, а Земля Франца-Иосифа, также находящаяся под юрисдикцией России не имеет муниципального образования. На архипелаге размещаются российские военные, действуют метеостанция Северного управления гидрометслужбы и база национального парка «Русская Арктика». Соловецкие острова и прилегающая к ним акватория имеют статус национального парка, особо охраняемой природной территории федерального значения.

Таким образом, основное различие между субъектами сводится к объёму автономии и этнокультурному признаку. Республики обладают максимальной самостоятельностью, края и области — типичные административно-территориальные единицы, а автономии сохраняют историческую роль «национальных очагов». При этом все субъекты подчинены федеральному центру и не вправе противоречить Конституции РФ. Наиболее важными ограничениями являются: запрет на бюджетный суверенитет - ни один субъект не может устанавливать таможенные пошлины или эмитировать валюту (ст. 74 Конституции); единое правовое пространство – конституции, уставы и законы регионов не должны противоречить федеральным

(ст. 76 Конституции); изменение границ - только с согласия субъектов и федерального центра (ст. 67 Конституции).

В-четвертых, субъекты федерации как города федерального значения, отражающие, с одной стороны, общемировую тенденцию территориального обособления столичных функций, с другой, с позиции преемственности их можно считать унаследованной из федеративной практики Советского Союза моделью «городов республиканского подчинения» (Москва с 1931 г., Ленинград с 1931 г., Севастополь в 1948–1954 гг.). Москва, помимо выполнения столичных функций, и Санкт-Петербург одновременно служат административными центрами для Московской и Ленинградской областей, хотя сами в их состав не входят.

Города федерального значения — это особый тип субъектов федерации - в отличие от областей или краёв, они представляют собой городские территории, на которых сочетаются функции регионального государственного управления и местного самоуправления, что нехарактерно для других субъектов. Ключевые отличия городов федерального значения от других субъектов РФ заключаются, во-первых, в организации власти (двухуровневая система муниципалитетов), экономической автономии, несмотря на формальное равноправие по Конституции. Во-вторых, в целеполагании в развитии российской государственности и публично-правовом ответе на вызовы национальной безопасности страны. Любому современному геополитику понятно, что Севастополь носит статус города федерального значения в силу своей ключевой роли обеспечения безопасности как юго-западного морского направления и гаранта оборонно-промышленного комплекса республики Крым, так и

стратегического направления «Средняя Азия - Средиземное море – Африка – Атлантика».

Другим примером в публично-правовом ответе на вызовы национальной безопасности страны и целеполагании в развитии российской государственности выступает Байконур (Казахстан),²⁴² который на основе Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан на период аренды комплекса «Байконур» город в отношениях с Российской Федерацией наделен статусом, соответствующим городу федерального значения Российской Федерации, с особым режимом безопасного функционирования объектов, предприятий и организаций, а также проживания граждан. Не являясь субъектом федерации, он функционирует как арендованная территория с правами, аналогичными городам федерального значения, при этом не является частью Российской Федерации.

В аналогии с американской моделью федерализма Байконур имеет признаки неинкорпорированной (unincorporated) организованной территории, так как город не имеет своего представительства в Федеральном Собрании и Государственной Думе Федерального собрания, органы городской представительной (законодательной) власти в Байконуре не формируются, а исполнительная власть представлена городской администрацией, которая действует под руководством главы, назначаемым совместным решением президентов двух стран по представлению российской стороны. Высшим органом общественного

²⁴² Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти (Москва, 23 декабря 1995 г.) // Правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://constitution.garant.ru/act/federative/2560320/> (дата обращения 01.06.2025).

самоуправления населения города Байконур является общественный совет. Он формируется из представителей органов территориального общественного самоуправления, организаций и предприятий, зарегистрированных в качестве юридических лиц в городе. На территории города действуют российские структуры, такие как российский военный суд, управление внутренних дел комплекса «Байконур» из состава МВД РФ, структуры других ведомств России — миграционной и налоговой службы, органов образования, здравоохранения, пенсионного фонда и социальной защиты.

Однако очень важно подчеркнуть, что термины «инкорпорированные» (integrated) и «неинкорпорированные» (unincorporated) это специфические американские правовые конструкции, уникальное явление американской юриспруденции. Эта классификация возникла после Испано-американской войны (1898 г.) и была закреплена решениями Верховного суда США («Островные дела», Insular Cases). В настоящее время инкорпорированных территорий фактически нет — они стали штатами.

«Островные дела» (1901–1914 гг.) это серия решений Верховного суда США, определивших статус территорий, приобретённых после Испано-американской войны (Пуэрто-Рико, Гуам, Филиппины и др.). В научной литературе они подвергаются многоплановой критике, сочетающей исторический, правовой и этический анализ.²⁴³ В материалах Гарвардской конференции «Переосмысление островных дел» (“Reconsidering Insular Cases”) с

²⁴³ Ирхин И.В. Конституционно-правовой статус неинкорпорированных территорий США // Правоведение. 2018. Т.62, № 3. С.484–500.

участием ведущих юристов прямо говорится об их расистской подоплеке, а судья Торруэлла резюмирует: «Insular Cases — это символ неравенства, который Америка должна преодолеть, чтобы соответствовать своим идеалам».²⁴⁴

Важно подчеркнуть консенсус в научной среде о колониальной природе этих прецедентов, но отметить разногласия по путям решения (государственность или свободная ассоциация). Основанная на расизме XIX века доктрина «инкорпорации», как «гибкий конституционализм», оправдывающий исключения, устарела и не соответствует стандартам равенства, порождая проблемы «второсортного гражданства».

В международном праве более фундаментальному рассмотрению подвергаются различия между интегрированными и неинтегрированными территориями. Однако, при этом существует некая терминологическая путаница, когда под «интегрированными» территориями зачастую понимаются экономически связанные регионы. Также этот термин в некоторых системах может быть неюридическим. Когда идет речь строго о конституционно-правовом статусе, то в международном праве чаще используют терминологическую конструкцию «метрополия - зависимые территории». Важно подчеркнуть, что Российская Федерация принципиально не использует модель «неинтегрированных» территорий - все ее регионы подпадают под

²⁴⁴ Lana Birbrair. The Insular Cases: Constitutional experts assess the status of territories acquired in the Spanish-American War (video). // Harvard Law Today. URL: <https://hls.harvard.edu/today/insular-cases-constitutional-experts-assess-status-territories-acquired-spanish-american-war-video/> (дата обращения 01.06.2025).

действие Конституции. Это важный контраст нашей модели федерализации от других.

В Российской Федерации статус федеральной территории также может присваиваться не только на основе межгосударственных соглашений и договоров, но и, в-пятых, на территории Российской Федерации федеральным законом могут создаваться федеральные территории (ст. 67 Конституции) с особым режимом организации публичной власти на них. Целью введения такой нормы в Конституцию является централизация управления территориями со стратегической значимостью (например, научные кластеры, экологические зоны, военные объекты).

Федеральные территории (ФТ) — это новый тип в отечественном административно-территориальном управлении, действующий исключительно на основе федеральных нормативно-правовых актов, под контролем Правительства РФ, имеющий специальные экономические механизмы (инвестиционные преференции, налоговые льготы вплоть до права устанавливать местные налоги). Их правовой режим отличается от субъектов Федерации и муниципальных образований. Пока такая модель федеративных отношений модель апробируется на «Сириусе», созданным в 2020 году,²⁴⁵ но в перспективе, по мнению специалистов,²⁴⁶ может распространиться и на другие территории

²⁴⁵ Федеральный закон "О федеральной территории "Сириус" от 22.12.2020 № 437-ФЗ. // Правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://base.garant.ru/400102492> (дата обращения 01.06.2025).

²⁴⁶ Кравцова Е.А. К вопросу о влиянии образования федеральных территорий на самостоятельность субъектов Российской Федерации. // Конституционное и муниципальное право. 2024 № 07. С. 25-27. URL: <https://lawinfo.ru/releases/693/konstitucionnoe-i-municipalnoe-pravo-7-2024> (дата обращения 01.06.2025).

(например, Арктику или Байкал). Однако, эксперты отмечают, что эта модель усиливает асимметрию и не решает ряд системных проблем, например, «матрешечных» субъектов - автономных округов, которые, являясь самостоятельными субъектами, территориально входят в состав краёв или областей.²⁴⁷ Её развитие требует уточнения законодательных рамок и минимизации конфликтов с регионами.

Понятие «федеральная территория» существует в ряде конституционно-правовых моделях современных федеративных государств. Российская Федерация использует такие территории как инструмент для создания новых центров развития под прямым федеральным контролем, а зарубежом они чаще имеют исторически сложившийся статус или решают специфические задачи. Сравнивая федеральные территории в современной России с зарубежными моделями²⁴⁸ можно выделить как ключевые различия (см. таб. 3), так и общие черты.

И в Российской Федерации, и в зарубежных странах федеральные территории напрямую управляются федеральным центром (или его представителями), а не субъектами федерации (штатами, землями, провинциями). Все они имеют особый правовой статус, отличный от статуса «обычных» субъектов федерации. Их статус регулируется федеральным законом/конституцией. Федеральное правительство назначает основную часть руководства или обладает значительными полномочиями по управлению

²⁴⁷ Зинченко Е.А., Хазов Е.Н. Конституционно-правовой статус федеральных территорий и их особенности в современных федерациях. // Государственная служба и кадры. 2021. № 4. С.39-45

²⁴⁸ Астраханцев Д.В. Институт федеральных территорий в зарубежных конституционных правовых порядках. // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 05. С. 60-64.

территорией. Как правило, федеральные территории обладают меньшей степенью самостоятельности в решении внутренних вопросов по сравнению с полноправными субъектами федерации. Часто зависят от федеральных трансфертов и имеют ограниченные собственные налоговые полномочия. Создаются для решения особых задач, которые федеральный центр считает необходимым осуществлять напрямую.

Здесь представляется наиболее важным акцентировать внимание на конституционной норме обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов, как федеральных и их субъектов, так и местного самоуправления, входящих в единую систему публичной власти, которая включена в полномочия Президента Российской Федерации (Статья 80 Конституции).

Российский политико-правовой процесс федерализации отношений в государственном управлении и реализация принципа единства публичной власти базируются на матричной модели организации государственной власти и местного самоуправления, которая, как отмечал Д. Элейзер, характерна для всех федеративных государств. Суть данной модели в децентрализации, когда полномочия распределяются среди многих центров, существование и публичная власть которых гарантируются общей конституцией, обеспечивающей баланс между централизацией и децентрализацией, в целях достижения оптимальной эффективности функционирования и сохранения управляемости системы в целом, сохранения территориальной целостности.

Таблица 3.

КЛЮЧЕВЫЕ РАЗЛИЧИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РФ И В ЗАРУБЕЖНЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВОПОРЯДКАХ

ХАРАКТЕРИСТИКА	ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ В РФ	ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОПОРЯДКАХ (НА ПРИМЕРЕ США, АВСТРАЛИИ, ИНДИИ)
Природа и цель создания	Создаются федеральным законом как центры инновационного и социально-экономического развития (Сириус). Фокус на будущий экономический прорыв.	Исторически сложившиеся или особо значимые территории: ▪ Столичные округа (Вашингтон, Дели, Канберра) - обеспечение нейтральности и федерального управления столицей; ▪ Удаленные/малонаселенные территории (Аляска до 1959, Северные Территории Австралии) - сложность управления; ▪ Проблемные/нестабильные регионы (некоторые Союзные территории Индии); ▪ Военные базы, объекты.
Правовой статус	Не являются субъектами РФ (ст. 67 Конституции РФ).	Чаще всего являются частью федерации наряду со штатами, но с особым статусом (напр., Союзные территории Индии, Территории в Австралии). В США федеральные округа/владения не являются штатами, но имеют разную степень автономии.
Представительство в федеральных органах	Нет представительства в Федеральном Собрании РФ (в отличие от субъектов РФ).	Часто имеют ограниченное представительство в федеральном парламенте: ▪ Вашингтон, Дели, Пудучерри (Индия) имеют выборных депутатов в нижней палате парламента (без полного права голоса в США); ▪ могут иметь сенаторов (Австралия: Северная территория, Австралийская столичная территория; Индия: Дели, Пудучерри).
Система управления	Управление осуществляет федеральное Правительство РФ (через назначаемых федеральных должностных лиц). Законодательная власть - федеральный закон.	Существует спектр моделей: ▪ Прямое президентское правление (через назначаемого администратора - некоторые территории Индии); ▪ Выборная территориальная ассамблея + назначаемый администратор (Вашингтон, Австралийские территории, Дели, Пудучерри). Ассамблеи имеют значительные законодательные полномочия в пределах, делегированных федеральным парламентом; Выборный мэр + совет (Вашингтон).
Уровень самоуправления	Очень ограничен. Основные решения принимаются федеральным центром. Местное самоуправление организуется в соответствии с федеральным законом	Значительно выше, особенно в столичных и развитых территориях: ▪ Имеют свои конституции/хартии (Австралийские территории, Вашингтон), ▪ В пределах федерального законодательства принимают собственные законы по широкому кругу вопросов (образование, здравоохранение, местная полиция, транспорт); ▪ Формируют собственные правительства (исполнительные советы).
Источник регулирования	Конституция РФ (ст. 67), Федеральный закон под конкретную территорию. Общее рамочное законодательное регулирование пока не развито.	Конституция страны + специальные федеральные законы/акты парламента (напр., "Australian Capital Territory (Self-Government) Act 1988", "Government of National Capital Territory of Delhi Act, 1991", "District of Columbia Home Rule Act").
Типичные примеры	«Сириус» (г. Сочи) - единственная на данный момент федеральная территория.	США: Округ Колумбия (Вашингтон), федеральные владения (Пуэрто-Рико, Гуам и др. - статус отличается). Австралия: Австралийская столичная территория (Канберра), Северная территория. Индия: Национальный столичный округ Дели, Пудучерри, Чандигарх, Андманские и Никобарские острова и др. (всего 8 Союзных территорий).

По существу, в основе федеративной матрицы, образно выражаясь федеративной матрешки, лежит политико-правовой компромисс, который находит свое выражение, например, в централизованной банковской системе и бюджетном федерализме, налоговой политике и организации отношений между центром и регионами. Постоянное нахождение пропорционального баланса и согласования интересов разных субъектов государства и гражданского общества, основанного на преемственности российской государственности и государственных гарантиях сохранения традиций многонационального народа, его культурного и идеологического многообразия, требует гибкого применения консоциативных институтов. Эти институциональные механизмы управления конфликтами в разделенных обществах направлены не только на сдерживание противостояния конфликтующих сторон, но и нахождение политико-правового компромисса.

Изначально термин «консоциация» использовался для характеристики институционального устройства, призванного обеспечить стабильное функционирование демократии в европейских разделенных обществах. При принятии стратегии «держаться вместе» как ключевого атрибута консоционализма происходит дальнейшая дифференциация последнего. В этом контексте политологи выделяют постконфликтные «консоциации с прилагательными» — корпоративную, либеральную и гибридную (корпоративно-либеральную).²⁴⁹

²⁴⁹ Харитонов О.Г. Теория и практика консоционализма в ближневосточном контексте: новые грани старой проблемы. // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22. № 4. С. 61-80. URL: <https://journalsr.kubsu.ru/article/view/140> (дата обращения 01.06.2025).

Нет ни одной характеристики консоциации, кроме размытой категории «распределения власти», которая была бы присуща им всем. А концепция разделённых обществ не представляет собой единую теорию, скорее это группа взаимосвязанных концепций, которые формируют теоретическую платформу для исторического, социологического и политологического анализа общественных процессов в типологически несхожих государствах²⁵⁰ в целях нахождения политико-правового компромисса.

Таким образом вертикальное разделение власти как взаимоотношения между различными уровнями государственной власти и, в более широком смысле, сочетание самоуправления и долевого управления на основе децентрализации — это способ политической активности, который требует взаимного воздействия и работы не только абсолютно централизованной, но и распределённой по полномочиям и территориям федеративной политической системы. Баланс между сотрудничеством и конкуренцией в федерализме формулируется в правиле: чтобы успешно функционировать, каждая федеративная система должна найти компромисс и баланс между сотрудничеством центрального правительства и федеративных единиц в том числе и конкуренцией между ними.

Обобщая рассмотренный материал о национальных, цивилизационных особенностях политико-правовых практик государственного управления и вертикального разделения власти между центром и регионами, как в простых (унитарных)

²⁵⁰ Артеев С.П. Разделенные общества в российском научном дискурсе. // Власть. Т. 29. № 6. С. 123-129/ URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47421009_64457528.pdf (дата обращения 01.06.2025).

государственных устройствах, так и в сложных, целесообразно выделять как североамериканскую традицию (Соединённые Штаты Америки) с акцентом от конфедерации до федерации и европейскую традицию с акцентом от местного самоуправления до квазифедерации.

В отдельные классы (подвиды) подставляется также целесообразным выделять африканский и азиатский федерализм, особенно возникший не столько на национально-религиозной основе сколько на стыке культур и цивилизаций после научного и политико-правового переосмысления последствий колонизации. В настоящее время мы становимся свидетелями новых федеративных и квазифедеральных экспериментов, которые все меньше напоминают копии североамериканской или европейских традиций, и все больше отражают свою африканскую и азиатскую самобытность, успехи и неудачи которой уже воспринимаются и оцениваются в сопоставлении именно с национальными африканскими или азиатскими, а не какими-то иными критериями.

При этом, важно отметить, что во всех политико-правовых конструкциях выделяются три системообразующих фактора архитектуры властных отношений, отражающими основные мировые тенденции в обеспечении устойчивого развития современных национальных государств. Во-первых, это применение на договорной, конституционной основе принципа горизонтального разделения властей, обеспечивающего сбалансированную пропорциональность между ветвями государственной власти. Во-вторых, это национальные, цивилизационные особенности политико-правовых практик вертикального разделения власти между центром и регионами как

процессы децентрализации в простых (унитарных) государственных устройствах и федерализации в сложных. В-третьих, это централизованная банковская система, основанная на монопольном праве осуществления денежной эмиссии и регулирования финансово-кредитных отношений в сочетании с публично-правовой системой передачи (приобретения, смены и преемственности) государственной власти, обеспечивающей гарантии соблюдения прав и свобод человека, сочетание наследственных механизмов концентрации ресурсов с выборными механизмами передачи власти.

Сочетание этих системообразующих факторов позволяет не только совмещать демократию с действенным государственным регулированием, но и, предотвращая кризисы, находить компромисс и баланс между рисками потери государственных монопольных полномочий и режимом тоталитарного контроля.

РЕЗЮМЕ (ЗАКЛЮЧЕНИЕ)

В заключении важно акцентировать внимание на том, что основной теорией признания государственности длительное время являлась конститутивная теория, которая утверждала, что новые государства создаются в международном сообществе в качестве полноправных субъектов международного права только на основе согласия уже существующих государств. То есть, другие государства наделяют нацию правосубъектностью, а не процесс, посредством которого она фактически получила независимость.

Декларативная теория признания утверждает, что государство признаётся субъектом международного права с момента своего образования, независимо от признания со стороны других субъектов международного права. Согласно этой теории, признание не создаёт нового субъекта международного права, а лишь является политико-правовым актом, оформляющим факт возникновения государства и вступления его в международные отношения. Согласно нее для образования государства необходимо и достаточно: наличие фиксированных границ и постоянного населения; присутствие системы государственного управления, обладающей суверенитетом; возможности для вступления в отношения с другими государствами.

Конституция как основной закон и общественный договор становится результатом естественно-исторической национальной самоидентификации. Аналогично теориям признания по порядку принятия можно выделять следующую типологию конституций. Октроированные конституции, которые предоставлены (дарованы) монархом или другим органом власти сверху, без участия народа

или его представителей (парламента или иного представительного органа власти). Например, это Конституция Японии 1889 года, Конституция Российской Империи (17 октября 1905 г. - Манифест об усовершенствовании государственного порядка).

Принятые (народом, парламентом) конституции — это фактический общественный договор, утверждённый (вступивший в силу) либо посредством референдума, ратификации, либо предварительным законодательным органом государственной власти. Например, путем референдума были приняты Конституция Франции 1958 года, Конституция РФ 1993 года. Путем ратификации - принятая Филадельфийским конвентом в 1787 г. Конституция США, которая была ратифицирована всеми тринадцатью существовавшими тогда американскими штатами и вступила в силу 4 марта 1789 года (в этот день начали работу новые федеральные органы власти, созданные в соответствии с Конституцией). Парламентами были приняты конституции Пакистана (1973 год), Таиланда (1974 год), Греции (1975 год).

Не принятые - законодательные акты конституционного значения, нормы которых не собраны в одном документе, а содержатся в различных источниках, таких как законы, судебные прецеденты, обычаи. Пример: Конституция Великобритании.

В качестве политико-правовых особенностей принятых конституций необходимо также акцентировать внимание, что непосредственно тексты принятых путем референдума конституций не подписываются, а издаются нормативные акты по опубликованию текста конституции и вынесении на всенародное голосование (например, Указ Президента РФ от 6 ноября 1993 г. №

1845 «О проекте Конституции Российской Федерации, представляемом на всенародное голосование»), а также по результатам голосования (например, Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 20.12.1993 года № 142 «О результатах всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации»).

Тексты принятых конституций путем ратификации подписываются уполномоченными членами совещания и направляются для утверждения (ратификации) действующим правосубъектам государственного управления, например, Конституцию США подписали 39 делегатов Конституционного собрания (Филадельфийский конвент) 17 сентября 1787 года, которая была ратифицирована представительными органами власти всех тринадцати существовавших тогда американских штатов, а 13 сентября 1788 года Континентальный Конгресс уже как представительный законодательный орган федеральной власти принял резолюцию о введении Конституции в действие.

Тексты принятых законодательным (представительным) органом власти конституций, как правило, не подписываются, а принимается закон или издаётся иной нормативно-правовой акт, подписываемый руководителем данного органа об утверждении и введении в действие, например, принятая парламентом 12 апреля 1973 года Конституция Исламской Республики Пакистан. Или подписывается руководителем законодательного (представительного) органа власти, например, Конституция Греции, принятая Пятым Ревизионным Парламентом эллинов и вступившая в силу с 11 июня 1975 года, подписывалась его председателем, публиковалась временным Президентом

Республики путем издания декрета, скрепленного Советом министров.

В контексте признания исключительности государственного суверенитета как основополагающей диспропорции в праве на публичную власть, публичный общественный договор, представленный конституцией, декларирует справедливость как механизм защиты ценностей нации. В рамках обеспечения государственных гарантий прав и свобод индивида, конституционное право вводит систему разделения властей, направленную на соблюдение принципа соразмерности между используемыми государственными средствами и поставленными целями. Принцип соразмерности в распределении полномочий между ветвями власти вытекает из неотчуждаемого характера конституционных прав и свобод, которые по своему содержанию и объему во многом совпадают с международно признанными основными правами и свободами человека.

Основополагающие законы демократических государств закрепляют нормы и правила, фиксирующие в качестве источника власти народ как единое политическое сообщество, нацию как единство гражданского общества и государства. В демократическом понимании государственная управленческая деятельность направляется на достижение целей в обеспечении интересов всего народа при соблюдении его права на самоуправление. А Конституция призвана установить систему принципов согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти, принципов публично-правового взаимодействия источника власти и

носителей властных полномочий²⁵¹ при осуществлении управленческой деятельности.

Взаимосвязь государственного управления и демократического режима определяется также системообразующими качествами политико-правовой системы, в которой каждый субъект управления, в том числе, представленный как иерархическая структура политико-правовых институтов, управленческая функция которых формализована в виде руководящего органа и его должностного лица. Субъекты государственного и муниципального управления разделены по ветвям власти и имеют конституционно подтверждённые полномочия как в федеративно-субсидиарной, так и в унитарно-централизованной системах.

Вертикальное разделение или перераспределение властных полномочий представляет собой систему институциональных решений, направленных на достижение политического компромисса между процессами децентрализации и централизации. Эта политическая институциональная соразмерность, в свою очередь, является ключевым аспектом федеративных систем управления, где федеративно-субсидиарные и унитарно-централизованные тенденции находятся в состоянии динамического взаимодействия.

Термин «федерализм» традиционно используется для обозначения этой соразмерности, однако в современных условиях он приобретает новые грани и интерпретируется в контексте как

²⁵¹ Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности (Статья 2 Федерального закона от 8.12.2020 г. № 394-ФЗ "О Государственном Совете Российской Федерации").

глобальных политико-правовых трансформаций, так и национальных. В настоящее время политико-правовые конструкции вертикального разделения власти все больше и больше представляет собой уникальное сочетание классического североамериканского федерализма и европейской традиции местного самоуправления, дополненное элементами квазифедеративных систем, а также национальным колоритом и опытом африканских и азиатских стран.

Эти новаторские политико-правовые модели государственного управления, такие как российская, демонстрируют высокую степень оригинальности и не имеют прямых аналогов в мировой практике. Как отметил Д. Дж. Элейзер, национальные модели федерализации обладают уникальными характеристиками, что подчеркивает их неповторимость и важность для понимания современных процессов государственного строительства.

Очередной раз акцентируя внимание на том, что демократической системе управления присуща вертикаль государственной власти, идущая как сверху вниз, так и наоборот — снизу вверх, что предполагает контроль общества над властными структурами. в контексте рассуждений о государственном управлении и демократии были выделены ключевые системообразующие факторы в существующих практиках применения политико-правовых конструкций, которые отражают основные тенденции в обеспечении устойчивого развития современных национальных государств. Эти факторы играют важную роль в формировании архитектуры властных отношений и

являются фундаментальными для понимания государственного управления в политико-правовых системах.

Во-первых, это публичность и юридическая оформленность систем передачи государственной власти, включающая механизмы наследования, выборов и преемственности. Эти системы, имеющие как общие черты, так и национальные особенности, является важным элементом легальности, обеспечивающим легитимность и стабильность политической системы. Такие системы обеспечивают преемственность государственных гарантий соблюдения прав и свобод человека, способствуя сочетанию наследственных механизмов концентрации ресурсов с выборными механизмами передачи власти, что позволяет находить институциональные решения, направленные на достижение политического компромисса между сословными, классовыми, стратификационными и т.п. интересами различных социальных групп, обеспечивая эффективное государственное управление.

Во-вторых, основополагающим фактором всех демократических политико-правовых систем, является классический принцип горизонтального разделения властей. Этот принцип, закреплённый на конституционном уровне, обеспечивает сбалансированность и пропорциональность между различными ветвями государственной власти, включая законодательную, исполнительную и судебную. Классическое горизонтальное разделение властей является общепризнанным краеугольным камнем демократических систем, которое способствуя предотвращению концентрации власти в одних руках, обеспечивает как систему сдержек и противовесов, так и эффективность государственного управления.

В-третьих, другим не менее важным аспектом выступает вертикальное разделение власти, которое проявляется в различных формах федерализма и местного самоуправления в зависимости от типа государственного устройства. Резюмируя проанализированные в монографии источники, представлялся, что с позиции оценки качества национальных моделей государственного управления эффективней использовать системную классификацию федерализма вокруг четырех главных «осей»:

Территориальной – как базовый федерализм с акцентом на пространственное устройство с учетом культурных традиций населения и географических особенностей территориальных образований внутри государства;

Бюджетной (финансовой) – как федерализм с акцентом на ресурсное обеспечение достижения национальных целей и реализацию стратегических интересов, региональную кооперацию и субъектную конкуренцию, финансовые и статусные различия;

Политической – как федерализм, существующий на контрасте между федеративно-субсидиарной, и унитарно-централизованной тенденциями в государственном управлении, с акцентом на особенностях территориального администрирования и распределения полномочий в единой системе публичной власти с общими институциональными принципами;

Суверенной – как суверенная прерогатива и исключительное ведение государственности с акцентом на обеспечение гарантий национальной безопасности, экономического единства федерации и целостности федеральной территории.

В-четвертых, в обеспечении национального суверенитета, особенно для федеративных типов государственного устройства, исключительную прерогативу эмиссии и организации денежного обращения осуществляет централизованная банковская система, обеспечивающая защиту и устойчивость национальной валюты как основу экономического единства федерации и федеративно-субсидиарной целостности территории.

Акцентируя на абсолютной (сто процентной) финансово-кредитной монополии центробанка в системе государственного управления, важно констатировать, что современные государственные банковские системы сформировались в результате процессов институциональной централизации финансов и права осуществлять финансов-кредитную политику с функциями надзора и контроля. Но будет абсолютно правильным с позиции вертикального разделения власти поднять фундаментальный вопрос о влиянии современных цифровых технологий на современные финансовые системы и возникновении в виде криптовалюты (особенно Bitcoin) антитезы (децентрализация, анонимность, независимость от государств) классической государственной монетарной модели в системе государственного управления в целом.

Основные вызовы со стороны криптовалют, таких как биткоин или эфириум, заключаются в том, что они представляют собой, во-первых, децентрализованную модель эмиссии и обращения денег, в которой отсутствует единый эмитент. Во-вторых, обеспечивают максимальную открытость и прозрачность транзакций через блокчейн. В-третьих, представляют возможность обойти государственное регулирование и банковских посредников.

Следовательно, в-четвертых, создают потенциальную угрозу суверенитету государственной денежной системы. Эти вызовы ставят под сомнение абсолютную монополию государства на эмиссию денег, а также возможность эффективного контроля за финансовыми потоками.

В Федеративной Республике Германия, например, криптовалюты приравнивали к частным деньгам. По мнению финансового регулятора, Федеральное управление финансового надзора (BaFin), виртуальные валюты — это «цифровое представление стоимости, которое не было выпущено или гарантировано каким-либо центральным банком или государственным органом и не обязательно связано с валютой, указанной в законе, и не имеет правового статуса валюты или денег, но принимается в качестве средства обмена для физических и юридических лиц и могло передаваться, храниться и продаваться в электронном виде».²⁵²

Но все-таки абсолютное большинство систем государственного управления, основанных на принципе монопольной концентрации ресурсов во властных полномочиях осознавая эти риски, начинают разрабатывать собственные цифровые валюты в качестве дополнения к уже существующим, с одной стороны, как цифровые аналоги национальных фиатных денег, эмитентом которых является центральный банк, обеспеченных государством и находящихся под его контролем. С другой стороны, как эмиссию в форме уникальных электронных

²⁵² Arnab Shome. BaFin Classifies Crypto as Financial Instrument. // Finance Magnates. 02.03.2020. URL: <https://www.financemagnates.com/cryptocurrency/news/bafin-classifies-crypto-as-financial-instrument/> (дата обращения 01.06.2025).

кодов (токенов), которые не имеют также как и криптовалюты физического аналога, но которые равны по стоимости национальной валюте, например, один рубль наличными = один рубль на банковском счёте = один цифровой рубль. Цифровой валютой в нашей стране признается «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения)», не являющегося денежной или расчетной единицей Российской Федерации или иностранного государства, которые могут быть приняты в качестве средства платежа.²⁵³

CBDC (Central Bank Digital Currency) — цифровая валюта, выпускаемая центральным банком страны, существует только в электронном виде и может использоваться для повседневных платежей, как наличные или банковские карты. В отличие от криптовалют, таких как Bitcoin или Ethereum, CBDC является официальным обязательством государства и обеспечивается его финансовой системой. Это делает её более стабильной и надёжной. Существует два основных типа CBDC: Розничная (Retail CBDC). Предназначена для использования населением и бизнесом. Пример — цифровой юань (e-CNY) в Китае. Оптовая (Wholesale CBDC). Используется для межбанковских расчётов и крупных финансовых операций. Например, проект Jasper в Канаде.²⁵⁴

²⁵³ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/74451466/> (дата обращения 01.06.2025).

²⁵⁴ Горбачева Т.А. Цифровые валюты центрального банка: зарубежный опыт // Мировая экономика и мировые финансы. 2023. Т. 2. № 4. С. 41–47. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_59993347_14343392.pdf (дата обращения 01.06.2025).

Имея общие черты, например, общую направленность на ускорение транзакций и снижение зависимости от традиционных банковских систем,²⁵⁵ в том числе опираясь на современные технологии Web 3.0 и цифровые инфраструктуры, национальные цифровые валюты (цифровой рубль, юань и т.д.) работают на технологической базе закрытой (частной) системы под управлением центробанков, технически не использует блокчейн в классическом понимании, поддерживают программируемые функции: например, ограничение использования средств по сроку или целям (социальные выплаты, налоги).²⁵⁶ А криптовалюты основаны на публичном блокчейне (Bitcoin, Ethereum), где данные хранятся распределённо среди участников сети, обеспечивая анонимность (псевдоанонимность) и устойчивость к цензуре.

В рамках парадигмы вертикального разделения властей введение национальной цифровой валюты, такой как цифровой рубль в России или цифровой юань в Китае, можно рассматривать как ответ государственного управления на вызовы, связанные с децентрализацией финансовой системы и появлением криптовалют. Это стратегический ответ государств на вызовы, исходящие от децентрализованных криптовалют. Это попытка совместить преимущества цифровых технологий с сохранением государственного суверенитета в сфере денежного обращения.

Национальная цифровая валюта становится инструментом «цифровой централизации», который призван нейтрализовать

²⁵⁵ Ильинский И. Цифровой юань: подробный обзор китайской валюты будущего. // РБК-КРИПТО. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6127c1cb9a7947396479f560?from=copy> (дата обращения 01.06.2025).

²⁵⁶ Что нужно знать о цифровом юане: ответы на вопросы // Российский экспортный клуб. URL: <https://clubexport.ru/material/chto-nuzhno-znat-o-tsifrovom-yuane-otvety-na-voprosy/> (дата обращения 01.06.2025).

угрозы децентрализации, сохранив контроль государства над финансовой системой.

Понимание перспектив развития национальных демократических систем государственного управления помимо традиционных теорий и моделей должно исходить в том числе из показателей динамики развития технологических укладов современного информационного общества, так как в настоящее время мы наблюдаем настойчивое стремление оседлать тренд на цифровую трансформацию общества как со стороны бизнеса, так и со стороны систем государственного и муниципального управления. Это стремление, структурированное большим количеством ученых и чиновников, экспертов и представителей бизнес-структур, обрело достаточно целостный вид в форме национальных программ и законотворческих инициатив.

Суть цифровой трансформации общества проявляется не только в горизонтальном разделении властей на технологической основе, но и в комплексном процессе внедрения таких технологий во все сферы жизни (экономику, социальную сферу, госуправление, культуру), а также в целях повышения эффективности, прозрачности и качества предоставления государственных услуг в процессах внедрения цифровых технологий в систему государственного управления. Политико-правовую базу таких процессов составляют как международные, так национальные, а также отраслевые законы и политико-правовые институты.

При этом в государственной политике цифровой трансформации государственного управления, во-первых, необходимо методологически выделять четыре основных блока:

электронное правительство и цифровые сервисы; искусственный интеллект и big data в госуправлении; кибербезопасность и защита данных; цифровое государство и инклюзивность (учет потребностей «аналоговых людей»).

Во-вторых, давать национальную трактовку определения искусственного интеллекта (англ. artificial intelligence, AI) с определением как правительственных, так и не правительственных институциональных методологий применения цифровых технологий.

В-третьих, акцентировать внимание на том, что технологии искусственного интеллекта в государственном управлении призваны для повышения эффективности, прозрачности и качества принятия государственных и муниципальных решений, обозначить в качестве основного направления их применения (внедрения) в государственном управлении минимизацию потерь невосполняемого ресурса – времени при взаимоотношениях бизнеса и граждан с государственными органами власти.

В-четвертых, также акцентировать внимание на инклюзивности (потребности «аналоговых людей» воспринимать «цифровое государство» в образах и ощущениях на основе органов чувств) «цифрового государства для аналоговых людей».

Скорее всего только в случае сформированности системного понимания, во-первых, политико-правовой сущности цифровой трансформации государственного управления – ключевых концепций, целей и стратегических задач перехода к «цифровому государству» мы сможем достигнуть желаемых целей. Во-вторых, осознание и научная оценка политико-правовых вызовов и

барьеров цифровизации для «аналоговых людей» (граждан, не адаптированных к цифровой среде), включая цифровое неравенство, психологическое сопротивление и правовые риски, поможет разработать, в-третьих, и внедрить инструменты и технологии цифрового государственного управления (искусственный интеллект, big data, блокчейн, токен, цифровой рубль, госплатформы и государственные информационные системы), определив соразмерность их влияния на качество госуправления и местного самоуправления в жизни современного общества. В-четвертых, социально-этические аспекты соразмерности и баланса между эффективностью цифровизации государственного управления и обеспечением защиты прав человека, составляющих основу инклюзивности цифровых сервисов, позволят определиться с системными контурами обновленной отечественной государственности.

Список литературы

1. 100-летие эмиссионного закона Витте. // Банк России. https://cbr.ru/cash_circulation/memorable_coins/coins_base/ShowCoins/?cat_num=5111-0053 (дата обращения 01.06.2025).
2. Amsterdamsche Wisselbank // Encyclopædia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/Amsterdamsche-Wisselbank> (дата обращения 01.06.2025).
3. Arnab Shome. BaFin Classifies Crypto as Financial Instrument. // Finance Magnates. 02.03.2020. URL: <https://www.financemagnates.com/cryptocurrency/news/bafin-classifies-crypto-as-financial-instrument/> (дата обращения 01.06.2025).
4. Articles of Confederation and Perpetual Union. // National Archives and Records Administration (NARA) USA. URL: <https://www.articlesofconfederation.com/p/articles-text.html> (дата обращения 01.06.2025).
5. Bank of England (Governor and Company of the Bank of England) URL: <https://www.bankofengland.co.uk> (дата обращения 01.06.2025).
6. Bill of Rights. // National Archives and Records Administration (NARA) USA. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/bill-of-rights/what-does-it-say> (дата обращения 01.06.2025).
7. Constitution of the United States (1787). // National Archives and Records Administration (NARA) USA. URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/constitution> (дата обращения 01.06.2025).
8. DIFC (Dubai International Financial Centre). URL: <https://www.difc.com> (дата обращения 01.06.2025).
9. Felloni Giuseppe. Amministrazione ed etica nella Casa di San Giorgio (1407-1805): lo statuto del 1568. Firenze: Olschki, 2014. 216 с. // Государственная публичная историческая библиотека России. URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=1138153> (дата обращения 01.06.2025).
10. Government of Canada. Официальный веб-сайт правительства Канады. URL: <https://www.canada.ca> (дата обращения 01.06.2025).
11. Lana Birbrair. The Insular Cases: Constitutional experts assess the status of territories acquired in the Spanish–American War (video). // Harvard Law Today. URL: <https://hls.harvard.edu/today/insular-cases-constitutional-experts-assess-status-territories-acquired-spanish-american-war-video/> (дата обращения 01.06.2025).
12. O'Connor J., Olsen G. Power Resources Theory and the Welfare State: A Critical Approach. Toronto, 1998. 8. Bengtsson E. Can Power Resources Theory Explain Variations in Labor's Share of National Income? URL: www.researchgate.net/publication/265974147_Can_Power_Resources_Theory_Explain_Variations_in_Labor's_Share_of_National_Income (дата обращения 01.06.2025).

13. United States Declaration of Independence. // National Archives and Records Administration (NARA) USA. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration-transcript> (дата обращения 01.06.2025).
14. Wei-Wei Zhang. The China Wave: Rise of a Civilizational State. World Century, 2012. 190 p. URL: https://books.google.ru/books?id=fmRWuAAACAAJ&redir_esc=y (дата обращения 20.05.2025).
15. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. - «Сашко», 2000 г. // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/1776651/> (дата обращения 01.06.2025).
16. Акт (Манифест) отречения Михаила Александровича Романова. 1917 г., 3 марта, Петроград. // Электронная библиотека исторических документов Российского исторического общества. Интернет-ресурс. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/31550-akt-manifest-otrecheniya-mihaila-aleksandrovicha-romanova-ot-prestola-3-marta-1917-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения 01.06.2025).
17. Андрушкевич И.Н. Республика и демократия по классификации Аристотеля. // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2006, № 1. С. 171-179.
18. Аристотель. Никомахова этика. (электронный ресурс) // Гражданское общество в России: научная электронная библиотека. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Nikomakhova.pdf (дата обращения 01.06.2025).
19. Аристотель. Политика. (электронный ресурс) // Гражданское общество в России: научная электронная библиотека. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf (дата обращения 01.06.2025).
20. Артамонов Р.Д., Дашкевич Н.Г., Подгорный А.А. К вопросу о конституционной сущности «Основных государственных законов» Российской империи 1906 г. // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 4 (66). С.8-20.
21. Артеев С.П. Разделенные общества в российском научном дискурсе. // Власть. Т. 29. № 6. С. 123-129/ URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47421009_64457528.pdf (дата обращения 01.06.2025).
22. Архив избирательных кампаний. Всенародное голосование по проекту Конституции Российской Федерации. // ЦИК России. URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/referendum/1993_ref_itogi.php (дата обращения 01.06.2025).
23. Астраханцев Д.В. Институт федеральных территорий в зарубежных конституционных правовых порядках. // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 05. С. 60-64.

24. Банк Швеции. //Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/bank-shvetsii-557008> (дата обращения 01.06.2025).
25. Бахлов И.В. Политико-правовая конструкция советской федерации. // Регионоведение. 2008. №1. С. 557-67.
26. Бёрджесс Майкл. Федерализм в Африке: о взаимоотношении культурного разнообразия, развития и демократии. Пер. с англ. Захаров А.// Неприкосновенный запас. 2020. №133.С. 87-112. URL: <https://www.intelros.ru/readroom/nz/133-2020/43827-federalizm-v-afrike-o-vzaimootnoshenii-kulturnogo-raznoobraziya-razvitiya-i-demokratii.html> (дата обращения 01.06.2025).
27. Беркетова О. А. Сборник «Федералист» - конституционно-пропагандистский документ периода американской федерализации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 1. С. 29-39.
28. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. Никоновой Н.Р. - М.: Инфра-М, Изд-во МГУ, Норма, 1998, 624 с. С. 370.
29. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Пер. с англ. Уральская О.Ю. Изд-во «АСТ». СПб. 2025. 384 с.
30. Боброва Г.С. Становление российского конституционализма. Дис...к.юр.н. спец. 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право. Москва, Ин-т гос-ва и права РАН, 2016. С. 31-32. URL: http://igpran.ru/prepare/a.persons/BobrovaGS/BobrovaGS_dissertatsiya.pdf (дата обращения 01.06.2025).
31. Вахрамеев Е.Ю. К вопросу о принципах взаимодействия публичной власти и личности в правовой системе России. // Гражданское общество в России и за рубежом.2024. № 04. С. 9-12.
32. Вебер М. Избранное. Образ общества.: Пер. с нем. – М.: Юрист, 1994 704 с. - (Лики культуры). ISBN 5-7357-0048-0 // Библиотека ГУМЕР. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebobr/index.php (дата обращения 01.06.2025).
33. Вебер М. Хозяйство и общество. Очерки понимающей социологии. М., 2019. Изд-во: Изд. дом ВШЭ. В 4-х т.
34. Вилков А.А. Политическое управление и гражданское общество в современной России // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. 2010. Вып. 4, т. 10. С. 62–70.
35. Вилков А.А. Ценности социальной справедливости в образе будущего России // Политический образ будущего России: Стратегические приоритеты и перспективы в условиях идейно-ценностного плюрализма. Сборник научных статей по материалам Всерос. научно-практ. конф. (Саратов, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2 октября 2020 г.). Отв. редактор – д-

р политических наук, профессор А.А. Вилков. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник». 2020. С. 21-32.

36. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.03.2025).

37. Всероссийский референдум 25 апреля 1993 года. Справка. // РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/20110425/367914805.html> (дата обращения 01.06.2025).

38. Высочайше утвержденные основные государственные законы. // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/> (дата обращения 01.06.2025).

39. Высочайший именной Указ Правительствующему Сенату от 31 мая 1860 г. «Об образовании Государственного банка» // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/581200> (дата обращения 01.06.2025).

40. Высочайший манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/35000/> (дата обращения 01.06.2025).

41. Выступление Уинстона Черчилля 11.11.1947. (Parliament Bill. HC Deb 11 November 1947 vol 444 cc203-321) // Хансард (Hansard). Раздел официального сайта парламента Великобритании, на котором размещены официальные отчеты о всех парламентских дебатах. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1947/nov/11/parliament-bill> (дата обращения 01.06.2025).

42. Ганди Д, Диктатуры и их институты: особый мир; Э. Франц, Н. Эзроу. Диктатура и лидерство. // Неприкосновенный запас. No. 108 НЗ 4/2016. Изд. дом «Новое литературное обозрение». URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyu_zapas/108_nz_4_2016. (дата обращения 01.06.2025).

43. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гражданское общество в России: научная электронная библиотека. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf> (дата обращения 01.06.2025).

44. Горбачева Т.А. Цифровые валюты центрального банка: зарубежный опыт // Мировая экономика и мировые финансы. 2023. Т. 2. № 4. С. 41–47. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_59993347_14343392.pdf (дата обращения 01.06.2025).

45. Дарик. // Большая российская энциклопедия. 2004–2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/archeology/text/1941366> (дата обращения 01.06.2025).

46. Двух мечей теория// Православная энциклопедия (электронная версия).1998 - 2023. URL: <https://www.pravenc.ru/text/171523.html> (дата обращения 01.06.2025).

47. Декларация Временного правительства о его составе и задачах // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5201/> (дата обращения 01.06.2025).

48. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года. // Интернет-ресурс ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения 01.06.2025).

49. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 27 (14) декабря 1917 г. «О национализации банков». // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/70264460> (дата обращения 01.06.2025).

50. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов от 21 января 1918 г. N 353 «Об аннулировании государственных займов». // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/57797415> (дата обращения 01.06.2025).

51. Декрет о роспуске Учредительного собрания 6 (19) января 1918 г. // Библиотека Президента Российской Федерации. URL: <https://www.prilib.ru/history/618959> (дата обращения 01.06.2025).

52. Дугин А. Второй мир, полупериферия и государство-цивилизация в теории многополярного мира. Ч. 3 [Электронный ресурс]. - URL: <https://katehon.com/ru/article/vtoroy-mir-poluperiferiya-i-gosudarstvo-civilizaciya-v-teorii-mnogopolyarnogo-mira-chast-tri> (дата обращения 01.06.2025);

53. Дугин А. Г. Теория многополярного мира. М.: Евразийское движение, 2013. 532 с. URL: <https://www.geopolitika.ru/sites/default/files/tmm-new-alltry2.pdf> (дата обращения 20.05.2025).

54. Дугин А.Г. Государство-цивилизация // Катехон. Информационно-аналитическое издание. [Электронный ресурс]. URL: <https://katehon.com/ru/article/gosudarstvo-civilizaciya> (дата обращения 01.06.2025);

55. Европейская хартия местного самоуправления ETS №122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) // Правовой портал «Гарант.ру».URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540485> (дата обращения 01.06.2025).

56. Екатеринбургские ведомости. 1993. № 125. // Электронная библиотека БЕЛИНКИ (Свердловская обл. библиот. им. В.Г. Белинского) URL: <http://elbib.uraic.ru/bitstream/123456789/50791/1/0038196.pdf> (дата обращения 01.06.2025).

57. Закон о Банке Англии 1946 года. (Hansard: parliament.uk). URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/acts/bank-of-england-act-1946> (дата обращения: 17.08.2021). Глава 27.

58. Закон о Федеральном резерве (Federal Reserve Act of 1913) // Federal Reserve System. URL: <https://www.federalreserve.gov/aboutthefed/fract.htm> (дата обращения 01.06.2025).

59. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://base.garant.ru/73742836> (дата обращения 01.06.2025).

60. Закон Союза ССР «О собственности в СССР» № 1305-1 от 6 марта 1990 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1000000401> (дата обращения 01.06.2025).

61. Закон Союза ССР от 4 июня 1990 г. № 1529-1 «О предприятиях в СССР» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9023910> (дата обращения 01.06.2025).

62. Закон СССР от 11 декабря 1990 г. N 1828-1 «О Государственном банке СССР». // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/6324101> (дата обращения 01.06.2025).

63. Закон СССР от 14 марта 1990 г. N 1360-1 «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» (утратил силу). // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/zakony/185465/> (дата обращения 01.06.2025).

64. Записка М.М. Сперанского «О необходимости учреждения Государственного совета». 1809 г. Российский государственный исторический архив РГИА. Ф. 1148. Оп. 1. 1810 г. Д. 16. Л. 1, 2 об.-3. // Государственный совет России в печатных изданиях и архивных документах. Портал «Архивы России». URL: <https://rusarchives.ru/publikacii/2020-gosudarstvennyy-sovet-rossii-v-pechatnyh-izdaniyah-i-arhivnyh-dokumentah> (дата обращения 01.06.2025).

65. Заявление великого князя Михаила Александровича об отказе от престола. // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5202/> (дата обращения 01.06.2025).

66. Зикеев В. А. Административно-территориальное устройство субъектов Российской Федерации и обновленная конституционная модель местного самоуправления. // Конституционное и муниципальное право. – 2022. № 10. С. 62-65.

67. Зинченко Е.А., Хазов Е.Н. Конституционно-правовой статус федеральных территорий и их особенности в современных федерациях. // Государственная служба и кадры. 2021. № 4. С.39-45.
68. Иванец Г.И., Калинин И.В., Червонюк В.И. Конституционное право России: энциклопедический словарь / под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2002.
69. Ившина И.Н. Проблемы закрепления основ федеративного устройства в тексте конституции: мнения отечественных и зарубежных ученых. // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 3(37). С. 66–74.
70. Информация Конституционного Суда РФ от 19.10.2021 г. Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации) подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2021 (Одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 октября 2021 года). // Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402879492> (дата обращения 01.06.2025).
71. Ильинский И. Цифровой юань: подробный обзор китайской валюты будущего. // РБК-КРИПТО. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6127c1cb9a7947396479f560?from=copy> (дата обращения 01.06.2025).
72. Ирхин И.В. Конституционно-правовой статус неинкорпорированных территорий США // Правоведение. 2018. Т.62, № 3. С.484–500.
73. Истомина И.А. Рефлексия международной системы в официальном дискурсе и научном осмыслении. // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 5(50). С. 20-33. URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/618> (дата обращения 20.05.2025).
74. Историко-культурный стандарт – [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://historyrussia.org/images/documents/konsepsiyafinal.pdf> (дата обращения 01.06.2025).
75. История Государственной Думы. // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/duma/about/history/information> (дата обращения 01.06.2025).
76. История принятия действующей Конституции РФ. // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/active/> (дата обращения 01.06.2025).
77. Катасонов В.Ю. Хозяева денег. 100-летняя история ФРС. М.: Алгоритм. 2014. 288с.
78. Киселев С. Г. Российская цивилизация // Власть. 2023. Том. 31. № 5. С. 32-37. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i5.9775>.

79. Комаров А.А. Уральская республика: поражение и реванш Эдуарда Росселя (1993). // ИА «Регнум». 6 августа 2018. URL: <https://regnum.ru/article/2459666> (дата обращения 01.06.2025).

80. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540376/chapter/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/> (дата обращения 18.08.2021).

81. Конституции СССР и РСФСР (1918-1978). // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/> (дата обращения 01.06.2025).

82. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937) // Правовой портал www.garant.ru. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/red_1937/3959896/ (дата обращения 01.06.2025).

83. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения 01.06.2025).

84. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена II Съездом Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.) // Правовой портал www.garant.ru. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/red_1924/5508665/ (дата обращения 01.06.2025).

85. Конституция (Основной Закон) СССР // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/> (дата обращения 01.06.2025).

86. Конституция РСФСР (Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 года) // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/> (дата обращения 01.06.2025).

87. Корецкая Т. П. Становление российского конституционализма. // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 19(234). Право. Вып. 28. С. 41–44.

88. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Изд. 66-е под ред. и с доп. М.Б. Горенберга, приват-доцента С.-Пб. ун-та. С.-Пб, типография М. М. Стасюлевича. Вас. Остров, 5 лин., 28 1909 г. // Проект «Исторические материалы». URL: <https://istmat.org/node/24945> (дата обращения 01.06.2025).

89. Косов Р.В. Разделение властей. - Тамбов, 2008. С. 20.

90. Кохановский В.П., Яковлев В.П. Хрестоматия по философии: Учебное пособие для высших учебных заведений. Ростов н/Д: Феникс, 2002. С. 210.

Оглавление

91. Кравец И.А. Российский конституционализм: Проблемы становления, развития и осуществления. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 910 с.
92. Кравцова Е.А. К вопросу о влиянии образования федеральных территорий на самостоятельность субъектов Российской Федерации. // Конституционное и муниципальное право. 2024 № 07. С. 25-27. URL: <https://lawinfo.ru/releases/693/konstitucionnoe-i-municipalnoe-pravo-7-2024> (дата обращения 01.06.2025).
93. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. [Перевод С. И. Соболевского под ред. И.И. Маханькова] URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1348105400> (дата обращения: 02.08.2021) (IV, 12).
94. Кузнецова Е. А., Санжаревский И. И. Разделение властей и конституционная эволюция системы государственного управления в современной России. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 324-330.
95. Кулиев Ф.М. Правовое регулирование деятельности конфессий в Российской империи в конце XVIII - начале XX в. // Известия СОИГСИ: Научный журнал Вып. 15 (54). 2015. С. 14 - 24.
96. Лабутина Т. Л., Чиркин В. Е. Билль о правах. // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016). URL: <https://bigenc.ru/law/text/1866147> (дата обращения: 17.08.2021).
97. Лебедев А.В. Аристотель. // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». URL: <https://bigenc.ru/c/aristotel-9b0eb9> (дата обращения 01.06.2025).
98. Левакин И. В. Императорская «конституция» 1905–1906 гг. (исторический контекст, содержание, причины провала) // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 1 (32). С. 13–20.
99. Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М., 2001.
100. Лозинский С.Г. История испанской инквизиции / Самуил Лозинский. - М. : Ломоносовъ - 2018. - 304 с.
101. Локк Дж. Два трактата о правлении // Гражданское общество в России: научная электронная библиотека. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf (дата обращения 01.06.2025).
102. Малков С.Ю. Россия - государство-цивилизация // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века. Материалы Всеросс. науч.-обществ. конф., 19 сентября 2012 г., Великий Новгород. - М.: Научный эксперт, 2013, С. 700-711.
103. Манифест об образовании Государственного Совета 1 января 1810 г. // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3070/> (дата обращения 01.06.2025).

Оглавление

104. Манифест об учреждении Государственной Думы 1905 года, августа 6.// Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3081/> (дата обращения 01.06.2025).

105. Менделеев Д. И. К познанию России. М.: Айрис-пресс, 2002. 576 с.: ил. С. 79-80.

106. Менделеев Д.И. К познанию России. С прил. карты России. 3-е изд., вновь испр. и доп. — Санкт-Петербург: Изд-во А.С. Суворина, 1906. — 156, [2] с., 1 л. карт. : карт. : 23. // Национальная электронная библиотека (НЭБ). URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003736591/ (дата обращения 01.06.2025).

107. Милюков П. Н. «История второй русской революции». Минск, 2002; Смыкалин А. С. «Конституция Российской демократической Федеративной республики 1917 года» // Чиновникъ. 2002. № 202 (18); Суханов Н. Н. Записки о революции: В 3 т. Т. 1. Кн. 5, 6. М., 1991.

108. Митюков М.А. Конституция и Федеративный договор: проблемы соотношения (политико-правовые дискуссии сии начала 90-х годов): монография. М.: Проспект, 2019. 312 с.

109. Моисеев С.Р. История центральных банков и бумажных денег / С.Р. Моисеев. — М.: Вече, 2015. С. 42. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/19797/history_central_banks.pdf (дата обращения: 17.08.2021).

110. Монтескье Ш. О духе законов. С. 10 // Гражданское общество в России: научная электронная библиотека. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf (дата обращения 01.06.2025).

111. Морозов О.В. Феномен федерализма и политико-правовая классификация современных федеративных государств. // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2017: № 3. С. 17 – 37.

112. Муравьева, Л.А. Банки средневековой Европы // Финансы и кредит: Научно-практический и теоретический журнал. М. 2015. № 26 С. 57-68.

113. Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. 3. Н-С / Институт философии РАН, Нац. обществ. – науч. фонд ; науч. – ред. совет: В. С. Степин [и др.]. – Москва: Мысль, 2010. 692 с. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/new-philosophical/articles/974/naciya.htm> (дата обращения 01.06.2025).

114. О внесении изменений в Конституцию Республики Татарстан. Закон Республики Татарстан от 31.12.2022 № 109-ЗРТ // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1600202301060001?ysclid=ld9wrimlb92845803> (дата обращения 01.06.2025).

115. О порядке работы Конституционного совещания. Указ Президента Российской Федерации от 02.06.1993 г. № 840 // Президент

России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/3734> (дата обращения 01.06.2025).

116. О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 21.09.1993 г. № 1400. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4364> (дата обращения 01.06.2025).

117. О учреждении в Санкт-Петербурге и Москве Государственных банков для вымена ассигнаций. Манифест Екатерины II от 29 декабря 1768 года. — Печатан в Санкт-Петербурге: При Сенате, 1 февр. 1768. // Национальная электронная библиотека (НЭБ). URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_UK_1051/ (дата обращения 01.06.2025).

118. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР (Закон СССР от 1 декабря 1988 года N 9853-XI) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902066851?marker> (обращения 01.02.2023).

119. Обращение Временного правительства к населению России от 6 марта 1917 года // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5209> (дата обращения 01.06.2025).

120. Официальный сайт «Board of Governors of the Federal Reserve System». URL: <https://www.federalreserve.gov/aboutthefed/fedexplained/who-we-are.htm> (дата обращения 01.06.2025).

121. Официальный сайт «UK Parliament». URL: <https://www.parliament.uk/> (дата обращения 01.06.2025).

122. Официальный сайт «Всемирный Русский Народный Собор». URL: <https://vrns.ru> (дата обращения 20.05.2025).

123. Официальный сайт «Россия - Исламский мир» URL: <https://russia-islworld.ru/o-gruppe/o-gruppe> (дата обращения 20.05.2025).

124. Палата лордов в Великобритании. // Справка - РИА Новости, 10.11.2009. URL: <https://ria.ru/20091111/192835941.html> (дата обращения 01.06.2025)

125. Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. «Государствуем от великого Рюрика...»: К вопросу о формировании единого духовно-политического аксиологического комплекса «Русская земля – Российское государство – Российское царство». С.245-263. // Тетради по консерватизму: Альманах. – № 3. – М.: Некоммерческий фонд – Институт социально-экономических и политических исследований (Фонд ИСЭПИ), 2021. – 284 с

126. Перевезенцев С.В., Пучнина О.Е., Страхов А.Б., Шакирова А.А. «Государствуем от великого Рюрика...»: К вопросу о формировании единого духовно-политического аксиологического комплекса «Русская земля – Российское государство – Российское царство». С.245-263. // Тетради по консерватизму: Альманах. – № 3. – М.: Некоммерческий фонд – Институт

социально-экономических и политических исследований (Фонд ИСЭПИ), 2021. – 245-263 с.

127. Платон. Государство (электронный ресурс) // Гражданское общество в России: научная электронная библиотека. URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/Platon.Gosudarstvo.pdf> (дата обращения 01.06.2025).

128. Платформа «Законодательство ОАЭ». URL: <https://uaelegislation.gov.ae> (дата обращения 01.06.2025).

129. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Том 9. 1733-1736. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=41&regim=3 (дата обращения 01.06.2025).

130. Положение о губернских и уездных земских учреждениях [Правила о порядке приведения в действие Положения о земских учреждениях]. Чернигов: тип. Ильин. монастыря, 1864. 63 с. // Национальная электронная библиотека (НЭБ). URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003545246 (дата обращения 01.06.2025).

131. Положение о Совете государственных кредитных установлений. Манифест Александра I от 7 мая 1817 года. // Национальная электронная библиотека (НЭБ). URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_012065797/ (дата обращения 01.06.2025).

132. Портал «Архивы России», URL: <https://rusarchives.ru>; портал Президентской библиотеки, URL: <https://www.prilib.ru>; Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения 01.06.2025).

133. Послания Ивана Грозного [Текст]: [Текст и перевод] / Подгот. текста Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье; Перевод и коммент. Я. С. Лурье; Под ред. чл.-кор. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. - Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. - 716 с. // Российская государственная библиотека (РГБ). URL: [https://search.rsl.ru/ru/search#q=identity%3A\(%22FB%20801-85%2F16721-X%22\)](https://search.rsl.ru/ru/search#q=identity%3A(%22FB%20801-85%2F16721-X%22)) (дата обращения 01.06.2025).

134. Постановление Временного правительства о провозглашении России республикой // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5203/> (дата обращения 01.06.2025).

135. Правительственный портал Объединенных Арабских Эмиратов Home (The Official Portal of the UAE Government). URL: <https://u.ae> (дата обращения 01.06.2025).

136. Программа XX Ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». // Клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/programma-xx-ezhegodno-zasedaniya-kluba-valday-2023> (дата обращения 20.05.2025).

137. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. // Портал «Архивы России», URL: <https://archive.org/details/B-001-029-480-ALL>. (дата обращения 01.06.2025).

138. Проект Конституции РФ, одобренный Конституционным совещанием. // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/active/1022/> (дата обращения 01.06.2025).

139. Проект федерального конституционного закона № 1046036-7 «О Конституционном Собрании Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1046036-7> (дата обращения 01.06.2025).

140. Пронкин С.В. Политические намерения Верховного тайного совета В 1730 г. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2011. № 3. С. 89-105.

141. Публичное администрирование, политика и наука: словарь-справочник. Авт. и сост.: Санжаревский И.И. Интернет-ресурс. Изд. 3-е, испр. и доп. 2025. // Политическое управление: сетевое периодическое издание. ISSN 2221-7703. Мультимедийный сетевой научно-образовательный проект. 2008-2025. URL: <https://virmk.ru/glos> (дата обращения 01.06.2025).

142. Путин В.В. Выступление на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» // Официальный сайт «Президент России» URL: www.kremlin.ru/news/19243 (дата обращения 01.06.2025).

143. Расторгуев В.Н., Никандров А.В. И др. Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития: коллективная монография по материалам Юбилейных международных Панаринских чтений, посвященных 75-летию со дня рождения А.С. Панарина / Отв. ред.: В.Н. Расторгуев; науч. ред.: А.В. Никандров. - М.: Институт Наследия, 2016. - 400 с.

144. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. N 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://base.garant.ru/407358666> (дата обращения 01.06.2025).

145. Референдум о сохранении СССР и введении поста президента РСФСР 1991 года. Досье. // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/2743659> (дата обращения 01.06.2025).

146. Родионова А. К. Основные признаки федерализма и их классификация. // Социум и власть. 2008. № 4. С. 65–70.

147. Санжаревский И.И. Демократия как политический режим конвертации ресурсов во власть. // Политическое управление: сетевое периодическое издание. ISSN 2221-7703. 2015, №01. с. 9–11. URL: <http://www.политуправление.рф/arhiv/2015/01/Sanzharevskiy.pdf> (дата обращения 01.06.2025).

148. Санжаревский И.И. Инверсионно-ресурсная модель власти: демократия как политический режим конвертации ресурсов во власть (тезисы выступления) // Политическая наука перед вызовами современной политики: материалы VII Всероссийского конгресса политологов (Москва, 19–21 ноября 2015 г.) / под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М., 2015. Кн. 1. С. 543–545/

149. Санжаревский И.И. Инверсионно-ресурсная модель власти: демократия как политический режим конвертации ресурсов во власть // Вестник Поволжской академии государственной службы Саратов. Изд-во: ПАГС, ISSN: 1682-2358.2016. № 4 (55). С. 4-9.

150. Санжаревский И.И. Институциональные основы гражданского общества в современной России (мультимедийное учебное пособие). // Изд. 2-е, испр. и доп. // Политическое управление: сетевое периодическое издание (сетевой научно-образовательный проект, 2014-2022). Авт. и сост. Санжаревский И.И., Тамбов.2022. URL: http://www.umk.virmk.ru/TRAINING_COURSES/civil_society (дата обращения 01.06.2025).

151. Санжаревский И.И. Историческое наследие силовой политики и теоретико-методологические проблемы научного осмысления политических рисков в современном понимании единства и взаимосвязи гражданского общества и государства. С. 140-145. // Политические риски развития государства и общества в современном мире. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 21.05.2021 г.) / Отв. Ред. – д.полит.н., проф. А.А. Вилков. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2021. – 208 с.

152. Санжаревский И.И. Национальная идея как объект политической конкуренции в современной России. // Вестник Поволжского института управления. Саратов. 2017. № 5 (62). стр. 12-19.

153. Санжаревский И.И. Принцип «трех ключей» в современной системе государственного управления. // Публичное администрирование, политика и наука: словарь-справочник. Авт. и сост.: Санжаревский И.И. Интернет-ресурс. Изд. 3-е, испр. и доп. 2025. // Политическое управление: сетевое периодическое издание. ISSN 2221-7703. Мультимедийный сетевой научно-образовательный проект. 2008-2025. URL: <https://virmk.ru/glos/> (дата обращения 01.06.2025).

154. Санжаревский И.И. Пропорциональность в современных социально-политических отношениях. Монография. / Под ред. В.М. Долгова. – М.: Директ_Медиа, 2014. -144 с.

155. Санжаревский И.И. Публичное администрирование, политика и наука: словарь-справочник. Авт. и сост.: Санжаревский И.И. Интернет-ресурс. 2023. // Политическое управление: сетевое периодическое издание. ISSN 2221-7703. Мультимедийный сетевой научно-образовательный проект. 2008-2024. URL: <http://словарь.политуправление.рф> (дата обращения 01.06.2025).

156. Свод законов Российской империи, в 16-ти томах. // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения 01.06.2025).
157. Свод законов Российской Империи. // КонсультантПлюс: Классика Российского Права. URL: <https://civil.consultant.ru/code/> (обращения 1.07.2024).
158. Семёнов А.В. Этимологический словарь русского языка. М.: Русский язык от А до Я. Издательство <ЮНБЕС>. Москва. 2003. С. 102.
159. Сидорчик А.Н. Америка решает. Как Вудро Вильсон строил «новый мировой порядок». // AIFru. ИД «Аргументы и факты». 1916. URL: https://aif.ru/society/history/amerika_reshaet_kak_vudro_vilson_stroil_novyy_mirovoy_poryadok (дата обращения 01.06.2025).
160. Советский государственный строй: реалии, проекты, идеи, споры (1917— 1940 гг.): Монография / Под общей редакцией Ю.Л. Шульженко — М.: Институт государства и права РАН, МАЭП, 2010. — 544 с.
161. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти (Москва, 23 декабря 1995 г.) // Правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://constitution.garant.ru/act/federative/2560320/> (дата обращения 01.06.2025).
162. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство. Под ред. О.А. Жидкова. Перевод О.А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993. С. 25.
163. Соколов Е.В. История банковского и биржевого дела. Изд-во «ИД Научная библиотека». М. 2013. 92 с.
164. Соколова Р.И., Шевченко В.Н. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ: коллективная монография. - М.: ИФ РАН, 2016. - 122 с.
165. Сперанский М.М. Введение к уложению государственных законов (1809 г.) // План государственного преобразования графа М.М. Сперанского... Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3070/> (дата обращения 01.06.2025).
166. Спиридонова В.И. «Цивилизационное государство» как вызов однополярной глобализации. //Век глобализации», 2022. №1. С. 29–41.
167. Спиридонова В.И., Харин А.Н. Основные компоненты «государства-цивилизации» в творчестве А.С. Панарина // Философия политики и права / Вып. 6. Цивилизации в эпоху глобализма. К 75-летию со дня рождения А.С. Панарина. - М.: Издатель Воробьев А.А., 2015. - С. 80-93.
168. Список актов конституционного значения 1600-1918 гг. // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/> (дата обращения 01.06.2025).

169. Спицына Т.В. Национальная идентичность в контексте социокультурного кризиса в России: Конец XIX - начало XX века. Дис... к.ф.н. Белгород, 2005. 146 с.; Бадмаев В.Н. Феномен национальной идентичности: Социально-философский анализ. Автореферат дис... д.ф.н. Волгоград, 2005. 52 с.; Ревина Е.В. Мультикультурный город как пространство национальной идентичности. Автореферат дис... к.ф.н. Белгород, 2005. 24 с.

170. Топорнин Н.Б. Особенности институционального развития и правового регулирования банковской системы Российской империи. // Журнал российского права № 6. М.:Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, изд-во «Норма».2018. С.136-146.

171. Указ Президента РФ 21 июня 2007 г. № 796 “О создании фонда «Русский мир». // Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6232379> (дата обращения 20.05.2025).

172. Указ Президента РФ от 31.03.2023 N 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://base.garant.ru/406643869/> (дата обращения 01.06.2025).

173. Указ Президента РФ от 7 июня 2004 г. № 726 «Об утверждении положений о Совете Безопасности Российской Федерации и аппарате Совета Безопасности Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу отдельных актов Президента Российской Федерации» // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/187111/> (дата обращения 01.06.2025).

174. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея: Пер. с англ. / Под общ. ред., с предисл. Н.Н. Яковлева, коммент. О.Л. Степановой. – М.: Издательская группа “Прогресс” – “Литера”, 1994. С. 34. URL: http://grachev62.narod.ru/Fed/Fed_ogl.htm (дата обращения 01.06.2025).

175. Федеральный закон «О федеральной территории «Сириус» от 22.12.2020 № 437-ФЗ. // Правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://base.garant.ru/400102492> (дата обращения 01.06.2025).

176. Федеральный закон от 08.12.2020 N 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://base.garant.ru/75016707/> (дата обращения 01.06.2025).

177. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/12127405> (дата обращения 01.06.2025).

178. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»// Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://base.garant.ru/185413/>(дата обращения 01.06.2025); Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской

Федерации» «// Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://base.garant.ru/184566/> (дата обращения 01.06.2025).

179. Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»// Информационно-правовой портал «Гарант.ру», <https://base.garant.ru/186367/> (дата обращения 01.06.2025).

180. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403166160/> (дата обращения 01.06.2025).

181. Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы.» // Правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://base.garant.ru/406455437> (дата обращения 01.06.2025).

182. Федеральный закон от 4 марта 1998 г. N 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 08.03.2015 N 23-ФЗ, от 13.06.2023 N 253-ФЗ) // Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://base.garant.ru/178225> (дата обращения 01.06.2025).

183. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/74451466/> (дата обращения 01.06.2025).

184. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Правовой портал www.garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/75016707/> (дата обращения 01.06.2025).

185. Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. N 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру», URL: <https://base.garant.ru/12135919> (дата обращения 01.06.2025).

186. Федеративный договор (Москва, 31 марта 1992 г.) // Правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://constitution.garant.ru/act/federative/170280/> (дата обращения 01.06.2025).

187. Федорец М.Н. Особенности становления и развития американского федерализма // Политика и общество. 2013. № 4. С. 401-409. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=54048(дата обращения 01.06.2025).

188. Формула распада: 25 лет назад советские граждане на референдуме решали судьбу СССР (специальный проект ТАСС) // URL: <https://tass.ru/спес/ussr-referendum> (дата обращения 01.06.2025).

189. Французская и русская революция: борьба интерпретаций (Круглый стол с международным участием, 18 мая 2017). // МГУ имени М.В. Ломоносова. ИСТИНА. URL: <https://istina.msu.ru/conferences/59308540/> (дата обращения 01.06.2025).

190. Фурсов А.И. Будущее русской государственности: Нация? Цивилизация? Иное? // Российская Федерация сегодня. 2011. № 6. С. 25-27.

191. Харитонов О.Г. Теория и практика консоциализма в ближневосточном контексте: новые грани старой проблемы. // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22. № 4. С. 61-80. URL: <https://journalsr.kubsu.ru/article/view/140> (дата обращения 01.06.2025).

192. Чертков А. Н. Публичная власть в обновленной Конституции. // Адвокатская газета № 6 (311) 16-31 марта 2020 года. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/publichnaya-vlast-v-obnovlennoy-konstitutsii> (дата обращения 01.06.2025).

193. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. Изд. 2-е, перераб. - М.: ИКД «Зерцало-М», 2003

194. Чудаков М.А. Местное самоуправление и управление за рубежом (некоторые вопросы теории). // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 4. С. 57-63. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30468/1/1998_4_JILIR_chudakov_r.pdf (дата обращения 01.06.2025).

195. Шевердяев С.Н. Анализ обновленной концепции публичной власти в России в различных исследовательских ракурсах. // Законодательство. 2022. № 2. С. 18-26. URL: <https://istina.msu.ru/download/530592147/1uW7Te:byNPiW64DujFb5e2vyVaPX E8IYM> (дата обращения 01.06.2025).

196. Шестов Н.И., Барашков Г.М. Гражданское общество и его аналоговые формы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2011. Вып. 2, т. 11. С. 71–78.

197. Щербаков С.Н. Боярин князь Юрий Алексеевич Долгоруков - государственный деятель России 20-х - начала 80-х гг. XVII века. Автореферат дис. ... к. ист. наук. М., 2009. 27 с.

198. Элазар Д. Федерализм как цель и как средство. Пер. с англ. А. Захарова. // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. Изд-во «Новое литературное обозрение». 2015. № 1 (99). С. 11–32 и др.

199. Элазар Дэниел Дж. Американский федерализм: взгляд из Штатов. (Англ.: Daniel Judah Elazar. American Federalism: A View from the States.). Нью-Йорк: изд-во Thomas Y. Crowell Co. 1966. 228 с. // The National Library of Australia/ URL: <https://catalogue.nla.gov.au/catalog/657205> (дата обращения 01.06.2025).

200. Элазар Дэниел Дж. Сравнительный федерализм. // Политология: хрестоматия / ред. М.А. Василик; сост. М.С. Вершинин. М. Гардарики, 2000. С. 505-526.

201. Ямшанов Б. Крашенинников: Модель США не была принята разработчиками Конституции РФ. // Российская газета. Власть. 11.12.2017.URL: <https://rg.ru/2017/12/11/krasheninnikov-model-ssha-ne-byala-priniata-razrabotchikami-konstitucii-rf.html> (дата обращения: 01.03.2025).

202. Яцкова А.П. Основные государственные законы Российской империи 23 апреля 1906 г. - первая российская конституция: автореферат дис. ... к.ю.н.: 12.00.01 / Моск. акад. МВД РФ. - Москва, 2001. - 24 с.